

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 1 (5)
2019

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
И НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
МАРШАЛЫ ПОБЕДЫ
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
РУССКОЙ АРМИИ
ИЗ ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ

ИСТОРИЯ
КОЛЛАБОРАЦИОНАЛИЗМА
ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА
В ТЫЛУ ВРАГА
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ
ВОЙНАХ
АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ
КОАЛИЦИЯ

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.voslavu.rf

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 1 (5)
2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АНТОШКИН Николай Тимофеевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, депутат Государственной Думы;

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ГАЕВ Александр Александрович – полковник таможенной службы;

ГЛАГОЛЕВ Вячеслав Евгеньевич – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки, профессор, доктор военных наук, действительный член Академии военных наук;

ГРОСС Виктор Константинович – полковник, летчик-испытатель 1-го класса;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, лауреат Премии Правительства РФ;

КАРПЫЧЕВ Александр Анатольевич – генерал-лейтенант, президент Союза ветеранов военной разведки;

КЛИМУК Петр Ильич – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, летчик-космонавт СССР;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КОТЕЛКИН Александр Иванович – генерал-майор авиации, кандидат экономических наук, ветеран военной разведки;

КРИВОРУЧКО Анатолий Петрович – полковник, доктор исторических наук, профессор, ветеран военной разведки, член Союза писателей России;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А.М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – заместитель начальника департамента международных организаций МИД РФ;

ЛАДЫГИН Фёдор Иванович – генерал-полковник, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (1992–1997 гг.);

ЛЕМЗЕНКО Кир Георгиевич – вице-адмирал, ветеран военной разведки;

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук;

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОЛОЗОВ Андрей Алексеевич – гвардии майор, летчик 1-го класса, литератор;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РЕШЕТНИКОВ Василий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный военный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны;

РОМАНЕНКО Юрий Викторович – дважды Герой Советского Союза, полковник, летчик-космонавт СССР;

РУМЯНЦЕВ Владимир Владимирович – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, член-корреспондент РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, ветеран боевых действий, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Николай Владимирович – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв».

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается незабываемым критерием сущего во всех разностях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:

Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов
Военно-воздушных сил

Главный редактор:

Владимир Стрюков

Верстка дизайн-макета:

Ирина Васина

E-mail: info@voslavu.pf

www.voslavu.pf

★ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Михаил Коршунов
Пятый Сталинский удар 4

★ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

М.Г. Первухин
Советский Атомный проект .. 17

А.П. Александров
И.В. Курчатов – творец советской атомной бомбы 38

★ ГОСУДАРСТВЕННАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.А. Ачалов
Затмение, или как рассекречивали Россию 43

★ МАРШАЛЫ ПОБЕДЫ

Феликс Чуев
Генерал кинжал 59

★ ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ АРМИИ

К 100-летию Главного управления кадров Вооруженных сил России..... 72

★ ИЗ ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ

Анатолий Андреев
Ликвидация демона революции 91

★ ИСТОРИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНАЛИЗМА

Выступление Сталина на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны 2 июня 1937 года 109

★ ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ТЫЛУ ВРАГА

Владимир Стрюков
Боевая деятельность партизан и подпольщиков 124

★ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Михаил Антонов
От экономики крохоборов — к теории народного хозяйства 151

★ РОССИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ

Михаил Слинкин
Афганская война 1979–1989 гг..... 173

Михаил Захарчук
Подвиги Владимира Ковтуна 179

★ АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ

Н.А. Кирсанов
Тайны II фронта в Западной Европе 183

★ РУССКИЕ ЦАРИ – КТО ОНИ?

Юрий Дмитриев
Царь Борис Годунов 195

★ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Александр Камчатов
Посольский дьяк Федор Васильевич Курицын..... 206

★ ВОЕННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

К.К. Рокоссовский
Варшава 215

Виктор Ефремов
Последний узник Шпандау . 222

Леонид Брагин
Товарищам, ушедшим из жизни 234

★ ТРАДИЦИОННАЯ ВСТРЕЧА
ВETERANОВ АФГАНСКОЙ
ВОЙНЫ 235

МИХАИЛ КОРШУНОВ

ПЯТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

Пятый Сталинский удар это Белорусская операция, одна из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, проведенная 23 июня — 29 августа 1944 года Красной Армией, является жемчужиной советского военного искусства.

В результате зимнего наступления 1944 года Красная Армия осво-

бодила большую часть территории страны и, восстановив государственную границу СССР на протяжении 400 км, и вступила на территорию Румынии. Мощь Красной Армии неуклонно возрастала. Слаженная военная экономика СССР создавала прочную материально-техническую базу для успешных боевых действий на фронте.

Следует отметить, что военная промышленность фашистской Германии на лето 1944 года достигла своего максимального производства: выпускала в месяц по 1 500 танков и по 3 000 самолетов. Группа армий «Центр» имела 1,2 млн. человек опытных солдат и офицеров и хорошо оборудованные рубежи обороны. В отличие от групп армий «Север»

и «Юг», группа армий «Центр» еще не получала сокрушительных ударов наших войск и сохраняла высокую боеспособность.

Позиции Советского Союза на международной арене значительно окрепли. Росло антифашистское движение во всех оккупированных странах. Предвидя возможность разгрома фашистской Германии силами одной Красной Армии, и освобождение стран Западной Европы без помощи союзников, правящие круги США и Англии вынуждены были открыть второй фронт. 6 июня 1944 года они высадили войска в Северо-Западной Франции.

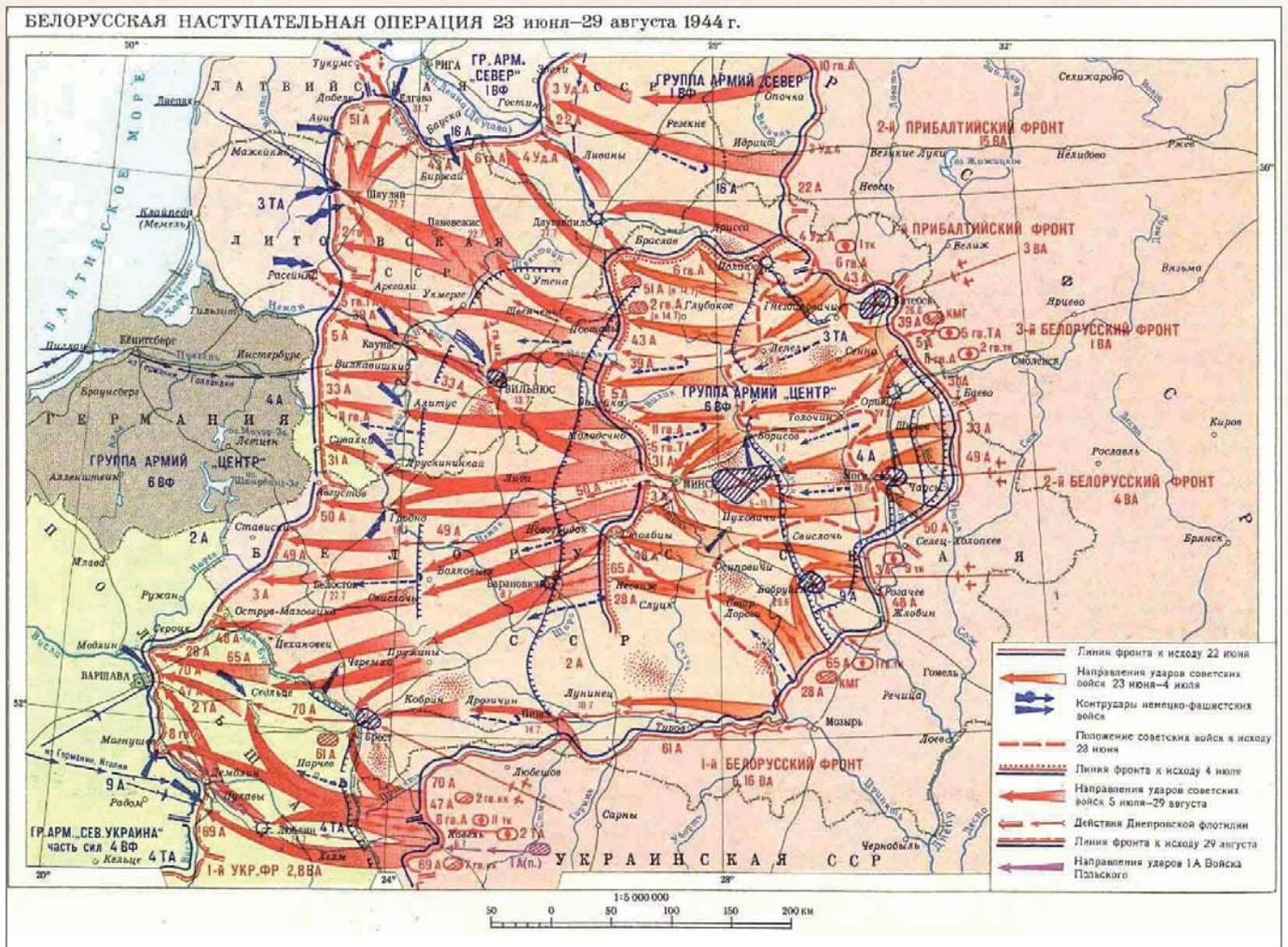
Гитлеровский блок испытывал серьезные потрясения. Перед Красной Армией открывались реальные перспективы наступления как в глубину Балкан, так и в сторону Польши и Че-

хословакии. К 23 июня линия фронта в Белоруссии проходила восточнее Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и далее по реке Припять до Ковеля, Красной Армии здесь противостояли правофланговые соединения 16-й армии группы армий «Север», группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Буш, с 28 июня — генерал-фельдмаршал В. Модель) в составе 3-й танковой, 4,9 и 2-й полевых армий и левофланговые соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» — всего 63 дивизии и 3 бригады. Они имели 1,2 млн. человек, свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий. Около 1 350 самолетов 6-го и части сил 1-го и 4-го воздушных флотов поддерживали наземные войска.

Немецко-фашистские войска занимали заранее подготовленную глубоко эшелонированную (250-270 км) оборону, которая опиралась на развитую систему полевых укреплений и естественные рубежи. Задача войска группы армий «Центр» состояла в том, чтобы прочно удерживать белорусский выступ, через который проходили кратчайшие пути к границам Германии.

Планирование и подготовку Белорусской операции Ставка ВГК во главе со Сталиным и штабы фронтов начали весной 1944 года.

Маршал К.К. Рокоссовский вспоминал: «В марте Верховный Главнокомандующий пригласил меня к аппарату ВЧ, в общих чертах ориентировал относительно планируемой крупной операции и той роли, которую предстояло играть в ней

▲ Белорусская наступательная операция 1944 года

▲ Батарея тяжелых гаубиц Б-4

1-му Белорусскому фронту. Затем Сталин поинтересовался моим мнением. При разработке операций он и раньше прибегал к таким вот беседам с командующими фронтами. Для нас — сужу по себе — это имело большое значение.

...По замыслу Ставки главные действия в летней кампании 1944 года должны были развернуться в Белоруссии. Для проведения этой операции привлекались войска четырех фронтов (1-й Прибалтийский — командующий И.Х. Баграмян; 3-й Белорусский — командующий И.Д. Черняховский; наш правый сосед 2-й Белорусский фронт — командующий И.Е. Петров; и, наконец, 1-й Белорусский). Ставка сочла возможным ознакомить командующих фронтами с запланированной стратегической

операцией в её полном масштабе. И это было правильно. Зная общий замысел, командующий фронтом имел возможность глубже уяснить задачу своих войск и шире проявить свою инициативу.

До перехода в наступление этой группы фронтов предполагалось провести последовательно операции, вытекающие одна из другой, сначала Ленинградским фронтом, затем Карельским, вслед за ней начиналась основная Белорусская операция, и затем операция 1-го Украинского фронта».

1-й Прибалтийский фронт И.Х. Баграмяна имел в своем составе: 4-ю ударную армию под командованием П.Ф. Малышева, 6-ю гвардейскую армию И.М. Чистякова, 43-ю армию А.П. Белобородова, 1-й

танковый корпус В.В. Буткова. Фронт поддерживала 3-я воздушная армия Н.Ф. Папивина.

3-й Белорусский фронт И.Д. Черняховского имел в своём составе: 39-ю армию И.И. Людникова, 5-ю армию Н.И. Крылова, 11-ю гвардейскую армию К.Н. Галицкого, 31-ю армию В.В. Глаголева, 5-ю гвардейскую танковую армию П.А. Ротмистрова, 2-й гвардейский танковый корпус А.С. Бурдейного, конно-механизованную группу Н.С. Осликовского (в её состав входили 3-й гвардейский кавкорпус и 3-й гвардейский мехкорпус). Войска фронта поддерживала 1-я воздушная армия М.М. Громова.

2-й Белорусский фронт Г.Ф. Захарова имел в своем составе: 33-ю армию В.Д. Крючénкина, 49-ю армию И.Т. Гришина, 50-ю армию И.В. Болдина, 4-ю воздушную армию К.А. Вершинина.

1-й Белорусский фронт К.К. Рокоссовского — 3-я армия А.В. Горбатова, 48-я армия П.Л. Романенко, 65-я армия П.И. Батова, 28-я армия А.А. Лучинского, 61-я армия П.А. Белова, 70-я армия В.С. Попова, 47-я армия Н.И. Гусева, 8-я гвардейская армия В.И. Чуйкова, 69-я армия В.Я. Колпакчи, 2-я танковая армия С.И. Богданова. Также в состав фронта входили 2-й, 4-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса, 9-й и 11-й танковые корпуса, 1-й гвардейский танковый корпус, 1-й механизированный корпус. Кроме того, Рокоссовскому подчинялась 1-я армия Войска Польского З. Берлинга и Днепровская военная флотилия контр-адмирала В.В. Григорьева. Фронт поддерживали 6-я и 16-я воздушные армии Ф.П. Польшина и С.И. Руденко.

Целью операции был разгром группы армий «Центр» и освобождение Белоруссии.

Исходя из военно-политической обстановки и предложений военных советов фронтов, Ставка разработала план операции. Верховный Главнокомандующий маршал Сталин предложил дать операции условное наименование «Багратион», в честь

русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии П. И. Багратиона, ученика и сподвижника генералиссимуса А. В. Суворова.

«Окончательно план наступления отработывался в Ставке 22 и 23 мая. Наши соображения о наступлении войск левого крыла фронта на люблинском направлении были одобрены, а вот решение о двух ударах на правом крыле подверглось критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар — с плацдарма на Днестре (район Рогачева), находившегося в руках 3-й армии. Дважды мне предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого «продумывания» приходилось с новой силой отстаивать свое решение. Убедившись в том, что я твердо настаиваю на нашей точке зрения, Сталин утвердил план операции в том виде, как мы его представили.

— Настойчивость командующего фронтом, — сказал он, — доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это над-

ежная гарантия успеха». — Писал в своих воспоминаниях Рокоссовский.

Четыре фронта объединяли 19 общевойсковых и 2 танковые армии, включавшие 166 дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, 7 укреп. районов, 21 стрелковую, отдельную танковую и механизированную бригады. Они имели в своем составе 1,4 млн. человек боевого состава, 31 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ. Войска указанных фронтов соответственно поддерживала авиация 3, 1, 2, 6 и 16-й воздушных армий — всего более 5 тыс. боевых самолетов. К участию в операции привлекалась также авиация дальнего действия (командующий маршал авиации А. Е. Голованов) и авиация ПВО.

С войсками тесно взаимодействовали партизаны. Большую помощь в подготовке Белорусской стратегической операции оказал Белорусский штаб партизанского движения. Была установлена тесная связь партизанских отрядов с советскими войсками. Партизаны получали с «большой земли» указания с конкретными задачами, где и когда атаковать про-

тивника, какие коммуникации разрушить.

Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки — Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков. В подготовительный период операции по планам Генерального штаба и фронтов проводились широкие мероприятия по оперативной маскировке. Так, в полосе 3-го Украинского фронта имитировалось сосредоточение войск для наступления, а в Белоруссии в это же время выполнялись скрытая перегруппировка и сосредоточение войск.

Немецко-фашистское командование было убеждено, что Красная Армия летом 1944 года главные операции по-прежнему будет проводить на южном крыле советско-германского фронта, а действия в Белоруссии будут носить вспомогательный характер. Исходя из этого, противник не имел в Белоруссии достаточных резервов. Всего в резервах армий и группы армий оставалось 11 дивизий. Из 30 танковых и моторизованных дивизий, имевшихся на всем советско-германском фронте, 24 были сосредоточены южнее Припяти.

▲ По гатям

Германское верховное командование не считало, что главное летнее наступление советских войск будет проведено в Белоруссии, так как местность там была плохо проходимой для техники.

Для обеспечения операции «Багратион» в войска необходимо было направить до 400 тыс. тонн боеприпасов, 300 тыс. тонн горюче-смазочных материалов, до 500 тыс. тонн провианта и фуража. Необходимо было сконцентрировать в заданных районах 5 общевойсковых армий, 2 танковые и одну воздушную армии, а также части 1-й армии Войска Польского. Кроме того, фронтам передали из резерва Ставки 6 танковых и механизированных корпусов, более 50 стрелковых и кавалерийских дивизий, более 210 тыс. маршевого пополнения и свыше 2,8 тыс. орудий и минометов. Понятно, что всё это необходимо было переводить и пе-

ревозить с большими предосторожностями, чтобы не раскрыть противнику план стратегической операции.

Особое внимание маскировке и режиму секретности уделяли и ходе непосредственной подготовки операции. Фронты перешли на режим радиомолчания. На передовых позициях вели земляные работы, которые имитировали укрепление обороны. Сосредоточения войск, их переброску вели ночью. Наши самолеты патрулировали местность для контроля за соблюдением мер маскировки.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский в своих воспоминаниях указывал на большую роль разведки на переднем крае и в тылу противника. Командование особое внимание уделило воздушной, войсковой всех видов и радиоразведке. Только в армиях правого фланга 1-го Белорусского фронта было проведено более 400 поисков, войсковые

разведчики захватили больше 80 «языков» и важные документы противника.

По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская операция делится на 2 этапа. На 1-м, с 23 июня по 4 июля 1944 года, были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская и Полоцкая операции и завершено окружение минской группировки.

Войска 1-го Прибалтийского фронта совместно с войсками 3-го Белорусского фронта, перейдя 23 июня в наступление, к 25 июня окружили западнее Витебска 5 немецких дивизий и к 27 июня ликвидировали их; главные силы 28 июня овладели городом Лепель. Войска 3-го Белорусского фронта, успешно развивая наступление, 1 июля освободили город Борисов. В результате 3-я немецкая танковая армия была

▲ Форсирование водной преграды

▲ Бои в Могилеве

отсечена от 4-й армии. Войска 2-го Белорусского фронта после прорыва обороны противника по рекам Проня, Бася и Днепр 28 июня освободили Могилев.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта к 27 июня окружили свыше 6 немецких дивизий в районе Бобруйска и к 29 июня ликвидировали их. Одновременно войска фронта вышли на рубеж Свислочь, Осиповичи, Старые Дороги.

«С утра 25 июня после короткой артподготовки части 3-й армии возобновили наступление. Для ускорения прорыва генерал Горбатов в середине дня ввел в бой две танковые бригады, а 26 июня с рубежа Добрицы — полностью 9-й танковый корпус Б. С. Бахарова с задачей прорваться в глубокий тыл противника, захватить район Старицы и перерезать шоссе Могилев — Бобруйск.

16 воздушной армии было приказано помочь наступлению нашей

северной группы. Тысячи тонн бомб обрушились на противника, начавшего отход к Березине.

9-й танковый корпус, прорвавшийся в тылы вражеской группировке, вышел на восточный берег Березины в районе Титовки, а к утру 27 июня перехватил все шоссе и переправы северо-восточнее Бобруйска. Теперь стрелковые части обеих армий северной группы быстрее продвигались вперед, окружая бобруйскую группировку противника с северо-востока.

К этому времени 1-й гвардейский танковый корпус 65-й армии был уже северо-западнее Бобруйска, он отрезал пути отхода на запад пяти дивизиям немецкой армии.

Главные силы фронта должны были идти вперед и вперед — на Осиповичи, Пуховичи и Слуцк. И нам же предстояло как можно скорее ликвидировать окруженные войска противника. В Бобруйске это было

поручено частям 65-й армии, а юго-восточнее города — 48-й армии.

В кольце диаметром примерно 25 километров оказалось до 40 тысяч гитлеровцев. Путь на юг и на запад мы закрыли достаточно прочно, но на севере и северо-западе в первый день окружения врага держали только части танковых корпусов. Этим, видимо, стремился воспользоваться командующий 9-й немецкой армией. 27 июня он приказал командиру 35-го армейского корпуса фон Лютцову во что бы то ни стало пробиться либо в Бобруйск, либо на север, к Погорелому, на соединение с 4-й армией. Фон Лютцов решил уничтожить всю технику и пробиваться на север. Это фашистскому корпусу не удалось. В поддержку танкистам генерала Бахарова командарм послал 108-ю стрелковую дивизию, она оседлала шоссе на Могилев. На правом крыле наши войска вышли к Березине в районе Свислочи.

▲ Бобруйск

В конце дня 27 июня в расположении противника начались массовые взрывы и пожары: гитлеровцы уничтожали орудия, тягачи, танки, сжигали машины; они убивали скот, сожгли дотла все селения. Войска прикрытия, состоявшие из отборных солдат и офицеров, продолжали оказывать упорное сопротивление, даже контратаковали. Однако войска генерала Горбатова и Романенко в тесном взаимодействии с частями 65-й армии всё сильнее сжимали кольцо окружения.

В районе Титовки враг предпринял до пятнадцати контратак, стремясь прорваться на север. Вот свидетельство участника событий комдива 108 генерала П. А. Теремова: «...Самая неистовая атака разыгралась перед фронтом 444-го и 407-го полков.

В этом районе были сосредоточены в основном силы нашего артиллерийского полка. Не менее 2 тысячи вражеских солдат и офицеров при поддержке довольно сильного орудийного огня шли на наши позиции. Орудия открыли огонь по атакующим с дистанции семьсот метров, пулеметы — с четырехсот. Гитлеровцы шли. В их гуще разрывались снаряды. Пулеметы выкашивали ряды. Фашисты шли, переступая через трупы своих солдат. Они шли на прорыв, не считаясь ни с чем... Это была безумная атака. Мы видели с НП жуткую картину. Гитлеровцы были в каком-то полудоховом состоянии. В движении этой огромной массы солдат было какое-то животное упорство стада, решившего любой ценой навязать свою волю противнику».

Воздушной разведкой было обнаружено в районе Дубовки большое скопление немецкой пехоты, танков, орудий и другой техники. Авиации было приказано нанести удар. 526 самолетов поднялись в воздух и в течение часа бомбили врага. Гитлеровцы выбегали из лесов, металась по полянам, многие бросались вплавь через Березину, но и там не было спасения. Вскоре район, подвергшийся бомбардировке, представлял собой огромное кладбище — повсюду трупы и исковерканная разрывами авиабомб техника.

За два дня нашими войсками было уничтожено более 10 тысяч солдат и офицеров противника, до 6 тысяч взято в плен; захвачено 432 орудия, 250 минометов, более

тысячи пулеметов. Фашистская группировка юго-восточнее Бобруйска была ликвидирована.

Одновременно шли бои за сам Бобруйск. В городе насчитывалось более 10 тысяч немецких солдат, причем сюда все время просачивались остатки разбитых восточнее частей. Комендант Бобруйска генерал Гаман сумел создать сильную круговую оборону. Были приспособлены под огневые точки дома, забаррикадированы улицы, на перекрестках врыты танки. Подступы к городу тщательно заминированы.

Во второй половине дня 27 июня части 1-го гвардейского танкового и 105-го стрелкового корпусов атаковали засевшего в городе врага, но успеха не имели. Всю ночь и весь следующий день шли кровавые бои. В ночь на 29 июня противник отвел значительную часть сил к центру и сосредоточил крупные силы пехоты и артиллерии в северной и северо-западных частях города. Комендант немецкого гарнизона решил

ночью оставить город и прорваться на северо-запад.

После сильного артиллерийского и минометного налета на позиции нашей 356-стрелковой дивизии двинулись танки, за ними цепи штурмовых офицерских батальонов, а затем вся пехота. Поголовно пьяные солдаты и офицеры рвались вперед, несмотря на губительный огонь нашей артиллерии и пулеметов. В ночной темноте завязались рукопашные схватки. В течение часа воины 356-й дивизии героически дрались, сдерживая натиск противника. Ценой огромных потерь гитлеровцам удалось местами вклинуться в оборону дивизии.

С рассветом передовые отряды 48-й армии под прикрытием артиллерии переправились через Березину и вступили в бой на восточной окраине Бобруйска.

К восьми утра полки 354-й стрелковой дивизии захватили вокзал. Немцы, теснимые со всех сторон, еще раз попытались вырваться

на северо-запад, снова атаковали славную 356-ю дивизию. Им удалось прорвать её оборонительный рубеж. В прорыв хлынуло 5 тысяч солдат во главе с командиром 41-го танкового корпуса генералом Гофмейстером, но спастись им не удалось. Наши войска, действовавшие северо-западнее города, ликвидировали и эти бегущие части врага.

65-я армия в тесном взаимодействии с 48-й армией 29 июня полностью овладела Бобруйском.

В результате этой операции была взломана очень сильная оборона противника на южном фланге белорусского выступа, и наши войска продвинулись до 110 километров. Все это позволило развивать стремительное наступление на Минск и Барановичи.

В шестидневных боях были захвачены и уничтожены 366 танков и самоходных орудий, 2 664 орудия разного калибра. Противник оставил на поле боя до 50 тысяч трупов, более 20 тысяч немецких солдат и офи-

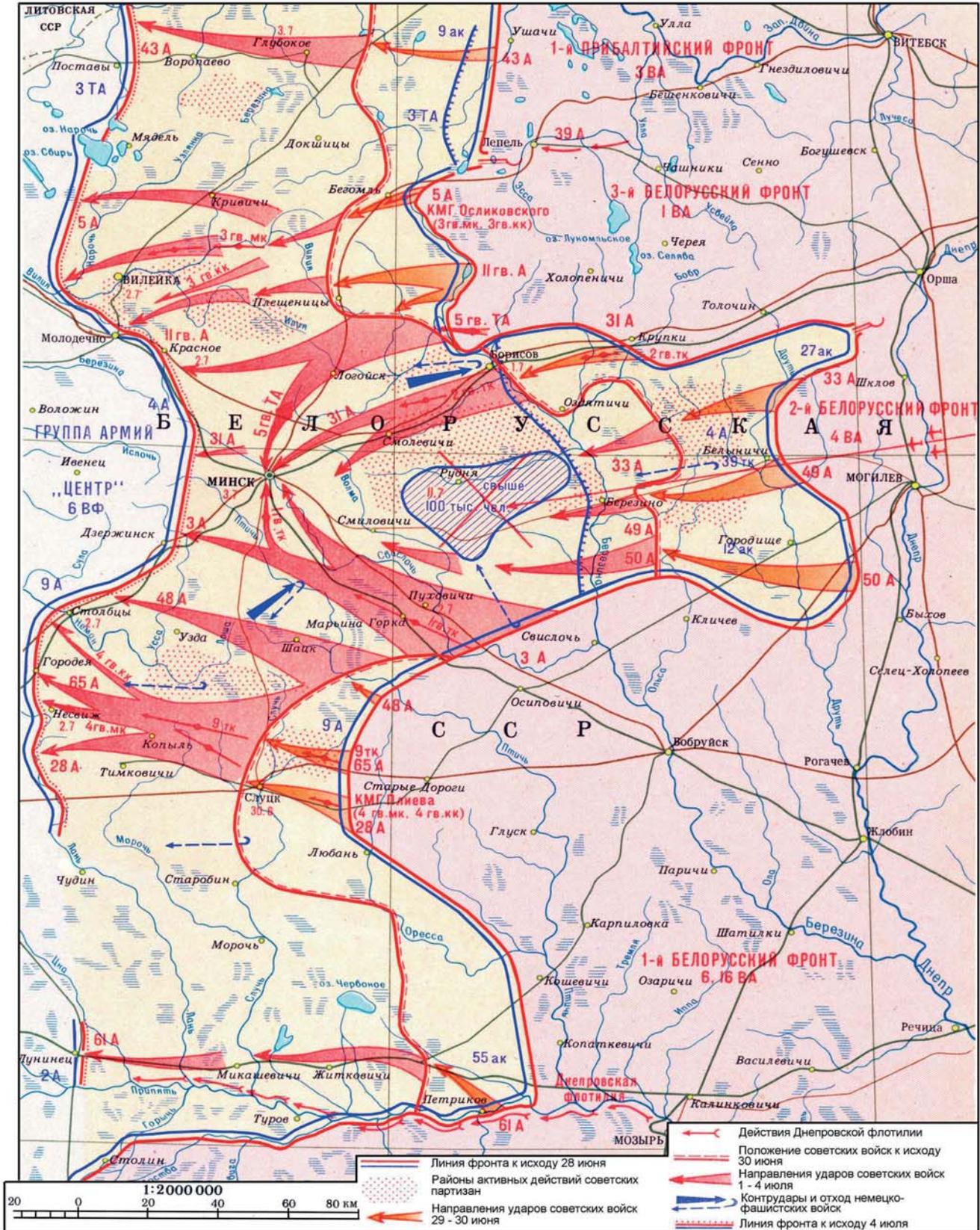

▲ После авиационного удара

МИНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 28 июня- 4 июля 1944 г.

▲ Минская операция

церов было взято в плен, — отмечал командующий фронтом генерал армии Рокоссовский. — После окружения и разгрома войсками 1-го Белорусского фронта вражеских частей под Бобруйском, а смежными фронтами — витебско-оршанской и моголевской группировок противника создались благоприятные условия для новых ударов по врагу.

28 июня Ставка возложила на 1-й Белорусский фронт следующую задачу: частью сил наступать на Минск, а главными силами — на Слуцк, Барановичи, чтобы отрезать противнику пути отхода на юго-запад, и во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта как можно быстрее завершить окружение минской группировки фашистских войск».

3 июля был освобожден Минск, восточнее которого в окружении оказались соединения 4-й и 9-й немецких армий (свыше 100 тыс. человек).

Ликвидация зажатых в минском котле немецко-фашистских войск возлагалась на 2-й Белорусский фронт, для усиления которого из 1-го Белорусского фронта ему была передана 3-я армия.

1-й Прибалтийский фронт освободил Полоцк и продолжал развивать наступление на Шауляй. За 12 дней войска Красной Армии продвинулись на 225-280 км при среднесуточном темпе до 20-25 км, освободили большую часть Белоруссии.

Немецко-фашистская группировка армий «Центр» потерпела катастрофическое поражение: её главные силы были окружены и разгромлены. С выходом Красной Армии на рубеж Полоцк, озеро Нароч, Молодечно, западнее Несвиж в стратегическом фронте противника образовалась огромная брешь протяженностью 400 км. Попытки немецко-фашистского командования закрыть её отдельными дивизиями,

спешно перебрасываемыми с различных направлений, не могли дать сколько-нибудь значительных результатов. Перед войсками Красной Армии появилась возможность начать неотступное преследование остатков разбитых войск противника.

После успешного завершения 1-го этапа операции Ставка дала фронтам новые директивы, согласно которым они должны были ликвидировать окруженную группировку противника восточнее Минска и продолжать решительное наступление на запад. На 2-м этапе (с 5 июля по 29 августа) фронты, тесно взаимодействуя между собой, успешно, осуществили 5 наступательных операций: Шауляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую. За это время войска Красной Армии завершили уничтожение окруженной группировки противника в районе восточнее Минска (5-11 июля). Красная Армия

▲ Освобождение Минска

последовательно разгромила остатки отходивших соединений группы армий «Центр» и нанесла крупный урон войскам, переброшенным из Германии, Норвегии, Италии, Голландии, из группы армий «Север», «Южная Украина», «Северная Украина» и вновь сформированным соединениям в тылу группы армий «Центр».

«Развернувшееся в июле сражение на левом крыле 1-го Белорусского фронта и начавшееся неделей раньше наступление войск нашего соседа слева — 1-го Украинского фронта вылились в стройное взаимодействие двух фронтов на смежных флангах. Нашему успеху в большой степени способствовало то обстоятельство, что, наступая, 1-й Украинский фронт лишил противника возможности подкреплять свои силы на люблинском направлении; точно так же наши боевые действия не позволяли врагу перебрасывать свои войска против 1-го Украинского фронта. Эта операция, вытекавшая из Белорусской, заблаговременно планировалась Ставкой.

Грандиозное наступление наших войск, в котором в июле участвовало уже пять фронтов, привело к поражению немецко-фашистских групп армий «Север» (16-я армия), «Центр» (4,9,2, 3-я танковая армии) и «Северная Украина» (4-я и 1-я танковые армии, 1-я венгерская армия). На огромном протяжении была прорвана неприятельская оборона.

Наступило, наконец, время, когда враг, развязавший войну, стал испытывать всё то, что испытывали войска Красной Армии в начале войны. Но мы тогда сознавали, что наши неудачи в значительной степени объяснялись внезапностью вероломного нападения врага, знали, что они временные, и ни на минуту не теряли веры в победный исход войны. Врагу же теперь пришлось испытать поражения после одержанных побед и без всякой надежды на более или менее благоприятный исход войны, пожар которой он сам разжег.

Катастрофа неминуемо надвигалась. Не помогали немецко-фашистскому командованию и замены одного генерала другим» — отмечал Рокоссовский.

Войска Красной Армии завершили освобождение Белорусской ССР, освободили часть Литвы и Латвии, вступили на территорию Польши и подошли к границам Восточной Пруссии, форсировав реки Нарев и Висла. Они продвинулись на 260-400 км и расширили фронт наступления до 1 000 км.

Эффективную поддержку сухопутным войскам при прорыве обороны, окружении и ликвидации крупных группировок немецко-фашистских войск, форсировании рек

и преследовании противника оказали ВВС, совершив свыше 153 тыс. боевых самолето-вылетов. Это позволило прочно удерживать господство в воздухе и сосредоточить основные силы воздушных армий на поддержке ударных группировок фронтов, дезорганизации планомерного отхода противника и уничтожении крупных группировок его войск.

Важное значение для обеспечения успешных боевых действий войск в ходе операции имело хорошо организованное взаимодействие

▲ Колонна Су-152 в Могилеве

▲ Расчет 152 мм пушки-гаубицы

фронтов, видов Вооруженных Сил и видов войск. Войска Красной Армии наносили согласованные удары с целью одновременного прорыва вражеской обороны на широком фронте, окружали крупные группировки

противника и преследовали его отходящие части на большую глубину.

В операции в большом масштабе осуществлялось взаимодействие Красной Армии с партизанами. До начала Белорусской операции перед

партизанами были поставлены задачи: дезорганизовать оперативный тыл противника, сорвать подвоз резервов к линии фронта, информировать по радио о передвижениях врага. В период с 20 по 23 июня партизаны парализовали движение на железных дорогах, которые вели к важнейшим участкам фронта, и дезорганизовали работу других железнодорожных линий. Только в ночь на 20 июня партизаны подорвали 40 тыс. рельсов.

В ходе операции партизаны нарушали коммуникации противника, уничтожали его живую силу и технику, захватывали населенные пункты, переправы через водные преграды и удерживали их до подхода войск.

Командующие фронтов и армий широко использовали подвижные соединения и части для выхода на тылы отходящего противника, что лишало вражеское командование возможности заблаговременно занимать оборону на заранее подготовленных рубежах.

Успех, достигнутый в Белорусской операции был своевременно использован Ставкой для решительных действий на других направлениях советско-германского фронта. 10-24 июля перешли в наступление войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов

Фронт стратегического наступления расширился от Балтики до Карпат. Красная Армия 17-18 июля пересекла государственную границу Советского Союза с Польшей. Вместе с ней на родную землю вступили воины 1-й Польской армии. К 29 августа наши войска достигли рубежа западнее Елгава, Добеле, Шауляй, Сувалки, Остров-Мазовецки, предместье Варшавы Прага, реки Висла и вынуждены были перейти к обороне.

«До выхода к Висле и Нареву войска 1-го Белорусского фронта в течение полутора месяцев вели тяжелые наступательные бои, понесли потери в людях и технике.

Отступая под мощными ударами наших армий, противник на своем пути разрушал мосты, железнодорожные и шоссейные коммуникации, на восстановление которых требовалось время.

▲ 19 генералов возглавляют колонну пленных в Москве

Наши тыловые базы снабжения растянулись на сотни километров и не могли немедленно подвезти всё необходимое для дальнейшего успешного наступления. Настала пора предоставить войскам необходимое время для приведения себя в порядок, для подготовки к предстоящим завершающим сражениям.

Оглядываясь на пройденный путь, мы с чувством глубокого удовлетворения видели, что группа фронтов под руководством Ставки, возглавляемой Сталиным, блестяще осуществила Белорусскую опе-

рацию» — отмечал маршал Рокоссовский.

В ходе Белорусской операции была разгромлена одна из наиболее сильных вражеских группировок — группа армий «Центр», причем 17 дивизий и 3 бригады полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Было уничтожено около 2 000 самолетов противника. Общая глубина продвижения составила 550-600 км.

В результате Белорусской операции были созданы благоприятные

условия для нанесения новых мощных сталинских ударов по вражеским группировкам, действовавшим в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, и для развертывания наступательных операций американско-английских войск (наших союзников по антигитлеровской коалиции), высадившихся в Нормандии.

Успехи Красной Армии в Белорусской операции свидетельствовали о высоком уровне советского военного искусства. Дальнейшее развитие получил такой способ действий, как окружение. Новым было то, что окружение под Минском было достигнуто в ходе параллельного и фронтального преследования противника на глубине 200-250 км от переднего края обороны. Окружение и уничтожение противника протекали как единый процесс. Быстрому завершению окружения группировок противника в районах Бобруйска и Минска способствовали стремительные и энергичные действия танковых армий и корпусов.

Для Белорусской операции характерно массированное применение артиллерии. На участках прорыва каждого фронта средняя плотность артиллерии составляла 150-200 орудий и минометов на 1 км фронта. В ходе операции был разработан и осуществлен новый метод артиллерийской поддержки пехоты и танков — двойной огневой вал.

Результатами Пятого Сталинского удара явились: освобожденная Белоруссия, часть Прибалтики и часть Польши были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Группа армий «Центр» была разгромлена, группа армий «Север» была блокирована. Союзникам в Нормандии была оказана помощь, так как немцы были вынуждены перебросить в Белоруссию 46 дивизий, которые, в других условиях, могли бы разгромить англо-американский десант в Нормандии. Советские войска подошли к границам фашистской Германии! ■

▲ Парад пленных в Москве

М.Г. ПЕРВУХИН

СОВЕТСКИЙ АТОМНЫЙ ПРОЕКТ

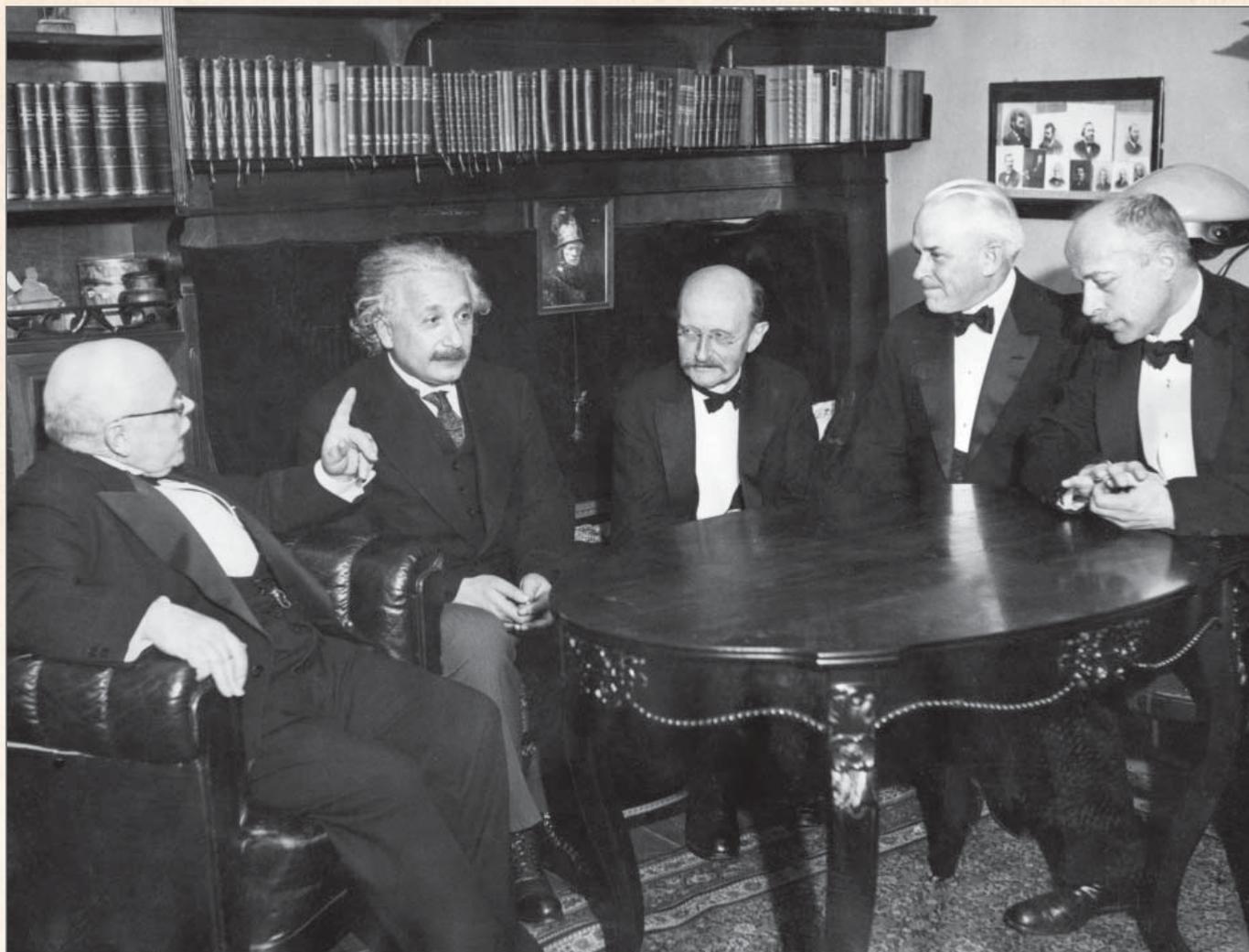
▲ Вернадский Владимир Иванович, Ферсман Александр Евгеньевич

Исследования по радиоактивности стали проводиться в России сразу после открытия французским физиком А. Беккерелем радиоактивности урана, в Петербургском университете, в Медицинской академии, в университетах Новороссийска, Харькова, Киева. В 1906 году были получены важные результаты в этой области В. А. Бородавским, Г. Н. Антоновым, Л. С. Коллат-Червинским.

После 1917 года был создан Радиевый институт под руководством В. И. Вернадского, заместителем которого стал В. Г. Хлопин. Было создано радиевое производство на базе отечественных месторождений. В. И. Вернадскому принадлежат вещи слова, которые он произнес ещё в 1922 году: «Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться всё им ранее пережитое. Недалеко

время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет. Это может случиться в ближайшие годы, может случиться через столетие. Но ясно, что это должно быть. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направив её на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему

▲ Планк Макс и Эйнштейн Альберт с группой ученых физиков

наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества».

Следует обратить внимание на высокую гражданственность ученого, великолепно понимавшего, какая опасность грозит человечеству, если результаты этих научных достижений попадут в руки политических авантюристов.

В открытии и высвобождении внутриядерной энергии атома приняли участие ученые многих стран мира, различных национальностей и разнообразных профессий.

Немецкие ученые вплотную подошли к возможности применения внутриядерной энергии атомов урана в военных целях. Именно в Германии впервые было осуществлено деление ядер урана. Фашистская Германия ставила своей целью завоевание мирового господства.

Спасаясь от преследований Муссолини и Гитлера, многие крупные ученые эмигрировали и осели в США. Такие ученые, как Альберт Эйнштейн, Эдвард Теллер, Виктор Вайскопф, Лео Сциллард, Энрико Ферми, Нильс Бор и многие другие, стали инициаторами овладения ядерной энергией. Они боялись, что Германия сможет первой овладеть страшным ядерным оружи-

ем. Единственным спасением они видели создание ядерной бомбы в США, чтобы опередить Гитлера. Поскольку гитлеровская Германия обладала очень сильным научным и техническим потенциалом, ученые — физики — эмигранты, среди них Сциллард и Теллер убеждали Альберта Эйнштейна обратиться к президенту США Ф. Рузвельту с предложением развернуть в США работы по созданию ядерного оружия, ядерной бомбы, с тем, чтобы опередить Германию. Пацифист А.Эйнштейн после длительных размышлений и внутренней борьбы предложил начать работы по созданию ядерной бомбы. 2 августа 1939 года он направил письмо президенту США.

*Ф. Д. Рузвельту
Президенту Соединенных Штатов
Белый дом, Вашингтон*

Сэр!

Некоторые недавние работы Ферми и Сцилларда, прочитанные мной в рукописи, заставляют меня ожидать, что уран может быть в ближайшем будущем превращен в новый важный источник энергии. Некоторые аспекты возникшей ситуации, по-видимому, требуют бдительности и, при необходимости, быстрых действий со стороны правительства. Я считаю своим долгом обратить Ваше внимание на следующие факты и рекомендации.

В течение последних четырех месяцев благодаря работам Жолио во Франции, а также Ферми и Сцилларда в Америке стало реальным получение ядерной реакции при больших количествах урана, вследствие чего можно освободить значительную энергию и получить большие количества радиоактивных элементов. Можно считать почти достоверным, что это будет достигнуто в ближайшем будущем. В свою очередь это может способствовать созданию бомб, возможно, исключительно мощных бомб нового типа. Одна бомба этого типа, доставленная на корабле и взорванная в порту, полностью разрушит весь порт с прилегающей к нему территорией. Такие бомбы могут оказаться слишком тяжелыми для воздушной перевозки.

Соединенные Штаты обладают малым количеством урана. Ценные месторождения его находятся в Канаде и Чехословакии. Серьезные источники — в Бельгийском Конго. Ввиду этого было бы желательным установление постоянного контакта между правительством и группой физиков, исследующих в Америке проблемы цепной реакции.

Для такого контакта Вы могли бы уполномочить лицо, пользующееся Вашим доверием, неофициально выполнять следующие обязанности:

а) поддерживать связь с правительственными учреждениями, информировать их об исследованиях и давать им необходимые рекомендации, в особенности в части обеспечения Соединенных Штатов ураном;

б) содействовать ускорению экспериментальных работ, ведущихся сейчас за счет внутренних средств университетских лабораторий, путем привлечения частных лиц и промышленных лабораторий, обладающих нужным оборудованием.

Мне известно, что Германия в настоящее время прекратила продажу урана из захваченных чехословацких рудников.

Необходимость таких шагов, быть может, станет понятна, если учесть, что сын заместителя германского министра иностранных дел фон Вайцзеккер прикомандирован к Физическому институту Общества кайзера Вильгельма в Берлине, где в настоящее время повторяются американские работы по урану.

*Искренне Ваш
Альберт Эйнштейн*

Письмо А. Эйнштейна не сразу привело к действиям администрации США. Рузвельт распорядился о создании Консультативного комитета по урану в тот же день, когда ответил на письмо Эйнштейна, но решение о развертывании крупномасштабной программы создания ядерного оружия было принято только в октябре 1941 года, после получения сведений о работе англичан в этом направлении.

После вступления США в войну 8 декабря 1941 года, программа

создания ядерной бомбы перешла из стадии научных исследований в стадию практических разработок.

В результате указаний президента США 13 августа 1942 года был создан специальный округ инженерных войск под названием Манхэттенский в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико, в пустыне, недалеко от Санта-Фэ. Руководителем Манхэттенского проекта был назначен бригадный генерал инженерных войск Л. Гровс, а научным руково-

дителем — физик-теоретик Юлиус Роберт Оппенгеймер.

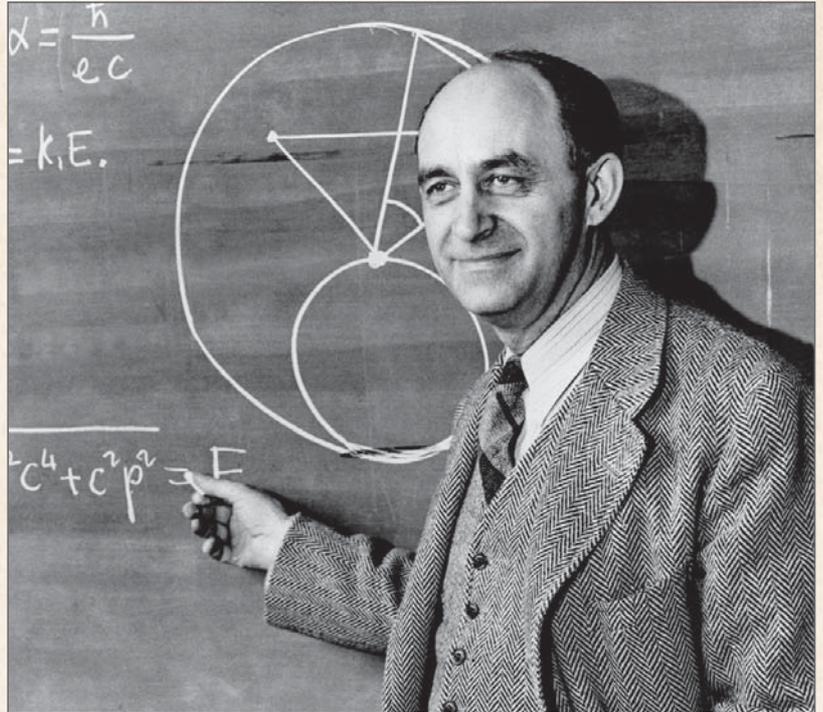
С этого времени началась работа огромного масштаба, поглотившая колоссальные средства, материальные ресурсы, человеческие усилия и приведшая к созданию ядерной бомбы невиданной мощи в июле 1945 года.

В Советском Союзе в Радиевом институте (РИАН) усилиями В. И. Вернадского и В. Г. Хлопина был создан сильный, квалифицированный кол-

▲ Оппенгеймер Роберт

▲ Ферми Энрико

лектив ученых, который на своих плечах вынес все тяготы организации и становления РИАН, особенно после 1943 года, когда В.Г. Хлопин был назначен научным руководителем радиохимического производства для получения плутония-239 из облученного урана, необходимого для создания первой и последующих ядерных бомб.

Физики-ядерщики, теоретики и экспериментаторы, в 1937-1938 годах были в состоянии ожидания скорой сенсации в ядерной физике. В эти годы и в жизни народов происходили крупные события. Гитлеровская Германия набирала силу.

В конце 1938 года при президиуме Академии наук СССР была образована Комиссия по атомному ядру (под председательством академика С.И. Вавилова). Президиум Академии наук поручил 25 июня 1940 года академиком В.И. Вернадскому, А.Е. Ферсману и В.Г. Хлопину наметить мероприятия, которые позволили бы форсировать в Советском Союзе работы по использованию внутриатомной энергии.

В начале 1940 года при президиуме Академии наук была образована

Комиссия по проблеме урана. Следует отметить, что не все крупные ученые и даже физики положительно отнеслись к созданию этой комиссии.

На первом заседании Урановой комиссии, докладывая о встрече с председателем Совнаркома В.М. Молотовым, В.И. Вернадский отметил, что Канада, интенсивно добывая урановую руду, получает ежегодно 120 г радия, Бельгия интенсивно вывозит урановую руду из Конго. Наша страна не должна отставать в использовании урана, и Урановую комиссию должен возглавить физик.

Как же на это реагировали корифеи нашей физической науки?

А.Ф. Иоффе: «Вряд ли можно ожидать в ближайшем будущем практической отдачи от деления урана. Другое дело — исследование этого процесса... Здесь надо расширить фронт работ... О создании уранпроизводящей индустрии говорить рановато».

С.И. Вавилов: «Надо бы исследовать, нет ли в начавшемся за рубежом урановом буме какого-то трюка промышленных фирм. Потребность в радиации возрастает с каждым годом, особенно же быстро в связи с войной, а уран можно рассматривать и как

побочный продукт переработки радиоактивных руд. Уран накапливается на складах, и от него хотят отделаться».

П.Л. Капица: «Скоро или нескоро получим урановую энергию — зависит и от того, какую мы приложим свою энергию для овладения энергией урана. Выделим много средств, людей, материалов, сконцентрируем на этой теме основные силы, результат будет скорый, а нет, так и будет нет. Я — инженер и привык к любой сложной проблеме подходить по-инженерному».

Реакция В.И. Вернадского на скептическое отношение физиков к созданию урановой промышленности была следующей: «Виталий Григорьевич, я не вижу энтузиазма у наших коллег-физиков. Придется Урановую комиссию возглавить Вам». Так В.Г. Хлопин стал председателем Урановой комиссии. В её состав вошли также молодые профессора: физик И.В. Курчатова, физико-химик Ю.Б. Харитон, геохимик А.П. Виноградов.

В середине июля 1940 года академики В.И. Вернадский, А.Ф. Ферсман и В.Г. Хлопин обратились к заместителю председателя Совмина СССР Н.А. Булганину с письмом.

*Заместителю председателя Совнаркома СССР,
председателю Совета по химической и металлургической промышленности
тов. Булганину Н. А.*

Работы по физике атомного ядра привели в самое последнее время к открытию деления атомов элемента урана под воздействием нейтронов, при котором освобождается огромное количество внутриатомной энергии, превосходящей в десятки раз количество энергии, выделяющейся при радиоактивном распаде.

Вместе с тем последними работами установлено, с одной стороны, что деление ядер претерпевают лишь атомы изотопа урана с массой 235, а с другой стороны, что это происходит лишь под действием медленных, а не быстрых нейтронов, что дает, если это подтвердится, в руки исследователя возможность регулировать процесс.

Эти работы ставят на очередь вопрос о возможном техническом использовании внутриатомной энергии. Конечно, на этом пути стоит ещё ряд очень больших трудностей и потребуются проведение большой научно-исследовательской работы, однако, как нам кажется, трудности эти не носят принципиального характера... Если вопрос о техническом использовании внутриатомной энергии будет решен в положительном смысле, то это должно в корне изменить всю прикладную энергетику.

Важность этого вопроса вполне осознается за границей и, по поступающим оттуда сведениям, в Англии, Соединенных Штатах Америки и Германии лихорадочно ведутся работы, стремящиеся разрешить этот вопрос, и на эти работы ассигнуются крупные средства.

На заседании от 25 июня с.г. Отделение геолого-географических наук АН поручило академикам В. И. Вернадскому, А. Е. Ферсману, В. Г. Хлопину наметить мероприятия, которые бы позволили форсировать работы по использованию внутриатомной энергии в Советском Союзе... Мы полагаем, что уже сейчас назрело время, чтобы правительство, учитывая важность вопроса о техническом использовании внутриатомной энергии, приняло ряд мер, которые обеспечили бы Советскому Союзу не отстать в разработке от зарубежных стран.

Эти мероприятия представляются в следующем виде:

- 1. Поручить Академии наук срочно приступить к выработке методов разделения изотопов урана и конструированию соответствующих установок и выйти в Правительство с ходатайством о специальных для этих целей ассигнованиях, а также о выделении соответствующего количества драгоценных и цветных металлов.*
- 2. Предложить Академии наук форсировать работу по проектированию сверхмощного циклотрона ФИАН.*
- 3. Создать государственный фонд урана..*

*В.И. Вернадский
А.Е. Ферсман
В.Г. Хлопин*

12 июля 1940 г.

В сентябре 1940 года Комиссия по проблеме урана приняла план работ на 1941 год, который охватывал деятельность многих институтов Ленинграда, Москвы, Харькова, Днепропетровска.

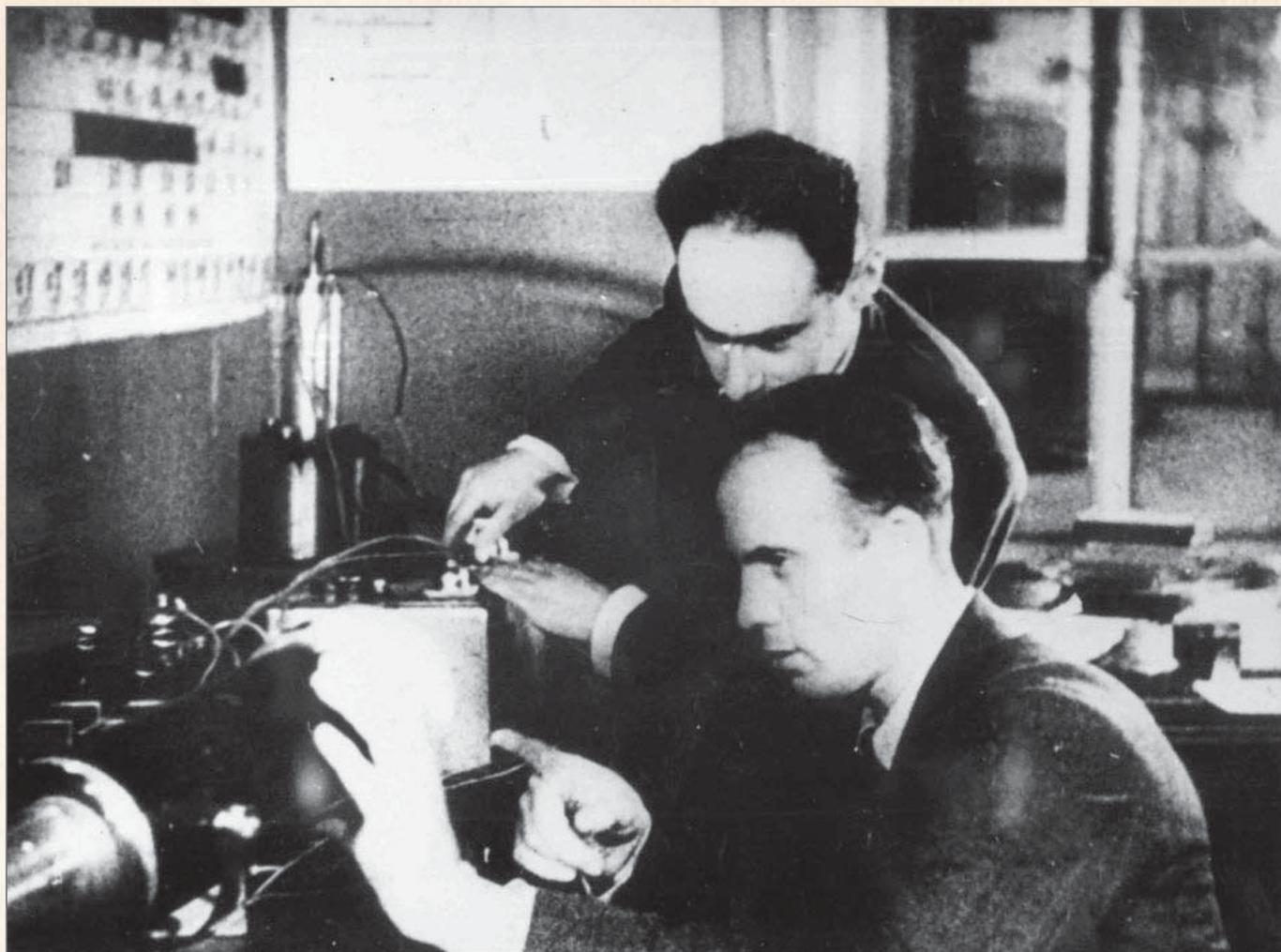
Дни и месяцы предвоенного 1940 года неуклонно вели ученых

к высвобождению внутриядерной энергии, скрытой в недрах атомов. Приближение этого волнующего события чувствовал каждый, кто стремился ускорить его осуществление.

Советские ученые были близки к освоению ядерной энергии, и если бы не внезапное нападение

фашистской Германии на Советский Союз, то можно было бы не сомневаться, что наша армия через несколько лет имела бы на своем вооружении мощнейшее ядерное оружие, наличие которого воспрепятствовало бы осуществлению захватнических планов Гитлера.

▲ Петржак К.А. и Флеров Г.Н. в Лаборатории №2

Но война и первые месяцы поражений надолго остановили работы, связанные с освоением ядерной энергии в СССР. Практически все работы этого направления были заморожены, так как все силы наших физических, химических и других институтов были нацелены на нужды войны. Все силы народа были брошены на фронт, «всё для фронта, всё для победы».

Но находились ученые, которые даже в этих трудных условиях тяжелой войны, находясь в действующей, армии думали о ядерной проблеме. Г.Н. Флеров до войны вместе с К.А. Петржаком под руководством И.В. Курчатова открыл явление самопроизвольного, спонтанного деления ядер урана и сделал другие важные работы. Он обнаружил, что с осени 1941 года

американские, английские и другие научные журналы прекратили публикацию сообщений по делению урана и по цепным реакциям, исчезли упоминания о новых результатах в этой области науки. Это его сильно насторожило, и он начал задумываться над тем, что это не случайно. Очевидно, что в США начали вести работы по созданию ядерного оружия. Находясь в армии, куда он пошел добровольцем, он буквально забросал письмами-обращениями многих мира сего, в том числе видных ученых-физиков о том, что несмотря на войну надо заниматься ядерными проблемами, не то нас обгонят другие страны. Г.Н. Флеров написал об этом И.В. Курчатову, в Академию наук, в Комитет по высшей школе С.В. Кафтанову, А.Ф. Иоффе и другим, но никто не откликнулся.

В середине 1942 года, не добившись успеха, он решил обратиться прямо к главе государства — И.В. Сталину.

Трудно сказать, какое воздействие оказало письмо Г.Н. Флерова для привлечения внимания к урановой проблеме. Очевидно, что решающее — нет, но свою роль оно, конечно, сыграло, тем более что советское руководство располагало разведанными, что на Западе в строго секретном порядке ведутся работы, связанные с использованием ядерной энергии в военных целях. К марту 1942 года наша разведка получила довольно широкий объем информации по работам, проводимым в Англии по освоению нового источника энергии. 10 марта 1942 года было подготовлено для Государственного Комитета Оборона СССР специаль-

Письмо Г.Н. Флерова И.В. Сталину

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вот уже 10 месяцев прошло с начала войны, и всё это время я чувствую себя в положении человека, пытающегося головою прошибить каменную стену.

В чем я ошибаюсь?

Переоцениваю ли значение «проблемы урана»? Нет, это неверно. Единственное, что делает урановые проекты фантастическими, это слишком большая перспективность в случае удачного решения задачи. Мне приходится с самого начала оговориться. Может быть я не прав — в научной работе всегда есть элемент риск, а в случае урана он больше, чем в каком-либо другом... Однако представим на минуту, что с ураном «вышло». Правда, революцию в технике это не произведет уверенность в этом дают работы последних довоенных месяцев, но зато в военной технике произойдет самая настоящая революция.

Произойдет она без нашего участия, и все это только потому, что в научном мире сейчас, как и раньше, процветает косность.

Знаете ли Вы, Иосиф Виссарионович, какой главный довод выставляется против урана? «Слишком здорово было бы, если бы задачу удалось решить. Природа редко балует человека». Может быть, находясь на фронте, я потерял всякую перспективу того, чем должна заниматься наука в настоящее время, и проблемные задачи, подобные урановой, должны быть отложены на после войны. Мне кажется... мы совершаем большую ошибку... Самые большие глупости делаются с самыми лучшими намерениями...

...Мне очень тяжело писать, зная, что ко мне с полным правом может быть применен «трезвый» подход. Ну что там бушует Флеров? Занимался наукой, попал в армию, хочет выкарабкаться оттуда, ну и, используя уран, засыпает письмами всех и вся, неодобрительно отзывается об академиках, ... делая всё это из самых эгоистических личных соображений.

Так вот, считаю необходимым для решения вопроса созвать совещание в составе академиков Иоффе, Ферсмана, Вавилова, Хлопина, Капицы, Лейпунского, профессоров Ландау, Алиханова, Арцимовича, Френкеля, Курчатова, Харитона, Зельдовича, докторов наук Мигдала, Гуревича, Петржака.

Прошу для доклада 1 час 30 мин. Очень желательно, Иосиф Виссарионович, Ваше присутствие — явное или неявное...

Вообще говоря, сейчас не время устраивать подобные научные турниры, но я лично вижу в этом единственный способ доказать свою правоту — право заниматься ураном, так как иные способы — личные переговоры с А. Ф. Иоффе, письма к т. Кафтанову — все это не приводит к цели, а просто замалчивается. На письмо и пять телеграмм тов. С. В. Кафтанову ответа не получил. При обсуждении плана Академии наук говорилось, вероятно, о чем угодно, но только не об уране.

Это и есть та стена молчания, которую, я надеюсь, вы мне поможете пробить, так как это письмо последнее, после которого я складываю оружие и жду, когда удастся решить задачу в Германии, Англии или США. Результаты будут настолько огромны, что будет не до того, чтобы определять, кто виноват в том, что у нас в Союзе забросили эту работу. Вдобавок делается это всё настолько искусно, что формальных оснований против кого-нибудь у нас не будет. Никогда, нигде, никто не говорил, что ядерная бомба неосуществима, и однако создается мнение, что эта задача из области фантастики.

Поэтому первая просьба, на выполнении которой я настаиваю, — это получение от всех кандидатов будущего совещания письменных сообщений о реальности проблемы урана. Заключение должен явиться ответ, какой цифрой оценивается вероятность решения задачи. Для тех участников совещания, которые сочтут свою эрудицию недостаточной для письменного заключения, этот вопрос может быть снят, но они не освобождаются от присутствия на совещании...»

ное письмо, адресованное Председателю ГКО И. В. Сталину.

Документ был подписан народным комиссаром внутренних дел Л. П. Берией.

Обстановка на советско-германском фронте была исключительно тяжелой. Враг подошел к Волге. 27 ноября 1942 года (через 8 дней после начала контрнаступления

Красной Армии, когда замкнулось кольцо окружения вокруг вражеской группировки под Сталинградом) Государственный Комитет Обороны СССР поручил Наркомату

Специальное письмо для Государственного Комитета Обороны СССР

«В ряде капиталистических стран, в связи с проводимыми работами по расщеплению атомного ядра с целью получения нового источника энергии, было начато изучение вопроса использования атомной энергии для военных целей.

В 1939 году во Франции, Англии, США и Германии развернулась интенсивная научно-исследовательская работа по разработке методов применения урана для новых взрывчатых веществ. Эти работы ведутся в условиях большой секретности.

В материалах, полученных НКВД из Англии агентурным путем, охарактеризована деятельность английского Уранового комитета по вопросам атомной энергии:

- а) английский военный кабинет, учитывая возможности успешного разрешения этой задачи Германией, уделяет большое внимание проблеме использования атомной энергии урана для военных целей;
- б) Урановый комитет военного кабинета, возглавляемый известным английским физиком Д. П. Томсоном, координирует работы видных английских ученых, занимающихся вопросами использования атомной энергии урана как в отношении теоретической и экспериментальной разработок, так и чисто прикладной, т. е. изготовления урановых бомб, обладающих большой разрушительной силой;
- в) эти исследования основаны на использовании одного из изотопов урана (урана-235), обладающего свойствами эффективного расщепления. Для этого используется урановая руда, наиболее значительные запасы которой имеются в Канаде, Бельгийском Конго, в Судетах и Португалии;
- г) французские ученые Хальбан и Коварский, эмигрировавшие в Англию, разработали метод выделения изотопа урана-235 путем применения оксида урана, обрабатываемого тяжелой водой. Английский ученый Пайерлс и доктор физических наук Байс разработали способ выделения изотопа урана-235 при помощи диффузионного аппарата, спроектированного доктором Симон, который и рекомендован для практического использования в деле получения урана, идущего для изготовления урановой бомбы;
- д) в основании производственного метода выделения урана-235 помимо ряда научно-исследовательских учреждений Англии непосредственное участие принимают Вульвичский арсенал, а также фирмы «Метро-Виккерс», химический концерн «Империял Кемикал Индастриес». Этот концерн дает следующую оценку состояния разработки метода получения урана 235 в производстве урановой бомбы. Научно-исследовательские работы по использованию ядерной энергии для урановых бомб достигли стадии, когда необходимо начать работы в широком масштабе. Эта проблема может быть разрешена и необходимый завод может быть построен;
- е) Урановый комитет добивается кооперирования с соответствующими научно-исследовательскими организациями и фирмами США (фирма Дюпон), ограничиваясь лишь теоретическими вопросами. Прикладная сторона разработки основывается на следующих главных положениях, подтвержденных теоретическими расчетами и экспериментальными работами, а именно.

Профессор Бирмингемского университета Пайерлс определил теоретическим путем, что масса 10 кг урана-235 является критической величиной. Количество этого вещества меньше критического значения устойчиво и совершенно безопасно, в то время как в уране-235 массой больше 10 кг возникает прогрессирующая реакция расщепления, вызывающая колоссальной силы взрыв. При проектировании бомб активная часть должна состоять из двух разных половин, масса которых в сумме превышает критическую величину. Для производства максимальной силы взрыва этих частей урана-235, по данным профессора Фергюссона из научно-исследовательского отдела Вульвичского арсенала, скорость перемещения масс должна лежать в пределах 6 000 футов в секунду. При уменьшении этой скорости происходит затухание цепной реакции расщепления атомов урана и сила взрыва значительно уменьшается, но все же во много раз превышает силу взрыва обычного ВВ.

Профессор Тейлор подсчитал, что разрушительное действие 10 кг урана-235 будет соответствовать 1 600 т ТНТ (тринитротолуол, ред.). Вся сложность производства урановых бомб заключается в трудности отделения активной части урана-235 от других изотопов, изготовлении оболочки бомбы и получении необходимой скорости перемещения масс.

По данным концерна «Имperiал Кемикал Индастриес» (ICI) для отделения изотопов урана-235 требуется 1 900 аппаратов системы доктора Френсис Симон стоимостью 3 300 000 фунтов стерлингов, а стоимость всего предприятия выразится суммой в 4,5-5,0 миллионов фунтов стерлингов.

При производстве таким заводом 36 бомб в год стоимость одной бомбы будет равна 236 000 фунтов стерлингов по сравнению со стоимостью 326 000 фунтов стерлингов 1 500 т TNT.

Изучение материалов по разработке проблемы урана для военных целей в Англии приводит к следующим выводам:

1. Верховное военное командование Англии считает принципиально решенным вопрос практического использования атомной энергии урана-235 для военных целей.
2. Урановый комитет английского верховного командования разработал предварительную теоретическую часть для проектирования постройки завода для изготовления урановых бомб.
3. Усилия и возможности наиболее крупных ученых научно-исследовательских организаций и крупных фирм Англии объединены и направлены на разработку проблемы получения урана-235, которая особо за-секречена.
4. Английский военный кабинет занимается вопросом принципиального решения об организации производства урановых бомб.

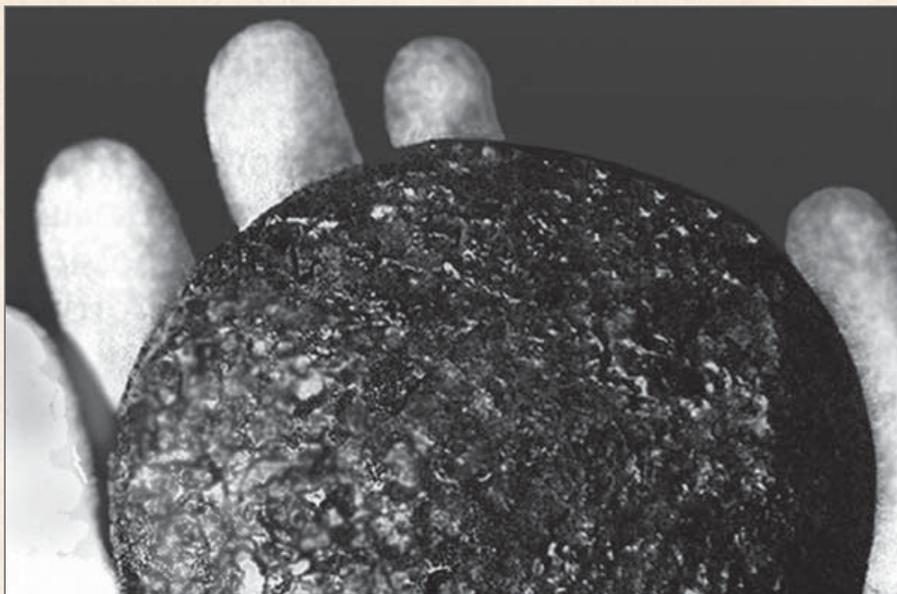
Исходя из важности и актуальности проблем практического применения ядерной энергии для военных целей СССР, было бы целесообразно:

- 1) Проработать вопрос о создании Научно-совета при Государственном Комитете Обороны СССР из авторитетных лиц для координирования, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций, занимающихся вопросами ядерной энергии;
- 2) Обеспечить секретное ознакомление с материалами разведки по урану видных специалистов с целью дачи оценки и соответствующего их использования.»»

▲ Хиросима

▲ Слиток промышленного плутония

цветной металлургии приступить к добыче урановой руды. Началась эпопея борьбы за освоение ядерной энергии в военных целях.

Военно-политическое руководство страны не ожидало и не требовало от ученых быстрой отдачи. Разведданные показывали, что в США ведутся работы по созданию ядерного оружия, но, по-видимому, не в ближайшей перспективе.

Атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 года американцами показали, что США владеют невиданной мощью — ядерной энергией — и могут ею распоряжаться так, как сочтут это необходимым.

Буквально через несколько дней при Государственном Комитете Обороны СССР 20 августа 1945 года был образован Специальный Комитет.

«Государственный Комитет Обороны СССР

Постановление ГОКО-9887 от 20 августа 1945 г. Москва, Кремль

О Специальном Комитете при ГОКО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Образовать при ГОКО Специальный Комитет в составе *ит.:*

Берия Л. П. (председатель)

Маленков Г. М.

Вознесенский Н. А.

Ванников Б. Л.

Завенягин А. П.

Курчатов И. В.

Капица П. Л.

Махнеев В. А.

Первухин М. Г.

2. Возложить на Специальный Комитет при ГОКО руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана:

развитие научно-исследовательских работ в этой области;

широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы СССР по добыче урана, а также использование урановых месторождений за пределами СССР (в Болгарии, Чехословакии и других странах);

организация промышленности по переработке урана, производству специального оборудования и материалов, связанных с использованием внутриатомной энергии;

а также строительство атомноэнергетических установок, разработка и производство атомной бомбы.

3. Для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов, выносимых на обсуждение Специального Комитета при ГОКО, рассмотрения планов научно-исследовательских работ и отчетов по ним, а также технических проектов сооружений, конструкций и установок по использованию внутриатомной энергии урана создать при комитете Технический совет в следующем составе:

Ванников Б. Л. (председатель)

Алиханов А. И. — академик (ученый секретарь)

Вознесенский И. Н. — член-корреспондент академии наук СССР

Завенягин А. П.

Иоффе А. Ф. — академик

Капица П. Л. — академик

Кикоин И. К. — член-корреспондент Академии наук СССР

Курчатов И. В. — академик

Махнев В. А.

Харитон Ю. Б. — профессор

Хлопин В. Г. — академик

4. Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб организовать при СНК СССР Главное Управление — Первое Главное Управление при СНК СССР, подчинив его Специальному Комитету при ГОКО.

5. Обязать Специальный Комитет при ГОКО разработать и представить на утверждение Председателя ГОКО план работ Комитета и Первого Главного Управления при СНК СССР и мероприятия по их осуществлению.

6. Специальный Комитет ГОКО принимает оперативные меры по обеспечению выполнения заданий, возложенных на него настоящим постановлением; издает распоряжения, обязательные к выполнению для наркоматов и ведомств, а в случаях, требующих решения Правительства, вносит свои предложения непосредственно на утверждение Председателя ГОКО.

▲ Завенягин Авраамий Павлович

▲ Иоффе Абрам Федорович

Специальный Комитет при ГОКО имеет свой аппарат, смету расходов и текущий счет в Госбанке СССР.

7. Специальный Комитет при ГОКО определяет и утверждает для Первого Главного Управления при СНК СССР размер потребных ему денежных ассигнований, рабочей силы и материально-технических ресурсов с тем, что Госпланом СССР эти ресурсы включаются в балансы распределения как «Специальные расходы ГОКО».

8. Председателю Госплана СССР т. Вознесенскому Н. А. организовать в Госплане СССР Управление по обеспечению заданий Специального Комитета при ГОКО.

Назначить начальником указанного управления зам. Председателя Госплана СССР т. Борисова Н. А., освободив его от другой работы по Госплану и ГОКО.

9. Установить, что финансирование расходов и содержания Специального Комитета при ГОКО, Первого Главного Управления при СНК СССР, научно-исследовательских, конструкторских, проектных организаций и промышленных предприятий последнего, а также работ, выполняемых другими наркоматами и ведомствами по заказам Управления, относится на союзный бюджет по статье «Специальные расходы ГОКО».

Финансирование капитального строительства для Первого Главного Управления производить через Госбанк.

Освободить Первое Главное Управление и подведомственные ему учреждения от регистрации штатов в финансовых органах.

10. Утвердить начальником Первого Главного Управления при СНК СССР и заместителем Председателя Специального Комитета при ГОКО тов. Ванникова Б. Л. с освобождением его от обязанностей Народного Комиссара Боеприпасов.

Утвердить заместителями начальника Главка:

Завенягина А. П. — первый заместитель

Борисова Н. А. — заместитель

Мешика П. Я. — заместитель

Антропова П. Я. — заместитель

Касаткина А. Г. — заместитель

11. Установить, что Первое Главное Управление при СНК СССР, его предприятия и учреждения, а также работы, выполняемые другими наркоматами и ведомствами для него, контролируются Специальным Комитетом при ГОКО.

Никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГОКО не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность Первого Главного Управления, его предприятий и учреждений или требовать справки о его работе или работах, выполняемых по заказам Первого Главного Управления. Вся отчетность по указанным работам направляется только Специальному Комитету при ГОКО.

12. Поручить Специальному Комитету в 10-дневный срок внести на утверждение Председателю ГОКО предложения о передаче первому Главному Управлению при СНК СССР необходимых для его работы научных, конструкторских, проектных, строительных организаций и промышленных предприятий, а также утвердить структуру, штаты и оклады работников аппарата Комитета и Первого Главного Управления при СНК СССР.

*Председатель Государственного
Комитета Обороны И. Сталин*

В задачу Специального Комитета ГКО входила быстрейшая ликвидация монополии США в области ядерного оружия. После создания Специального Комитета и ПГУ период проведения научно-исследовательских и промышленных работ ограниченными силами только одних ученых и инженеров закончился. Государство полностью включилось в руководство ядерной проблемы и оказание всей необходимой помощи для овладения ядерным оружием.

Нужна была мощная производственная база, очень специфичная и резко отличная от всего, что когда-либо было создано в нашей стране, для получения расщепляющихся материалов — плутония и урана-235.

Организация Спецкомитета и ПГУ для оказания помощи ученым и воздействия на них и руководителей министерств и ведомств всех организаций и предприятий, нужных и привлекаемых для скорейшего создания ядерной бомбы, придала решению этой проблемы форму высочайшей государственной ответственности.

Спецкомитет, его члены обладали (по своему должностному положению) всем необходимым, чтобы применять все виды административного воздействия на тех руководителей (независимо от их ранги и служебное положение), которые пытались как-либо уклониться от выполнения требований по оказанию помощи ученым Лаборатории №2.

Всё должно было неукоснительно выполняться и обеспечиваться. Отказы не принимались. Все требования надо было выполнять быстро и качественно. В стране существовал и был установлен строгий и твердый порядок, обязательный для всех без исключения руководителей ведомств. Нельзя было начинать строительство нового или реконструкцию старого предприятия без предварительного рассмотрения и утверждения соответствующими органами проектов и смет. А организациям ПГУ был разрешен порядок начинать любое дело, любое строительство, любой заказ на оборудование без утвержденных проектов и смет. Работы выполнялись по так называемым

чертежам-белякам, по фактическим расходам. Чертежи-беляки отправлялись в дело прямо с чертежного стола конструктора или проектанта. Это приводило к лишним затратам, к вынужденным переделкам. Но всё это, в конечном счете, окупалось быстротой решения, быстротой исполнения.

Главное — не снижать быстроты выполнения работ. Темпы, темпы и ещё раз темпы! Вот был главный и решающий лозунг при создании первой советской ядерной бомбы.

То, что во главе Специального Комитета ГКО, на который было возложено руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана, И.В. Сталин поставил Л.П. Берия, было сделано далеко не случайно. Среди всех членов Политбюро ЦК ВКП(б) и других

высших руководителей страны Берия оказался наиболее подготовленным в вопросах технической политики и техники. В интересах исторической справедливости нельзя не сказать, что Берия сумел полностью оправдать доверие Сталина, использовав весь научный потенциал ученых ядерной науки и техники, имевшийся в нашей стране.

Будучи руководителем НКВД, Берия, получал данные разведки о работах, проводимых в Англии и США в области научных изысканий по освоению ядерной энергии в военных целях. Регулярно докладывал И.В. Сталину о необходимости проведения подобных работ в СССР. Все нити разведанных потоком сходились к Берии, он полностью был в курсе хода событий по созданию сверхсекретного ядерного оружия.

▲ Урановый слиток

▲ Берия Лаврентий Павлович

Кроме того, в распоряжении НКВД находилось громадное количество бесплатной рабочей силы, находящейся в местах заключения.

По природе своей Берия был умным человеком, с хорошей технической хваткой, он стал в предвоенные и военные годы крупнейшим организатором военной техники. Курируя по поручению Сталина военные отрасли промышленности в годы войны, руководя соответствующими наркоматами, он сумел наладить выпуск многих тысяч танков, самоходных артиллерийских установок, многих миллионов боеприпасов, снарядов, обеспечивал в тылу бесперебойную работу черной и цветной металлургии.

Берия придал всем работам по ядерной проблеме необходимые

размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором умеющим доводить всякое начатое им дело до конца. Часто выезжал на объекты, знакомился с ходом и результатами работ, всегда оказывал необходимую помощь и в то же время резко и строго расправлялся с нерадивыми исполнителями, невзирая на их чины и положение. В процессе создания первой советской ядерной бомбы его роль была в полном смысле слова неизмеримой.

США, это богатейшая страна в мире, обладающая высокоразвитой наукой и техникой во всех областях, высокоразвитой индустрией, могла позволить израсходовать на Ман-

Первухин Михаил Георгиевич (1904-1978) — заместитель Председателя СНК СССР, руководитель ряда отраслей промышленности, один из первых организаторов атомной индустрии, Герой Социалистического Труда.

После окончания Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова работал в системе энергетики, с 1937 г. — главным инженером Мосэнерго. С 1938 г. — заместитель наркома тяжелой промышленности, после разделения НКТП, с начала 1939 г., назначается наркомом электростанций и электропромышленности. С апреля 1940 г. — заместитель Председателя Совнаркома.

Стоял у истоков организации атомной промышленности, в течение 1942-1945 гг. был высшим административным руководителем при создании Лаборатории № 2, НИИ-9, Лаборатории № 3, а также организации первых работ АО Урановому проекту в Гиредмете, РИАН, в других академических и отраслевых институтах, первых промышленных предприятиях. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 20 августа 1945 г. заместитель Председателя Совнаркома М. Г. Первухин вводится в состав Специального Комитета для быстрейшего обеспечения работ по созданию отечественного ядерного оружия.

С 27 декабря 1945 г. возглавляет Инженерно-технический совет Спецкомитета, а затем после организации ПГУ активно участвует в обеспечении работ и необходимых материалов при строительстве первых уран-графитовых и уран-тяжеловодных ядерных реакторов и создании первого диффузионного завода, обеспечившего получение урана-235. Участник испытаний первой ядерной бомбы. С 1946 г. М. Г. Первухин — министр химической промышленности. Был ответственным за обеспечение работы первых предприятий атомной промышленности тяжелой водой, гексафторидом урана и многими химическими реагентами.

За организацию работ по созданию в СССР плутониевой бомбы и успешному её испытанию в 1949 г. М. Г. Первухину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1955 г. назначается первым заместителем Председателя Совета Министров. Одновременно в течение 1957 г. является министром среднего машиностроения. После 1958 г. работал в Госплане СССР и в других организациях.

▲ И.В. Сталин и Г. Трумэн.
Подсдам 1945

хэттенский проект, ни много ни мало, как два с лишним миллиарда долларов (это в 1940-1945 годах!).

У нас, в Советском Союзе, вся работа по овладению ядерным оружием проходила в разоренной войной стране с участием только наших советских ученых, конструкторов, инженеров и рабочих, с использованием только наших советских материалов, оборудования и аппаратуры. Американская же ядерная бомба была создана умом и трудом ученых-атомщиков-эмигрантов.

Невозможно сравнивать США, жившие мирно и богатевшие от войны с нашей страной, разоренной, пережившей войну, оккупацию многих своих районов, регионов, потерявшей в войну 30 миллионов человек, когда в одном лишь блокадном Ленинграде от голода и холода ушло более 700 тысяч детей, женщин, стариков. И в США, где за годы войны уровень жизни их граждан вырос в три раза.

Создание советской ядерной бомбы является государственным подвигом.

Мое участие в этом деле началось с того, что примерно в сентябре-октябре 1942 года первый заместитель Председателя СНК СССР тов. Молотов В.М. поручил мне переговорить с ведущими физиками и выяснить

▲ Атомный центр США в Лос Аламосе

у них, что им известно о зарубежных работах по атомной проблеме и какие исследования в этой области ведутся у нас. По роду моей деятельности, заместителя Председателя Совнаркома, ведающего энергетикой, и с февраля 1942 года — наркома химической промышленности, я был связан с научно-исследовательскими институтами. Из физических институтов больше всего знал Ленинградский физико-технический институт Академии наук и был лично знаком с директором института академиком А.Ф. Иоффе. Мне было известно, что в этом институте велись работы в области атомной физики. За несколько лет до войны Абрам Федорович обращался ко мне с просьбой поручить заводу «Электросила» изготовить магнит для циклотрона, спроектированного институтом. Этот электромагнит был изготовлен, и монтаж циклотрона закончен за несколько дней до начала войны.

Академик Иоффе А.Ф. в это время как раз находился в Москве. Посоветовавшись с ним, я решил переговорить с научными сотрудниками Ленинградского института И.В. Курчатовым, А.И. Алихановым и И.К. Кииконым по данному мне поручению. К сожалению, в Москве их не было, так как с начала Великой Отечествен-

ной войны Ленинградский физико-технический институт был частично эвакуирован в тыл страны и многие научные работники вступили в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Другие работали в различных местах, выполняя специальные задания, тоже связанные с обороной. И.В. Курчатов с А.П. Александровым занимался в это время защитой военных кораблей от магнитных мин.

Прошло несколько дней, прежде чем мне удалось встретиться с названными учеными и переговорить по интересующему вопросу. И.В. Курчатов рассказал мне, что над изучением проблем атомного ядра как в Советском Союзе, так и в других странах, велись до войны довольно интенсивные научно-исследовательские экспериментальные работы. Однако, заметил он, нам неизвестны результаты исследований, достигнутых иностранными физиками в последние годы, так как с конца 1939 года прекратились открытые публикации о работах в области ядерной физики. Это обстоятельство сильно беспокоит наших ученых: в руках фашистов может оказаться новое оружие страшной силы.

В связи с этим мы условились, что Курчатов, Алиханов и Киикоин напишут в правительство записку,

▲ Зельдович Яков Борисович и Харитон Юлий Борисович

▲ Курчатов Игорь Васильевич

в которой предложат немедленно организовать возобновление у нас широких научно-исследовательских работ по ядерной физике, по разделению изотопов урана и осуществлению цепной реакции в различных системах с ураном.

Через несколько дней я получил эту записку и передал её первому заместителю Председателя Совнаркома и при этом добавил, что предложения ученых заслуживают серьезного внимания. Игорь Васильевич свою докладную записку закончил словами: «На пути технического решения вопроса стоят большие трудности, но нет сомнения в том, что они рано и поздно будут преодолены и человечество получит в свое распоряжение новый мощный источник энергии...»

Вскоре мне было поручено вместе с Курчатовым и другими учеными разработать мероприятия по возобновлению научно-исследовательских работ в области ядерной физики для решения вопросов использования внутриатомной энергии в мирных и военных целях.

Поставить эти работы в необходимых масштабах было тогда весьма трудно, ибо страна переживала тяжелый период войны. Все силы народы были мобилизованы ни то, чтобы разгромить фашистские пол-

чища и очистить нашу Родину от гитлеровских оккупантов. И многие научно-исследовательские институты Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова, эвакуированные на восток, не имели необходимых условий для продолжения своей деятельности в прежнем объеме.

По нашему предложению было принято специальное решение ГКО: организовать научно-исследовательские работы по использованию атомной энергии. Научное руководство всеми работами было поручено И. В. Курчатову, а на меня вместе с С. В. Кафтановым, который был тогда председателем Комитета по делам высшей школы, была возложена обязанность повседневно следить за этими работами и оказывать всестороннюю помощь. Кроме того, Игорю Васильевичу было дано задание подготовить докладную записку о возможности и сроках создания атомной бомбы.

Прежде всего, необходимо было создать научно-исследовательский центр для проведения этих работ. Было решено организовать в Москве специальную лабораторию. Ей было присвоено название Лаборатория № 2, начальником ее был назначен Курчатов.

Подыскивая помещение, мы с Игорем Васильевичем осмотрели

недостроенные здания Института Экспериментальной медицины в Покровском-Стрешневе. Решили организовать основную Лабораторию по ядерной физике в одном из корпусов, уже подведенном под крышу.

В течение примерно года этот корпус закончили строить и оборудовали необходимой аппаратурой. А вся территория бывшего института была закреплена за Лабораторией Курчатова.

После того, как были проведены подготовительные работы по организации Лаборатории № 2, мы доложили правительству о дальнейшем плане ее деятельности. Рассмотрев эти вопросы, ГКО принял постановление, в котором был утвержден план работы Лаборатории № 2 на 1944 год. В этом постановлении было также дано задание промышленности организовать производство урана для проведения опытов по разделению изотопов урана различными способами. В плане работ Лаборатории № 2 было, по предложению Курчатова, намечено сооружение опытного уран-графитового реактора, необходимого для экспериментальной проверки теоретических расчетов возможности получения цепной ядерной реакции, а также для изучения физических свойств урана-235,

урана-238, плутония и других трансурановых элементов.

По предварительным сведениям Игоря Васильевича, для осуществления в реакторе цепной реакции необходимо было иметь примерно 50 тонн природного урана в виде чистого металла или солей. Чтобы разобраться в вопросе о ресурсах урана в нашей стране, мы пригласили в Москву директора Радийного института Академии наук профессора В.Г. Хлопина. Он рассказал нам, что в Средней Азии есть один рудник, принадлежащий цветной металлургии, на котором добывают урановую руду для изготовления светящихся красок.

Мы доложили правительству о необходимости срочных работ по разведке урановых месторождений и организации добычи урана в больших масштабах. Рассмотрев эти предложения, правительство приняло специальное решение о развитии геолого-разведывательных работ по выявлению новых месторождений урана в нашей стране. А наркомату цветной металлургии поручалось принять меры по добыче в короткий срок на действующем руднике первой партии в количестве примерно 100 тонн.

Следующим веществом, которое было необходимо для сооружения физического атомного реактора, является графит особо высокой чистоты. Для его получения мы обратились к заводам, производящим графитовые электроды. За это дело взялся Московский электродный завод, который разработал с помощью Лаборатории №2 технологию получения графита сверхвысокой чистоты. На этом заводе был построен цех для изготовления графитовых блоков для реактора. Эта задача была успешно и быстро решена.

Параллельно было намечено также создание опытного реактора с тяжелой водой в качестве замедлителя. Научное руководство этой проблемой было возложено на А.И. Алиханова.

Надо было организовать производство тяжелой воды. К решению этой задачи были привлечены научно-исследовательские институты хи-

мической промышленности, народным комиссаром которой я был в то время, а также институты Академии наук.

Первое промышленное производство тяжелой воды высокой концентрации было налажено на одном из заводов азотных удобрений, получающих водород путем электролиза воды. С этой задачей справились в сравнительно короткий срок. Метод получения тяжелой воды электрическим способом был разработан инженером-химиком Л.М. Якименко, который и руководил на заводе этими работами. Началось накопление необходимого количества концентрированной тяжелой воды.

По предложению Игоря Васильевича группе физиков и химиков было поручено изучение физических и химических свойств урана, а также разработка метода мгновенного получения критической массы урана-235, при которой происходит ядерный

взрыв. Эти талантливые ученые и конструкторы, не имея в своем распоряжении ни миллиграмма чистого урана-235 и плутония, начали теоретические и экспериментальные исследования по определению критической массы. Они провели колоссальную предварительную работу, которая позволила через несколько лет, когда мы уже располагали необходимым количеством урана-235 и плутония-239, создать эффективную конструкцию бомбы.

Однако дела, связанные с решением атомной проблемы, по ряду причин, вызванных войной, проходили медленно. Поэтому в мае 1945 года мы с Игорем Васильевичем написали в Политбюро ЦК тов. Сталину И.В. записку, в которой коротко осветили положение с атомной проблемой и высказали тревогу относительно медленного разворота работ.

Чтобы форсировать научно-исследовательские и конструкторские

▲ Александров Анатолий Петрович, Славский Ефим Павлович

▲ 30-метровая башня с ядерной бомбой РДС-1

работы, а также создание предприятий атомной промышленности, необходимо было принять чрезвычайные меры и поставить эти работы в самые благоприятные и преимущественные

условия.

К работе по атомной проблеме было привлечено большое количество ученых, и почти все институты Академии наук трудились над разре-

шением отдельных задач, связанных с атомной проблемой. Привлечены были к делу и многие промышленные институты, например химической промышленности, цветной металлургии, энергетики, авиационной промышленности.

В результате всех этих громадных усилий ученых, инженеров, конструкторов, работавших под руководством И. В. Курчатова, к зиме 1946 года на территории Лаборатории №2 был сооружен наш первый физический атомный уран-графитовый реактор. В течение нескольких месяцев шла напряженная работа по сборке реактора: наконец наступил решающий день: 5 декабря 1946 года реактор был пущен. В этот день впервые в нашей стране и в Европе была воспроизведена управляемая цепная ядерная реакция. Это был незабываемый момент. И. В. Курчатов как ученый, как советский человек торжествовал. И мы вместе с ним с большой радостью встретили этот первый решающий успех ученых в решении

▲ Ветераны испытания первой советской атомной бомбы

атомной проблемы. Значение пуска физического реактора было велико не только в чисто научном отношении — осуществлена цепная ядерная реакция. Пуск реактора вселил уверенность во всех, кто работал над атомной проблемой. Он подтвердил, что мы стоим на правильном пути. Это было очень важно, ибо среди привлеченных к атомным делам специалистов не все были уверены в положительных результатах наших усилий. После названного события все работы пошли гораздо успешнее и быстрее.

Проектные институты в короткий срок дали проекты первых атомных предприятий, и созданные для специальных целей строительные организации развернули строительство заводов, которые росли не по дням, а по часам. Были созданы предприятия по добыче урана, организовано изготовление металлических урановых блочков, которые были необходимы для атомных реакторов. В секции по атомным реакторам шли ежедневные жаркие дискуссии по поводу выбора варианта промышленного реактора. После долгих обсуждений предпочтение было отдано вертикальному реактору. Был готов также эскизный проект горизонтального уран-графитового реактора, были взвешены все «за» и «против», и все признали преимущества вертикального реактора. Как показала жизнь, наш выбор был правильным. Все построенные уран-графитовые реакторы, включая первый промышленный, оказались надежными в работе и перекрыли все проектные показатели.

В 1946 году началось строительство первого атомного завода с уран-графитовыми реакторами. В течение двух лет были построены основные сооружения.

Проектируя атомные заводы, мы еще не располагали никакими иностранными сведениями, ибо все работы в этой области были строго засекречены. Наши ученые и конструкторы творили, опираясь на теоретические знания и богатый инженерный опыт из других областей. Все основные конструкции разра-

батывались в нескольких вариантах, чтобы выбрать наиболее надежную конструкцию.

В конце лета 1948 года все строительно-монтажные работы по реактору были, наконец, закончены и наступил ответственный момент — все было готово к пуску первого реактора. По команде И. В. Курчатова началась подача охлаждающей воды в реактор, включилась система регулирования. Начался медленный подъем регулирующих стержней. Наконец приборы показали, что цепная реакция началась. Реактор уверенно набирал мощность.

Мы все торжествовали, поздравляли Курчатова и его сотрудников с пуском промышленного реактора. В решении атомной проблемы был сделан второй решающий шаг — мы овладели цепной реакцией деления урана в промышленном агрегате.

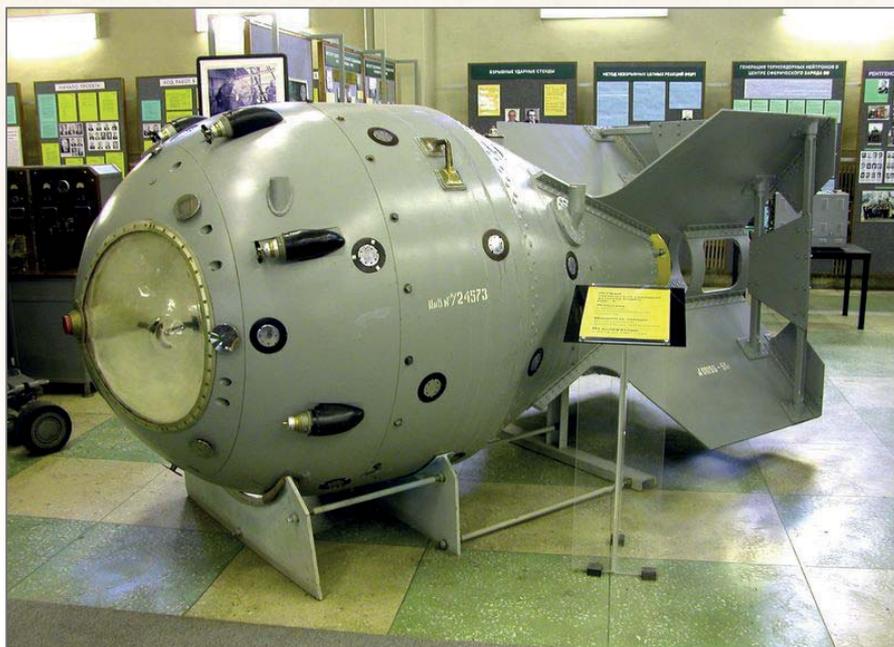
Ввод в действие атомного комбината и последующая его бесперебойная работа есть результат правильности теоретических предложений и расчетов ученых, занимающихся атомной проблемой, глубоко продуманных и хорошо разработанных конструкций, правильности технологических схем, высокого качества строительных и монтажных работ,

своевременного подбора и обучения инженерно-технических кадров и всего персонала комбината.

К середине 1949 года было накоплено достаточное количество плутония, чтобы сделать атомную бомбу и провести первое испытание. Для проведения испытаний в одном из отдаленных районов страны был создан полигон — построены лаборатории, жильё для персонала, а также объекты для испытания воздействия атомного взрыва: здания, мастерские, железнодорожный мост, окопы и другие сооружения.

В конце августа для проведения испытательного взрыва на полигон прибыла правительственная комиссия, возглавляемая И. В. Курчатовым. Комиссия проверила готовность всех сооружений для взрыва. Наконец наступил назначенный день. В ночь с 28 на 29 августа члены комиссии лично проверили готовность всех систем, и на рассвете, примерно в 4-5 часов утра, с командного пункта, где мы находились, автоматическим устройством был включен сигнал замыкания, и произошел взрыв первой советской атомной бомбы.

Взрывная волна потрясла здание командного пункта, выбила стекла у входа, расположенного с противо-

▲ Атомная бомба РДС-1

▲ 29 августа 1949 г. атомный взрыв Семипалатинский полигон

положной стороны от центра взрыва. Мы все выбежали наружу и увидели пламенное облако, вслед за которым поднимался черный столб земли и пыли, превращаясь в гигантский гриб.

Взрыв удался, мы бросились поздравлять, обнимать и целовать друг друга. Героический труд наших ученых, инженеров и рабочих увенчался грандиозным успехом. Советский Союз создал свою атомную бомбу и тем лишил Соединенные Штаты их монопольного положения, подорвал «новую» дипломатию — так называ-

емую дипломатию с позиции силы.

Проведенный в СССР атомный взрыв явился для США неожиданностью. В возможность создания у нас в короткий период времени атомной бомбы там мало кто верил. В 1948 году в известном американском журнале «Лук» были напечатаны две статьи под общим названием «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?». Авторы этих статей утверждали, что русские могут создать атомную бомбу не раньше чем через шесть лет, т.е. в 1954 году. И то ценной невероятных усилий, ибо в Со-

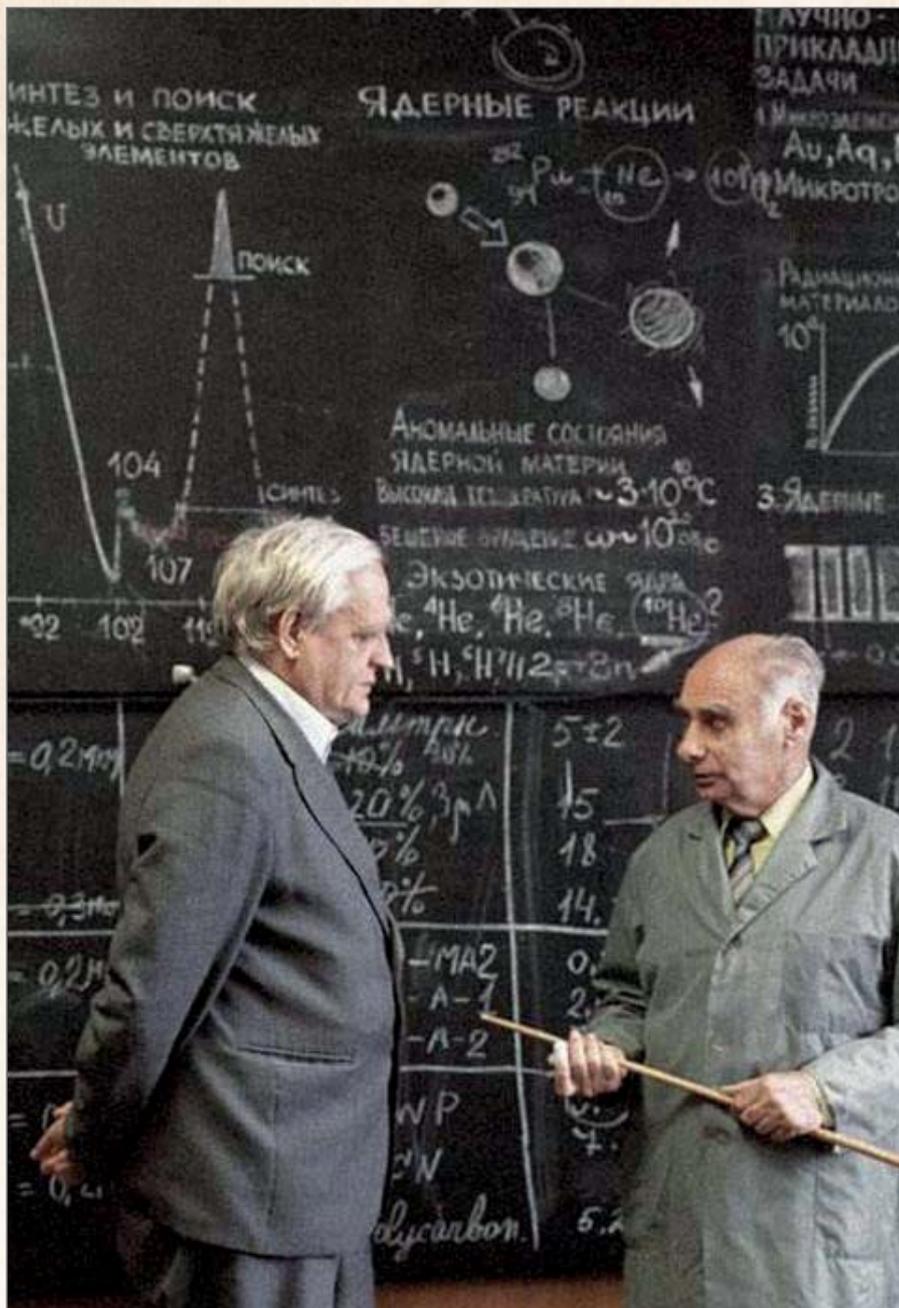
ветском Союзе, по их мнению, нет промышленности, которая могла бы изготовить сложное, весьма точное оборудование и приборы, необходимые для создания атомной бомбы.

Мы уже тогда знали, насколько грубо ошибались американские авторы, неверно оценивая научный, технический и производственный потенциал нашей страны. Советскому Союзу потребовалось времени для создания первой атомной бомбы не больше, чем Соединенным Штатам. Это подтверждает следующий факт: физический уран-графитовый реактор, созданный под руководством итальянского физика Ферми, был запущен в Чикаго 2 декабря 1942 года. Испытание первой атомной бомбы было проведено в Соединенных Штатах 16 июля 1945 года, т.е. через два с половиной года. В СССР первый атомный реактор был запущен И. В. Курчатовым 25 декабря 1946 года, а испытание первой атомной бомбы проведено в августе 1949 года, т.е. через такой же промежуток времени, как и в Соединенных Штатах. К решению проблемы использования атомной энергии в СССР приступили позднее, чем в США. В связи с начавшейся в июне 1941 года Великой Отечественной войной, когда все силы советского народа были направлены на разгром врага, вероломно напавшего на нашу страну.

По данным измерений и подсчетам ученых, сила взрыва нашей первой атомной бомбы была равна силе взрыва атомных бомб, взорванных американцами, или немного превышала ее.

Через несколько дней после доклада нашей комиссии был подписан указ о награждении ученых, конструкторов и других работников за первые результаты в решении атомной проблемы. Было присвоено звание Героя Социалистического Труда И. В. Курчатову, многим ученым, инженерам, конструкторам и руководителям работ. Успешно закончился первый этап решения проблемы использования атомной энергии в нашей стране.

▲ Капица Петр Леонидович и Флеров Георгий Николаевич

Создавая по заданию Коммунистической партии и Советского правительства атомную бомбу, наши ученые и инженеры одновременно работали над использованием атомной энергии в мирных целях. В программе строительства атомных электростанций воплощалась в жизнь мечта И.В. Курчатова, который, работая над решением основной проблемы, много внимания уделял мирному

использованию атомной энергии. Им была организована работа по созданию ядерных реакторов на быстрых нейтронах, а также исследования по термоядерному синтезу.

Для осуществления Атомного проекта были привлечены огромные материальные ресурсы, сотни тысяч людей, и в том числе строителей, монтажников, наладчиков, а также сотни тысяч заключенных из ла-

герь НКВД, с тем, чтобы овладеть в полном объеме новым источником энергии в военных целях. К решению этой задачи были привлечены не отдельные узкие группы людей, специалистов, увлеченных решением ядерной проблемы, — этим занимались, полностью, отдавая все свои силы, ум и способности (а нередко и жизнь), огромное количество людей различных научных направлений, самых разных специальностей и профессий.

В решение этой задачи было вовлечено руководство нашей страны, её самые видные деятели и самые активные слои науки и промышленности. Во главе этого дела стояли И.В. Сталин и все основные руководители государства. Достаточно вспомнить состав Специального Комитета по атомной проблеме: председатель Л.П. Берия, члены Г.М. Маленков, Б.А. Вознесенский, М.Г. Первухин, Б.Л. Ванников и другие. И этот Специальный Комитет непосредственно и регулярно отчитывался о своей деятельности, о ходе проводимых работ перед Председателем ГКО И.В. Сталиным.

Весь уклад работы Спецкомитета и его ответственность перед И.В. Сталиным внушали людям уважение и страх (да и страх, мы не боимся это подчеркнуть) за невыполнение или некачественное выполнение поручений. Был установлен железный порядок.

Поэтому все министры, руководители отдельных ведомств и организаций делали все возможное, а порой и невозможное, чтобы не поставить себя под угрозу тяжелого наказания при плохом исполнении задания.

Самоотверженным трудом всех участников этой сложнейшей в научном и производственном отношении эпопеи удалось в невиданно короткие сроки в тяжелейших экономических условиях освоить ядерную энергию и обеспечить промышленное изготовление ядерных бомб для arsenалов армии, создав несокрушимый ядерный щит Страны Советов. ■

А.П. АЛЕКСАНДРОВ

И.В. КУРЧАТОВ – ТВОРЕЦ СОВЕТСКОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ

«Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке великой Страны Советов. Я глубоко верю и твердо знаю, что наш народ, наше правительство только благу человечества отдадут достижения этой науки». Эти слова Игоря Васильевича Курчатова лучше всего выражают смысл и главное содержание его деятельности.

Академик Курчатов прожил замечательную жизнь, он внес огромный вклад в решение грандиозной задачи современности — использования атомной энергии

для обороны страны и в интересах мира и созидания.

И. В. Курчатов родился 12 января 1903 года в семье землемера. В 1923 году окончил Крымский университет. С 1925 года начал работать в Ленинградском физико-техническом институте под руководством академика А. Ф. Иоффе.

После открытия нейтрона резко возрос интерес к ядерной физике, и в 1932 году И. В. Курчатов переключает руководимую им лабораторию на исследования в этой области. Игорь Васильевич был одним из пионеров науки об атомном

ядре в нашей стране. Хотя многие видные ученые в то время считали, что эти работы не будут иметь практического значения, Курчатов очень энергично занимался новой областью. В 1935 году он открыл весьма важное явление ядерной изометрии. В 1940 году под его руководством Г. Н. Флеров и К. А. Петржак выполнили исследования, которые привели к замечательному открытию самопроизвольного деления ядер урана.

Вспоминая те далекие годы, отчетливо представляешь себе огромную роль, которую сыграл

Александров Анатолий Петрович (1903-1993) — президент АН СССР с 1975 по 1986 г., академик с 1953 г., трижды Герой Социалистического Труда.

Научная деятельность началась в Киевском рентгеновском институте, после 1930 г. в ЛФТИ под руководством А. Ф. Иоффе изучал механизм электрического пробоя в твердых диэлектриках. Изучал электрические и механические свойства полимеров.

С 1935 г. занимался защитой кораблей ВМФ от магнитных мин и торпед. После организации ПГУ и Спецкомитета активно участвовал в решении различных проблем Уранового проекта. С 1948 г. принимал активное участие в решении вопросов, связанных с выпуском конечной продукции на заводе «В» Комбината № 817 и анализом причин загрязнения радиоактивными отходами окружающей среды. В 1946-1955 гг. работал (после П. Л. Капицы) директором Института физических проблем, руководил работами по получению тяжелой воды. С 1948 г. являлся заместителем руководителя Лаборатории № 2. С 1960 г. в течение длительного времени состоял в должности директора Института атомной энергии им. И. В. Курчатова.

Под его научным руководством создавались различные ядерные реакторы для АЭС и энергетических установок ВМФ (первую атомную подводную лодку принимал Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин), а также ледокольного флота «Ленин», «Арктика», «Сибирь».

За большой вклад в науку и технику А. П. Александрову в 1942, 1949, 1951 и 1953 гг. были присуждены Сталинские премии, в 1959 г. — Ленинская премия, в 1984 г. — Государственная премия СССР. Награжден девятью орденами Ленина.

И. В. Курчатов в развитии ядерной физики и как выдающийся ученый, и как необычайно талантливый организатор. Он обладал удивительным и редким даром объединения людей. Игоря Васильевича в шутку называли «генералом», потому что он вокруг каждой важной задачи умел сколотить большой коллектив. Это была отличительная черта его характера. Он был необычайно собран и любое дело, как научное, так и общественное, выполнял в полную мощь, добросовестно и внимательно. Увлеченность, целеустремленность и организованность, умение найти каждому из коллег дело по плечу, заинтересовать его и в то же время побудить трудиться в полную силу сразу определили место Курчатова в организации исследований по ядерной физике. После того как осенью 1938 года было открыто деление ядра урана под действием нейтронов, стало очевидным, что

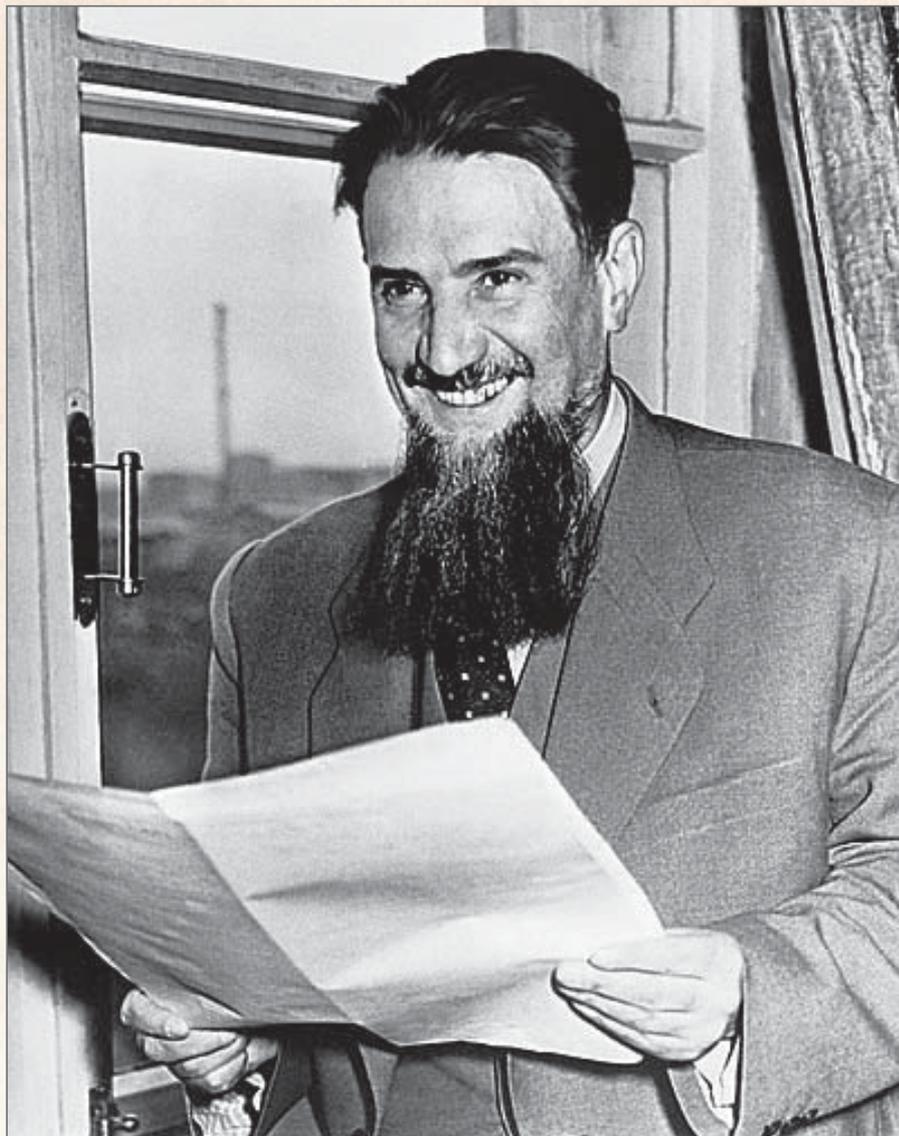

▲ Малышев Вячеслав Александрович

▲ Ванников Борис Львович

▲ Курчатов Игорь Васильевич

в принципе возможно осуществление самоподдерживающейся ядерной цепной реакции с выделением колоссальной энергии. Обрисовывались необычайные трудности практического решения задачи.

У советских физиков уже весной 1939 года было ясное понимание значения проблемы, и ряд выполненных теоретических и экспериментальных работ позволил И. В. Курчатову поставить вопрос о возможном военном значении исследований по делению урана и о необходимости их быстрее развития.

Вскоре началась Великая Отечественная война. Значительная

часть научных работников была в армии, или переключилась на выполнение военных заданий. В частности, И. В. Курчатов сосредоточился на противоминной защите кораблей. В фашистской Германии тем временем развивались исследования по урановой проблеме. Стало также известно, что США в обстановке строжайшей секретности создают атомное оружие.

11 февраля 1943 года И. В. Курчатов был назначен научным руководителем урановой проблемы. Игорь Васильевич в начале 1943 года приступает к организации нового научного учреждения — Лаборатории №2 АН СССР

(ныне Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова). Работы сразу же развернулись широким фронтом.

Летом 1945 года поступили сведения об испытаниях в США атомной бомбы, о её ужасающей разрушительной силе. За этим последовали взрывы в Хиросиме и Нагасаки. Началась «холодная война» против СССР. США, используя свою ядерную монополию, угрожали Советскому Союзу. Стало очевидным, что необходимо уничтожить монополию США на ядерное оружие.

Это сознание было главной движущей силой дальнейшего развития работ. Центральный комитет партии и Советское правительство широко поддерживали их, оказывали всю необходимую помощь.

Масштаб же задачи был потрясающий. Геологам нужно было обнаружить месторождения урана, горнякам — наладить его добычу и извлечение из руд, химикам и металлургам — освоить химию урана, получить и исследовать этот металл. Следовательно, развить производство сверхчистого графита, разработать методы анализа различных веществ, создать производство и технологию разделения изотопов урана, выделение плутония. Наконец, было необходимо познать законы цепной реакции взрыва ядерного оружия. И всё предстояло сделать в стране, только что пережившей тяжелейшую в мировой истории войну.

Не существовало более подходящего человека на роль научного руководителя разработки урановой проблемы, чем И. В. Курчатов. Он был не только величайшим авторитетом в науке и талантливым организатором, блестящим экспериментатором, но и удивительно доброжелательным человеком. С ним всем было радостно работать.

25 декабря 1946 года И. В. Курчатов с сотрудниками в Лаборатории №2 впервые на континенте Европы и Азии осуществили в первом уран-графитовом реакторе

управляемую цепную реакцию деления урана.

Значение пуска того первого реактора трудно переоценить. Были разработаны принципы и создано оборудование для контроля цепной реакции. На нем было получено достаточное количество — несколько десятков микрограммов, плутония. Это дало возможность радиохимикам практически создать химию плутония и спроектировать предприятие для его извлечения. Metallурги выделили металлический плутоний, определили его свойства и развили металлургию плутония.

Так из атомной науки начала рождаться атомная промышленность Страны Советов.

Решение урановой проблемы играло громадную роль, и задачи эти с успехом решались специально созданным правительственным органом, который в разное время возглавляли Б. Л. Ванников, А. П. Завенягин, В. А. Малышев, М. Г. Первухин, Е. П. Славский. Вместе с ними И. В. Курчатов как научный руководитель проблемы определял очередные задачи, и дело огромного масштаба шло невиданными темпами. 29 августа 1949 года под руководством И. В. Курчатова

▲ Флеров Георгий Николаевич

было проведено успешное испытание атомной бомбы.

Все возрастающая мощность атомных бомб, развитие теории взрыва, подробное изучение происходящих при взрыве явлений дали возможность физикам-теоретикам обосновать идею термоядерного оружия. Для создания его нужно было решить ряд сложных технических задач. Накопленный опыт помог сделать это в сравнительно короткий срок. Сложнейшие расчеты были закончены, и 12 августа 1953 года под руководством И. В. Курчатова состоялось первое испытание нового грозного оружия. Задание партии было выполнено — был создан атомный щит нашей Родины. Нападение на неё стало равносильно самоубийству.

Выступая с трибуны сессии Верховного Совета СССР, депутат И. В. Курчатов заявил: «Нужно превратить атомную энергию из оружия разрушения, каким она может стать, в могучий источник энергии, несущий благосостояние и радость всем людям на Земле».

Одним из таких источников стали атомные электростанции. 27 июня 1954 года в Обнинске была пущена первая в мире атомная электростанция, проектирование и строительство которой велись под

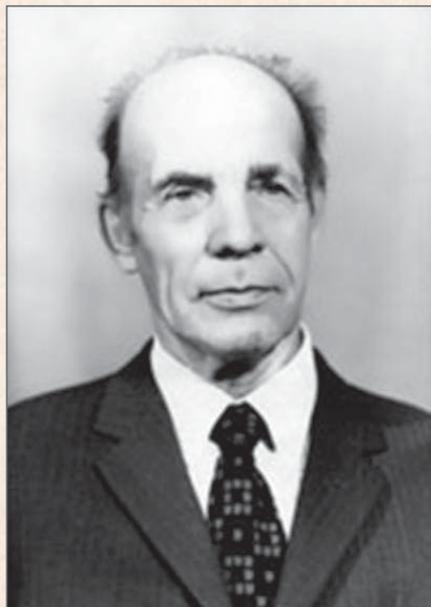

▲ Памятник Курчатову в Москве

▲ Первухин Михаил Георгиевич

▲ Петржак Константин Антонович

▲ Завенягин Авраамий Павлович

научным руководством И. В. Курчатова. Тогда многие энергетики смеялись над «игрушкой физиков», даже некоторые участники разработок считали дело бесперспективным. Однако Игорь Васильевич твердо верил в будущее атомной энергетики. Задумывались Нововоронежская АЭС с водо-водяным корпусным реактором и Белоярская АЭС — с канальным уран-графитовым. Реакторы этих двух типов, конечно, значительно усовершенствованные, сегодня составляют основу атомной энергетики нашей страны. В конце 50-х годов в острых дискуссиях с маловерами, считавшими строительство АЭС пустой дорогостоящей затеей, И. В. Курчатов сумел найти веские аргументы, добился права на эксперимент — решения о целесообразности строительства первых крупных АЭС были подтверждены. Вспоминая об этом теперь, нельзя не отдать должное прозорливости Игоря Васильевича.

Еще при жизни И. В. Курчатова был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин», разработку и сооружение которого он горячо поддерживал, предугадав большое будущее атомного флота.

И. В. Курчатов предвидел широкое развитие атомной науки и использование её достижений во многих областях техники. Именно он выступил инициатором создания научных центров с ускорителями и реакторами во многих республиках нашей страны.

Особенно увлекало Игоря Васильевича в последние годы его жизни осуществление регулируемой термоядерной реакции. Термояд, как окрестил он его, представлялся ему работой, которая создаст для людей неограниченную энергобазу.

И. В. Курчатов решает призвать ученых всего мира снять покров секретности с термоядерных исследований и начать совместную работу на этом важнейшем направлении. Советское правительство поддержало это предложение И. В. Курчатова, и его знаменитый доклад в Харуэлле (Великобритания) о советских исследованиях по управляемым термоядерным реакциям положил начало активному международному сотрудничеству в области «мирного атома».

В то же время И. В. Курчатов писал: «Трудно ждать полной откровенности между учеными разных стран, занятыми исследованиями управляемых термоядерных реакций, пока не запрещено атомное и водородное оружие». Я помню, как глубоко переживал И. В. Курчатов, когда осмыслил результаты первых испытаний термоядерного оружия. Он говорил тогда: «Нельзя допустить, чтобы это оружие начали применять».

И со всей страстностью своей активной природы решительно выступал за полное запрещение ядерного оружия повсеместно и на вечные времена, за использование атомной энергии только на благо человечества, за мир во всем мире.

Родина высоко отметила титаническую деятельность академика И. В. Курчатова: он был трижды удостоен звания Героя Социалистического Труда, многократно награжден орденами и медалями СССР, был в числе первых лауреатов Ленинской премии. ■

В.А. АЧАЛОВ

ЗАТМЕНИЕ, ИЛИ КАК РАССЕКРЕЧИВАЛИ РОССИЮ

В отношении любого государства есть действия, которые непозволительны с любой точки зрения. Одним из таких абсолютно недопустимых действий, на мой взгляд, является раздача государственных секретов – политических, экономических и, конечно, военных. И вот тут-то как раз сначала позднегорбачевский СССР, а затем ельцинская Россия показали всему миру образцы неподражаемого мазохизма. Я бы сказал, садистского самобичевания и самоедства. Имею в виду тот поток уникальной, часто совершенно секретной информации, который хлынул на Запад из нашей страны, когда её вожди вдруг решили, что противников у нас нет, а остались только одни доброжелательные партнеры. Маргарет Тетчер растерялась, когда на одной из встреч с Горбачевым последний положил перед ней совершенно секретную карту, исполненную в Генеральном штабе, на которой были нанесены направления ракетно-ядерных ударов по Великобритании.

Ачалов Владислав Алексеевич (1945-2011 гг.), советский военный, политический и общественный деятель. Заместитель министра обороны СССР. В период политического кризиса 1993 года утвержден Верховным Советом Российской Федерации министром обороны. Создатель и первый председатель Всероссийского Союза общественных объединений ветеранов воздушно-десантных войск «Союз десантников России». Генерал-полковник.

Владислав Алексеевич родился 13 ноября 1945 года в деревне Атамаш Атинского района Татарской АССР. В 1966 году окончил Казанское Краснознаменное танковое училище им. Верховного Совета Татарской АССР. В 1975 году Военную академию бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. В 1984 году Военную академию Генерального штаба им. К.Е. Ворошилова.

Командовал взводом тяжелых танков, танковой ротой 119 отдельного танкового полка 8-й гвардейской армии (ГСВГ). С 1973 года в Воздушно-десантных войсках: заместитель командира, с 1974 года командир 243-го учебного самоходно-артиллерийского полка 44-й учебной воздушно-десантной дивизии. С 1975 по 1977 год — командир 137-го гвардейского парашютно-десантного полка, с 1977 — заместитель командира 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, с 1978 года командир 7-й воздушно-десантной дивизии.

С 1984 года заместитель командующего 2-й гвардейской танковой армии, с 1985 по 1987 год командующий 8-й гвардейской общевойсковой армии, с 1987 по 1989 — начальник штаба

первый заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. С января 1989 года — командующий Воздушно-десантными войсками. С 10 декабря 1990 по 21 сентября 1991 года — заместитель министра обороны СССР, уволен в запас.

В 1990 году В. А. Ачалов был избран народным депутатом РСФСР. На XXVIII съезде КПСС он избран членом ЦК партии.

В августовских событиях 1991 года генерал Ачалов, следуя своим державным убеждениям и идеалам сохранения СССР, принял сторону ГКЧП. Судьбе было угодно предначертать нашей стране свой вариант событий.

Давая оценку того времени, В. А. Ачалов справедливо отмечал: «Великая держава постепенно превратилась в территорию с очагами гражданской войны и сепаратизма. Трусливый Горбачев, нахватавший царских полномочий, но больше всего любивший семейный комфорт, и в данном случае все пустил на самотек. Жесткие решения пришлось принимать непосредственным исполнителям уже на улице, фактически на ходу».

С 1992 года он руководитель аналитического центра при председателе Верховного Совета Российской Федерации. Во время трагических событий 1991 и 1993 гг. генерал Ачалов решительно принял сторону законной власти, не изменив присяге и воинскому долгу. В дни октябрьских событий 1993 года выступил на стороне Съезда Народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Назначен министром обороны.

Противостояние Ельцина и Верховного Совета, в октябре 1993 года имело трагическое завершение. По приказу Ельцина здание «Белого дома» было расстреляно из танковых пушек наемными офицерскими экипажами. Первый выстрел был сделан по кабинету Ачалова. Погибло 1 500 человек. Был составлен список лидеров оппозиции, подлежащих ликвидации на месте. Фамилия Ачалова находилась в середине первой десятки. Список этот с подачи Ельцина был составлен главным телохранителем «вождя» демократов Коржаковым и передан командиру спецподразделения «Альфа». Спецназовцы не исполнили приказ о ликвидации. В. А. Ачалов был арестован и отправлен в Лефортовскую тюрьму. Из тюремных застенков он вышел в феврале 1994 года.

Благосклонная судьба дает Владиславу Алексеевичу возможность реализовать его огромный опыт крупного военачальника и идеолога ВДВ. Он активно занимается военно-патриотической работой. Либероиды из «пятой колонны» очень боялись и опасались легендарного генерала. Он не мог спокойно наблюдать за ходом губительных реформ армии, проводимых одиозным министром обороны Сердюковым. «Сердюковщина» подрывала мощь и организационные основы не только Крылатой гвардии, но и всей армии.

Находясь в военном госпитале, 23 июня 2011 года Ачалов умер. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Люди, хорошо знавшие генерал-полковника Ачалова — русского патриота — считали, что преждевременная смерть была обусловлена душевным, психологическим фактором. Ачалов глубоко переживал за судьбу поруганной России, за бедствующий народ, за униженную армию.

▲ Архитекторы развала

С конца 80-х годов прошлого столетия демократия на одной шестой части суши стала синонимом анархии. И если одни стали торговать природными и материальными ресурсами страны, то другие, в частности, держатели интеллектуальной собственности, стали торговать секретами, за которые им платили в иностранной валюте. Бизнес-логика овладела умами.

Уже при Горбачеве мы столкнулись с уникальным явлением, когда сотрудники не только МИДа, но и наших спецслужб (!), находясь за границей, заранее подыскивали себе там рабочие места, с тем, чтобы потом, быстренько уйдя в отставку, перебраться на новое, более доходное место.

Пожалуй, одним из первых отъехал наш известный ученый Роальд Согдеев, работавший в закрытом НИИ над проблемами военно-космического характера. В США он женился на внучке Эйзенхауэра и теперь изредка подает оттуда голос. А Панкин Борис Дмитриевич, в августе — ноябре 1991 года министр

иностраннных дел СССР, очень не любивший родные спецслужбы, поселился в Швеции (там он раньше был послом Союза) и занялся литературными трудами.

Поразительно, но никто и нигде не поставил вопрос: по какому праву чиновники высокого ранга, работавшие в закрытых учреждениях и допущенные к секретной информации, уходят со службы и немедленно, можно сказать переводом, устраиваются в иностранные фирмы? Заместитель заведующего секретариатом Совета обороны РФ М. Гуриев, перешедший на работу в московский офис фирмы IBM (фирма имеет прямое отношение к производству новейших американских вооружений. — Авт.) признался корреспонденту газеты «Русский телеграф», что новых работодателей, кроме всего прочего, заинтересовали его личные связи в российских госструктурах.

В США, например, появились даже специальные фирмы, занимавшиеся трудоустройством наших соотечественников из числа тех, для кого «где хорошо, там и родина». Не-

трудно догадаться, что персонал таких фирм состоял главным образом из агентов ЦРУ и ФБР, но остаётся только гадать, что им в благодарность за трудоустройство рассказывали советские и российские гастарбайтеры-интеллектуалы.

Дошло до того, что после разгрома ГКЧП в 1991 году — сразу по горячим следам — газета «Комсомольская правда» опубликовала целый пакет шифртелеграмм, которыми в те три дня обменивалось высшее военное руководство в Москве с руководством военных округов страны. Это был апофеоз, так сказать, но последовавший за этим вал разбазаривания секретов продолжался почти десятилетие.. «Цивилизованное» решение на Западе многих проблем произошло впоследствии именно в результате умелого использования передовых идей, поступавших потоком из России.

Сохранение военной и государственной тайны — одна из важнейших функций любого государства. Западные страны не делают в этом вопросе никаких послаблений, если

они намерены проводить активную, независимую внешнюю политику.

Так, ещё долго (до 2037 года) не будут рассекречены обстоятельства перелета Рудольфа Гесса в Великобританию в мае 1941 года, под семью печатями хранятся материалы по факту убийства Джона Кеннеди, никому не приходит в голову официально публиковать сведения о тайных операциях израильской разведки. Пояснений тут никаких, как полагаю, не требуется.

Говорил В. М. Фалин, бывший член ЦК КПСС, в 1971-1978 годах Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в ФРГ: «Многие страницы Второй мировой войны только предстоит написать. Задача трудная и едва ли выполнимая, пока важнейшие документы, что могли бы высветить истинную позицию США и Великобритании, остаются недоступными для чужого взгляда. Лондон обещает поднять завесу секретности после 2023 года. Вашингтон не обещает ничего, цепко держась за догму — «за свою внешнюю политику США не извиняются».

А в России как будто забыли о том, что понятие секретности существует и разведка является незыблемым атрибутом любого государства. Вопиющий факт: 24 августа 1991 года, едва придя в себя после

победы над ГКЧП, Ельцин подписал указ о передаче архивов КГБ на государственное хранение. Таких широких жестов в мировой практике не наблюдалось, если учесть, что речь в данном случае шла не только о государственных секретах особой важности, но и о судьбах многих граждан страны.

В 2002 году в Гаване состоялась международная конференция, посвященная сорокалетию Карибского ракетного кризиса 1962 года. Готовясь к поездке, члены российской делегации, в основном бывшие военные, обратились в Генеральный штаб ВС РФ с просьбой дать им возможность ознакомиться с соответствующими закрытыми документами. И получили отказ. Каково же было их удивление, когда уже в Гаване эти документы передали им члены американской делегации! Оказывается, им их уже давно спровадил (не удивлюсь, если продал) ныне покойный бывший начальник ГлавПУРА, самый большой армейский демократ генерал-полковник Волкогонов, одно время являвшийся председателем правительственной комиссии по рассекречиванию документов советского периода.

Руководство новой России продолжило политику по рассекречиванию страны, начало которой по-

ложил Горбачев. В своих «Записках» Ельцин перечисляет шаги, предпринятые им в одностороннем порядке: «Мы вывезли в Венгрию протоколы 1956 года — кто и что делал в те трагические дни... Южной Корее мы решили передать «черные ящики» со сбитого «Боинга», которые наши специалисты подняли со дня моря... Я счел необходимым сделать этот жест, извиниться (за гибель японских военнопленных в сибирских лагерях — авт.). В данном случае неважно, что Япония поддерживала агрессора в той войне». Спрашивается: если это неважно, то что важно? Сегодня 62 % американцев одобряют атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Венгрия состоит в НАТО, а японцы каждый год отмечают день «северных территорий».

Ельцин официально отказался от военного паритета с НАТО и США, но мы помним и высказывание С. В. Степашина в должности директора Федеральной службы контрразведки (ФСК): «Никто не скрывает тенденции деятельности западных спецслужб в России. Это определяется тремя причинами. Первая: Западную Европу и США волнует, что происходит в России и к чему это может привести. Вторая — это экономические сложности, особенно в ВПК, и огромный интерес к нашим новым технологическим разработкам... Третья причина — традиционная. Пока есть государство, будет продолжаться деятельность спецслужб против других стран».

Деятельность иностранных разведок против России в значительной степени облегалась как прорехами в скороспелом российском законодательстве, так и неуправляемым поведением российских граждан, сбитых с толку широким распространением среди населения идей пацифизма. В одном из документов бывшего Министерства безопасности эта проблема ставилась так: «Несовершенство правовой базы, регламентирующей деятельность ученых и научных коллективов применительно к условиям рыночных отношений, в частности, неурегулированность правовых основ защиты

имущественных и неимущественных прав авторов и разработчиков секретных объектов промышленной собственности, отсутствие надлежащих законов об интеллектуальной собственности, коммерческой тайне, невыполнение основных положений конверсионной программы оборонных предприятий, расстроенная в значительной степени система защиты информации создают реальные предпосылки к утечке за рубеж приоритетных научных данных, технологий «двойного назначения», нанесению нашей стране экономического ущерба».

Далеко не последнюю роль в разбалтывании секретных сведений играли средства массовой информации. Так, «Независимая газета» за 24 марта 1993 года, как о большом достижении, сообщала, что американская разведка получает основной объем интересующих её сведений из её материалов, а также публикаций «Красной Звезды» и «Известий».

Такой вот повод для гордости у отечественных журналистов.

В печати и на телевидении сообщались данные и демонстрировались съемки хранилищ ядерных боеприпасов, рассказывалось о работающих ядерных реакторах и количестве наработанного на них оружейного плутония. Стремясь протолкнуть российские вооружения на международный рынок, наши соответствующие уполномоченные органы сообщали в газетах в систематизированном виде тактико-технические характеристики новейших систем оружия: боевых самолетов МиГ-29, Су-30 и Су-35, противоракетных комплексов с-300, ракетно-артиллерийских систем и др. Тогда это казалось дикостью.

Вследствие бесконтрольности тотальное рассекречивание армии и оборонных отраслей промышленности России охватило объекты производства новейших вооружений страны: Арзамас-16, Пензу-19,

Красноярск-26 и 45, Томск-7, Челябинск-40, 65 и 70, Свердловск-16 и 45, Златоуст-36, ЦНИИМАШ, ГНИИ органической химии и технологий, НИИ в городах Пермь, Екатеринбург и Сергиев Посад, концерн «Биопрепарат», полигон в Аральском море и многие другие. Коток «разоблачений» прокатился по всем без исключения российским спецслужбам.

Для раскрытия секретов специально для России придумывались различные международные конференции. Так, в 1992 году в Ставангере (Норвегия) прошла конференция по проблеме «закрытых городов» СССР и России. Что это за новый вид конференций и какой степени секретности материалы обсуждались её участниками? Кто может оценить, какую помощь западным спецслужбам оказали ставшими регулярными в России международные конференции на тему: «КГБ вчера, сегодня, завтра»? Насчет КГБ особенно усердно старалась журналистка Альбац (у неё,

▲ Илюхин Виктор Иванович

говорят, кто-то из членов семьи был репрессирован при Сталине), напечатав целую серию статей на эту тему в газете «Известия» в декабре 1993 года. Дилетантские, конечно, но весьма злопахательские. Не отставали от коллег «Московские новости» (Е. Яковлев) и «Огонек» (Коротич), финансировавшиеся, что совершенно непонятно, из партийной кассы.

Широкую огласку получила история с журналом «Военный парад», издававшегося на тот момент, как сообщала пресса, гражданином США в стенах одного из секретнейших московских НИИ. Заручившись поддержкой больших людей (фамилии известны), журнал публиковал ТТХ перспективных образцов российского вооружения, ставил задания ЦНИИ РЭС на предоставление фактически секретных сведений, получал информацию непосредственно из Генштаба ВС РФ, не имея лицензии, принимал участие в распродажах российского вооружения, рас-

полагая собственным таможенным пунктом в Санкт-Петербурге. Так, во всяком случае, писалось в нашей прессе.

Усердствуя в попытках добить тоталитарный режим, газета «Московская правда» в 1988-1989 годах опубликовала серию секретных документов из архивов ЦК КПСС, которые фактически являлись ничем иным, как государственной тайной. Причем, совершенно свежей, можно сказать, вчерашней. Более того, с марта 1992 года архивы ЦК КПСС вообще были открыты для всех желающих.

Со страниц российских газет и экранов телевизоров шла прямая агитация, раздавались откровенные призывы к разглашению секретных сведений. Например, в одной телепередаче «Совершенно секретно» её ведущий Артем Боровик приглашал российских военных разведчиков посетить редакцию и поделиться своими знаниями относительно Главного

разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба ВС РФ. Понятно, что журналистам нужна сенсация, но не такой же ценой.

Попутно назову по памяти регулярные телепередачи, в которых их авторами и участниками выкладывались фактически на обозрение мирового сообщества отечественные секреты, накопившиеся с 1917 года до наших дней. Названия говорят сами за себя: «Как это было», «Секретные материалы», «Вожди», «Документальное расследование», «Особая папка», «Совершенно секретно», «Независимое расследование», «Российские тайны», «Архивные тайны». Не думаю, что привел исчерпывающий список, но и этого достаточно. В подобных передачах их ведущие как бы соревновались в том, кто выдаст более секретные сведения, будто это соревнования анекдотистов или среднеазиатских акынов. К сожалению, эта практика оказалась живучей.

Люди часто не обращают внимания или просто не имеют возможности получить достоверную информацию об интересных событиях окружающей действительности. Им кажется, что всё идет своим чередом, как положено, без тайных влияний и скрытых ходов. Однако это не всегда так. Замечено, например, что наиболее известными медиаперсонами новой России стали в основном иностранные граждане (бывшие и настоящие) или лица, прошедшие практику за рубежом: Савик Шустер, Познер, Ханга, Гордон, Альбац, В. Соловьев и др. Вообще у ельцинских сторонников явственно наблюдалась склонность лезть в друзья к иностранцам. На московской квартире Маши Слоним (внучка сталинского наркома Литвинова, обосновалась в Англии, сотрудница ВВС) частыми гостями были журналисты Венедиктов, Бутман, Гольц, Корзун, Пархоменко, Бруни и др., а также целый рой амбициозных политиков и бизнесменов: Чубайс, Лившиц, Немцов, Кох, Березовский, Нечаев, Дубинин, Г. Попов, Ходорковский, Ястржемский, Т. Дьяченко, Волошин, Явлинский... Знакомые все лица, многие и сегодня шагают по жизни в одной связке.

Российские СМИ разболтали местонахождение так называемого «золота Трои», содержание многих архивов России, совершенно преступным образом высказались (и высказываются) за односторонние реституции исторических и художественных ценностей, доставшихся нам абсолютно законным путем, что в своё время было безоговорочно признано во всем мире. Подозрительная деятельность на этом поприще тогдашнего министра культуры Швыдкого полностью изобличена в статье «Ахтунг! Ахтунг! Швыдкой в эфире!», опубликованной в газете «Советская Россия» в номере за 24 мая 2003 года. Статья написана членом фракции КПРФ в Государственной Думе Коломейцевым Николаем Васильевичем и дает ясное представление о том, как в новое Смутное время разрушалась русская культура. Результаты анархии налицо. От-

правлена в Париж основная часть Особого архива СССР — бывшего архива фашистской Германии, содержащего уникальные сведения о международных и национальных масонских и сионистских организациях (без лишней огласки по указанию Козырева вывезен из храни-

лищ). Распродавались или под видом жестов доброй воли копировались для выдачи за кордон и другие архивы России.

Чтобы подтвердить сказанное, приведу фрагмент стенограммы одного из пленарных заседаний Государственной Думы:

СТЕНОГРАММА

*Сто семидеятого заседания Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации.*

Здание Государственной Думы.

Большой зал. 16 июня 2010 г. 10 часов.

*Председательствует Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации Б. В. Грызлов*

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги! Нам необходимо зарегистрироваться.

Прошу включить режим регистрации.

Покажите результаты регистрации.

Результаты регистрации 10 час. 00 мин. 17 сек.

Кворум имеется. Начинаем нашу работу.

*Нам необходимо принять за основу проект порядка работы
Государственной Думы на 16 июня. Кто за, прошу голосовать.
Включите режим голосования. Покажите результаты голосования.*

Результаты голосования 10 час. 01 мин. 01 сек.

Решение принято.

*Есть ли необходимость представителям фракций выступить?
Илюхин Виктор Иванович, пожалуйста.*

*Илюхин В. И. Уважаемые коллеги! Бытует мнение, что историю
пишут и формируют журналисты и писатели. Это в определенной
мере правильно. Но у нас появились все основания утверждать, что
новейшую отечественную историю пишут и фальсификаторы.*

*Фракция Компартии Российской Федерации в Государственной
Думе располагает информацией (которую необходимо, конечно,
тщательно проверить через проведение парламентского
расследования) о том, что в начале 90-х годов прошлого века под
крышей администрации президента Бориса Ельцина была создана
мощная команда специалистов по подделке исторических документов
советского и в основном сталинского периода. С одной целью —
опорочить советское правление и уравнивать сталинизм с фашизмом.*

*В группу вошли сотрудники российских спецслужб, а также
Шестого института Генерального штаба Вооруженных Сил страны.
Она располагалась в помещениях бывших дач ЦК КПСС в посёлке
Нагорный в Подмоскowie. Не исключено, что группа или часть этой
группы работает и по сей день. Наибольшая её активность совпала
с периодом рассекречивания документов Политбюро и ЦК КПСС,
проводимого в начале 90-х годов правительственной комиссией под
руководством Михаила Полторанина.*

*По имеющейся информации, фальсификаторы технически
исполнили сотни, тысячи фальшивых страниц, и они были размещены
в архивных делах и документах.*

Уже установлена фальсификация так называемого завещания Ленина, некоторых документов, связанных с отречением императора Николая II от престола, о том, что Сталин был агентом якобы охранки и другие факты.

Сегодня мы можем утверждать, что так называемая записка Берия от марта 1940 года, в которой он якобы просил Политбюро дать согласие на расстрел 27 тысяч польских военнопленных, сфабрикована. Мы можем предъявить материалы экспертизы экспертного заключения, подтверждающего это.

Сфальсифицирована и выписка из решения Политбюро партии, якобы давшего согласие на расстрел поляков.

Мы предъявляем экспертное заключение о фабрикации документов о якобы имевшем место сотрудничестве НКВД с гестапо гитлеровской Германии. Вот оно — экспертное заключение.

Мы высказываем огромную тревогу и обеспокоенность по ряду причин. И в первую очередь потому, что фальшивые документы запущены в научный оборот, они выдаются за достоверные в исторической литературе, документальных и художественных произведениях, формируя у людей искаженное мнение о нашем недалеком прошлом.

Мы бы не стали делать подобное заявление, если бы бывший помощник Ельцина Дмитрий Волкогонов не передал бы библиотеке Конгресса США десятки, сотни архивных документов с грифом «совершенно секретно» и «секретно» как в копиях, я подчёркиваю, так и в оригиналах.

Такие документы сегодня гуляют фактически по всей Европе.

В нашем распоряжении имеются поддельные печати, штампы, оттиски фальшивых подписей Сталина, Берия и других лиц, а также чистые бланки 30-40 годов, на которых изготавливались фальшивые документы.

Я предоставляю вам для обозрения, уважаемые мои коллеги, архивный том с документами, это переписка Народного комиссариата обороны, НКВД, МТБ со Сталиным. Сформирован вот этот том лишь с одной целью — чтобы легализовать несколько фальшивых документов, в том числе и записку, изготовленную от имени Генерального штаба Красной Армии.

К сожалению, я отмечаю, что фальшивка сработала, и она сегодня гуляет, по сути дела, по многим источникам, в том числе и научным источникам. На то есть, как говорится, на томе есть записи «хранить вечно», «рассекречиванию не подлежит».

Тогда возникает вопрос. Как это вышло из архивов, и почему это стало достоянием, как говорится, многого количества людей?

Меня обвинили в подтасовке фактов, и в том числе директор архивной службы Мироненко. Я заявляю, если он найдет хотя бы одну записку или один документ, не соответствующий истории, я подам в отставку. Если не найдет, пусть уйдет сам в отставку.

Спасибо.

Другой пример — внедрение немецкой фирмой «Сименс» в МИД РФ электронного архива, построенного на программном обеспечении этой же фирмы. У нас МИД что, супермаркет какой-нибудь?

Одним из последствий такой политики стало усиление давления на Россию с требованием возвратить — в нарушение всех норм международного права — немецкие военные трофеи, попавшие к нам в виде законной компенсации за неисчислимы людские жертвы и материальные потери в Великой Отечественной войне. Только в президентство Путина удалось преодолеть капитулянтские настроения прозападной российской интеллигенции в отношении так называемых «перемещенных ценностей». И название дельцы от культуры придумали хитроумное, тогда как трофеи — они и есть трофеи и оформлены они по всем юридическим канонам в процессе послевоенного устройства Европы. Кстати, как и Южно-Курильские острова.

Помимо антисоветских писаний изменников Родины — Гордиевского, Шевченко, Резуна, Калугина и др. — определенный ущерб безопасности и международному престижу нанесли, я считаю, слишком откровенные мемуары наших «бывших» и «вошедших во власть», их высказывания и заявления. Отметились многие — от больших генералов до известных политиков и дипломатов, хотя в принципе не положено потрошить совсем недавнюю историю со слишком деликатных деталей. От высоких начальников постарались не отстать их дети, советники, переводчики, кремлевские врачи.

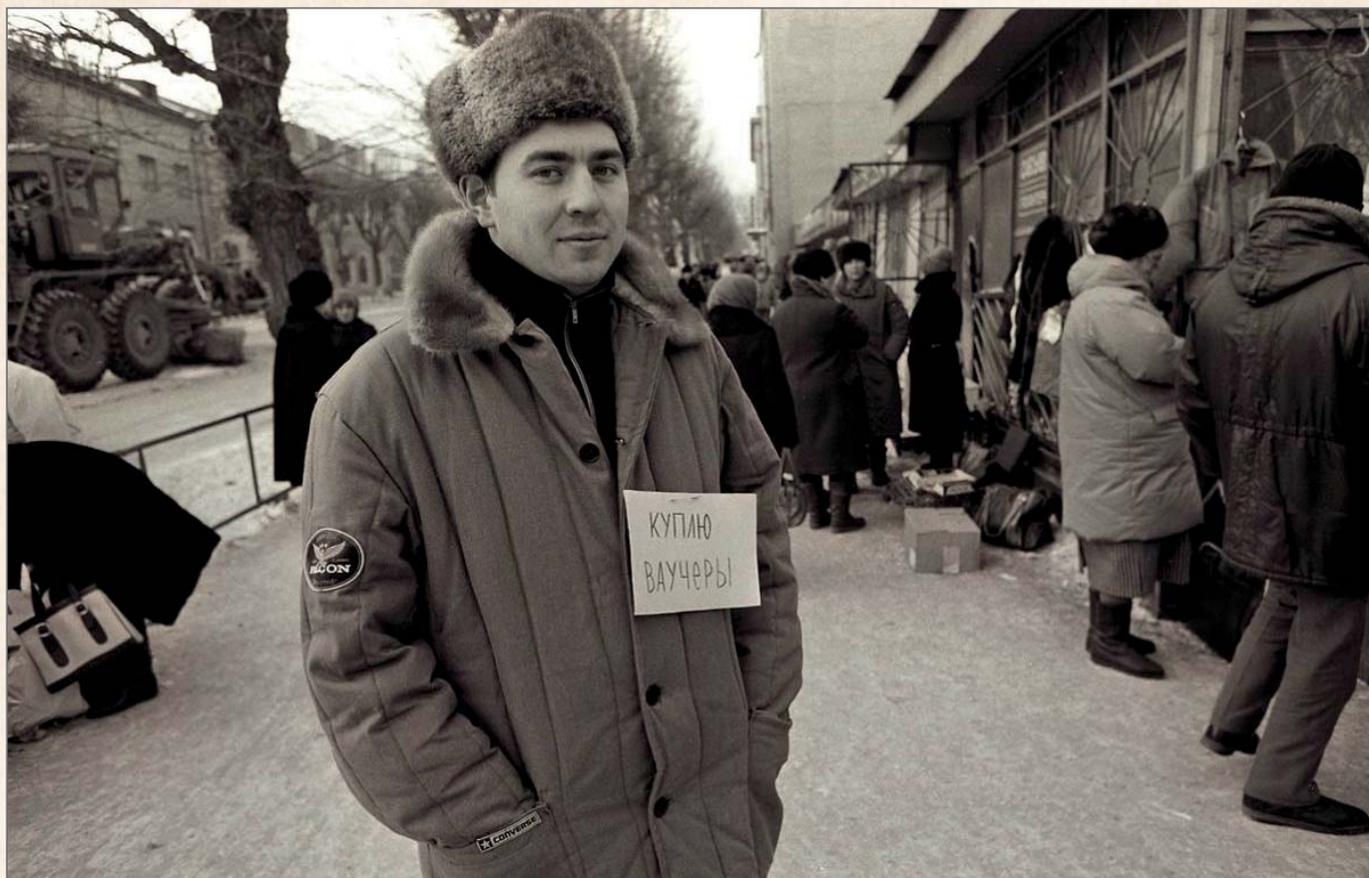
Зачем, спрашивается, было Полторанину, в бытность его вице-премьером РФ, сообщать всему миру о том, что в СССР в 1974 году проходили спецподготовку 19 итальянских коммунистов, которым преподавались в числе прочих дисциплин радиосвязь, шифровальное дело, основы конспирации и маскировки? Ясно, что тогда все подобные саморазоблачения работали против страны.

Почему не понес никакого нака-

Надо сказать, изучению российских архивов на Западе уделяли особое внимание. Вот пример: с участием и под руководством Росархива в рамках российско-американского проекта был издан уникальный спра-

вочник «Архивы России» (1 000 стр.), содержащий информацию об МВД, СВР, МИД, академических и общественных организациях, закрытую на тот момент (1997 год) для широкого круга исследователей.

зания Бакатин, болтливость которого вошла в поговорку? Именно ему, бывшему секретарю Кемеровского обкома КПСС, принадлежит фраза: «Агентурная работа — это омерзительная работа!» Кто, если не он, должен ответить за выдачу американцам фундаментальных секретов КГБ, за последовавший за этим провал нашей агентурной сети в Финляндии? Явившись 22 августа 1991 года на Лубянку, новый начальник с ходу обрадовал своих подчиненных, заявив, что «пришел в КГБ, чтобы его ликвидировать». Люди из его ближайшего окружения отмечали его грубость, административное хамство, приспособленчество, невероятное позёрство.

По каким соображениям не было предпринято публичное расследование в отношении уже упоминавшегося бывшего генерала КГБ Калугина, как представляется, сильно обиженного руководством и мстившего своей стране в полную меру своих сил? С кем он встречался и о чем говорил во время своих многочисленных бес-

контрольных поездок за границу, он, располагавший еще достаточно свежей информацией по своему родному ведомству?

История с этим господином вообще напоминает дурной сон. После отставки со службы в 1989 году он начинает публично критиковать КГБ, становится активистом движения «Демократическая Россия», избирается депутатом Верховного Совета СССР. В июне 1990 года, располагая определенным компроматом на него, Горбачев своим указом все же лишает Калугина звания «генерал-майор», а прокуратура возбуждает против него уголовное дело за разглашение государственной тайны. После августа 1991 года «царь Борис» вернул ему звание и награды, уголовное дело было закрыто. Предатель успел даже побывать в подручных у последнего председателя КГБ СССР Бакатина, а с 1995 года уехал на ПМЖ за океан. Поговаривают, что впоследствии бывший начальник годами проживал в США в доме своего бывшего подчиненного-перебежчика.

Кто может сказать, о чем вели беседы наши отдельные ориентированные на западные ценности депутаты и чиновники различных ведомств во время своих многочисленных заграничных командировок? Почему интересы России в Люксембурге одно время представлял Чингиз Айтматов? Напрашивается вывод, что нас ничему не научили примеры Кравчука, Шеварднадзе, Дудаева, Снегура, Бразаускаса, Горбунова и многих других националов, бывших тогда на службе у ещё единого государства.

Что дополнительно к официальным обязанностям делали в Госкомимуществе нанятые Чубайсом американские советники — все в основном молодые люди, хорошо владевшие русским языком? О побочных занятиях некоторых из этих советников, проводивших инвентаризацию всего достояния России, сообщалось в печати. Опровержения не последовало.

Примерно можно догадаться, чем занимались некоторые советники, которые навязывались нам Всемирным банком и Международным валютным

фондом в качестве довеска к предоставляемым денежным кредитам. Вспоминает А. Нечаев, первый министр экономики в правительстве Гайдара:

«Нас до смерти замучили многочисленные эксперты МВФ. Они вызывали у меня просто оскомину. Мы вынуждены были с ними постоянно встречаться, вести мучительные переговоры, согласования по этому кредиту. Они ходили ко всем по очереди, перепроверяли — правда ли, что мы тут делаем реформу, действительно ли по своим параметрам эта реформа попадает в разряд имеющих право на финансовую поддержку. Каждый раз появлялась многочисленная команда этих специалистов, которая, за исключением руководителей, постоянно обновлялась. Новые люди задавали те же вопросы, что и предыдущие, писали очередные отчеты и после этого исчезали надолго или навсегда...»

Нынешний глава банка «Российская финансовая корпорация», когда писал эти строки, возможно, и не догадывался, куда исчезали упомянутые «новые люди», но вот любому сотруднику спецслужб это абсолютно ясно.

Зачем на «круглом столе» по в общем-то деликатному вопросу экономической безопасности России, проведенном в Совете Федерации 31 октября 1994 года, в первом ряду в качестве почетного гостя восседал заместитель директора ФБР США Дж. Муди, сделавший, в обмен на все услышанное, глубокомысленное сообщение об условиях тюремного содержания американских уголовников?

Не лишне также напомнить, что нашему агенту в США Олдричу Эймсу, приговоренному к пожизненному заключению в апреле 1994 года, одним из пунктов обвинения вменялась передача нам списка «агентов влияния», действовавших в России. Спрашивается, где сегодня этот список?

Возьмем случай с Березовским. Протезе самого Ельцина, друг его дочери и «семьи» в целом, этот проходимец мало того что оказался причастным к финансированию чеченских бандитов, так ещё и за гра-

▲ Арестованный Олдрич Эймс

ницу ухитрился сбежать, объявив себя личным врагом президента Путина. Борис Абрамович в свое время являлся заместителем секретаря Совбеза РФ, исполнительным секретарем СНГ, т.е. имел непосредственный доступ к самым большим государственным секретам. Его хождение во власть — это провал в кадровой политике, в профессиональном умении разбираться в людях, расставлять их на государственных должностях.

На очень высокие государственные должности люди назначались без всякой проверки. Одно время Госкомимущество России возглав-

лял совсем молодой человек Максим Бойко, настоящая фамилия Шамберг. Это правнук знаменитого Лозовского — начальника Совинформбюро, расстрелянного по делу Еврейского антифашистского комитета, и сын эмигрировавшего на ПМЖ в США Владимира Шамберга, преподавателя одного из учебных заведений ЦРУ. Между прочим, в Госкомимущество стекалась вся информация по государственной собственности страны. Раздав в частные руки национальные богатства, новая власть, утратив источники накопления бюджета, выставляла на продажу всё

новые и новые активы. Попутно решалась главная задача — уничтожение госсобственности и слом советской системы хозяйствования. И немудрено, что в скором времени многие предприятия российского ВПК частично или полностью были прибраны иностранцами.

Дурил Борис Николаевич с кадрами. Но Собчаку не доверял, догадывался, по-видимому, что человек это пустой поверхностный болтун, но с непомерными личными амбициями.

Широкие возможности для ведения разведки в России предоставили западным спецслужбам двусторонние и многосторонние соглашения в различных областях — по сокращению стратегических наступательных вооружений, противоракетной обороне, «открытому небу», космосу, системам информации и телекоммуникаций и т. д. Следует иметь в виду, что контроль за выполнением Россией договорных положений осуществляют, как правило, хорошо подготовленные американские специалисты, значительная часть кото-

рых является сотрудниками спецслужб.

Длительное время шло достаточно бесконтрольное проникновение иностранцев в российский ВПК, чему способствовало широкое привлечение западных специалистов к процессу конверсии в России, обсуждению наших военных программ и бюджета. При этом цели Запада в военном сотрудничестве с Россией были и остаются неизменными: деградация ее военного потенциала, получение передовых российских технологий, ослабление режима секретности на предприятиях российского ОПК, повышение транспарентности военной деятельности в целом. Поразительно, но в рамках т.н. комиссии Гор — Черномырдин был создан специальный подкомитет, возглавлявшийся с американской стороны тогдашним министром обороны США У. Перри, в задачи которого входило оказание помощи (!) в конверсии нашей оборонной промышленности.

Характерным в этом отношении является положение, сложившееся

в ядерно-оружейном и ракетно-космическом комплексах России, которые охватывают самые передовые технологии общегосударственного значения.

Состояние российского ядерно-оружейного комплекса — весьма деликатная тема. Заключение с американцами соглашений по ограничению, а затем и по сокращению стратегических ядерных сил ОСВ-1 (1972 год), ОСВ-2 (1979 год), СНВ-1 (1991 год) и СНВ-2 (1993 год) предоставляло США доступ к величайшим государственным секретам СССР и России, о которых российским гражданам не известно ничего. Но и это ещё не всё. Приведу два факта.

В 1992 году была подписана российско-американская программа «Совместное уменьшение угрозы» (т.н. программа Нанна — Лугара), предусматривающая утилизацию наших СЯС на американские доллары. При этом Вашингтон получил право указывать нам, какие вооружения ликвидировать в первую очередь. Естественно, уничтожать мы должны те системы, которые, хотя и выведе-

ны из боевого состава, но еще сохраняют боеготовность и могут быть возвращены в строй. Например, не проржавевшие атомные ракетные подводные лодки, а преимущественно еще пригодные для загрузки ракет и последующего выхода на боевое патрулирование.

Известно и двустороннее «Соглашение относительно безопасных и надежных перевозок, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия», касающееся сотрудничества между Минатомом России и Пентагоном (!), по которому Россия получила от американцев оснащенные датчиками контейнеры для перевозки и хранения снимаемых с вооружения ядерных боеголовок и расщепляющихся материалов. Другими словами, всё это выглядит так: наши деньги и контроль — ваши боеголовки.

В частности, активизировалась деятельность американцев в обход Российского космического агентства и Главкосмоса непосредственно на уровне научно-исследователь-

ских учреждений, производственных объединений и предприятий. Это позволило им извлекать конфиденциальную информацию, приводило к практически бесконтрольной утечке за рубеж наукоемких технологий и неоправданным финансовым потерям с российской стороны. Дополнительные потери понесла Россия от попыток российских научных центров, НПО и предприятий самостоятельно продавать свои изделия и технологии, не сообразуясь с государственными интересами и не имея на то соответствующего опыта.

Сложилась практика, когда США закупали у нас технологии или технические образцы по низким ценам якобы для экспертной оценки с целью последующего заключения крупных контрактов на их приобретение, однако впоследствии отказывались от сотрудничества по данному направлению, фактически получив уже всю необходимую информацию. При этом успешно использовался тот факт, что интеллектуальная собственность в России не имела надеж-

ной правовой защиты, финансовой и организационной поддержки. Так было, например, с уникальным отечественным космическим ядерным реактором «Топаз», в 1992 году вывезенным в США для проведения испытаний, в которых участвовали ведущие американские корпорации — разработчики программы СОИ («звездных войн»).

Кстати, высокий уровень российской ракетно-космической техники тогда не вызывал сомнений. По словам генерала ВВС США Ч. Хорнера, руководившего воздушной войной против Ирака в 1991 году, американцы были «удивлены открывшимся для них высоким уровнем развития космической техники России и поддержанием ее на этом уровне в условиях дезорганизованной экономики».

Между тем непрофессиональная и, возможно, своекорыстная деятельность отдельных российских должностных лиц способствовала утрате нами своих научно-технологических приоритетов. Вот что, например, писала американская газета «Спейс ньюс» в августе 1993 года: «Руководители российской космической программы в стремлении повысить доходы в твердой валюте от эксплуатации космической станции «Мир» приступили к тотальной продаже всего, начиная с тренажеров и кончая слюной космонавтов. Можно только гадать, как далеко они зайдут на этом пути».

Компетентными органами отмечались неоднократные случаи, когда представителями различных организаций США в Москве и других городах России проводилась откровенная инвентаризация тематики научных исследований наших космических центров. Причем среди американских ревизоров заметно присутствовали не только сотрудники гражданских секторов аэрокосмического комплекса США, но и специалисты по «звездным войнам», в частности, заместитель руководителя этой программы полковник Пит Уорден. Как впоследствии вспоминал полковник, при сборе сведений он использовал перекрестные взаимные (часто весьма нелестные) характеристики, которые давали друг другу российские

ученые. Типично российская картина того времени.

На Западе сложилась целая система подходов к извлечению конфиденциальной информации. Обещая трудоустройство в США, американские фирмы предлагали российским ученым передавать им напрямую предварительные резюме с описанием своих научных разработок и открытий. В качестве условий оказания финансовой помощи нашим ученым выставлялись требования представления анкетных данных, обоснований проектных изысканий, предварительных оценок или кратких аннотаций проводимых работ, а иногда и просто передачи всех необходимых материалов.

Отечественная научная интеллигенция как будто стремилась доказать свою безответственность. Российский Федеральный ядерный центр в г. Сарове под прикрытием договора о научном сотрудничестве ударными темпами составляет реестр своих научных разработок и продает его на Запад за 4 млн. долларов.

Руководство Института США и Канады (ИСКАН) признается, что несколько его сотрудников живут в США и пользуются специальной защитой как пострадавшие в России за сотрудничество с ЦРУ.

Российский ученый Анушвили выигрывает конкурс Пентагона (!) на тему: «Обнаружение малозаметных объектов» и делает там по этому поводу доклад, притом что без решения данной проблемы невозможно построение эффективных систем ПРО, ПКО, СПРН и ПВО. Уникальное изобретение патентуется в США, Анушвили готов был там работать даже бесплатно, лишь бы реализовать своё открытие. Этакий патриот мира, бессребреник.

И как апофеоз — открытое письмо в прессу ряда академиков (Гинзбург, Рыжов и др.): «Ни ФСБ, ни суд, ни прокуратура не имеют права быть арбитрами в сугубо научных делах». Интересно, кто тогда должен оценивать секретность информации? Эта же группа борцов с секретностью неоднократно публично выступала за освобождение из заключения лиц, осужденных за продажу в другие страны результатов научных исследований оборонного характера.

Многие заокеанские «работодатели» действовали вообще просто: напрямую предлагали за деньги передавать им все ценные результаты исследований, забирали якобы для проведения испытаний незащищенные патентами изделия и впоследствии вообще не возвращали их. Некоторые зарубежные фирмы пытались

оказывать давление на официальные российские органы, добиваясь выезда за границу наших специалистов-секретносителей или установления с ними прямого сотрудничества.

Под флагом помощи шел процесс проникновения в российскую науку различных, главным образом коммерческих, структур, среди которых на первом месте, конечно, стоял неизвестный фонд Сороса. Чтобы получить его финансовую поддержку, российский ученый должен был направить туда свои биографические данные, список научных публикаций, описание научного проекта и фамилии пяти ученых, которые могли бы дать оценку этого проекта и прогноз его результатов. Дело доходило до того, что от наших специалистов требовали предоставить перечни всех исследовательских центров данного региона.

Активно действовала на ниве воровства российского ноу-хау американская фирма «Дан и Брэдстрит», в руководстве которой подвизался некий Михаил Комиссар. Эта торгово-разведывательная структура умудрилась дотянуться до секретов ЦИК России, Московского городского статкомитета, ряда предприятий ОПК. Вот только один фрагмент анкеты, рассылавшейся фирмой по интересовавшим ее российским адресам:

«Информацию о компании в справочнике прилагается изложить в следующем формате:

- Краткие сведения
- Официальное название компании.
- Фактический адрес
- Средства связи
- Организационно-правовая форма
- Дата основания компании
- Собственность компании
- Руководящие сотрудники (президент/генеральный директор, коммерческий директор, финансовый директор, директор по маркетингу)
- Общее описание деятельности
- Количество штатных сотрудников
- Анализ производственной деятельности
- Объем выпускаемой продукции (за последние 3 года, по возможности за 1 и 2 кварталы 1995 года) в натуральных и стоимостных показателях.
- Основные запасы сырья (для добывающих предприятий).
- Финансовые показатели

Копии формы №1 (баланс) и формы №2 (отчет о прибылях и убытках) за 1994 отчетный год, а также за 1 квартал и 1 полугодие 1995 года. А также размер чистой прибыли или платежей в бюджет. Если по каким-либо причинам Вы не можете предоставить данные отчетные документы, просим Вас дать следующие отдельные показатели:

- Валюта баланса
- Основные средства по остаточной стоимости
- Денежные средства
- Запасы и затраты
- Добавочный капитал
- Резервный фонд
- Нераспределенная прибыль прошлого года и отчетного периода
- Балансовая прибыль/убыток
- Чистая прибыль
- Ценные бумаги компании (для эмитентов ценных бумаг)
- Количество выпущенных (зарегистрированных) и оплаченных акций
- Тип акций (простые, привилегированные) и их соответствующее количество

Номинал
Наиболее крупные акционерные компании

Биржи/профессиональные ассоциации, на которых акции компании прошли листинг

Инвестиционная деятельность
Описание текущих инвестиционных программ

Описание планируемых инвестиционных проектов

- краткое описание
- временной период предполагаемого проекта
- сумма вложений (инвестиций)

Заполнение Вами как первоисточником максимального количества полей в формате позволит организаторам проекта наиболее объективно и точно представить информацию о Вашей компании.

В случае, если организаторам проекта не удастся собрать информацию для заполнения 75 % формата по конкретной компании, она будет исключена из списка.

Сообщение просим высылать до 1 декабря 1995 года».

▲ Гуманитарка

Предлагаю читателю самому дать ответ на вопрос, чем фирма «Дан и Брэдстрит» занималась в России в те смутные годы.

Широкое распространение получила практика подготовки российскими специалистами за твердую валюту различных материалов прямо на своих рабочих местах или с краткосрочным выездом за границу. Со-

общалось, в частности, что однажды такое исследование о перспективах развития Объединенных вооруженных сил СНГ выполнил маршал Шапошников, получив за это свои 3 тыс. долларов.

И, наконец, еще одно наблюдение. Новым хозяевам страны, захватив власть, надо было удержать её любым способом. А как удержать,

если народу есть стало нечего? И тут пошла в Россию т.н. гуманитарная помощь, этакий «сэконд хэнд», все эти залежалые продукты и тряпки. Мало кто знает, что указанные грузы фактически свободно перебрасывались в нашу страну на военно-транспортных самолетах США под эгидой Командования сил специальных операций, без особого таможенного контроля и проверки со стороны отечественных спецслужб. Между тем в уставе этого командования главными задачами прописаны: ознакомление (желательно на месте) с возможными будущими ТВД, изучение психологии местного населения, установление с этим населением контактов, также, естественно, в разведывательных целях. Более того, мы уже, наверное, никогда не узнаем, какая разведывательная аппаратура находилась на борту американских самолетов и какую информацию США собрали тогда о наших системах ПВО, управления и связи.

Если уж дошло до того, то можно себе представить, какие объемы ценной информации ежегодно утекали на Запад, обескровливая экономику и оборону России, в которой, по меткому выражению директора-распорядителя МВФ Мишеля Комдессю, полным ходом шло строительство «капитализма закадычных друзей». Американские спецслужбы захлебывались, не успевали обрабатывать поступающую из России информацию оборонного характера, о которой ранее они и понятия не имели.

И уже совсем в заключение по этой теме несколько слов о том, как хранятся государственные секреты в других странах.

Возьмем Соединенные Штаты. Я уже не говорю о новейших секретах, но в 2006 году администрация Буша совершенно неожиданно принимает решение запретить информацию об американском ядерном потенциале времен холодной войны — всех этих МБР «Минитмен», «Титан-2» и «МХ», БРПЛ «Поларис», «Посейдон» и «Трайидент», крылатых ракетах наземного, морского и воздушного базирования начальных модификаций. Все сведения о них

было приказано изъять из библиотек, архивов и других открытых фондов. И это при том, что все они известны и присутствуют в соответствующих документах, сопровождавших российско-американские переговоры по ограничению стратегических наступательных вооружений.

А Китай, в отличие от России, открыто игнорирует все призывы Вашингтона сделать прозрачной свою оборонную политику (включая военный бюджет) и только недавно согласился в виде подачи установить между Пентагоном и Минобороны КНР некую «горячую линию» связи.

Все это я рассказал для того, чтобы мы не забывали и об этой позорной странице демократического правления в России последнего десятилетия XX века. Секретность — это то же самое стратегическое оружие, и страна, о которой знают всё, уязвима вдвойне. ■

ФЕЛИКС ЧУЕВ

ГЕНЕРАЛ КИНЖАЛ

▲ Командующий Парадом Победы Кремль 24 июня 1945 года

«Имя Маршала Советского Союза Рокоссовского широко известно во всем мире. Это один из выдающихся полководцев наших Вооруженных Сил...»

Уже в летние месяцы 1941 года имя К. К. Рокоссовского часто упоминалось в сообщениях фронтовой и центральной печати. Войска, которыми он командовал в жесточайших сражениях за Москву, блестяще решили поставленные перед ними задачи...

Донской фронт, руководимый Рокоссовским, не только выстоял на вверенных ему рубежах, но и отлично выполнял вместе с другими фронтами историческую операцию по окружению гитлеровских войск в районе Сталинграда, а затем по уничтожению и пленению окруженных 6 полевой и части 4 танковой армий противника.

Командуя затем рядом фронтов, причем всегда на весьма ответственных направлениях, Константин Константинович своим упорным трудом, большими знаниями, мужеством, храбростью, огромной работоспособностью и неизменной заботой о подчиненных снискал себе исключительное уважение и горячую любовь. Я счастлив, что имел возможность на протяжении Великой Отечественной войны быть свидетелем полководческого таланта Константина Константиновича, его завидного во всех случаях спокойствия, умения найти мудрое решение самого сложного вопроса. Я многократно наблюдал, как войска под управлением Рокоссовского жестоко били врага, порою в невероятно трудных для них условиях».

*Дважды Герой Советского Союза,
Маршал Советского Союза А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ*

Был в советской истории Полководец с большой буквы, которого можно было и нужно показать куда ярче и благороднее, чем это сделано на Поклонной горе. Я много слышал о нем от разных высоких военных, в том числе от главного маршала авиации Александра Евгеньевича Голованова. «Полководцем номер один я все-таки считаю Рокоссовского, — не раз говорил мне Голованов. Ему принадлежит Белорусская операция, которую я считаю образцом, жемчужиной военного искусства. Она сильнее Сталинграда. А ведь с идеей Рокоссовского ни Жуков, ни Василевский не соглашались, один Сталин поддержал»...

...В 1944 году пришло время знаменитой Белорусской операции. В Ставке обсуждались разные варианты проведения этой операции. Основной вопрос — где наносить главный удар?

Предложение командующего 1-м Белорусским фронтом генерала армии Рокоссовского было необычным: нанести одновременно два главных удара. До сих пор при прорыве подготовленной обороны противника наносился, как правило, один главный удар, остальные удары бывали вспомогательными, чтобы противник не мог определить, на каком направлении должен развиваться успех. Г. К. Жуков и Генеральный штаб были категорически против двух главных ударов и настаивали на одном — с плацдарма на Днестре в районе Рогачева. Верховный тоже придерживался такого же мнения. По логике, вариант Рокоссовского половинил силы и средства, что казалось просто недопустимым при проведении

такой крупномасштабной операции. «Если бы это предлагал не Рокоссовский, этот вариант при наличии таких оппонентов, как Сталин и Жуков,

просто пропустили бы мимо ушей, — говорит Голованов, — в лучшем случае как необдуманное, в худшем — как безграмотное предложение».

▲ Рокоссовский, Лобачев, Казаков, Катуков, ноябрь 1941

Верховный просил Рокоссовского пойти в другую комнату и еще раз подумать, прав ли он. Когда Константина Константиновича вызвали, он доложил, что своего мнения не меняет. Сталин попросил его еще раз выйти и подумать. Но когда он вернулся в кабинет Верховного, по-прежнему остался тверд и непреклонен, хотя прекрасно понимал, что ему теперь будет грозить в случае неуспеха. Верховному стало ясно, что только глубоко убежденный в правильности своего мнения человек может так упорно стоять на своем. Предложение Рокоссовского было принято, и он своим фронтом, передний край которого шел на протяжении почти девятисот километров, на правом фланге, впервые в мировой практике, нанес два главных удара, и это оказалось наиболее обоснованным решением. Именно там, где наносился второй главный удар, был достигнут наибольший успех, а с плацдарма у Рогачева такого успеха сразу достигнуто не было, и развиваться он начал позже.

Немцы попали в огромные «котлы». Белорусскую операцию изучают все военные академии мира. Она получила название «Операция Багратион» — в честь выдающегося русского полководца Отечественной войны 1812 года. Но, наверное, немногие знают, что такое имя ей дано

и потому, что Сталин называл Рокоссовского «мой Багратион».

Белорусская операция — маршальский жезл Рокоссовского, за нее ему и было присвоено это высокое звание.

Когда в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга о Ро-

коссовском, я попросил Голованова написать о ней рецензию. Она была опубликована в журнале «Молодая гвардия». «Если бы меня спросили, — писал Александр Евгеньевич, рядом с какими полководцами прошлого я поставил бы Рокоссовского, я бы, не задумываясь, ответил: рядом с Суворовым и Кутузовым. Полководческое дарование Рокоссовского было поистине уникальным, и оно ожидает еще своего исследователя. Редкие качества характера К. К. Рокоссовского настолько запоминались каждому, кто хоть раз видел его или говорил с ним, что нередко занимают в воспоминаниях современников больше места, чем анализ полководческого искусства Константина Константиновича».

Это напечатали. А вот отрывок из второй части головановских мемуаров, которые до сих пор не опубликованы: «Пожалуй, это наиболее колоритная фигура из всех командующих фронтами, с которыми мне довелось сталкиваться во время Великой Отечественной войны. С первых же дней войны он стал прояв-

▲ Декабрь 1941 года, 16 армия

▲ Сталинград февраль 1943 Рокоссовский, Воронов, Дятленко (переводчик), Паулюс

А. Е. Голованов пишет: «Сколь велика была и его известность у противника, можно судить по следующему эпизоду. У командующего 10-й армии генерала Ф.И. Голикова не ладилась дела под Сухиничами, которыми он никак не мог овладеть. Был направлен туда вместо Голикова К.К. Рокоссовский, который открытым текстом повел по радиосвязи разговоры о своем перемещении в район Сухиничей, рассчитывая на перехват его переговоров противником. Этот расчет оказался верным. Рокоссовский прибыл под Сухиничи, и ему не пришлось организовывать боя за них, так как противник, узнав об этом, немедленно оставил город без сопротивления. Вот каким был Рокоссовский для врага еще в 1941 году! По одному и тому же плану, что не вышло у Голикова, получилось у Рокоссовского, к тому же без боя и потерь».

Это тоже цена полководца.

Назначенный под Сталинград, Рокоссовский блестяще провел операцию «Кольцо», окружив более чем трехсоттысячную армию генерал-фельдмаршала Паулюса. Интересная деталь: плененный немецкий фельдмаршал отдал свое личное оружие — пистолет именно гене-

рально свои незаурядные способности. Начав войну в Киевском особом военном округе в должности командира механизированного корпуса, он уже в скором времени стал командующим легендарной 16-й армии, прославившей себя в битве под Москвой»...

Генерал-лейтенант авиации Н. А. Захаров, с которым я работал в ГосНИИ гражданской авиации в конце шестидесятых годов, поведал мне вот о чем. Когда началась война, Рокоссовский со своим корпусом попал в окружение. Надо сказать, что войну он встретил в отличие от многих наших командиров очень подготовленно и грамотно. Перешел в контрнаступление и, разбив превосходящие силы врага, послал в вышестоящий штаб депешу с просьбой разрешить ему взять Варшаву. Естественно, он не знал общего положения на театре военных действий, и ему было приказано отступать. Рокоссовский, отступая, вывел свой корпус в расположение наших войск с соотношением потерь 1:2,5 не в пользу немцев. И это летом 1941 года! Такая цена полководца!

Рокоссовский первым перешел в контрнаступление под Москвой. Его 16-я армия вписала свою строку в ратную славу России. «Глубокий

снежный покров и сильные морозы, — пишет Рокоссовский, — затруднили нам применение маневра в сторону от дорог с целью отрезать пути отхода противнику. Так что немецким генералам, пожалуй, следует благодарить суровую зиму, которая способствовала их отходу от Москвы с меньшими потерями, а не ссылаться на то, что русская зима стала причиной их поражения».

▲ Сталинградский котел

▲ Курская битва: генерал армии Рокоссовский и полковник Иоффе, начальник инженерной службы фронта

рал-лейтенанту Рокоссовскому как побежденный победителю. Генерал-фельдмаршал Манштейн танковым тараном рвался пробить кольцо окружения под Сталинградом. Конечно, Рокоссовский продумал все варианты, какие может предпринять противник, конечно, поработала разведка, и все-таки нужны были особая интуиция и риск, чтобы именно туда, куда Манштейн двинет свои войска, стянуть чуть ли не всю артиллерию фронта и открыть такой сумасшедший огонь, который сорвал попытку прорыва к Паулюсу. Участник Сталинградского сражения писатель Ю. В. Бондарев, в то время молодой артиллерист, получивший две медали «За отвагу», рассказывал, что Рокоссовский приказал поставить пушки вплотную, ствол к стволу. Манштейн не прошел, и армия Паулюса прекратила свое существование.

«Когда мы прибыли из Сталинграда, — рассказывал Голованов, — нас принял Сталин, это после завершения операции «Кольцо», всех поздравил, пожал руку каждому из командующих, а Рокоссовского обнял и сказал: «Спасибо, Константин Константинович!» Я не слышал, чтобы Верховный называл кого-либо по имени и отчеству, кроме Б. М. Шапошникова, однако после Сталинградской битвы

Рокоссовский был вторым человеком, которого Сталин стал называть по имени и отчеству. Это все сразу заметили. И ни у кого не возникало сомнения, кто самый главный герой — полководец Сталинграда...

А Рокоссовский принял новое назначение — он стал командующим войсками вновь созданного Центрального фронта, которому предстояло сыграть решающую роль в битве на Курской дуге. Рокоссовский был уверен, что именно здесь решится исход кампании 1943 года, ждал немецкого наступления и тщательно готовил оборону, чтобы противник попытался использовать, казалось бы, выгодную для него ситуацию. Он написал докладную Сталину, его поддержал Жуков, и было принято решение о преднамеренной обороне. Не все в военном руководстве были согласны с таким решением.

«Например, Н. Ф. Ватутин и Н. С. Хрущев, член военного совета Воронежского фронта, предлагали нанести упреждающий удар по противнику, а проще говоря, первыми начать наступление на этом направлении, — пишет Голованов, — что несколько колебало уверенность Верховного в принятом им решении вести здесь оборонительные действия. Бывая у него с докладами,

я слышал сомнения в том, правильно ли мы поступаем, ожидая начала действий со стороны немцев. Однако такой разговор обычно кончался так: «Я верю Рокоссовскому!»

С приближением лета нарастала напряженность. Чьи нервы крепче? Разведка давала, казалось бы, абсолютно точные данные о начале наступления, но названные числа проходили, а никаких наступательных действий противник не начинал. Прошел май. Опять всплыли разговоры об упреждающем ударе. Рокоссовский переживал, как бы в Ставке не приняли такое решение. Соотношение сил было примерно равным, и преимущество будет на стороне обороны...

В конце июня разведка донесла, что противник начнет наступление второго июля. Но ни второго, ни третьего, ни четвертого июля ничего не произошло. Напряжение росло.

В ночь на пятое июля Голованов был на докладе у Сталина. Выслушав доклад, Верховный начал говорить о напряженном положении на Центральном фронте, о Рокоссовском и его предложении. «Неужели Рокоссовский ошибается? вдруг с каким-то сожалением сказал Сталин, и, помолчав, добавил: — У него там сейчас Жуков».

«Из этой реплики, — вспоминает Голованов, — мне стало ясно, с какой задачей находится Георгий Константинович у Рокоссовского. Было уже утро, когда я собирался попросить разрешения уйти, но раздавшийся телефонный звонок остановил меня. Не торопясь, Сталин поднял трубку ВЧ. Звонил Рокоссовский. Радостным голосом он доложил:

— Товарищ Сталин! Немцы начали наступление!

— А чему вы радуетесь? — спросил несколько удивленно Верховный.

— Теперь победа будет за нами, товарищ Сталин! — ответил Константин Константинович».

Рокоссовский потом рассказывал Голованову, что в ночь на пятое июля ему стало ясно: немцы сейчас начнут наступать. Жуков, которому доложили о сведениях, полученных от пленных немцев, поручил Рокос-

слава. Ратная служба их проходила вместе, и вот едут рядышком командир Рокоссовский и комполка Жуков. И хоть долго, наверное, их будут сравнивать, оба достойны. Видно, прав В. М. Молотов, который сказал мне как-то: «По характеру для крутых дел Жуков больше подходил. Но Рокоссовский при любом раскладе в первую тройку всегда войдет. А кто третий — надо подумать...»

Можно противопоставлять и спорить, кто лучше. Во всяком случае, каждый не хуже, ибо оба — наша ратная слава. И это ярчайшим образом продемонстрировал Парад Победы. «Я убежден, — говорил Голованов, — что в душе Сталин хотел бы назначить принимать Парад Рокоссовского, но умом назначил Жукова. Рокоссовскому как лучшему из лучших командующему фронтами было предоставлено право командовать Парадом Победы на Красной площади. И встретились опять два выдающихся полководца нашего времени — Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский — уже не на поле брани, а праздную Победу. Один принимал парад, другой командовал им»...

ОТ РЕДАКЦИИ

Советский военный деятель, выдающийся полководец Великой Отечественной войны, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, Маршал Польши, К. К. Рокоссовский родился 9 (21) декабря 1896 года в городе Великие Луки. Его отцом был Ксаверий Юзефович Рокоссовский, поляк, инспектор Варшавской железной дороги, погиб в железнодорожной катастрофе в 1905 году. Мать Антонина Ивановна Овсянникова, русская, учительница, умерла в 1911 году. С началом I мировой войны Константин Рокоссовский (ему шел 18-й год) попросился в один из русских полков. Его охотно приняли. Полковой писарь, записывая данные, решил не мудрствовать с отчеством и записал его «Константиновичем». Лихой кавалерист, унтер-офицер 5-го драгунского Каргопольского полка, за мужество и отвагу награжден Георгиевским крестом и двумя Георгиевскими медалями.

совскому действовать по собственному усмотрению. За сорок минут до указанного пленными времени начала наступления Рокоссовский приказал открыть огонь из пятисот орудий, четырехсот шестидесяти минометов и ста реактивных установок. Это было в два часа двадцать минут, и только в четыре тридцать противник после нашего ураганного огня начал артподготовку, а в пять тридцать перешел в наступление.

Когда немцы перешли в наступление, у меня будто гора с плеч свалилась, — сказал Константин Константинович.

А Сталин скажет так: «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой».

Что-то гордое согревает душу, когда под музейным стеклом читаю текст ультиматума, направленного гарнизону одного из немецких городов: «Я, маршал Рокоссовский, наголову разгромивший ваши войска под Сталинградом и Курском»... Это писал наш полководец: именем нашей страны, на государственном языке нашего народа...

Немцы давали прозвища нашим полководцам. Был, например, «генерал Паника»... Рокоссовского враги прозвали «генерал Кинжал» — победу он добывал на острие кинжала, который, углубляясь в противника, окончательно поражает его.

Есть старая фотография — два молоденьких конника, Жуков и Рокоссовский, у которых все впереди — и страшные испытания, и мировая

В Красной Армии с 1918 года. В Гражданскую войну командир кавалерийского полка. Воевал на Восточном фронте против белочехов, колчаковцев, войск атамана Семенова и барона Унгерна. За личную отвагу и мужество награжден тремя орденами Красного Знамени. Дважды тяжело ранен. После окончания Гражданской войны служил на границе в далеких и глухих уголках Забайкалья, затем на Дальнем Востоке в составе частей специального назначения, охраняя КВЖД. В 1923-1924 годах сражался против белогвардейских банд, переходивших государственную границу СССР в Забайкалье. Участвовал в разгроме китайских милитаристов во время конфликта на КВЖД в 1929 году. Командовал прославленной 7-й Самарской кавалерийской дивизией, дислоцированной в Минске. В его подчинении находился командир 39 кавалерийского полка Г. К. Жуков.

О своем командире дивизии Жуков отзывался так: «Рокоссовский был очень хорошим начальником. Блестяще знал военное дело, четко ставил задачи, умно и тактично проверял исполнение своих приказов. К подчиненным проявлял постоянное внимание и, пожалуй, как никто другой, умел оценить и развить инициативу подчиненных ему командиров. Я уже не говорю о его редких душевных качествах — они известны всем, кто хоть немного служил под его командованием».

Рокоссовский в 1925 окончил курсы усовершенствования комсостава в Ленинграде, а в 1929 году Военную академию имени М. В. Фрунзе в Москве. В 1936 году К. К. Рокоссовский — командир кавалерийского корпуса. В 1937 Рокоссовский по ложному обвинению в связях с польской и японской разведками арестован. С августа 1937 по март 1940 находился под следствием в органах НКВД. На комкора Рокоссовского дали показания,

арестованные в июне 1937 года Тухачевский и Фельдман, как на участника заговора против Верховного военного командования. Поступил донос на него о связях с японской разведкой от поляка Адольфа Юшкевича. Рокоссовский держался мужественно, виновным себя ни в чем не признавал. Вмешательства нового Наркома обороны С. К. Тимошенко и первого кавалериста Красной Армии С. М. Буденного решили исход дела. «Освобожден в связи с прекращением дела».

И. В. Сталин, обладая черным юмором, принимая К. К. Рокоссовского в Кремле, спросил:

— Где ты так долго пропадал?

— Сидел, — кратко ответил ему генерал.

— Нашел время сидеть. Работать надо! — заметил ему Сталин.

Полководческий талант Рокоссовского ярко проявился в годы Великой Отечественной войны. Под Москвой, командуя 16 армией, танковому уда-

▲ К.К. Рокоссовский и К.Ф. Телегин

ру врага он противопоставил глубокую маневренную противотанковую оборону.

В своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Враг, не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями. Но глубоко эшелонированная артиллерийская и противотанковая оборона и хорошо организованное взаимодействие всех родов войск не позволили противнику прорваться через боевые порядки 16-й армии. Медленно, но в полном порядке эта армия отводилась на заранее подготовленные и уже занятые артиллерией рубежи, где вновь ее части упорно дрались, отражая атаки гитлеровцев».

На всю жизнь останутся в памяти К.К. Рокоссовского эти суровые тревожные дни. Не иссякнет чувство

признательности к героическим солдатам Красной Армии, в невероятно трудных условиях отстоявшим Москву. Он всегда будет преклоняться перед их мужеством и стойкостью, свято чтить память героев, отдавших жизнь за Родину. Сам он был тяжело ранен.

В Сталинградской битве войска Донского фронта под его командованием совместно с войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов прорвали оборону противника, окружили и уничтожили вражескую группировку, общей численностью 330 000 человек. 31 января 1943 года войска под командованием К.К. Рокоссовского пленили фельдмаршала Ф. фон Паулюса, 24 генерала, 2 500 немецких офицеров, 90 000 солдат.

Оборона Москвы и контрнаступление наших войск зимой 1941-1942 года, бои в Сталинградском котле, разгром немецко-фашистской

группировки и пленение 6 полевой армии немцев, сделали имя генерала Рокоссовского исключительно популярным и известным, его портреты печатались во всех газетах. Из самых отдаленных мест страны Рокоссовскому приходили поздравления. Начальник мрачных «Крестов» тоже прислал свое личное поздравление. Герой Сталинграда немедленно ответил ему правительственной телеграммой: «Рад стараться, гражданин начальник! Рокоссовский».

На Курской Дуге, командуя войсками Центрального фронта, К.К. Рокоссовский проявил себя блестящим стратегом и аналитиком — на основании данных разведки он сумел в точности определить участок, на котором немцы нанесли главный удар, создать на этом участке глубокоэшелонированную оборону и сосредоточить там около половины своей пехоты, 60% артиллерии

и 70% танков. Поистине новаторским решением была также артиллерийская контрподготовка, проведенная за 3 часа до начала немецкого наступления. Оборона Рокоссовского оказалась настолько прочной и стабильной, что он смог передать значительную часть своих резервов генералу Ватутину, когда у того на южном фланге Курской дуги возникла угроза прорыва.

В Белорусской операции применил оригинальное решение, нанести два мощных удара войсками фронта по сходящимся направлениям. 23 июня началась Белорусская стра-

тегическая операция «Багратион». Это была одна из крупнейших операций Великой Отечественной войны. В результате решительных действий войск 1-го Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского при содействии 2-го и 3-го Белорусских фронтов была разгромлена одна из наиболее сильных группировок врага — группа армий «Центр». К 11 июля была взята в плен 105 000 группировка противника. Когда на Западе усомнились в количестве плененных в ходе операции «Багратион», то И. В. Сталин приказал провести их по улицам Москвы.

Пройдя за 40 суток напряженных боев более 600 километров, форсировав несколько рек, войска 1-го Белорусского фронта вышли к Висле. В августе 1944 года в Варшаве по приказу эмигрантского правительства Миколайчика, втайне от советского правительства и командования Красной Армии было поднято восстание.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта застопорилось. На последнем дыхании передовые отряды достигли Праги — пригорода Варшавы. В окружение попал танковый корпус 2-й гвардейской

▲ Берлин, 1945 г., справа налево: Рокоссовский К.К., Соколовский В.Д., Монгомери, Жуков Г.К.

▲ Фашистские штандарты

танковой армии А. И. Радзиевского. Потерпели неудачу попытки частей 1-й армии Войска Польского генерала З. Берлинга форсировать Вислу. Мосты через Вислу были взорваны, а на западном берегу реки — организованная оборона врага. Растянулись коммуникации, отстало тыловое снабжение. Измотаны люди и техника. Обескровлены дивизии. Потери в личном составе составили 115 тысяч человек из них 23,5 тыс. безвозвратных. Сердце Рокоссовского разрывалось от противоречи-

вых чувств: жалости, гнева и беспомощности. Сам К. К. Рокоссовский объяснял сложившуюся ситуацию так: «Я в бинокль рассматривал город своей юности, где продолжал жить единственный родной мне человек — сестра. Но видел одни развалины. Войска были измотаны, понесли, конечно, немалые потери. Необходимо было получить пополнение, подвести большое количество боеприпасов, создать резервы. Без этого, ни о каком наступлении через Вислу не могло быть и речи».

В минуты тяжелый раздумий командующего войсками фронта о судьбе варшавян ночью раздался звонок по ВЧ. — Как с Варшавой? — спрашивал Верховный Главнокомандующий. Рокоссовский подробно доложил обстановку. — В состоянии ли войска фронта предпринять сейчас операцию по освобождению Варшавы? — снова спросил Верховный. После мучительной паузы командующий фронтом ответил: «Предпринять сейчас операцию по освобождению Варшавы, к сожалению, невозможно. — Но сделайте все, чтобы облегчить положение восставших. — Делаю все возможное!»

В ходе восстания от его руководителя главнокомандующего Армии Крайовой Т. Бур-Коморовского не было попыток связаться с советским командованием и скоординировать совместные действия. Когда же Рокоссовский послал к Бур-Коморовскому для связи двух офицеров-парашютистов, он не пожелал их принять. На обратном пути офицеры погибли. Не пытался он связаться и с нашим десантом. Рокоссовский делал все, что было в его силах, честно, благородно. Ночные бомбардировщики По-2 с низкой высоты непрерывно сбрасывали оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты. За две недели было совершено 5 000 самолетовылетов. Артиллерия день и ночь вела прицельный огонь по вражеским позициям. Бомбардировочная авиация, преодолевая значительные расстояния (ближние аэродромы не были еще готовы), бомбила гитлеровские войска, истребительная авиация уничтожала фашистскую авиацию.

2 октября гитлеровцы подавили восстание. Погибли 200 тысяч поляков. Город был полностью разрушен. Обвинения в адрес советского командования, якобы нежелавшего помочь восставшим не имеют документальной основы. «Шанс на спасение восставших варшавян существовал только в случае лобового удара Красной Армии. Но его нанести не удалось, поскольку противник оказался слишком силен». — Заключает польский историк профессор Т. Савицкий.

Полный успех наших войск под командованием Рокоссовского в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях — наглядные примеры высокого полководческого искусства Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. В качестве командующего 2-м Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский провел ряд операций, в которых проявил себя как мастер маневра. Ему дважды приходилось разворачивать свои войска практически на 180 градусов, умело концентрируя свои немногочисленные танковые и механизированные соединения. В результате была разгромлена мощная померанская группировка немецко-фашистских войск.

Много приказов за четыре года войны прочитал К.К. Рокоссовский. Грозных в своей железной необходимости, радостных и вдохновляющих, исполненных гордости и благодарности, приказов открытых и совершенно секретных.

Но этот приказ он читал с особым чувством:

«В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона — Парад Победы.

На парад вывести: сводные полки фронтов, сводный полк Наркомата обороны, сводный полк Военно-Морского Флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому...

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин.

22 июня 1945 года».

...На тонконогом, изящном красавце коне, до вороного блеска отполированном таким ненужным в этот праздничный день дождем, он в свои почти 50 лет сидел по-молодецки ловко и молодо.

▲ Парад Победы, 1945 год, Красная площадь.

Всю жизнь — с тех далеких лет начала I мировой войны, когда он стал драгуном, и до сегодняшнего дня, когда выехал на Красную площадь, — лошади были его любовью.

Сколько дней, месяцев, сколько лет провел он в седле! Командовал кавалерийским эскадром, кавалерийским полком, кавалерийской дивизией, кавалерийским корпусом.

Вся Москва в праздничном убранстве. Красная площадь и прилегающие к ней улицы и площади в строгих прямоугольниках выстроившихся войск. Торжественные минуты ожидания.

Десять часов. На белом коне из Спасских ворот выезжает принимающий парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Командующий Парадом Победы поскакал навстречу принимающему Парад Победы.

- Товарищ Маршал Советского Союза! Войска Действующей армии, Военно-Морского

Флота и Московского гарнизона для Парада построены...

Они направляются вдоль фронта застывших войск. Жуков здоровается с героями минувшей войны, поздравляет с Великой Победой. Ра-

▲ Министр обороны Польши, маршал К.К. Рокоссовский, 1950

достное «ура» звучит многоголосым громом.

Солдаты, офицеры, генералы в новой парадной форме. Блещат золотом ордена, медали, нашивки... Счастливые лица! Победители! Герои!

Сводный оркестр — 1400 человек — выходит на середину площади. Ликующе поют тубы.

Из конца в конец площади прокатилась команда:

— К торжественному маршу!

Мимо Мавзолея, мимо переполненных трибун проходят сводные полки фронтов. Двигутся в том же порядке, как и воевали — от Баренцева моря до Черного моря. Фронт за фронтом, полк за полком...

Оркестр смолк. Его сменила отрывистая дробь барабанов. Подходит колонна бойцов со знаменами фашистских войск. В ожесточенных боях были захвачены эти вражеские знамена. У Мавзолея бойцы делают поворот направо, и летят на мокрые камни фашистские знамена. Сколько лет развевались они на полях Европы, наводя ужас своей призрачной непобедимостью!

Союзнические отношения с западными странами очень скоро сме-

нились холодной войной. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский попал в самый ее водоворот. В 1945 году он возглавил Северную группу советских войск, дислоцированную на территории Польши. В октябре 1949 года его вызвал в Кремль И.В. Сталин. — Обстановка такова, — сказал он, — что нужно, чтобы Вы возглавили армию народной Польши. Все советские звания остаются за вами, а там Вы станете министром обороны, заместителем председателя Совета министров, членом Политбюро и маршалом Польши. Я бы очень хотел, Константин Константинович, чтобы Вы согласились, иначе мы можем потерять Польшу. Наладите дело — вернетесь на свое место.

Достоинство пройдя испытание войной, К.К. Рокоссовский принужден был проходить проверку большой политикой. Началась его напряженная работа по строительству современной армии в союзном СССР государстве. Именно в те годы была полностью модифицирована организационно-боевая структура армии. К моменту завершения К.К. Рокоссовским его миссии в Войске Польском имелись реор-

ганизованные сухопутные войска, ракетные соединения, войска ПВО, авиация и военно-морской флот. Практически заново была создана система мобилизационных мероприятий страны, интересам обороны подчинялась модернизация сети железных и автомобильных дорог, системы государственной связи. При активной помощи Советского Союза началось создание собственной оборонной промышленности. В Войске Польском была по существу заново создана система подготовки офицерских кадров. Были открыты Академия Генерального штаба им. К.К. Сверчевского, Военно-техническая и Военно-политическая академии. И на всем лежала печать интеллекта Маршала К.К. Рокоссовского, его высокой организованности и необыкновенно тактичного, душевного отношения к подчиненным. Уход Маршала К.К. Рокоссовского в ноябре 1956 года с поста министра национальной обороны не был добровольным, а был прямым следствием политического кризиса в Польше.

С ноября 1956 по июнь 1957 года Маршал К.К. Рокоссовский — заместитель Министра обороны СССР. С октября 1957 по январь 1958 года — командующий войсками Закавказского военного округа. С января 1958 по апрель 1962 года — заместитель Министра обороны СССР — главный инспектор Министерства обороны. В 1962 году, на одном из приемов в Кремле, Н. Хрущев настаивал, чтобы маршал Рокоссовский написал «почерней и погуще» статью против И.В. Сталина. «Никита Сергеевич, товарищ Сталин для меня святой!» — ответил Рокоссовский. На следующий день маршал Рокоссовский был снят с должности заместителя министра обороны.

В своих мемуарах «Солдатский долг», которые увидят свет уже после его кончины, К.К. Рокоссовский напишет: «Победа! Это величайшее счастье для солдата — сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и благородный,

▲ Памятник К.К.Рокоссовскому в Волгограде

выше которого нет ничего на земле!
...Великая Отечественная война была всенародной. И победа над врагом тоже была победой всенародной. Армия и народ праздновали её одной дружной семьёй. И от этого ещё полнее, ещё больше было наше солдатское счастье.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский награжден высшим полководческим орденом Победа; семью орденами Ленина; орденом Октябрьской Революции; шестью орденами Красного Знамени; орденом Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени; Почетным боевым оружием с золотым изображением Государственного герба СССР; польскими орденами «Строителей Народной Польши», «Виртути Милитари» 1-го класса со звездой, «Крестом Грюнвальда» 1-го класса; французскими орденами: Почетного легиона и Французским Военным Крестом; британским орденом Бани 2-го класса (Рыцарь-Командор); монгольскими орденами: Сухэ-Батора и Боевого Красного Знамени; американским орденом Легиона чести степени главнокомандующего; советскими и иностранными медалями.

Умер К.К. Рокоссовский 3 августа 1968 года на 72-м году жизни. Урна с его прахом захоронена на Красной Площади в Кремлевской стене.

▲ Место захоронения К.К. Рокоссовского у Кремлевской стены

Людям старшего поколения, особенно участникам Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский запомнился как человек высоких нравственных качеств. Его неизменно отличали исключительная принципиальность, выдержка, тактичность.

К.К. Рокоссовский был профессиональным военным. Защита Родины была его призванием, священным долгом всей его жизни. Своему благородному делу он отдавал всего себя: весь свой талант, все силы ума и души, весь жар своего большого сердца. Его уважали и высоко ценили начальники, его любили друзья, товарищи, подчиненные. ■

К 100-ЛЕТИЮ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

▲ Принятие решения на бой

История зарождения русского войска берет свое начало в Древней Руси. С его развитием возникла и такая форма управления им, которая позднее стала называться кадровой работой. Её появление было обусловлено многими важными обстоятельствами

совершенствования военной силы Древнерусского государства.

Первым толчком к основанию наших ратных сил послужило образование в VI в. н.э. наступательного военного союза против Восточной Римской (Византийской) империи племен восточных славян.

За более чем тысячелетнюю историю был накоплен огромный опыт отечественного военного строительства. Первые примеры кадровой работы известны нам с зарождения княжеских дружин. Летопись Древней Руси стала историей развития русской военной организации, ста-

новления прообраза будущего офицерского корпуса в модели «старшей дружины» князя и его бояр (княжых мужей), ближайших советников и помощников по командованию дружиной и пешим земско-городским ополчением, собираемым на случай войны (похода). Вои-сельчане привлекались в ополчение редко.

Земско-городское ополчение собиралось, когда численность княжеской дружины была недостаточна. Вопросы, связанные с созывом и количеством воев, решались вечем; при разногласии мнений в вой шли только добровольцы. При отсутствии в них надобности вой расходился по домам. В более позднее время ополчение собиралось по указу князя.

Вопросами его формирования, делением на полки занимались ближние бояре, которые имели собственные дружины. Если сначала «сотнями» и «десятками» командовали выборные сотские и десятские, то в последующем их отбором среди воев (ополченцев) занимались княжьи мужи.

Бояре занимались подбором ратников в княжескую «младшую дружину» («отроки», «детские»), которая являлась личной охраной правителя. Они же ведали вопросами выдачи воям перед походом оружия и защитного снаряжения из княжеских хранилищ, раздачей части коней из табунов князя.

С середины XI века, после княжения Ярослава Мудрого, Русь оказалась раздроблена на удельные владения. Великокняжеским престолом (столом) считался киевский. Русь уже больше не выставляла единого войска: каждый князь имел собственную дружину и ополчение собирал только в своем владении. Изменились и обязанности бояр и старших дружинников — их права по сбору войска (ополчения) распространялись теперь только на княжеский удел, но при этом на них легла обязанность набора в рати князей наемников: варягов и кочевой конницы из печенегов, половцев и торков, а также угров (венгров) и поляков.

Раздробленность бывшей Киевской Руси заметно ослабила её воен-

▲ Ярослав Мудрый

ную организацию и силу. Отсутствие единства между удельными князьями, кровавая междоусобица между ними стали едва ли не главной причиной успеха Батыева нашествия, после чего Русь попала под иго Золотой Орды.

Однако её государственность вместе с военной составляющей при этом сохранились. На смену ушедшей в прошлое Киевской Руси пришла Владимиро-Суздальская Русь, где началось быстрое возвышение Москвы.

Военная организация Русского государства (Великого княжества Московского) в первой половине XV в. получила новое развитие. Ядром войска по-прежнему был «двор» великого Московского князя, состоявший из всё увеличивавшихся численно дворян и «детей боярских», которые несли службу. «Испомещенные», то есть получившие поместья, обязаны были нести военную службу. Именно они тогда определяли количественный и качественный рост русского войска.

Такая устойчивая тенденция привела к зарождению «поместной силы», которая олицетворяла российское землевладение до начала царствования Петра I, сделавшего военную (государеву) службу для дворянства пожизненной.

Второй составляющей продолжали оставаться «городовые полки», которые по указу великого князя набирались из горожан. Ядром же войска была так называемая «московская рать», то есть полки, укомплектованные имуществом гражданами Москвы.

Третьей частью войска была «рубленая рать», то есть собранная («Срубленная») с определенного количества сох (податная единица, равная 12 человекам населения). Эта рать называлась также «посошной», и её выставляло сельское население по установленному расчету. Известны случаи набора «коня и воина в доспехе» с четырех, а также с десяти сох.

Во второй половине XIV в. в документах упоминаются казачьи сторожи, которые несли дозорную службу по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне и другим южным рекам. Возникла линия укрепленных городков (острогов), защищаемых «городовыми казаками». Сторожевую службу несли и станичные казаки: от них выставлялся один ратник с 20 дворов.

Летописи отмечают также «засечную стражу», охранявшую засечные линии — пограничные укрепления на южном и юго-восточном порубежье Русского государства. Постоянной организации она не имела.

К 1444 году относится первое упоминание о служилых казаках:

▲ Александр Невский

в тот год рязанские казаки отражали нашествие царевича Золотой Орды, вторгшегося в пределы Рязанского княжества. «Стояла зима, и выпал глубокий снег. Казаки выступили против татар на «артах» (легких санях). Нападение было успешно отражено, и с этого времени упоминания о наличии казаков в московских войсках встречаются постоянно.

Затем появились упоминания о донских, днепровских, яицких (уральских), терских и сибирских вольных казаках. С тех пор они стали неотъемлемой частью войска Русского государства.

Каких-то воинских формирований (полков, дружин, отрядов) однообразно вооруженных воинов в XV века ещё не было. Русская рать этого периода имела два основных рода войск: «кованую рать» и «судовую рать». Кованая рать — это конница, укомплектованная хорошо вооруженными всадниками. Судовая рать — пехота, большую часть которой составляла «рубленая рать». Пехота именовалась судовой ратью потому, что она, как правило, совершала поход на судах по рекам.

После побед князя-ратоборца Александра Ярославича (Невского) над шведами и немецкими рыцарями его потомки начали собирание Русской земли в «единую горсть».

Сложный процесс создания единого Русского государства как Великого княжества Московского из самостоятельных русских княжеств занял почти два с половиной столетия. Его финал пришелся на время княжения Ивана III Васильевича (Ивана Великого), правившего с 1462 по 1505 год. Он вошел в историю как строитель Российского государства и создатель централизованной военной организации. Выдающийся государственный деятель, Иван Великий проявил незаурядные военные и дипломатические способности, обладал холодным рассудительным умом, неуклонный в преследовании избранной цели, крутой нравом, превосходно пользовался обстоятельствами, поступал решительно, когда видел, что дело созрело до того, что успех несомненен. С его именем связано окончательное падение золотоордынского ига над русскими землями («Стояние на Угре»).

Иван III Васильевич со всей настойчивостью продолжил внутреннюю и внешнюю политику своего отца Василия II Васильевича Темного по объединению Руси вокруг Москвы. При нем в основном завершилось образование территориального ядра будущего Русского царства с исторической перспективой стать мощной державой. В его правление

великого князя Московского стали именовать государем «всёя Руси». В ряде официальных документов Иван Великий уже величался царем.

Иван III Васильевич путем подчинения Казанского ханства обеспечил безопасность на восточной границе, а на южной — связал «Ахматовых детей» своим союзником и их злейшим врагом Менгли-Гиреем. Это позволило Ивану III Васильевичу свободно распоряжаться основными силами на западной и северо-западной окраинах и перейти к наступательным действиям против Великого княжества Литовского, Швеции и Ливонского ордена.

К Великому княжеству Московскому были присоединены Ярославское (1463) и Ростовское (1464) княжества, феодальная Новгородская республика (1478), Тверское великое княжество (1485), Вятская земля (1489) и часть рязанских земель.

При всех великих государственных деяниях великого князя Московского Ивана III Васильевича на первом месте для него стояло укрепление обороноспособности Русского государства. Именно военной силой оно могло не только расширять свои пределы, собирать «в единую горсть» русские земли, но и выживать во враждебном окружении, воюя на все четыре стороны света. Речь шла о постоянном совершенствовании военной организации: мирных лет государство в период правления Ивана Великого почти не знало.

Русскому государству в ту эпоху противостояли два могущественных противника — Золотая Орда, которая как государственное образование катилась к закату, и Великое княжество Литовское, претендовавшее на обширные русские земли. Борьба с первым из них потребовала отказаться от европейских традиций в ходе проводимых военных преобразований и заимствовать в ведении войн тактику степных народов. Всё это накладывало определенный отпечаток на стратегические замыслы и решения.

В самом начале военных преобразований Ивана III Васильевича

встал вопрос о заметном увеличении численности московского войска. И хотя до его постоянства было ещё очень далеко, великий князь и его сын Василий III Иванович были уже способны выставить на войну большие воинские силы, несоизмеримые с войсками своих предшественников на московском престоле.

Начиная с первых лет царствования Ивана IV Васильевича и вплоть до реформ Петра I служилыми людьми, то есть лицами, стоявшими на государственной, в том числе военной службе, ведало особое государственное учреждение — Разрядный приказ (Разряд) — центральное правительственное учреждение России XVI-XVII веках, ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными («украинными») городами. Приказ сложился в середине XVI века. Со второй половины XVI века с возникновением приказов Стрелецкого, Пушкарского, Иноземного, Сибирского, Казанского дворца и др., круг дел Разрядного приказа был ограничен в территориальном и функциональном отношении. Во время войн его функции значительно расширились, через Приказ правительство осуществляло руководство военными действиями. В ведении Разряда было также распределение служилых людей по полкам, назначение воевод и их помощников из числа бояр и дворян в городах России, управление засечной, сторожевой и станичной службами (пограничная воинская служба на засечных чертах в станицах и сторожевых отрядах), обеспечение служилых людей земельным и денежным окладом или жалованьем. В Разряде составлялись росписи придворных церемоний (прием иностранных послов, свадьбы членов великокняжеской и царской семей и их родственников, пожалование в чины), он имел непосредственное отношение к разбору местных споров. Штат Разрядного приказа включал большое число дьяков, подьячих и др. Разряд делился на столы (отделы): Московский, Новгородский, Владимирский, Белгородский, Севский, Поместный, Денежный и Приказной. Разрядный

приказ в XVI-XVII веках, как правило, возглавлял преданный и послушный царю думный дьяк (А. Я. и В. Я. Щелкаловы, Ф. Лихачев, С. Заборовский, Д. Башмаков, Ф. Грибоедов и др.).

Иван IV Васильевич в конце 1540 — 1550 годов провел ряд военных реформ, в ходе которых был завершен процесс создания классической московской военной машины. Иван Грозный продолжил линию своего отца и деда на комбинацию в военном строительстве элементов старого и нового. Прежняя военная система подверглась упорядочиванию. Порядок службы помещиков был регламентирован; пехота, вооруженная огнестрельным оружием, стала играть в русском войске намного более важную роль. Дальнейшее развитие получили артиллерия, фортификация и осадное искусство. Полностью была реорганизована пограничная служба на южной границе. Принципы организационной структуры армии и её тактического деления, заложенные при Иване III и Василии III, получили дальнейшее развитие и были окончательно закреплены. Общая численность армии выросла по сравнению с предыдущими временами.

▲ Иван Грозный

Начало XVIII века ознаменовалось в России крупномасштабными реформами, изменившими все стороны жизни государства. Завершение превращения постоянного войска в регулярную армию требовало создания единой системы военного управления.

В 1701 году был создан Приказ военных дел. Он занимался формированием и комплектованием полков, назначением командного состава. Реформа 1718-1720 годов ввела 12 коллегий. Важнейшими «государственными» считались три из них: Иностранных дел, Военная и Адмиралтейств коллегия.

В армии и на флоте вводилась единая система воинских званий. Основы прохождения службы офицерами были закреплены в 1722 году в Табели о рангах, упорядочив офицерскую службу и разделив, все военные и гражданские чины на 14 рангов.

В основу государственной, военной службы и чиновничества Табель о рангах положила не родовитость, а личные способности и храбрость, образование и служебный опыт. Открылись широкие возможности получения офицерского чина представителям низших сословий. В петровские времена все, кто получал на службе низший офицерский чин, становились личными дворянами.

В результате петровских военных реформ была усовершенствована система военного управления.

Одной из важных особенностей военно-кадровой политики в России на протяжении всего XVIII века было привлечение на военную службу в армию и на флот иностранных военных кадров, офицеров и унтер-офицеров — военных профессионалов. Низкий образовательный уровень населения страны вынуждал обращаться только к двум основным источникам комплектования армии офицерским составом — дворянству и иностранцам. Некоторые из иностранных офицеров являлись честными и подготовленными специалистами, однако большинство имели психологию наемников, отличались низкими морально-психологически-

▲ Милютин Дмитрий Алексеевич

ми качествами. Организация приема на военную службу иностранцев объясняется созданием и развитием молодой российской государственности, ориентированной на освоение передового европейского военного опыта.

Армия Российской империи в XVIII веке была наиболее мощной и организованной силой в обществе, выступающей гарантом стабильности самодержавного государственного строя, поэтому государство было крайне заинтересовано в создании таких условий, при которых офицер был бы лично предан императорскому дому и отличался высоким моральным духом.

Дальнейшая централизация военного управления привела к замене в 1802 году Военной коллегии Военным министерством. До 1808 года оно

называлось Министерством военно-сухопутных сил. Военное министерство сосредоточило под своим началом все отрасли военного управления. По Положению 1812 года при министерстве были учреждены Совет, общая и особенная канцелярия и семь департаментов: инспекторский (заведовал личным составом), аудиторский (распоряжался личным составом военных судов и проводил ревизию военно-судебных дел), артиллерийский, инженерный, провиантский, медицинский и комиссарский (ведал снабжением войск вещевым и денежным довольствием). В составе министерства были созданы Военно-ученый комитет и Военно-топографическое депо. Руководил министерством военный министр.

Поражение России в Крымской войне 1853-1856 гг. не только нагляд-

но продемонстрировало экономическое и военное отставание от передовых стран Европы, но и выявило системные изъяны в организации армии. В первую очередь это несовершенство организационной структуры вооруженных сил, устаревшее вооружение и низкий уровень боевой подготовки офицерского состава.

Неустойчивое внешнеполитическое положение страны, существование в Европе антирусских военных коалиций и дальнейший рост вооруженного потенциала ключевых европейских держав требовали ускоренного реформирования армии. Реорганизация всех структур военного ведомства началось, когда во главе Военного министерства стал генерал-адъютант Д. А. Милютин. Начал он с составления общей программы деятельности Военного министерства, что потребовало, по его словам, «всестороннего пересмотра всех частей военного устройства».

Суть реформы состояла в превращении русской армии в массовые вооруженные силы современного типа с большим обученным резервом, способные обеспечить в военное время путем мобилизации численность, необходимую для обороны страны, а в мирное время — качественную подготовку войск.

Характеризуя офицерский состав русской армии дореформенной эпохи, Д. А. Милютин писал: «Большая часть офицеров состояла из людей, не получивших ни военного, ни научного образования. Юнкера поступали в полк без всякого научного ценза, послужив наравне с солдатами большее или меньшее число лет, производились в офицеры без всяких экзаменов, о военных науках уже не было и речи. Ни молодые офицеры, ни старые начальники не имели понятия о тактике своего оружия, не говоря уже о других военных науках».

В 1863 году вышел приказ, требовавший учить воинов упражнениям с оружием и стрельбе в цель, правилам рассыпного и шереножного строя, саперному делу и действиям на различной местности. Были повышены требования к профессиональ-

ной подготовке офицеров. От командиров всех степеней и рангов отныне требовались глубокие знания в области военного искусства, умение правильно поставить боевую подготовку войск и максимально использовать современную военную технику.

Юнкерские училища обеспечивали в значительной степени потребность в офицерах. Вместо лишенных всякой военной подготовки вольноопределяющихся армия пополнялась офицерами, получившими элементарное военное образование, а также несколько повысившими свой общеобразовательный уровень. В общей сложности юнкерские училища выпустили с 1865 по 1900 год 43 304 офицера.

Русско-турецкая война 1877-1878 годов наглядно показала, что труды и средства, затраченные на преобразования вузов, не пропали даром. Так, командующий Кавказской армией подчеркивал, что бывшие воспитанники военных училищ «служат отлично, многие геройски».

В конце XIX — начале XX века наметилась тенденция к постепенной демократизации офицерства, состоявшая в снижении в его составе числа дворян и увеличении доли

выходцев из иных, в первую очередь бывших податных сословий.

Неоднородность и социальное неравенство, столь характерные для российского общества, особым образом отразились на жизни и службе офицерского корпуса. Его внутреннее единство нарушалось существованием элитных групп — гвардии и Генерального штаба, отличавшихся от массы армейского офицерства условиями и перспективами службы. Ощущение розни между армией и гвардией, представителями разных родов войск, дворянскими «верхами» и демократическими «низами», отношения соперничества среди выходцев из гвардии и Генерального штаба в кругах генералитета являлись типичными внутри офицерского корпуса. Проблемы качества командного состава, связанные как с профессиональной подготовкой, так и с внутренним климатом в офицерской среде, проявились в неудачах русской армии во время войны с Японией 1904-1905 гг.

Высшее военное руководство принимало меры для их преодоления, однако до начала I мировой войны принципиальных улучшений не добилось.

25 октября 1917 года в результате вооруженного восстания в Петрограде, свергнувшего возглавляемое А. Ф. Керенским правительство, в России к власти пришли большевики во главе с В. И. Лениным. Октябрьская революция ознаменовала собой крушение старой нежизнеспособной государственности и становление новой. Большевицкое руководство страны получило поддержку большинства населения — крестьянства и пролетариата. Началось «триумфальное шествие советской власти», в результате которого к началу марта 1918 года большевики установили контроль над всей территорией России, за исключением областей, занятых австро-германскими войсками, и Закавказья.

Революция коренным образом повлияла на развитие структуры и деятельности её вооруженных сил, в том числе и их кадровых органов. Обстановка, сложившаяся на фронтах I мировой войны, а также внутри государства, настоятельно требовала от новой власти создания вместо деморализованных старых армии и флота вооруженных сил, способных бороться с внешним и внутренним противником. Слом старой военной

▲ Фрунзе Михаил Васильевич, Ворошилов Климент Ефремович

машины привел к определенным трудностям в деле создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии, начало строительства, которой было положено декретом от 15 января 1918 года.

На первом, добровольческом этапе организации Красной Армии, продлившемся до весны 1918 года, командный состав избирался рядовыми бойцами. Лишь в отдельных случаях, когда требовала боевая обстановка, командиры отрядов назначались. Здесь большевики использовали опыт Красной гвардии, в которой комсостав также был выборным. Например, в инструкции Красной гвардии Ярославля о выборности командного состава записано следующее: «Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку. В противном случае обязательно обучение командного состава под руководством опытных инструкторов».

Такой подход к комплектованию вооруженных сил командными кадрами себя не оправдал. 22 апреля 1918 года ВЦИК принял декрет «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Этим декретом отменялась выборность командного состава, и командиры Красной Армии на должности стали назначаться. Это повышало их ответственность, способствовало укреплению дисциплины и порядка в армии.

Летом 1918 года активизация сил внутренней и внешней контрреволюции вынудила Советское правительство срочно перейти к созданию боеспособных вооруженных сил, и отказаться от строительства Красной Армии на основе добровольческого принципа. 29 мая 1918 года ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» рабочих и беднейших крестьян». Этот прин-

цип комплектования был закреплен в Конституции РСФСР, провозгласившей защиту Социалистического Отечества первой обязанностью граждан и предоставившей право защищать революцию с оружием в руках только трудящимся.

Благодаря введению обязательной военной службы в РСФСР в кратчайшие сроки была развернута миллионная армия. Всего в 1918-1920 годах в Красную Армию были призваны 6 707 588 человек.

Развертывание многомиллионной Красной Армии поставило на повестку дня вопрос о комплектовании её достаточным количеством командных кадров. 24 мая 1918 года в составе вновь созданного Всероссийского Главного штаба (Всеросглавштаба) было сформировано Управление по командному составу. Первоначально оно состояло из двух отделов: по командному составу и общего.

Первым начальником, формировавшим Управление по командному составу, стал бывший генерал-лейтенант старой русской армии А. П. Архангельский, возглавлявший в 1917 году Главный штаб. Среди основных задач Управления в тот период был подбор на утверждение Реввоенсовета Республики и Совнаркома командных кадров (от командира полка и выше). Положение о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики, утвержденное в декабре 1918 года и касающееся решения кадровых вопросов так определяло порядок назначения на командные посты в РККА: «Главнокомандующему предоставляется также право назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей командного состава войск и военных управлений и учреждений Республики, входящих в состав действующей армии. Революционному Военному Совету Республики принадлежит право отстранения тех из назначенных Главнокомандующим лиц командного состава, в отношении коих такая мера будет признана Советом необходимой».

При назначении командующих армий, фронтов и начальников шта-

бов фронтов Главкомандующий представляет кандидатов на утверждение председателя Революционного Военного Совета республики. Все другие командные назначения идут тем же порядком, что и оперативные приказы, то есть за подписью Главкомандующего и особого на то уполномоченного члена Революционного Военного Совета Республики, причем последнему предоставляется право отвода с немедленным доведением о том до сведения председателя Реввоенсовета Республики. Без скрепы подписью члена Реввоенсовета приказы Главкомандующего недействительны».

Организационная структура управления была следующей: начальник управления (он же член Высшей аттестационной комиссии); военно-административный отдел, состоящий из пяти отделений (младшего командного состава; высшего командного состава; лиц административной службы; запаса, ополчения

и отставки; списочное); общий отдел, состоящий из отделения по сбору сведений о потерях в действующей армии, общего отделения, счетной, справочной, казначейской и журнальной частей, архива и канцелярии. Кроме того, при управлении состояли служба связи и военная типография. Штат управления насчитывал 526 человек.

2 сентября 1921 года приказом РВС Республики №1911 Управление по командному составу Всевоглавштаба было переименовано в Управление по командному составу Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Было принято Положение об Управлении.

Важнейшей проблемой строительства Красной Армии явилась подготовка командных кадров. Развертывание многочисленных вооруженных сил вызывало острую потребность в квалифицированных командирах. Эта проблема была решена Советским правительством

путем мобилизации десятков тысяч бывших генералов, офицеров и военных чиновников старой русской армии, получивших в новой армии название «военные специалисты».

Для подготовки красных командиров создавались командные курсы. К концу 1918 года в стране действовало 63 вуза, в которых обучались 13 тысяч курсантов. Для подготовки начальствующего состава из рабочих и крестьян с высшим военным образованием на базе военных академий старой армии в это время были открыты восемь академий: в ноябре 1917 года — Военная инженерная академия и Михайловская артиллерийская академия (с 1919 года — Артиллерийская академия РККА); в 1918 году — Академия генерального штаба, созданная буквально с нуля в связи с переходом на сторону белых старой Николаевской военной академии (с 1921 года — Военная академия РККА, с 1925 года — Военная академия РККА имени М.В. Фрун-

▲ Разбор учений наркомом обороны Тимошенко С.К.

зе), Военно-медицинская академия, Военно-хозяйственная академия; в 1919 году — Военно-морская академия.

Общая численность курсантов, обучавшихся в 153 военно-учебных заведениях и в 224 различных школах и курсах, по данным на 1 января 1921 года, составила около 100 тыс. человек. Всего за годы Гражданской войны было подготовлено более 60 тыс. краскомов. К концу Гражданской войны в Красной Армии насчитывалось 130 тысяч человек командного состава, из которых около 34% составляли военспецы старой армии.

Большое значение подготовке командного состава придавал видный советский полководец М. В. Фрунзе. Он подчеркивал, что становым хребтом армии, основой её военной мощи является командный и политический состав, то есть кадры.

Ряд положений по военным и кадровым вопросам, высказанных М. В. Фрунзе в 1920-е годы, актуален и поныне. Он справедливо полагал,

что условия будущей войны предъявят командиру колоссальные требования. Только упорная, напряженная работа командного состава над совершенствованием своих познаний, устранением пробелов в технической подготовке может поднять его на уровень современных боевых требований.

В предвоенный период кадровые органы активно решали задачи по подготовке кадров и усвоению ими необходимых научных основ военной теории. Создавалась система подготовки военных ученых, решался вопрос рационального применения их знаний и опыта. Практика военного дела сливалась с фундаментальной и прикладной наукой. Велся широкий поиск форм реализации достижений научно-технического прогресса.

В тот период главный кадровый орган вместе с Генеральным штабом занимались также сложной задачей подготовки и накопления мобрезервов командного и начальствующего

состава. Как показала практика, с начала Великой Отечественной войны этот резерв был основным источником комплектования войск по мобилизационному плану и при восполнении потерь. Эта работа занимала большое место во всем объёме деятельности кадровых органов. С этой целью как в Командном управлении РККА (так тогда именовалось ГУК), так и в военных округах и на флотах были созданы специальные структурные подразделения.

Надо подчеркнуть, что и сами кадровые органы, прежде всего Командное управление РККА, накапливали опыт работы с кадрами, обобщали его, совершенствовали стиль и методы своей деятельности. Все это позволило им во всеоружии встретить войну и на протяжении тяжелейших четырех лет в полном объёме выполнять поставленные задачи.

Кадровые органы Красной Армии непрерывно совершенствовали правовую базу работы с командным и начальствующим составом. Прика-

▲ Командирские сборы 1940 г.

▲ Василевский Александр Михайлович

зом ПВС СССР №2618 от 3 ноября 1921 года были объявлены для руководства «Правила о назначении и продвижении на должности лиц командного состава, равно об отстранении от должности, увольнении со службы и переводах названных лиц в мирное время», ставшие главным нормативно-методическим руководством по кадровому делу в вооруженных силах. В 1923 году были введены правила приема на военную службу командного и военно-административного состава в порядке добровольности. Приказом ПВС было утверждено «Положение по ведению письменных сведений и документов на командный и начальствующий состав», которые слагались из личного дела, состоящего из послужного списка и аттестаций, удостоверения личности, предписаний, отпускных билетов. Положением были также утверждены новые формы послужного списка и аттестации.

16 сентября 1938 года с целью установления порядка и единой системы ведения, подбора и хранения документов и сведений, наиболее полно и всесторонне характеризующих командно-начальствующий

и политический состав Вооруженных Сил СССР, были введены личные дела нового образца взамен послужных списков. Для Военно-Морского Флота единая форма личного дела была введена приказом заместителя народного комиссара ВМФ СССР №0122 от 2 июня 1938 года. Одновременно было разработано и принято «Положение о заведении личных дел», которое действовало до 1960 года.

Приказом наркома обороны СССР №067 от 22 ноября 1934 года Управление по командному и начальствующему составу РККА было непосредственно подчинено народному комиссару обороны СССР и стало его центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава РККА.

9 октября 1940 года директивой Генерального штаба РККА № орг/6/106065 Управление по командному и начальствующему составу РККА было преобразовано в Управление кадров Красной Армии.

Перед началом Великой Отечественной войны кроме Управления кадров Красной Армии, находившегося в структуре Народного комиссариата

обороны, также существовали кадровые органы в главных управлениях и управлениях родов войск и служб. Главное управление политической пропаганды, Главное управление ВВС, Главное артиллерийское управление имели собственные управления кадров, а Генеральный штаб, Главное автобронетанковое управление, Главное военно-инженерное управление, Управление начальника связи, Главное управление ПВО, Санитарное управление, Ветеринарное управление, Главное интендантское управление, Главная военная прокуратура, Управление военных трибуналов — свои отделы кадров. В Управлении военно-химической защиты, Управлении военных сообщений, Финансовом управлении при НКО СССР, Управлении снабжения горючим Красной Армии функционировали отделения кадров. Военно-Морской Флот располагал самостоятельным управлением кадров.

До начала Великой Отечественной войны назначение и перемещение всех офицерских кадров осуществлялось: в Сухопутных войсках — приказами наркома обороны и решениями военных советов округов; в Военно-воздушных силах — приказами наркома обороны, командующего ВВС округа, начальника ВВС Красной Армии, в Военно-Морском Флоте — приказами наркома ВМФ, решениями военных советов флотов и распоряжениями командующих флотилиями.

Военные советы округов имели право назначать и перемещать офицерский состав от командира взвода до командира батальона. Военным советам Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа ввиду их отдаленности было временно предоставлено право производить назначения и перемещения до командира полка включительно.

Все назначения на должности командира полка, ей соответствующих и выше производились приказами народного комиссара обороны СССР.

В связи с нарастающей внешней угрозой задачи обеспечения безопасности нашей страны выдвигали необходимость развертывания Воо-

руженных сил, увеличения их общей численности и расширения подготовки военных кадров. В 1939 году был принят закон о всеобщей воинской обязанности. Он снимал имевшиеся ранее ограничения в воинской службе и закреплял кадровый принцип строительства Вооруженных сил.

Главным в организационном строительстве Вооруженных Сил СССР в этот период было развертывание и увеличение численности всех видов и родов войск, улучшение их организации. Были сформированы и формировались стрелковые, механизированные, танковые, авиационные дивизии, части артиллерии резерва ГК, усиливались воздушно-десантные войска и войска ПВО. Всего за вторую половину 1939 — первую половину 1941 года было вновь сформировано 18 управлений армий, 42 управления стрелковых корпусов, 29 управлений механизированных корпусов, 5 управлений воздушно-десантных корпусов, 125 стрелковых, 61 танковая, 31 моторизованная дивизии, 16 воздушно-десантных бригад, 108 артиллерийских полков и другие части. За этот же период было сформировано 5 управлений авиационных корпусов и 79 авиационных дивизий (в том числе 143 авиаполка, из них 13 дальнебомбардировочных). Общая численность Вооруженных сил выросла с 1,87 млн. в середине 1939 года до 5,1 млн. в июне 1941 года. Со-

ответственно, непрерывно росло количество командно-начальствующего состава, достигнув к январю 1941 года численности в 540 тысяч человек (без ВМФ). Одновременно происходили реорганизация центрального аппарата, местных органов военного управления и перестройка управления войсками.

Благодаря работе кадровых органов Вооруженных Сил СССР быстро растущие армия и флот в 1920 — 1930 годах были в целом удовлетворительно укомплектованы командным и начальствующим составом. По состоянию на 1 января 1941 года в Вооруженных Силах СССР числился 579 381 человек командно-начальствующего состава, из них 5 маршалов и 1 071 генерал и адмирал. 426 942 офицера проходили службу в Сухопутных войсках, 113 086 — в ВВС, 39 553 — в ВМФ. Но несмотря на внимание ВКП(б) и лично секретаря партии И.В. Сталина, правительства и руководства Наркомата обороны к кадровым вопросам, в комплектовании командирами наблюдался ряд серьезных недостатков, которые не удалось исправить накануне Великой Отечественной войны.

Первым из них являлся некомплект начальствующего состава, который к началу 1940 года составлял 60 000 человек, и это несмотря на значительное число военно-учебных заведений. К 1936 году подготовка военных кадров осуществлялась

в 26 высших военно-учебных заведениях (13 академий, один военный институт, пять военных факультетов (отделений) при гражданских вузах, семь высших военно-морских училищ и 73 военных школах, которые весной 1937 года были преобразованы в средние военные училища (кроме 18 авиационных).

Для обеспечения армии и флота военными кадрами среднего звена к лету 1941 года действовало 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования, в которых обучались более 300 000 тысяч слушателей и курсантов. В условиях «кадрового голода» военно-политическому руководству страны приходилось в преддверии войны даже прибегать к призывам офицеров запаса. За 1939-1940 годы из запаса были призваны 174 000 человек. Для их переподготовки значительно расширилась сеть специальных курсов. В 1940 году их увеличилось до 93 (вместо 22 в 1937 году) а ёмкость возросла в десять раз. Несмотря на это, большая часть начсостава запаса не успела пройти военную переподготовку до начала Великой Отечественной войны.

Другой проблемой комплектования Красной Армии комсоставом являлся его недостаточный образовательный уровень. Так, общий образовательный и профессиональный уровень командиров и политработников оставался довольно

▲ Советские асы

низким. Перед войной только 7,1 % лиц командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 55,9 % — среднее, но 24,6 % окончили только различные ускоренные курсы, а 12,4 % не имели вообще никакого военного образования. Наличие большого количества командиров с краткосрочной подготовкой оказало негативное влияние на состояние армии, так как именно эти люди на уровне взвод — батальон готовили войска к боям, именно их деятельность в значительной степени не позволяла ощутимо повысить уровень подготовки войск.

Кроме того, качество подготовки в военных учебных заведениях также оставляло желать лучшего. Те, кто формально получил среднее и даже высшее военное образование, не могли похвастаться уровнем приобретенных знаний и командирских навыков. Комплектование военно-учебных заведений малообразованными лицами, когда партийно-классовые критерии признавались решающими, приводило к низким требованиям в процессе обучения. Положение усугублялось тем, что преподавательский состав также не получил в свое время хорошего образования и не обладал минимально необходимым для преподавателя уровнем.

Говоря о деятельности Главного управления кадров, нельзя не сказать о роли наград — мощного средства стимулирования военной службы. Система награждений возникла в первый год существования государства. Декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 года был учрежден первый советский орден — Красного Знамени. Это положило начало первым награждениям в Советском государстве. Документы о награждении оформляли кадровые органы. С этой целью в 1919 году в составе Управления по командному составу Всероссийского главного штаба было создано наградное отделение.

Межвоенный период развития армии и флота характерен соответствующими уровнем и темпами развития военной техники, вооружения, оснащения ими войск. Происходили

▲ Первая медицинская помощь

крупные изменения в структуре вооруженных сил, в деле подготовки командных кадров. Они были нацелены на овладение техническими знаниями, новой военной техникой, поступающей в войска и силы флота, и способами её оптимального применения. Эта задача была решена успешно и позволила укрепить армию и флот командирами, обладавшими прочными знаниями, высокими морально-боевыми качествами, способными возглавить и претворить в жизнь сложные планы развития и совершенствования вооруженных сил страны.

22 июня 1941 года нацистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, без объявления войны внезапно вторглась на территорию Советского Союза. В войну против СССР вступили и европейские союзники Германии — Италия, Венгрия, Румыния и Финляндия. Вся экономика Западной Европы работала на агрессора.

Великая Отечественная война началась в неблагоприятных для Советского Союза и его Вооруженных сил условиях. Красная Армия не успела завершить многие мероприятия по своему организационно-техническому совершенствованию.

Успешно решать задачи, стоящие перед армией и флотом в начальный и последующие периоды войны, было невозможно без создания многомиллионной армии военного времени, без пополнения действующих частей и соединений боевой техникой, вооружением, но прежде всего людьми. Необходимо было непрерывно пополнять армию и флот командными и политическими кадрами.

Война потребовала высокой оперативности в решении вопросов о назначении командных кадров, особенно в действующей армии. Структуру кадровых органов и порядок ведения ими кадровой работы необходимо было коренным образом менять. Это диктовалось следующими обстоятельствами:

- крайне недостаточной численностью личного состава кадровых органов, особенно в период от мобилизации войск (отделы кадров фронтов в своем составе имели по 36 офицеров и 4 служащих, а отделы кадров армий — по 12 офицеров и 2 служащих);
- чрезмерной централизацией работы с офицерским составом по вопросам присвоения званий и назначения офицеров на должности;

▲ Полевая операционная

- отсутствием основополагающих документов, подготовленных и доведенных до войск перед войной, которые определяли бы особенности прохождения службы офицерским составом в военное время;
- наличием серьезных недостатков в ведении учетных документов на офицеров кадра и запаса; значительная часть офицеров, прибывающих на укомплектование частей и соединений, не имела личных дел, послужных карт и других учетных документов, эти документы приходилось заводить в ходе от мобилизации и укомплектования войск.

Приказом народного комиссара обороны СССР № 245 от 29 июля 1941 года Управление кадров Красной Армии было реорганизовано в Главное управление кадров НКО. На ГУК НКО, кроме работы по изучению и подбору кадров на должности, входившие в номенклатуру НКО по всем родам войск и службам, было возложено также общее руководство подбором, расстановкой и учетом кадров. Начальник ГУК одновременно являлся заместителем

наркома обороны. Однако вскоре стало ясно, что Главное управление кадров не в состоянии выполнить поставленные перед ним задачи. Поэтому приказом наркома обороны от 20 сентября подготовка, учет, подбор и расстановка кадров начсостава были возложены на главные управления и управления НКО соответствующих видов и родов войск. За Главным управлением кадров НКО сохранилась работа по кадрам начсостава пехоты, кавалерии и местных органов военного управления. Начальнику ГУК подчинялись все пехотные и кавалерийские училища, курсы усовершенствования начсостава пехоты и кавалерии, Военная академия имени М. В. Фрунзе, а также Управление военно-учебных заведений Красной Армии (с 1943 года). Остальные военно-учебные заведения передавались в ведение соответствующих начальников главных управлений и управлений НКО.

Восполнение потерь действующей армии и увеличение её численности осуществлялись за счет вновь формируемых частей и соединений, за счет частей и соединений, перебрасываемых из внутренних во-

енных округов, с Дальнего Востока, Закавказья и Средней Азии, а также за счет направляемого в действующую армию маршевого пополнения. С 22 июня по 1 декабря 1941 года в действующую армию, то есть дополнительно к 170 дивизиям 2 бригадам, начавшим войну в составе западных приграничных округов, были направлены 291 дивизия и 94 бригады. 194 дивизии из этого числа и все бригады были вновь сформированы.

Потребность в офицерском составе для всех этих новых формирований, а также в связи с проводимыми большими организационными мероприятиями по усилению боевой мощи армии была исключительно велика.

Кроме того, в связи с большими потерями в личном составе в войсках действующей армии требовалось регулярное пополнение офицерского состава в больших количествах. Так, в 1941 году армия и флот потеряли только убитыми около 51 000 офицеров, пропавшими без вести более 182 000 человек, убыли в связи с ранением более 83 000 человек.

Нужно было в кратчайшие сроки дать фронту тысячи командиров различных специальностей. Подготовка и расстановка военных кадров являлась одной из важнейших задач в укреплении Вооруженных Сил СССР.

В ходе боевых действий выявилось большое количество способных, храбрых и смелых бойцов, которые в ходе жестоких боев с врагом выросли от рядовых и младших командиров до командиров частей.

Одним из основных источников пополнения военных кадров на протяжении всего периода войны, в том числе и в 1941 году, являлись военно-учебные заведения. Они были основной базой пополнения действующей армии офицерским составом. Подготовка и переподготовка военных кадров проходили по ускоренным программам. 25 июня 1941 года был утвержден разработанный Главным управлением кадров план подготовки и выпусков офицерского состава из военных вузов в 1941-1942 годах.

В короткие сроки были созданы специальные военные училища и школы по подготовке офицерского состава для Сухопутных войск, Войск противовоздушной обороны, пулеметно-минометных подразделений, парашютных частей. В 1942 году из военных училищ Сухопутных войск были выпущены и направлены в войска 303 415 офицеров.

Большую роль в подготовке и обеспечении руководящими кадрами действующей армии принадлежала военным академиям. В 1942 году они дали армии 24 000 человек военных кадров.

В 1943 году армия и флот потеряли убитыми 173 584 офицера и генерала и пропавшими без вести 43 423 командира. Для восполнения боевых потерь в 1943 году потребовались 217 000 офицеров. Кроме того, более 360 000 офицеров выбыли из действующей армии в связи с ранением и болезнью.

Важным источником пополнения армии командными кадрами продолжало оставаться возвращение в строй офицеров из госпиталей после излечения. В 1943 году из госпиталей возвратились в строй более 250 000 офицеров.

В 1944 году организационные мероприятия, особенно формирование новых соединений и частей, проводились в значительно меньших масштабах, чем раньше; в большинстве случаев новые формирования создавались на базе ранее существовавших частей и соединений. В связи с этим потребность в кадрах для обеспечения этих мероприятий была несравненно меньше, чем в предыдущие годы войны.

В 1944 году наблюдалось дальнейшее снижение числа боевых потерь офицерского состава, что явилось результатом роста технической оснащенности армии и повышения боевого мастерства и организаторских способностей командных кадров. Однако эти потери продолжали оставаться большими. В течение года армия и флот потеряли убитыми 169 553 генерала и офицера и пропавшими без вести 36 704 командира. Общие потери с учетом раненых со-

ставили около 450 000 офицеров.

Основными источниками пополнения офицерских кадров в 1944 году являлись военно-учебные заведения и поступление офицерского состава из госпиталей после излечения. В 1944 году из военных училищ Сухопутных войск были выпущены и направлены в войска 147 562 офицера.

Кроме училищ, подготовка офицерских кадров, как и в прошлые годы, осуществлялась на курсах младших лейтенантов. В течение года курсами младших лейтенантов были подготовлены и направлены в войска 75 945 офицеров.

В течение 1944 года военными академиями и курсами при академиях Сухопутных войск были выпущены и направлены в войска 7 647 человек командных кадров.

С января по сентябрь 1945 года армия и флот потеряли убитыми 75 130 и пропавшими без вести 5 038 офицеров, всего 80 168 человек, из них 3 753 человека погибли в июне — сентябре. В это же время были ранены 85 529 офицеров. Потери в офицерском составе, особенно с учетом раненых, продолжали оставаться большими, и в условиях непрерывного наступления наших войск необходимо было организо-

▲ Разбитая немецкая техника, Белгородская операция

▲ На 1-м Украинском фронте, 1943 г

▲ Сталин Иосиф Виссарионович

вать своевременное пополнение кадрами действующих частей и соединений.

Потребность действующей армии и флота в офицерских кадрах в значительной степени покрывалась за счет резерва офицерского состава, которым располагали фронты, флоты и армии. Однако оставить армию в период наступления без резерва означало сорвать наступление. Поэтому в течение всего периода военных действий 1945 года в значительных масштабах осуществлялась подготовка кадров в училищах, академиях и на различного рода курсах. За пять месяцев 1945 года училищами Сухопутных войск были подготовлены и выпущены в войска 42 342 офицера. Курсами младших лейтенантов за этот же период были подготовлены и направлены в войска 25 614 офицеров. Академиями Сухопутных войск и академическими курсами в указанный период были подготовлены 3 241 человек командных кадров.

Использование всех имеющихся источников поступления офицерских кадров в 1945 году позволило не только успешно решить задачу обеспечения армии и флота кадрами, но и выделить часть офицерского состава для других ведомств и народного хозяйства. В период во-

енных действий 1945 года в другие наркоматы только офицеров было передано более 8 000 человек.

За годы Великой Отечественной войны Советский Союз, несмотря на огромные людские и материальные потери, понесенные от агрессии нацистской Германии, превратился в мощную в военном отношении державу. Великая Победа позволила советскому народу приступить к восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Вместе с тем в послевоенный период произошло обострение отношений между государствами — бывшими союзниками по ан-

титлеровской коалиции, которое переросло в холодную войну — глобальное противостояние двух социально-политических и экономических систем, во главе которых стояли СССР и США.

С переходом на мирное положение происходили крупные изменения в органах высшего военного руководства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 года был упразднен Государственный Комитет Обороны, образованный 30 июня 1941 года. Прекратила свою деятельность и Ставка Верховного Главнокомандования.

▲ Танки с десантом пехоты, Курская дуга

▲ Профессорско-преподавательский состав академии. 1945 г.

В феврале 1946 года в результате реорганизации Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота был создан единый Народный комиссариат обороны, через месяц переименованный в Министерство Вооруженных Сил СССР. На смену названию Рабоче-Крестьянская Красная Армия, или Красная Армия, пришло новое — Советская Армия, или Вооруженные Силы СССР, отражающие не классовую, а государственную принадлежность вооруженных сил.

В 1950 году Министерство Вооруженных Сил СССР разделилось на два — Военное министерство СССР и Военно-морское министерство СССР. В 1953 году оба министерства снова воссоединились в Министерство обороны СССР. В послевоенный период военное ведомство возглавляли Генералиссимус Советского Союза И. В. Сталин (до марта 1947 года),

маршалы Советского Союза Н. А. Булганин (март 1947 — март 1949 гг.) и А. М. Василевский (март 1949 — февраль 1953 гг.).

Ведущая роль в системе органов военного управления отводилась Генеральному Штабу, а также главным и центральным управлениям Министерства обороны.

Главное управление кадров отвечало за реорганизацию кадровой политики в Советских Вооруженных Силах. В связи с организационными преобразованиями в центральных органах военного управления 3 июня 1946 года директивой Генерального штаба №8/247135 Главное управление кадров Красной Армии было переименовано в Главное управление кадров Вооруженных Сил. 28 апреля 1953 года директивой Генерального штаба №6/569722 Главное управление кадров Советской Армии пе-

реименовали в Главное управление кадров Министерства обороны СССР.

На Главное управление кадров возлагались задачи по персональному учету, изучению и подбору руководящих кадров Вооруженных Сил от командира дивизии, линейного корабля, им соответствующих и выше. Главное управление кадров готовило материалы и доклады министру Вооруженных Сил, приказы о назначении и перемещении генералов, адмиралов и офицеров на должности командиров дивизии, линейного корабля и вышестоящие, осуществляло укомплектование слушателей Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова совместно с Генеральным Штабом и готовило приказы о назначении их на должности после окончания обучения.

На Главное управление кадров возлагалась также подготовка проек-

▲ Шапошников Борис Михайлович, Щаденко Ефим Афанасьевич

тов приказов министра Вооруженных Сил, Постановлений Совета Министров и Указов Президиума Верховного Совета СССР о присвоении воинских званий и прохождении службы генералами, адмиралами и офицерами армии и флота. Кроме того, оно осуществляло руководство работой управлений кадров видов Вооруженных Сил, центральных управлений Министерства Вооруженных Сил, разрабатывало по указанию Генерального Штаба планы использова-

ния в военное время генералов, адмиралов и офицеров действительной службы и запаса на вышестоящих должностях от командира дивизии, линейного корабля и им соответствующих.

Важную роль в улучшении подготовки, подбора и расстановки кадров сыграла проведенная в 1947 году, впервые после войны, аттестация генералов и офицеров.

Для упорядочивания прохождения военной службы офицерским

составом постановлением Совета Министров СССР от 28 апреля 1951 года было утверждено положение «О прохождении военной службы офицерским составом Советской Армии».

В Вооруженных Силах была проведена перестройка системы подготовки офицерских кадров, которая заключалась в переводе почти всех средних военно-учебных заведений в высшие, со сроком обучения 4-5 лет, готовившие офицеров с высшим военно-специальным образованием.

Главное управление кадров совместно с Генеральным Штабом, Главным управлением вузов МО, Главным политическим управлением, штабами видов и родов войск разработали основные направления преобразования системы военно-учебных заведений и вынесли их на коллегию Министерства обороны.

С конца 1950-х годов начался процесс преобразования средних военных и военно-технических училищ в высшие военно-учебные заведения.

В целях повышения эффективности работы с кадрами Вооруженных Сил с 1982 года начальники Главного управления кадров получили статус заместителя Министра обороны по кадрам.

В настоящее время сложившаяся

▲ Булганин Николай Александрович

▲ Голиков Филипп Иванович

▲ Желтов Алексей Сергеевич

▲ Кузнецов Федор Федотович

геополитическая обстановка предъявляет особые требования к решению вопросов кадровой политики в государственной сфере деятельности. Её эффективность — важный фактор обеспечения защиты интересов и безопасности России, основывающихся на национальной патриотической идее, которая объединяет и сплачивает, опираясь при этом на отечественные духовно-нравственные основы и традиции нашей страны.

▲ Белобородов Афанасий Павлантьевич

Использование богатого опыта кадрового обеспечения армии и флота, живая преемственность в работе кадровых органов способствуют укреплению офицерского корпуса России, создают условия и определяют пути совершенствования всей кадровой системы.

В силу специфики своей деятельности кадровые органы, носившие в разные периоды истории различные наименования, никогда не были на виду. Скромно и незаметно они

▲ Гусаковский Иосиф Ираклиевич

занимались очень важной для войск деятельностью, поэтому и субъективное мнение о них сложилось как о структурах, выполняющих канцелярскую работу, связанную преимущественно с подготовкой различных документов. Истине это соответствует лишь отчасти, поскольку главное в кадровой работе — люди. Без человека никакое дело не решится, даже простейшее. Что уж говорить о военном поприще: самая совершенная техника и мощное оружие

▲ Алтунин Александр Терентьевич

▲ Шкадов Иван Николаевич

▲ Язов Дмитрий Тимофеевич

без человеческого разума, человеческих рук будут лишь мертвым металлом. Ведь именно военные профессионалы и являются носителями военных знаний, боевого опыта, воинских традиций и обычаев — словом, духа армии. Поэтому кадровый вопрос всегда остается в ряду наи-

важнейших. И в процессе развития вооружения и военной техники значение этого вопроса будет только возрастать.

Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации на протяжении более 100 лет является надежным проводником

кадровой политики в Вооруженных Силах, успешно решая важные задачи по подготовке военных кадров.

«Самый ценный капитал — это люди. Кадры решают всё».

И. В. Сталин ■

**НАЧАЛЬНИКИ ГЛАВНОГО КАДРОВОГО ОРГАНА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ
С 1918 ПО 2018 ГОДЫ**

Генерал-лейтенант АРХАНГЕЛЬСКИЙ Алексей Петрович (1872-1959) — май-август 1918

Генерал-лейтенант СИВЕРС Николай Николаевич (1869-1919) — сентябрь 1918

Генерал-лейтенант СУХОМЛИН Семен Андреевич (1867-1928) — сентябрь 1918 — апрель 1919

Полковник МУЧНИК Николай Александрович (1878-1932) — октябрь 1819-август 1920

Капитан ШАХ-ТАХТИНСКИЙ Сергей Георгиевич (1889-1937) — август 1920 — февраль 1921; сентябрь 1921 — январь 1924

Полковник СТРЕЛЬБИЦКИЙ Александр Владимирович (1874-?) — февраль-август 1921

Полковник БОРОДУЛИН Валериан Романович (1892-1951) — август 1921 — февраль 1922

Поручик ПАУФЛЕР Николай Евгеньевич (1892-1934) — февраль-сентябрь 1922

Комкор ЕФИМОВ Николай Алексеевич (1897-1937) — март 1924 — декабрь 1926

Комкор КУЙБЫШЕВ Николай Владимирович (1893-1938) — декабрь 1926 — январь 1928

Комкор ГАРЬКАВЫЙ Илья Иванович (1888-1937) — январь 1928 — апрель 1930

Комкор КАЛМЫКОВ Михаил Васильевич (1888-1938) — апрель-ноябрь 1930

Комдив САВИЦКИЙ Сергей Михайлович (1897-1937) — ноябрь 1930 — декабрь 1934

Комкор ФЕЛЬДМАН Борис Миронович (1890-1937) — декабрь 1934 — апрель 1937

Армейский комиссар 2-го ранга БУЛИН Антон Степанович (1894-1938) — апрель-август 1937

Генерал-полковник ЩАДЕНКО Ефим Афанасьевич (1885-1951) — ноябрь 1937 — декабрь 1940

Генерал-лейтенант РУМЯНЦЕВ Александр Дмитриевич (1899-1981) — декабрь 1940 — апрель 1943

Маршал Советского Союза ГОЛИКОВ Филипп Иванович (1900-1980) — апрель 1943 — сентябрь 1950

Генерал-полковник КОРОВНИКОВ Иван Терентьевич (1902-1976) — октябрь 1950 — январь 1951

Генерал-полковник, Герой Советского Союза ЖЕЛТОВ Алексей Сергеевич (1904-1991) — январь 1951 — март 1953

Генерал-полковник КУЗНЕЦОВ Федор Федотович (1904-1979) — апрель 1953 — май 1957

Генерал армии, дважды Герой Советского Союза БЕЛОБОРОДОВ Афанасий Павлантьевич (1903-1990) — май 1957 — март 1963

Генерал армии, дважды Герой Советского Союза ГУСАКОВСКИЙ Иосиф Ираклиевич (1904-1995) — март 1963 — октябрь 1970

Генерал армии, Герой Советского Союза АЛТУНИН Александр Терентьевич (1921-1989) — октябрь 1970 — июль 1972

Генерал армии, Герой Советского Союза ШКАДОВ Иван Николаевич (1913-1991) — февраль 1982 — январь 1987

Маршал Советского Союза ЯЗОВ Дмитрий Тимофеевич (род. 1923) — январь-май 1987

Генерал армии СУХОРУКОВ Дмитрий Семенович (1922-2003) — июль 1987 — июль 1990

Генерал армии ЕРМАКОВ Виктор Федорович (род. 1935) — июль 1990 — сентябрь 1991

Генерал-полковник РОДИОНОВ Юрий Николаевич (род. 1938) — сентябрь 1991 — август 1992

Генерал-полковник, Герой Советского Союза ВЫСОЦКИЙ Евгений Васильевич (1947-2011) — август 1992 — октябрь 1996

Генерал-полковник КАСПЕРОВИЧ Григорий Павлович (1945-2012) — октябрь 1996 — июль 1997

Генерал-полковник ПАНИН Илья Григорьевич (род. 1941) — июль 1997 — апрель 2001

Генерал армии ЕФРЕМОВ Иван Иванович (род. 1946) — апрель-июль 2001

Генерал армии ПАНКОВ Николай Александрович (род. 1954) — июль 2001 — октябрь 2004

Генерал-полковник ВОЖАКИН Михаил Георгиевич (род. 1952) — октябрь 2004 — апрель 2009

Генерал-полковник ГОРЕМЫКИН Виктор Петрович (род. 1959) — с апреля 2009 — по настоящее время.

АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВ
(литературный псевдоним П.А. Судоплатова)

ЛИКВИДАЦИЯ ДЕМОНА РЕВОЛЮЦИИ

Вход в здание Кремля, где работал Сталин, был знаком нашему герою по прошлым встречам с ним. Берия и сопровождавший его Судоплатов, поднялись по лестнице на второй этаж, пошли по длинному безлюдному коридору, устланному красным ковром, мимо кабинетов с высокими дверями, какие бывают в музеях. Их пропустил тот же офицер охраны, который дежурил и тогда, когда Судоплатова приводил сюда Ежов. Сейчас он приветствовал уже не Ежова, а Берия: «Здравия желаю, товарищ Берия!»

Берия открыл дверь, и они вошли в приемную таких огромных размеров, что стоявшие там три письменных стола выглядели совсем крошечными. В приемной находились трое: двое в кителях того же покроя, что и у Сталина, и один в военной форме. Берия приветствовал невысокий, казавшийся с виду коренастым, человек в зеленом кителе, голос которого звучал тихо и бесстрастно. Это был Поскребышев, начальник секретариата Сталина.

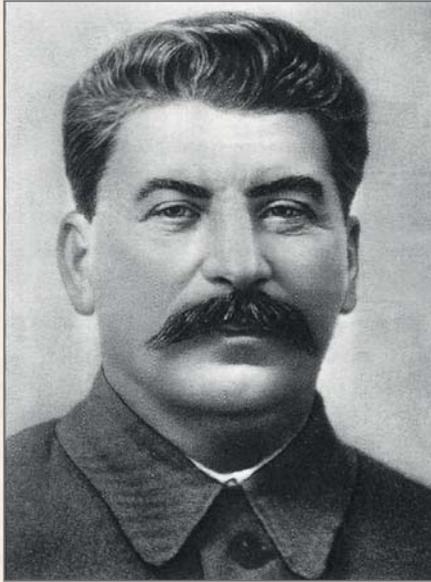
Казалось, что в этой комнате было правилом полное отсутствие внеш-

них проявлений каких бы то ни было эмоций. И действительно, таков был неписанный раз и навсегда утвержденный Сталиным и Молотовым порядок в этом здании.

Поскребышев ввел прибывших в кабинет Сталина и затем бесшумно закрыл за нами дверь.

В этот момент Судоплатов испытывал те же чувства, что и в прежние встречи со Сталиным: волнение, смешанное с напряженным ожиданием, и охватывающий всего его восторг. Ему казалось, что биение его сердца могут услышать окружающие.

▲ И.В. Сталин

При появлении чекистов Сталин поднялся из-за стола. Стоя посередине кабинета, они обменялись рукопожатиями, и вождь жестом пригласил их сесть за длинный стол, покрытый зеленым сукном. Рабочий стол самого Сталина находился рядом в углу кабинета. Краем глаза Судоплатов успел заметить, что все папки на его столе разложены в идеальном порядке, над письменным столом — портрет Ленина, а на другой стене — Маркса и Энгельса. Все в кабинете выглядело так же, как в прошлый раз, когда он здесь был. Но сам Сталин казался другим: внимательным, спокойным и сосредоточенным. Слушая собеседника, он словно обдумывал каждое сказанное ему слово, похоже, имевшее для него особое значение. И собеседнику просто не могло прийти в голову, что этот человек мог быть неискренним.

Было ли так на самом деле? Может быть. Но Берия Сталин действительно выслушал с большим вниманием.

— Товарищ Сталин, — обратился тот к нему, — по указанию партии мы разоблачили бывшее руководство закордонной разведки НКВД и сорвали их вероломную попытку обмануть правительство. Мы вносим предложение назначить товарища Судоплатова заместителем началь-

ника разведки НКВД, с тем, чтобы помочь молодым партийным кадрам, мобилизованным на работу в органах, справиться с выполнением заданий правительства.

Сталин нахмурился. Он по-прежнему продолжал держать трубку в руке, не раскуривая ее. Затем чиркнул спичкой (жест, знакомый всем, кто смотрел хоть один журнал кинохроники) и пододвинул к себе пепельницу.

Он ни словом не обмолвился о предложенном назначении, но попросил Берия вкратце рассказать о главных направлениях разведывательных операций за рубежом. Пока Берия говорил, Сталин встал из-за стола и начал мерить шагами кабинет, он двигался медленно и совершенно неслышно в своих мягких кавказских сапогах.

Хотя Сталин ходил не останавливаясь, казалось, он не ослабил свое внимание, наоборот, стал более сосредоточен. Его замечания отличались некоторой жесткостью, которую он и не думал скрывать. Подобная резкость по отношению к людям, приглашенным на прием, была самой, пожалуй, типичной чертой в его поведении, составляя неотъемлемую часть личности Сталина — такую же, как оспины на его лице, придававшие ему суровый вид.

По словам Берии, закордонная разведка в современных условиях должна изменить главные направления своей работы. Ее основной задачей должна стать не борьба с эмиграцией, а подготовка резидентур к войне в Европе и на Дальнем Востоке. Гораздо большую роль, считал он, будут играть наши агенты влияния, то есть люди из деловых правительственных кругов Запада и Японии, которые имеют выход на руководство этих стран и могут быть использованы для достижения наших целей во внешней политике. Таких людей следовало искать среди деятелей либерального движения, терпимо относящихся к коммунистам.

Между тем, по мнению Берии, левое движение находилось в состоянии серьезного разброда из-за попыток троцкистов подчинить его

▲ Л.П. Берия

себе. Тем самым Троцкий и его сторонники бросали серьезный вызов Советскому Союзу. Они стремились лишить СССР позиции лидера мирового коммунистического движения. Берия предложил нанести решительный удар по центру троцкистского движения за рубежом и назначить Судоплатова ответственным за проведение этих операций. В заключение он сказал, что именно с этой целью и выдвигалась его кандидатура на должность заместителя начальника Иностранного отдела, которым руководил тогда Деканозов. Задача Судоплатова состояла в том, чтобы, используя все возможности НКВД, ликвидировать Троцкого.

Возникла пауза. Разговор продолжил Сталин.

— В троцкистском движении нет важных политических фигур, кроме самого Троцкого. Если с Троцким будет покончено, угроза Коминтерну будет устранена.

Он снова занял свое место напротив и начал неторопливо высказывать неудовлетворенность тем, как ведутся разведывательные операции. По его мнению, в них отсутствовала должная активность. Он подчеркнул, что устранение Троцкого в 1937 году поручалось Шпигельгазу, однако тот провалил это важное правительственное задание.

Затем Сталин посуровел и, чеканя слова, словно отдавая приказ, проговорил:

— Троцкий, или как вы его именуете в ваших делах, «Старик», должен быть устранен в течение года, прежде чем разразится неминуемая война. Без устранения Троцкого, как показывает испанский опыт, мы не можем быть уверены, в случае нападения империалистов на Советский Союз, в поддержке наших союзников по международному коммунистическому движению. Им будет очень трудно выполнить свой интернациональный долг по дестабилизации тылов противника, развернуть партизанскую войну.

У нас нет исторического опыта построения мощной индустриальной и военной державы одновременно с укреплением диктатуры пролетариата, — продолжил Сталин, и после оценки международной обстановки и предстоящей войны в Европе он перешел к вопросу, непосредственно касавшемуся Судоплатова. Ему надлежало возглавить группу боевиков для проведения операции по ликвидации Троцкого, находившегося в это время в изгнании в Мексике. Сталин явно предпочитал обтекаемые слова вроде «акция» (вместо «ликвидация»), заметив при этом, что в случае успеха акции «партия никогда не забудет тех, кто в ней участвовал, и позаботится не только о них самих, но и обо всех членах их семей».

Когда Судоплатов попытался возразить, что не вполне подходит для выполнения этого

задания в Мексике, поскольку совершенно не владеет испанским языком, Сталин никак не прореагировал.

Судоплатов попросил разрешения привлечь к делу ветеранов диверсионных операций в гражданской войне в Испании.

— Это ваша обязанность и партийный долг находить и отбирать подходящих и надежных людей, чтобы справиться с поручением партии. Вам будет оказана любая помощь и поддержка. Докладывайте непосредственно товарищу Берии и никому больше, но помните, вся ответст-

▲ Судоплатов Павел Анатольевич

венность за выполнение этой акции лежит на вас. Вы лично обязаны провести всю подготовительную работу и лично отправить специальную группу из Европы в Мексику. ЦК санкционирует представлять всю отчетность по операции исключительно в рукописном виде.

Аудиенция закончилась, чекисты попрощались и вышли из кабинета. После встречи со Сталиным Судоплатов был немедленно назначен заместителем начальника разведки. Ему был выделен кабинет на седьмом этаже главного здания Лубянки под номером 755 — когда-то его занимал Шпигельглаз.

Жена Судоплатова (кадровый оперативный работник) была обеспокоена его быстрым повышением по службе в 1938 году. Она предпочитала, чтобы он оставался на незаметной должности, и была права, так как травля Судоплатова началась именно из-за этого, хотя назначение

носило сугубо временный характер. Он был не врагом народа, а врагом завистливых коллег — таков был заурядный мотив для травли в годы чисток.

Новое назначение не оставляло времени на длительные раздумья о кампании против него, которая чуть было не стоила ему жизни. Головокружительная скорость, с которой развивались события, увлекла его за собой. Партийное собрание так и не рассмотрело его персональное дело. Через два дня после беседы в Кремле ему сообщили, что партбюро пересмотрело свое решение об исключении Судоплатова из партии и вместо этого вынесло выговор с занесением в учетную карточку за потерю бдительности и неразоблачение вражеских действий бывшего руководства Иностранного отдела.

На следующий день, как только Судоплатов пришел в свой новый кабинет, ему позвонил из дома

▲ Эйтингон Наум Исаакович

Эйтингон, недавно вернувшийся из Франции.

— Павлуша, я уже десять дней как в Москве, ничего не делаю. Оперативный отдел установил за мной постоянную слежку. Уверен, мой телефон прослушивается. Ты ведь знаешь, как я работал. Пожалуйста, доложи своему начальству: если они хотят арестовать меня, пусть сразу это и делают, а не устраивают детские игры.

Судоплатов ответил Эйтингону, что первый день на руководящей должности и ни о каких планах насчет его ареста ему неизвестно. Тут же он предложил Эйтингону прийти к нему, затем позвонил Меркулову и доложил о состоявшемся разговоре. Тот, засмеявшись, сказал:

— Эти идиоты берут Эйтингона и его группу под наружное наблюдение, а не понимают, что имеют дело с профессионалами.

Через десять минут по прямому проводу Судоплатову позвонил Берия и предложил: поскольку Эйтингон — подходящая кандидатура для известного ему дела, к концу дня он ждет их обоих с предложениями.

Когда появился Эйтингон, Судоплатов рассказал о замысле операции в Мексике. Ему отводилась в ней ведущая роль. Эйтингон согласился без малейших колебаний.

▲ Шпигельглас Сергей Михайлович

Он был идеальной фигурой для того, чтобы возглавить специальную нелегальную резидентуру в США и Мексике. Подобраться к Троцкому можно было только через нашу агентуру, осевшую в Мексике после окончания войны в Испании. Никто лучше его не знал этих людей. Работая вместе, они стали близкими друзьями. Приказ о ликвидации Троцкого не удивил ни одного, ни другого: уже больше десяти лет ОГПУ-НКВД вели против Троцкого и его организации настоящую войну.

Вынужденный покинуть Советский Союз в 1929 году, Троцкий сменил несколько стран (Турцию, Норвегию и Францию), прежде чем обосновался в 1937 году в Мексике. Еще до своей высылки он, по существу, проиграл Сталину в борьбе за власть и, находясь в изгнании, прилагал немалые усилия для того, чтобы расколоть, а затем возглавить мировое коммунистическое движение, вызывая брожение в рядах коммунистов, ослабляя нашу позицию в Западной Европе и в особенности в Германии в начале 30-х годов.

По предложению Эйтингона операция против Троцкого была названа «Утка». В этом кодовом названии слово «утка», естественно, употреблялось в значении «дезинформация»: когда говорят, что «полетели утки»,

▲ Мария де Лас Эрас - Патрия

имеется в виду публикация ложных сведений в прессе.

Эйтингон знал нашу агентурную сеть в Соединенных Штатах и Западной Европе, так что был в состоянии реально представить, на кого из агентов можно с уверенностью положиться. К сожалению, Марию де Лас Эрас, лучшего агента «Патрию», которую чекисты сумели внедрить в секретариат Троцкого еще во время его пребывания в Норвегии, и которая была с ним в Мексике, необходимо было немедленно отозвать. Ее планировал использовать Шпигельглас в 1937-1938 годах, но бегство Орлова, хорошо ее знавшего, разрушило этот план. Чекисты не могли рискнуть и оказались правы. Не исключено, что вынужденный временный отказ от боевой операции в Мексике обусловил трагическую участь Шпигельгласа. Он слишком много знал и перестал быть нужным.

Судьба Марии де Лас Эрас оказалась легендарной. Во время Великой Отечественной войны ее забросили на парашюте в тыл к немцам, где она сражалась в партизанском отряде Героя Советского Союза Медведева. После войны она активно работала в агентурной сети КГБ в Латинской Америке, выполняла обязанности радиста. В общей сложности Мария де Лас Эрас была нелегалом более

▲ Вилла Троцкого в Мехико

двух десятков лет. В СССР она возвратилась только в 70-х в звании полковника, а умерла в 1988 году.

Через два месяца после своего бегства в Америку Орлов написал анонимное письмо Троцкому, предупреждая о том, что разрабатываются планы покушения на него и осуществлять эту акцию будут люди из его окружения, приехавшие из Испании. В то время в Центре не знали о письме Орлова с этим предостережением, но вполне допускали, что Орлов может пойти на подобную акцию. Первоначальный план состоял в том, чтобы использовать завербованную Эйтинггом агентуру среди троцкистов в Западной Европе и в особенности в Испании. Эйтинггон, например, лично завербовал лидеров испанских

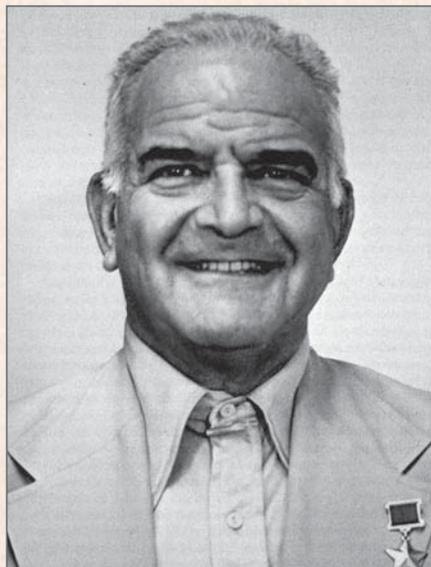
троцкистов братьев Руанов. У него на связи находились симпатизировавшие Троцкому бывшие анархисты, министры республиканского правительства Испании Гаодосио Оливеро и Фредерико Амундсени. Однако Эйтинггон настоял на том, чтобы использовать тех агентов в Западной Европе, Латинской Америке и США, которые никогда не участвовали ни в каких операциях против Троцкого и его сторонников. В соответствии с его планом необходимо было создать две самостоятельные группы. Первая — группа «Конь» под началом Давида Альфаро Сикейроса, мексиканского художника, лично известного Сталину, ветерана гражданской войны в Испании. Он переехал в Мексику и стал одним из организаторов мексиканской компартии.

Вторая — так называемая группа «Мать» под руководством Карридад Меркадер. Среди ее богатых предков был вице-губернатор Кубы, а ее прадед являлся испанским послом в России. Карридад ушла от своего мужа, испанского железнодорожного магната, к анархистам и бежала в Париж с четырьмя детьми в начале 30-х годов. На жизнь ей приходилось зарабатывать вязанием. Когда в 1936 году в Испании началась гражданская война, она вернулась в Барселону, вступила в ряды анархистов и была тяжело ранена в живот во время воздушного налета. Старший сын Карридад погиб (он бросился, обвязавшись гранатами, под танк), а средний, Рамон, воевал в партизанском отряде. Младший сын Луис приехал в Москву в 1939 году вместе с други-

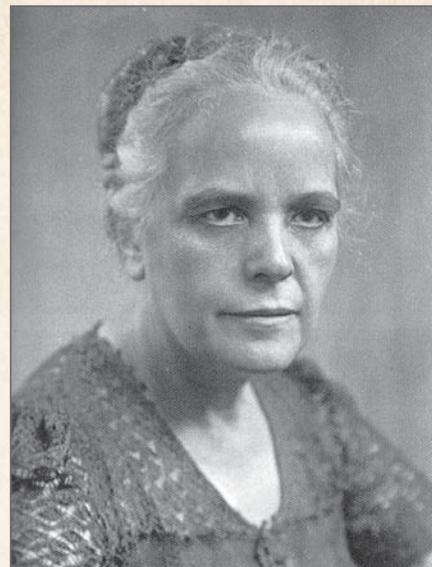

▲ Орлов А.М. - Никольский Л.Л. - Фельдбин Лейба Лазаревич

▲ Рамон Меркадер

▲ Каридад Меркадер

ми детьми испанских республиканцев, бежавших от Франко, дочь осталась в Париже. Поскольку Рамон был абсолютно неизвестен среди троцкистов, Эйтингон, в то время все еще находившийся в Испании, решил послать его летом 1938 года из Барселоны в Париж под видом молодого бизнесмена, искателя приключений и прожигателя жизни, который время от времени материально поддерживал бы политических экстремистов из-за своего враждебного отношения к любым властям.

К 1938 году Рамон и его мать Каридад, оба жившие в Париже, приняли на себя обязательства по сотрудничеству с советской разведкой. В сентябре Рамон по наводке братьев Руанов познакомился с Сильвией Агелоф, находившейся тогда в Париже, и супругами Розмерами, дружившими с семьей Троцкого. Следуя инструкциям Эйтингона, он воздерживался от любой политической деятельности.

Его роль заключалась в том, чтобы иногда помогать друзьям и тем, кому он симпатизировал, деньгами, но не вмешиваться в политику. Он не интересовался делами этих людей и отвергал предложения присоединиться к их движению.

Был еще один важный агент под кодовой кличкой «Гарри» — англича-

нин Моррисон, не известный ни Орлову, ни Шпигельгласу. Гарри работал по линии Особой группы Серебрянского и сыграл ключевую роль в похищении в декабре 1937 года архивов Троцкого в Европе.

Гарри также имел прочные связи в седьмом округе управления полиции Парижа. Это помогло ему раздобыть подлинные печати и бланки французской полиции и жандармерии для подделки паспортов и видов на жительство, позволявших нашим агентам осесть во Франции.

Эйтингон считал, что его агенты должны действовать совершенно независимо от наших местных резидентур в США и Мексике. Судоплатов с ним согласился, но предупредил, что они не смогут перебазировать всех нужных людей из Западной Европы в Америку, полагаясь лишь на обычные источники финансирования. По их прикидкам, для перебазирования и оснащения групп необходимо было иметь не менее трехсот тысяч долларов.

Для создания надежного прикрытия Эйтингон предложил использовать в операции свои личные семейные связи в США. Его родственники имели большие льготы от советского правительства с 1930 вплоть до 1948 года при участии в пушных аукционах-ярмарках в Ленинграде.

Свои соображения они изложили Берии, подчеркнув, что в окружении Троцкого у них нет никого, кто имел бы на него прямой выход. Чекисты не исключали, что его резиденцию им придется брать штурмом.

Раздосадованный отзывом агента «Патрии» из окружения Троцкого, согласившись на использование личных связей Эйтингона, Берия неожиданно предложил им использовать связи Орлова, для чего они должны обратиться к нему от его имени. Орлов был известен Берии еще по Грузии, где командовал пограничным отрядом в 1921 году. Эйтингон решительно возражал, и не только по личным мотивам: в Испании у него с Орловым были натянутые отношения. Он считал, что Орлов, будучи профессионалом, участвовавшим в ликвидации перебежчиков, наверняка не поверит, независимо от чьего имени они к нему обратятся. Более того, заметив слежку или любые попытки выйти на него, он может поставить под удар всех наших людей. Скрепя сердце Берия вынужден был с нами согласиться. В результате переданный Берией Судоплатову приказ инстанции гласил: оставить Орлова в покое и не искать никаких связей с ним.

Берия был весьма озабочен тем, как использовать свои старые лич-

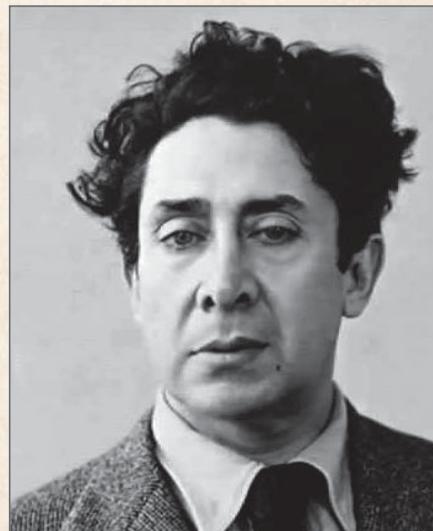

▲ Василевский Лев Петрович

▲ Серебрянский Яков Исаакович

▲ Сикейрос Хосе Альваро

ные связи в оперативных делах. По линии жены Нины у Берии были два знаменитых родственника Гегечкори: один — убежденный большевик, его именем назвали район в Грузии, другой, живший в изгнании в Париже, — министр иностранных дел в меньшевистском правительстве Грузии. (Позднее это явилось основанием для обвинения, сфабрикованного против Берии, в том, что он через свою родню связан с империалистическими разведками). Резидентура во Франции была буквально завалена его директивами по разработке грузинской эмиграции, в особенности меньшевиков, правительство которых в изгнании находилось в Париже.

Из тогдашнего разговора с разведчиками Берия, однако, понял, что им действительно понадобится новая агентурная сеть, которая исключила бы возможность предательства. Он сказал, чтобы они начали действовать, не беспокоясь о финансовой стороне дела. После того как будет сформирована группа, он хотел добавить в нее нескольких агентов, известных ему лично.

Берия распорядился, чтобы Судоплатов отправился вместе с Эйтингоном в Париж для оценки группы, направляемой в Мексику. В июне 1939 года Георг Миллер, австрийский эмигрант, занимавший пост

начальника отделения «паспортной техники», снабдил разведчиков фальшивыми документами. Когда они уезжали из Москвы, Эйтингон как ребенок радовался тому, что одна из его сестер, хроническая брюзга, не пришла на вокзал проводить его. В их семье существовало суеверное убеждение, что любое дело, которое она благословляла своим присутствием, заранее обречено на провал. Из Москвы разведчики отправились в Одессу, а оттуда морем в Афины, где сменили документы и на другом судне отплыли в Марсель.

До Парижа добрались поездом. Там Судоплатов встретился с Рамонем и Каридад Меркадер, а затем, отдельно, с членами группы Сикейроса. Эти две группы не общались и не знали о существовании друг друга. Он нашел, что они достаточно надежны, и узнал, что еще важнее, — они участвовали в диверсионных операциях за линией фронта у Франко. Этот опыт наверняка должен был помочь им в акции против Троцкого. Судоплатов предложил, чтобы Эйтингон в течение месяца оставался с Каридад и Рамоном, познакомил их с основами агентурной работы. Они не обладали знаниями в таких элементарных вещах, как методы разработки источника, вербовка агентуры, обнаружение слежки или изменение внешности.

Эти знания были им необходимы, чтобы избежать ловушек контрразведывательной службы небольшой группы троцкистов в Мексике, но задержка чуть не стала фатальной для Эйтингона.

Судоплатов вернулся в Москву в конце или середине июля, а в августе 1939 года Каридад и Рамон отплыли из Гавра в Нью-Йорк. Эйтингон должен был вскоре последовать за ними, но к тому времени польский паспорт, по которому он прибыл в Париж, стал опасным документом. После немецкого вторжения в Польшу, положившего начало второй мировой войне, его собирались мобилизовать во французскую армию как польского беженца или же интернировать в качестве подозрительного иностранца. В это же время были введены новые, более жесткие ограничения на зарубежные поездки для поляков, так что Эйтингону пришлось уйти в подполье.

Судоплатов возвратился в Москву, проклиная себя за задержку, вызванную подготовкой агентов, но, к сожалению, не было другого выхода. Из Центра проинструктировали резидента в Париже Василевского (кодовое имя «Тарасов»), работавшего генеральным консулом, сделать все возможное, чтобы обеспечить «Тома» (так Эйтингон проходил по оперативной переписке)

ске) соответствующими документами для поездки в Америку. Василевскому потребовался почти месяц, чтобы выполнить это задание. Пока суд да дело, он поместил Эйтингона в психиатрическую больницу, главным врачом которой был русский эмигрант. По указанию Судоплатова Василевский использовал связи Моррисона, чтобы раздобыть Тому поддельный французский вид на жительство. Теперь Том стал сирийским евреем, страдающим психическим расстройством. Естественно, он был непригоден к военной службе, а документ давал ему возможность находиться во Франции и мог быть использован для получения заграничного паспорта.

Василевский был уверен, что паспорт подлинный (французский чиновник получил соответствующую взятку), но все же оставалась проблема получения американской визы.

Наша единственная связь с американским консульством осуществлялась через уважаемого бизнесмена из Швейцарии — в действительности это был наш нелегал Штейнберг. Однако тут возникла дополнительная трудность. Он отказался возвращаться в Москву, куда его отзывали в 1938 году. В письме он заявлял о своей преданности, но говорил, что боится чистки в НКВД.

Василевский послал для встречи с ним в Лозанне офицера-связника, нашего нелегала Тахчианова. Его подстраховывал другой нелегал, Алахвердов. Во время встречи Штейнберг готов был застрелить связника, боясь, что это убийца. В конце концов он согласился устроить визу для сирийского еврея, он не узнал Эйтингона на фотографии в паспорте — тот отрастил усы и изменил прическу. Через неделю Штейнберг достал визу, и наш посланец вернулся с ней в Париж.

Эйтингон прибыл в Нью-Йорк в октябре 1939 года и основал в Бруклине импортно-экспортную фирму, которую использовали как свой центр связи. И самое важное, эта фирма предоставила «крышу» Рамону Меркадеру, обосновавшемуся в Мексике с поддельным канадским паспортом на имя Фрэнка Джексона. Теперь он мог совершать частые поездки в Нью-Йорк для встреч с Эйтингоном, который снабжал его деньгами.

Постепенно в Мексике нашлось прикрытие и для группы Сикейроса. Было два нелегала-радииста, но, к несчастью, радиосвязь была неэффективной из-за плохого качества оборудования. Эйтингоном были разработаны варианты проникновения на виллу Троцкого в Койякане, пригороде Мехико. Владелец виллы, мексиканский живописец Диего Ривера, сдал ее Троцкому. Группа

▲ Троцкий, Седова, Диего Ривера — владелец виллы

▲ Григулевич Иосиф Ромуальдович

Сикейроса планировала взять здание штурмом, в то время как главной целью Рамона, не имевшего понятия о существовании группы Сикейроса, было использование своего любовного романа с Сильвией Агелоф для того, чтобы подружиться с окружением Троцкого.

Рамон был похож на звезду французского кино Алена Делона. Сильвия не устояла перед присущим ему своеобразным магнетизмом еще в Париже. Она ездила с Рамоном в Нью-Йорк, но он старался держать ее подальше от Эйтингона. Случалось, Эйтингон наблюдал за Рамоном и Сильвией в ресторане, но ни разу не был ей представлен.

В троцкистских кругах Рамон держался независимо, не предпринимая никаких попыток завоевать их доверие «выражением симпатии к общему делу». Он продолжал разыгрывать из себя бизнесмена, «поддерживающего Троцкого в силу эксцентричности своего характера», а не как преданный последователь.

Группа Сикейроса имела план комнат виллы Троцкого, тайно переправленный Марией де Лас Эрас, до того как ее отозвали в Москву.

Она дала характеристику телохранителей Троцкого, а также детальный анализ деятельности его небольшого секретариата. Эта весьма важная информация была отправлена Судоплатовым Эйтингону.

В конце 1939 года Берия предложил усилить сеть нелегалов в Мексике. Он привел Судоплатова на явочную квартиру и познакомил с Григулевичем (кодовое имя «Юзик»), приехавшим в Москву после работы нелегалом в Западной Европе. Он был известен в троцкистских кругах своей политической нейтральностью. Никто не подозревал его в попытке внедриться в их организацию. Его присутствие в Латинской Америке было вполне естественным, поскольку отец Григулевича владел в Аргентине большой аптекой.

Григулевич прибыл в Мексику в апреле 1940 года и по указанию Эйтингона создал третью, резервную, сеть нелегалов для проведения операций в Мексике и Калифорнии. Он сотрудничал с группой Сикейроса. Григулевичу удалось подружиться с одним из телохранителей Троцкого, Шелдоном Хартсом. Когда Хартс 23 мая 1940 года находился на дежурстве,

в предрассветные часы в ворота виллы постучал Григулевич. Харт допустил непростительную ошибку — он приоткрыл ворота, и группа Сикейроса ворвалась в резиденцию Троцкого. Они изрешетили автоматными очередями комнату, где находился Троцкий. Но, поскольку они стреляли через закрытую дверь и результаты обстрела не были проверены, Троцкий, спрятавшийся под кроватью, остался жив.

Харт был ликвидирован, поскольку знал Григулевича и мог выдать диверсантов. Инцидент закончился арестом лишь Сикейроса, что дало хорошее прикрытие для продолжения действий Григулевича и Меркадера, все еще не знавших о существовании друг друга.

Покушение сорвалось из-за того, что группа захвата не была профессионально подготовлена для конкретной акции. Эйтингон по соображениям конспирации не принимал участия в этом нападении. Он бы наверняка скорректировал действия нападавших. В группе Сикейроса не было никого, кто бы имел опыт обысков и проверок помещений или домов. Членами его группы были крестьяне и шахтеры с элементарной подготовкой ведения партизанской войны и диверсий.

Эйтингон передал по радио кодированное сообщение о провале операции. Сообщение поступило в Центр с некоторым опозданием, потому что оно шло через советское судно, находившееся в Нью-Йоркской гавани, оттуда шифрограмма по радио ушла в Париж к Василевскому. Он передал ее в Москву, но не придавал сообщению особого значения, поскольку не знал шифра. В результате Берия и Сталин узнали о неудавшемся покушении из сообщения ТАСС. Это было майским воскресеньем 1940 года. Судоплатова вызвали на дачу к Берии — за ним прислали его машину. На даче были гости: Серов, тогдашний нарком внутренних дел Украины, и Круглов, заместитель Берии по кадрам. Когда он вошел, они обедали.

Берия, судя по всему, не хотел обсуждать это дело в их присутствии.

вии. Он жестом отослал Судоплатова в сад, где росли субтропические растения, посаженные им в надежде, что они сумеют выжить в суровом московском климате. Садам занимались его жена Нина, агроном по образованию, и сын Сергей. Берия представил Судоплатова им и прошел с ним в дальний угол сада. Он был взбешен. Глядя на разведчика в упор, он начал спрашивать о составе одобренной им в Париже группы и о плане уничтожения Троцкого. Судоплатов ответил, что профессиональный уровень группы Сикейроса низок, но это люди, преданные нашему делу и готовые пожертвовать ради него своими жизнями. Он ожидал подробного отчета из Мексики по радиоканалам через день-два. После разговора они вернулись в столовую, и Берия приказал Судоплатову немедленно возвращаться на работу и информировать его сразу же, как только он узнает о дальнейших событиях.

Через два дня Судоплатов получил из Парижа краткий отчет Эйтингона и доложил Берии. Эйтингон сообщал, что он готов, при одобрении Центра, приступить к осуществлению альтернативного плана — использовать для ликвидации Троцкого основного из наших агентов — «аутсайдеров» — Меркадера. Для выполнения этого плана необходимо было отказаться от использования Меркадера как нашего агента в окружении Троцкого и не внедрять новых: арест агента, пытавшегося убить Троцкого, мог означать провал всей агентурной сети, связанной непосредственно с Троцким и его окружением. Судоплатов почувствовал, что подобное решение ни он, ни Эйтингон не могли принять самостоятельно. Оно могло быть принято только Берией и Сталиным. Внедрение агентов в троцкистские группы за рубежом являлось одним из важных приоритетов в работе советской разведки в 1930–1940 годах. Как можно было иначе получить информацию о том, что будет происходить в троцкистских кругах после убийства Троцкого? Будут ли троцкисты обладать силой и представлять угрозу для СССР без своего лидера?

Сталин регулярно читал сообщения, приходившие от нашего агента, который сумел проникнуть в штат троцкистской газеты, издававшейся в Нью-Йорке. От него мы получали информацию о планах и целях их движения и строили соответственно деятельность по борьбе с троцкизмом. Нередко Сталин имел возможность читать троцкистские статьи и документы еще до того, как они публиковались на Западе.

Ныне в угоду политической конъюнктуре деятельность Троцкого и его сторонников за границей в 1930–1940 годах сводят лишь к пропагандистской работе. Но это не так. Троцкисты действовали активно: организовали, используя поддержку лиц, связанных с Абвером, мятеж против республиканского правительства в Барселоне в 1937 году. Из троцкистских кругов в спецслужбы Франции и Германии шли «наводящие» материалы о действиях компартий в поддержку Советского Союза. О связях с Абвером лидеров троцкистского мятежа в Барселоне в 1937 году сообщил нам Шульце-Бойзен, ставший позднее одним из руководителей нашей подпольной

группы «Красная капелла». Впоследствии, после ареста, гестапо обвинило его в передаче нам данной информации, и этот факт фигурировал в смертном приговоре гитлеровского суда по его делу.

О других примерах использования Абвером связей троцкистов для розыска скрывавшихся в 1941 году в подполье руководителей компартии Франции докладывал наш резидент в Париже Василевский, назначенный в 1940 году уполномоченным исполкома Коминтерна.

Судоплатов изложил все это Берии. Сначала он никак не прореагировал. Разведчик вернулся к себе в кабинет и стал ждать.

Ждать ему пришлось недолго. Всего через два часа он был вызван на третий этаж к Берии.

— Идемте со мной, — бросил он Судоплатову.

На этот раз они поехали к Сталину на ближнюю дачу, находившуюся в полчаса езды к западу от Москвы. Первая часть встречи была весьма недолгой. Судоплатов доложил о неудачной попытке Сикейроса ликвидировать Троцкого, объяснив, что альтернативный план означает уг-

▲ Троцкий, Сильвия Агеловф и Седова

розу потерять антитроцкистскую сеть в Соединенных Штатах и Латинской Америке после уничтожения Троцкого.

Сталин задал всего один вопрос:

— В какой мере агентурная сеть в Соединенных Штатах и Мексике, которой руководит Овакимян, задействована в операции против Троцкого?

Судоплатов ответил, что операция Эйтингона, которому даны специальные полномочия самостоятельно вербовать и привлекать людей без санкции Центра, совершенно независима от Овакимяна, чья разведывательная деятельность под прикрытием нашей фирмы «Амторг» осуществляется вне связи с акцией против Троцкого.

Сталин подтвердил свое прежнее решение, заметив:

— Акция против Троцкого будет означать крушение всего троцкистского движения. И нам не надо будет тратить деньги на то, чтобы бороться с ними и их попытками подорвать Коминтерн и наши связи с левыми кругами за рубежом.

Приступите к выполнению альтернативного плана, несмотря на провал Сикейроса, и пошлите телеграмму Эйтингону с выражением нашего полного доверия.

Судоплатов подготовил текст телеграммы и добавил в конце:

«Павел шлет наилучшие пожелания».

«Павел» было кодовым именем Берии.

▲ Кабинет Троцкого после акции

Когда в 1953 году Судоплатова арестовали, следователи, просматривая материалы операции «Утка» в его рабочих документах, хранившихся в сейфе, спросили, кто скрывался под именем «Павел». Он не считал нужным подчеркивать, что Эйтингона высоко ценил Берия, который к этому времени был арестован и расстрелян, и сказал, что это его имя, добавленное для подтверждения подлинности посылаемого сообщения.

Время было уже позднее, одиннадцать вечера, и Сталин предло-

жил Берии и Судоплатову остаться на ужин. Еда была самая простая. Сталин, подшучивая над тем, что Судоплатов не пил, предложил ему попробовать грузинского вина пополам с шипучей водой «Лагидзе». Эта вода ежедневно доставлялась ему самолетом из Грузии. Вопреки тому, что пишут о нем сейчас, Сталин вовсе не был в ярости из-за неудачного покушения на Троцкого. Если он и был сердит, то хорошо маскировал это. Внешне он выглядел спокойным и готовым довести до конца операцию по уничтожению своего противника, поставив на карту судьбу всей агентурной сети в окружении Троцкого.

Позже Эйтингон рассказал Судоплатову, что Рамон Меркадер сам вызвался выполнить задание, используя знания, полученные им в ходе партизанской войны в Испании. Во время этой войны он научился не только стрелять, но и освоил технику рукопашного боя. Учитывая, что наши люди в то время не имели в своем распоряжении специальной техники, Меркадер был готов застрелить, заколоть или убить врага, нанеся удар тяжелым предметом. Каридад дала сыну свое «благословение». Когда Эйтингон и она встретились с Рамоном, чтобы проанали-

▲ Арестованный Фрэнк Джексон он же Рамон Меркадер

▲ Мексиканские полицейские с ледорубом Меркадера

зировать систему охраны на вилле Троцкого и выбрать орудие убийства, то пришли к выводу, что лучше всего использовать нож или малый ледоруб альпиниста: во-первых, их легче скрыть от охранников, а во-вторых, эти орудия убийства бесшумны, так что никто из домашнего окружения не успеет прибежать на помощь. Физически Рамон был достаточно силен.

Важно было также выдвинуть подходящий мотив убийства, с тем, чтобы скомпрометировать Троцкого и таким образом дискредитировать его движение. Убийство должно было выглядеть как акт личной мести Троцкому, который якобы отговаривал Сильвию Агелоф выйти замуж за Меркадера. Если бы Меркадера схватили, ему надлежало заявить, что троцкисты намеревались использовать пожертвованные им средства в личных целях, а вовсе не на нужды движения, и сообщить, что Троцкий пытался уговорить его войти в международную террористическую организацию, ставившую своей целью убийство Сталина и других советских руководителей.

Зимним вечером, в начале 1969 года, Судоплатов встретился с Рамоном Меркадером на квартире

Эйтингона, потом они пошли обедать в ресторан Дома литераторов в Москве. С момента их последней встречи минуло почти три десятилетия. И только теперь Рамон смог рассказать Судоплатову во всех подробностях о том, что произошло 20 августа 1940 года.

На его встрече с матерью на явочной квартире в Мехико Эйтингон, по словам Рамона, предложил следующее: в то время как Меркадер будет находиться на вилле Троцкого, сам Эйтингон, Кариада и группа

из пяти боевиков предпримут попытку ворваться на виллу. Начнется перестрелка с охранниками, во время которой Меркадер сможет ликвидировать Троцкого.

— Я, — сказал Судоплатов Меркадер, — не согласился с этим планом и убедил его, что один приведу смертный приговор в исполнение.

Вопреки тому, что писалось о самом убийстве, Рамон не закрыл глаза перед тем как ударить Троцкого по голове небольшим острым ледорубом, который был спрятан у него под плащом. Троцкий сидел за письменным столом и читал статью Меркадера, написанную в его защиту. Когда Меркадер готовился нанести удар, Троцкий, поглощенный чтением статьи, слегка повернул голову, и это изменило направление удара, ослабив его силу. Вот почему Троцкий не был убит сразу и закричал, призывая на помощь. Рамон растерялся и не смог заколоть Троцкого, хотя имел при себе нож.

— Представьте, ведь я прошел партизанскую войну и заколот ножом часового на мосту во время гражданской войны в Испании, но крик Троцкого меня буквально парализовал, — объяснил Рамон.

Когда в комнату вбежала жена Троцкого с охранниками, Меркадера сбили с ног, и он не смог воспользоваться пистолетом. Однако в этом, как оказалось, не было необходимости. Троцкий умер на следующий день в больнице.

▲ Труп Троцкого

▲ Последнее убежище демона революции

Меня сбил с ног рукояткой пистолета один из охранников Троцкого. Потом мой адвокат использовал этот эпизод для доказательства того, что я не был профессиональным убийцей. Я же придерживался версии, что мною руководила любовь к Сильвии и что троцкисты растрачивали средства, которые я жертвовал на их движение, и пытались вовлечь меня в террористическую деятельность, сказал Судоплатов Меркадер.

— Я не отходил от согласованной версии: мои действия вызваны чисто личными мотивами.

По первоначальному плану предполагалось, что Троцкий будет убит без шума и Рамон сумеет незаметно уйти — ведь Меркадер регулярно посещал виллу, и охрана хорошо его знала. Эйтингон и Кариадад, ждавшие Рамона в машине неподалеку от виллы, вынуждены были скрыться, когда в доме начался явный переполюх. Сперва они бежали на Кубу, где Кариадад, используя свои семейные связи, сумела уйти в подполье. Гри-

гулевич бежал из Мехико в Калифорнию — там его мало кто знал.

Первое сообщение пришло в Москву по каналам ТАСС. Затем, неделей позже, кодированное радиосообщение с Кубы прислал Эйтингон, снова через Париж. Судоплатову было официально объявлено, что людьми Эйтингона и их работой наверху довольны, но участники операции будут награждены только после возвращения в Москву. Что касается Судоплатова, то он был слишком занят в этот момент нашими делами в Латвии, чтобы дальше думать о деле Троцкого. Берия спросил Судоплатова, удалось ли Кариадад, Эйтингону и Григулевичу спастись и надежно спрятаться. Он ответил, что у них хорошее укрытие, неизвестное Меркадеру.

Арестовали Меркадера как Фрэнка Джексона, канадского бизнесмена, и его подлинное имя власти не знали в течение шести лет.

Рамон также напомнил Судоплатову, что он дал ему и его матери на встрече в Париже совет: если ко-

го-нибудь из вас схватят, начинайте в тюрьме голодовку, но при этом постарайтесь не возбудить у своих тюремщиков ненужных подозрений. Сперва ешьте с каждым разом все меньше и меньше, готовясь к полному отказу от пищи. В конце концов они начнут искусственное кормление, и период следствия растянется на неопределенно долгое время, а страсти поостынут. Это то, что вам будет нужно.

Меркадер продолжал голодовку два или три месяца, во время следствия утверждал, что он один из обозленных сторонников Троцкого. Его дважды в день избивали сотрудники мексиканских спецслужб — и так продолжалось все шесть лет, пока не удалось раскрыть его истинное имя. К тому же его все это время держали в камере, где не было окна.

Берия объявил Судоплатову о решении не жалеть никаких средств для защиты Меркадера. Адвокаты должны были доказать, что убийство совершено на почве склок и вну-

треннего разброда в троцкистском движении. Эйтингон и Каридад получили приказ оставаться в подполье. Полгода они провели на Кубе, а затем морем отправились в Нью-Йорк, где Эйтингон использовал свои знакомства в еврейской общине для того, чтобы раздобыть новые документы и паспорта.

Вместе с Каридад он пересек Америку и приехал в Лос-Анджелес, а потом в Сан-Франциско. Эйтингон воспользовался возможностью возобновить контакты с двумя агентами, которых он и Серебрянский заслали в Калифорнию в начале 30-х годов, и те взяли на себя обязанности связанных с нелегальной агентурной сетью, которая добывала американские ядерные секреты с 1942 по 1945 год. В феврале 1941 года Эйтингон и Каридад на пароходе отплыли в Китай. В мае 1941 года, перед самым началом Великой Отечественной войны, они возвратились в Москву из Шанхая по Транссибирской магистрали.

Личность Меркадера спецслужбам удалось установить лишь после того, как в 1946 году на Запад перебежал один из видных деятелей испанской компартии, находившийся до своего побега в Москве. Кстати, этот человек приходился дальним родственником Фиделю Кастро. За утечку информации часть вины несет Каридад. Во время войны мать Рамона эвакуировали из Москвы в Ташкент, где она жила с 1941 по 1943 год. Именно там она рассказала своему знакомому о том, что Троцкого убил Рамон. Каридад была убеждена, что сказанное он будет держать в секрете.

После окончания II мировой войны Каридад неоднократно пробовала добиться освобождения Рамона, предлагала даже найти для него жену, но Сталин выступил против этого плана, поскольку личность Рамона все еще привлекала к себе большое внимание. Каридад ездила в Мексику, затем в Париж, предпринимала все меры для досрочного освобождения сына.

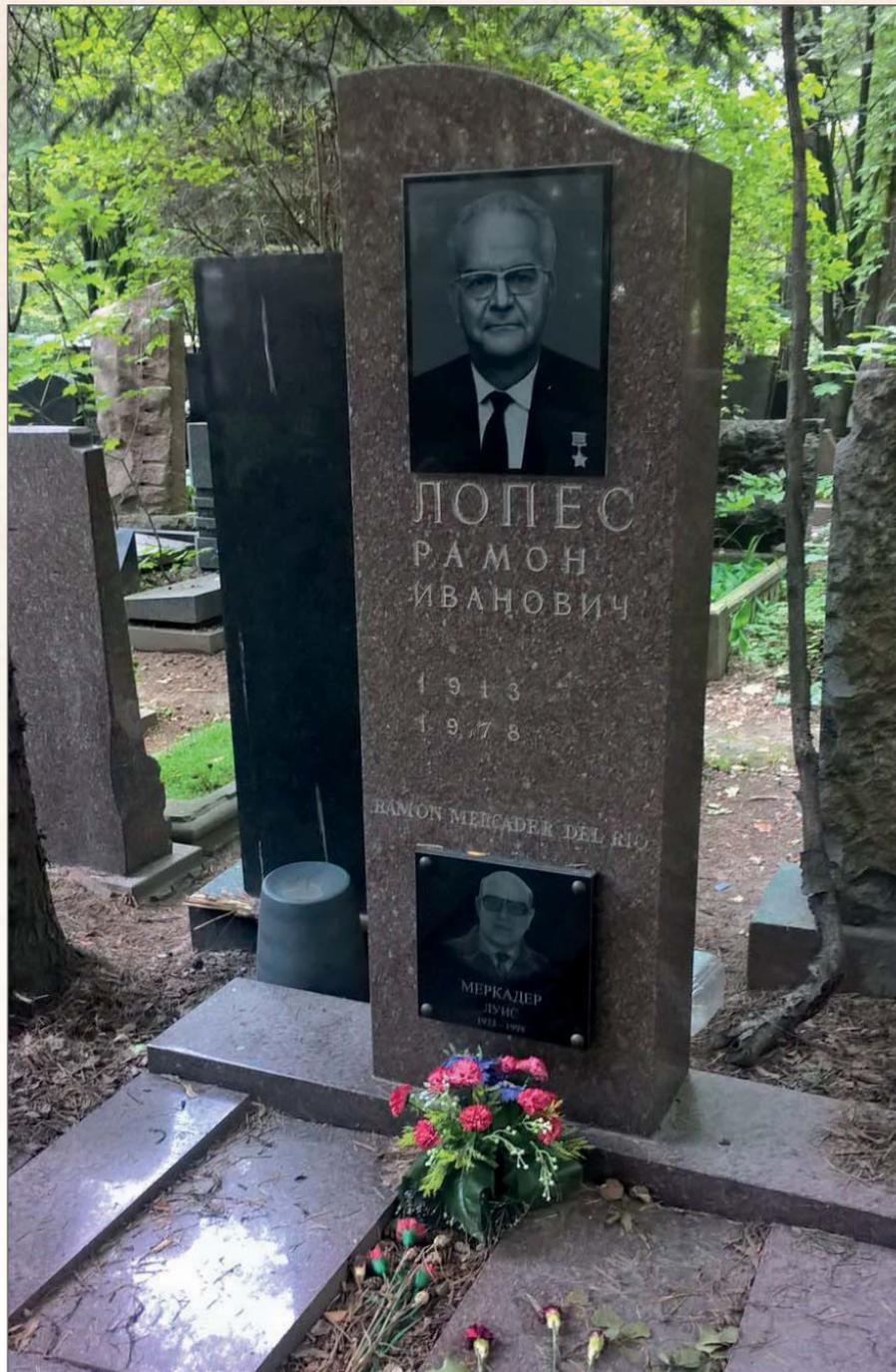
Когда в Мексику доставили из испанских полицейских архивов досье Меркадера, личность его была уста-

новлена, отпираться стало бессмысленно.

Перед лицом неопровержимых улик Фрэнк Джексон признал, что на самом деле является Рамоном Меркадером и происходит из богатой испанской семьи. Но он так и не признался, что убил Троцкого по приказу советской разведки. Во всех своих открытых заявлениях

Меркадер неизменно подчеркивал личный мотив этого убийства.

Условия содержания Рамона в тюрьме после разглашения перебежником его настоящего имени сразу улучшились, и ему даже разрешали время от времени совершать вылазки в Мехико, где он мог обедать в ресторане вместе со своим тюремщиком. Женщина, присматривавшая

▲ Надгробие могилы Рамона Меркадера

за Рамоном в тюрьме, влюбилась в него и теперь навещала еженедельно. Позднее он женился на ней и привез ее с собой в Москву, когда был освобожден из тюрьмы 20 августа 1960 года. В тюрьме он отсидел двадцать лет.

До 1960 года Рамон никогда не бывал в Москве. Здесь жила в 1939-1942 годах его невеста, которая умерла от туберкулеза.

В Москве Меркадер был принят председателем КГБ Шелепиным, вручившим ему Звезду Героя Советско-

го Союза. Однако, когда некоторое время спустя Меркадер попросил о встрече с новым председателем КГБ Семичастным, ему было отказано.

По специальному решению ЦК партии и по личному ходатайству Долорес Ибаррури (Пасионарии) Меркадера приняли на работу старшим научным сотрудником Института марксизма-ленинизма в Москве. Кроме того, им с женой предоставили государственную дачу в Кратове, под Москвой. Меркадер получал деньги от ЦК и от КГБ. В сумме это равнялось

пенсии генерал-майора в отставке. Однако его отношения с КГБ оставались довольно напряженными в течение всех 60-х годов: он не переставал требовать сначала от Шелепина, а затем от Семичастного, чтобы Эйтингон и Судоплатов были немедленно освобождены из тюрьмы. Он поднимал этот вопрос и перед Долорес Ибаррури, и перед Сусловым. Старейший член Политбюро Сулов не был тронут этим заступничеством, более того, в гневном раздражении по поводу того, что Меркадер позволил себе обратиться лично к нему, заявил Меркадеру: «Мы решили для себя судьбу этих людей раз и навсегда. Не суйте нос не в свои дела».

Сначала Меркадер жил в гостинице «Ленинградская» возле Ленинградского вокзала, а затем получил четырехкомнатную квартиру без всякой обстановки недалеко от станции метро «Сокол». Из тех, кто когда-то был связан с Меркадером по работе, единственным не подвергшимся репрессиям оставался Василевский, хотя его и исключили из партии. Он вступился за Меркадера — и тому для его новой квартиры была предоставлена мебель. Жена Меркадера Рокелья Мендоса работала диктором в испанской редакции Московского радио. В 1963 году они усыновили двоих детей: мальчика Артура двенадцати лет и девочку Лауру шести месяцев. Их родители были друзьями Меркадера. Отец, участник гражданской войны в Испании, бежал после поражения республиканцев в Москву, а позднее, вернувшись на родину в качестве агента-нелегала, был схвачен франкистами и расстрелян. Мать умерла в Москве во время родов.

Меркадер был профессиональным революционером и гордился своей ролью в борьбе за коммунистические идеалы. Он не раскаивался в том, что убил Троцкого, и в разговоре с Судоплатовым сказал:

- Если бы пришлось заново прожить сороковые годы, я сделал бы все, что сделал, но только не в сегодняшнем мире. Никому не дано выбирать время, в котором живешь.

В середине 70-х Меркадер уехал из Москвы на Кубу, где был советни-

▲ Троцкий с сыном Львом Седовым

ком у Фиделя Кастро. Скончался он в 1978 году. Тело его было тайно доставлено в Москву. Вдова Меркадера пыталась связаться с Судоплатовым, но в то время его не было в Москве. На траурной церемонии присутствовал Эйтингон. Похоронили Меркадера на Кунцевском кладбище. Там он и покоится под именем Рамона Ивановича Лопеса, Героя Советского Союза.

Как знать, сегодняшние моральные принципы несовместимы с жестокостью, характерной и для периода борьбы за власть, которая следует за революционным переворотом, и для гражданской войны. Сталин и Троцкий противостояли друг другу, прибегая к террористическим методам для достижения своих целей, но разница заключается в том, что в изгнании Троцкий противостоял не только Сталину, но и Советскому Союзу как таковому. Эта конфронтация была войной на уничтожение. Сталин, да и спецслужбы не могли относиться к Троцкому в изгнании просто как к автору философских сочинений. Тот был активным врагом Советского государства.

Жизнь показала, что подозрительность и ненависть Сталина и руково-

дителей ВКП (б) к политическим перерожденцам и соперникам в борьбе за власть имели под собой реальную почву.

Решающий удар по КПСС и Советскому Союзу в 1990 — 1991 годах был нанесен именно группой бывших руководителей партии.

Первоначальные узкокорыстные интересы борьбы за власть маскировали заимствованными у Троцкого лозунгами «борьбы с бюрократизмом и господством партаппарата». Смертельную угрозу для сохранения режима Советской власти всегда таила в себе опасность раскола правящей партии.

Сын Троцкого, Лев Седов, носивший фамилию матери, находился под нашим постоянным наблюдением. Он являлся главным организатором троцкистского движения в Европе после того, как в 1933 году приехал в Париж из Турции. Советская разведка располагала в Париже двумя независимыми друг от друга агентурными выходами на него. В одной ведущую роль играл Зборовский (подпольная кличка «Этьен», он же «Тюльпан»). Другую возглавлял Серебрянский. Зборовский навел разведчиков на след архивов Троцкого, а Серебрянский, использо-

вав полученную информацию, захватил эти архивы, спрятанные в Париже, и тайно доставил их в Москву. Он сделал это при помощи своего агента «Гарри», находившегося в Париже, и агента, работавшего во французской полиции.

В книге «Троцкий» «политрабочий» трубадур-перестроечник Волкогонов утверждает, будто архивы были вывезены Зборовским, тогда как на самом деле тот даже понятия не имел, как была использована добытая им информация. Он также пишет, что Зборовский помог убить Седова, находившегося в то время во французской больнице. Сын Троцкого, как известно, действительно скончался в феврале 1938 года при весьма загадочных обстоятельствах, после операции аппендицита. Доподлинно известно лишь то, что Седов умер в Париже, но ни в его досье, ни в материалах по троцкистскому интернационалу нет никаких свидетельств, что это было убийство. Если бы Седова убили, то кто-то должен был бы получить правительственную награду или мог на нее претендовать. В то время, о котором идет речь, было много обвинений в адрес разведслужбы, которая якобы припи-

▲ Лягин Виктор Александрович

сывала себе несуществующие лавры за устранение видных троцкистов, однако никаких подробностей или примеров при этом не приводилось. Принято считать, что Седов пал жертвой операции, проводившейся НКВД. Между тем Шпигельглас, докладывая Ежову о кончине Седова в Париже, упомянул лишь о естественной причине его смерти. Ежов, правда, комментировал сообщение словами: «Хорошая операция! Неплохо поработали, а?» Шпигельглас не собирався спорить с наркомом, который постарался приписать заслугу «убийства» Седова своему ведомству и лично доложил об этом Сталину. Это способствовало тому, что НКВД стали считать ответственным за смерть Седова.

Когда Судоплатов с Эйтинггоном обсуждали у Берии план ликвидации Троцкого, об устранении его

сына ни разу не упоминалось. Легко предположить, конечно, что Седов был убит. И причина тут самая простая. Троцкий безоговорочно доверял сыну, поэтому за ним велось плотное наблюдение с нашей стороны, и это давало возможность получать информацию о планах троцкистов по засылке агентов и пропагандистских материалов в Советский Союз через Европу. Его уничтожение привело бы к потере нами контроля за информацией о троцкистских операциях в Европе.

После ликвидации Троцкого часть агентуры, завербованной Эйтинггоном, и другие привлеченные к его сети лица, действовавшие в Соединенных Штатах и Мексике, были законсервированы, и их использование могло быть осуществлено только с санкции Берии. Эта расширенная сеть агентуры впо-

следствии сыграла важную роль в выходе на круги ученых, работавших над американской атомной бомбой. Наши нелегалы с фальшивыми документами, не занимавшие никаких официальных должностей, обосновались в США еще в конце 20-х и начале 30-х годов. Их главной задачей было поступить на такую работу, где можно иметь доступ к научно-технической информации и военно-стратегическим перевозкам на случай войны с Японией.

Документы и отчеты по ликвидации Троцкого до сих пор хранятся в Президентском архиве и в личных архивах фондов Андропова и Берии. Часть этих бумаг вернули в разведку лишь в 1996 году.

В конце 20-х — начале 30-х годов Эйтингон и Серебрянский были посланы в Соединенные Штаты для вербовки китайских и японских эмигрантов, которые могли нам пригодиться в военных и диверсионных операциях против Японии. К этому времени японцы успели захватить центральные и северные районы Китая и Манчжурию, и мы опасались предстоявшей войны с Японией. Одновременно Эйтингон внедрил двух агентов для длительного оседания — польских евреев, которых ему удалось привезти в США из Франции.

Эйтингон также должен был дать оценку потенциальным возможностям американских коммунистов в интересах нашей разведки. По его весьма дельному предложению, не следовало вербовать агентов из членов компартии, а имело смысл сконцентрировать внимание на тех, кто, не будучи в ее рядах, выражал сочувствие коммунистическим идеям.

Эйтингон действовал параллельно с Ахмеровым, который, несмотря на серьезные возражения Эйтингона, все-таки женился на племяннице Эрла Браудера, основателя американской компартии. Операции в Соединенных Штатах и создание там сети нелегалов не входили в число важнейших целей Кремля, поскольку в то время получение разведывательных данных из Нового Света

не влияло на принимаемые Москвой решения. Эйтингон, однако, поручил нескольким своим агентам следить за американской политикой в отношении Китая. Ему, в частности, удалось найти журналистов из журнала «Амерэйша», которые впоследствии сформировали лобби, влиявшее на американскую линию дипломатии в Азии.

Одним из завербованных Эйтингоном агентов был весьма известный японский живописец Мияги, позднее вошедший в группу Рихарда Зорге в Японии. Эйтингон и Иван Винаров (советник по разведке при Георгии Димитрове в 40-х годах) вступили в контакт с Зорге в Шанхае в конце 20-х годов. Информация Зорге рассматривалась как довольно ценная на протяжении всех 30-х годов, правда, с оговоркой, что и немцы, и японцы считают его двойным агентом. Наш агент «Друг» — политический советник Германии при штабе Чан Кайши — часто встречался с Зорге в 1939-1941 годах. Он отмечал его широкую осведомленность об обстановке на Дальнем Востоке, не догадываясь о работе Зорге на Разведуправление Красной Армии, и подчеркивал прочные, солидные связи Зорге с немецкой военной разведкой.

В 1932 году Эйтингон покинул Калифорнию и возвратился в Советский Союз через Шанхай. Его назначили заместителем Серебрянского, но они не сработались, и Эйтингон перешел на руководящую работу в Иностраннный отдел ОГПУ.

В период обострения международной обстановки в канун вступления в войну Америки разведывательную работу по линии НКВД на Восточном побережье США возглавлял Хейфец. Ранее он работал в Коминтерне. Его отец являлся одним из организаторов американской компартии. Хейфец лично знал многих видных американских коммунистов. Учитывая Коминтерновский опыт, его направили в начале 30-х годов на работу в разведку НКВД. Он организовал нелегальные группы в Германии и Италии в середине 30-х годов, выступая в роли ин-

дийского студента, обучающегося в Европе. На самом деле Хейфец был евреем, но из-за своей смуглой кожи выглядел как настоящий эмигрант из Азии, несмотря на голубые глаза. В Соединенных Штатах в левых кругах он был известен как господин Браун.

Находясь до этого в Италии, Хейфец познакомился с молодым Бруно Понтекорво, тогда студентом, учившимся в Риме. Хейфец рекомендовал Понтекорво связаться с Фредериком Жолио-Кюри, выдающимся французским физиком, близким к руководству компартии Франции. В дальнейшем именно Понтекорво стал тем каналом, через который к нам поступали американские атомные секреты от Энрико Ферми.

Хейфецу повезло: в 30-х годах он не был репрессирован. Его отозвали в Москву, и хотя в ноябре 1938 года Ежов дал указание об его аресте, оно не было выполнено. Вскоре Хейфеца направили в Соединенные Штаты, на Западное побережье, для активизации разведывательной работы.

Перед Хейфецом была поставлена задача установления прочных связей с агентурой «глубокого оседания», созданной Эйтингоном для использования в случае войны между Советским Союзом и Японией. Первоначальный план заключался в том, чтобы создать сеть нелегалов в американских портах по примеру Скандинавии для уничтожения судов со стратегическим сырьем и топливом для Японии. Не зная о японских намерениях атаковать Юго-Восточную Азию или Перл-Харбор, мы предполагали, что они сначала начнут военные действия против нас.

Помощнику Хейфеца в консульстве Сан-Франциско Лягину, инженеру, выпускнику Ленинградского судостроительного института, было дано специальное задание получить данные о технологических новинках на предприятиях Западного побережья. Основная задача, поставленная перед ним, — сбор материалов по американским военно-морским судостроительным программам.

В одном из его донесений говорилось о большом интересе, который проявлялся американцами к программе строительства авианосцев. Лягину также удалось завербовать агента в Сан-Франциско, давшего нам описание устройств, разработанных для защиты судов от магнитных мин.

Чтобы не вызывать подозрений, Лягин воздерживался от любых контактов с американскими прокоммунистическими кругами. Однако в Сан-Франциско он проработал недолго. Его отозвали в Москву и выдвинули на должность заместителя начальника закордонной разведки НКВД. Ему было всего тридцать два года. Во время немецкой оккупации он был послан в качестве резидента-нелегала на немецкую военноморскую базу в Николаев на Черном море. Ему удалось провести ряд диверсий на базе. Гестапо, в конце концов, захватило его и радиста группы. Лягин отказался бежать из тюрьмы, так как не мог оставить арестованного вместе с ним раненого радиста. Они были расстреляны. В 1945 году ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Оставшемуся в Сан-Франциско Хейфецу удалось, получив ориентировку от Эйтингона, выйти на внедренных ранее двух агентов «глубокого оседания». Оба они вели обычную, неприметную жизнь рядовых американцев: один — зубного врача, другой — владельца предприятия розничной торговли. Оба были еврейскими эмигрантами из Польши. Врач-стоматолог, известный лично Серебрянскому, в свое время получил от нас деньги, чтобы окончить медицинский колледж во Франции и стать дипломированным специалистом. Оба этих человека были внедрены на случай, если бы их услуги понадобились нам, будь то через год или через десять лет. Потребность в них возникла в 1941-1942 годах, когда эти люди неожиданно оказались близки к коммунистически настроенным членам семьи Роберта Оппенгеймера — главного создателя американской атомной бомбы. ■

ВЫСТУПЛЕНИЕ СТАЛИНА НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ НАРКОМЕ ОБОРОНЫ 2 ИЮНЯ 1937 ГОДА

Стенограмма (неправленная)

▲ Сталин И.В. и руководство НКВД

«*Сталин.* Товарищи, в том, что военно-политический заговор существовал против Советской власти, теперь, я надеюсь, никто не сомневается. Факт, такая уйма показаний самих преступников и наблюдения со стороны товарищей, которые работают на местах, такая масса их, что несомненно здесь имеет место военно-политический заговор против Со-

ветской власти, стимулировавшийся и финансированный германскими фашистами.

Ругают людей: одних — мерзавцами, других — чудаками, третьих — помещиками.

Но сама по себе ругань ничего не дает. Для того чтобы это зло с корнем вырвать и положить ему конец, надо его изучить, спокойно

изучить, изучить его корни, вскрыть и наметить средства, чтобы впредь таких безобразий ни в нашей стране, ни вокруг нас не повторялось.

Я хотел как раз по вопросам такого порядка несколько слов сказать.

Прежде всего обратите внимание, что за люди стояли во главе военно-политического заговора. Я не беру тех, которые уже расстреляны, я беру

▲ Троцкий Л.Д. Ленин В.И. Каменев

тех, которые недавно еще были на воле. Троцкий, Рыков, Бухарин — это, так сказать, политические руководители. К ним я отношу также Рудзутака, который также стоял во главе и очень хитро работал, путал все, а всего-навсего оказался немецким шпионом. Дальше идут Карахан, Енукидзе, Ягода. По военной линии — Тухачевский, Якир, Уборевич, Корг, Эйдеман, Гамарник. Всего 13 человек. Что это за люди? Это очень интересно знать. Это — ядро военно-политического заговора, ядро, которое имело систематические сношения с германскими фашистами, особенно с германским рейхсвером, и которое приспособляло всю свою работу к вкусам и заказам со стороны германских фашистов. Что это за люди?

Говорят, Тухачевский — помещик, кто-то другой — попович. Такой подход, товарищи, ничего не решает, абсолютно не решает. Когда говорят

о дворянах как о враждебном классе трудовому народу, имеют в виду класс, сословие, прослойку, но это не значит, что некоторые отдельные лица из дворян не могут служить рабочему классу. Ленин был дворянского происхождения — вы это знаете?

Голос. Известно.

Сталин. Энгельс был сын фабриканта — непролетарские элементы, как хотите. Сам Энгельс управлял своей фабрикой и кормил этим Маркса. Чернышевский был сын попа — неплохой был человек. И наоборот. Серебряков был рабочий, а вы знаете, каким мерзавцем он оказался. Лившиц был рабочим, малограмотным рабочим, а оказался шпионом.

Когда говорят о враждебных силах, имеют в виду класс, сословие, прослойку, но не каждое лицо из данного класса может вредить. Отдельные лица из дворян, из бур-

жуазии работали на пользу рабочему классу, и работали неплохо. Из такой прослойки, как адвокаты, скажем, было много революционеров. Маркс был сын адвоката, не сын батрака и не сын рабочего. Из этих прослоек всегда могут быть лица, которые могут служить делу рабочего класса не хуже, а лучше, чем чистые кровные пролетарии. Поэтому общая мерка, что это не сын батрака, — это старая мерка, к отдельным лицам неприменимая. Это не марксистский подход.

Это не марксистский подход. Это, я бы сказал, биологический подход, не марксистский. Мы марксизм считаем не биологической наукой, а социологической наукой. Так что эта общая мерка, совершенно верная в отношении сословий, групп прослоек, она не применима ко всяким отдельным лицам, имеющим не пролетарское или не крестьянское про-

исхождение. Я не с этой стороны буду анализировать этих людей.

Есть у вас еще другая, тоже неправильная ходячая точка зрения. Часто говорят: в 1922 году такой-то голосовал за Троцкого. Тоже неправильно. Человек мог быть молодым, просто не разбирался, был задира. Дзержинский голосовал за Троцкого, не только голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине против Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог бы оставаться пассивным в чем-либо. Это был очень активный троцкист, и все ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого. Это ему не удалось. Андреев был очень активным троцкистом в 1921 году.

Голос с места. Какой Андреев?

Сталин. Секретарь ЦК, Андрей Андреевич Андреев. Так что видите, общее мнение о том, что такой-то тогда-то голосовал или такой-то тогда-то колебался, тоже не абсолютно и не всегда правильно.

Так что эта вторая причина, имеющая большое распространение среди вас и в партии вообще точка зрения, она тоже неправильна. Я бы сказал, не всегда правильна, и очень часто она подводит.

Значит, при характеристике этого ядра и его членов я также эту точку зрения, как неправильную, не буду применять.

Самое лучшее — судить о людях по их делам, по их работе. Были люди, которые колебались, потом отошли, отошли открыто, честно и в одних рядах с нами очень хорошо дерутся с троцкистами. Дрался очень хорошо Дзержинский, дерется очень хорошо товарищ Андреев. Есть и еще такие люди. Я бы мог сосчитать десятка два-три людей, которые отошли от троцкизма, отошли крепко и дерутся с ним очень хорошо. Иначе и не могло быть, потому что на протяжении истории нашей партии факты показали, что линия

Ленина, поскольку с ним начали открытую войну троцкисты, оказалась правильной. Факты показали, что впоследствии, после Ленина, линия ЦК нашей партии, линия партии в целом оказалась правильной. Это не могло не повлиять на некоторых бывших троцкистов. И нет ничего удивительного, что такие люди, как Дзержинский, Андреев и десятка два-три бывших троцкистов, разобрались, увидели, что линия партии правильна и перешли на нашу сторону.

Скажу больше. Я знаю некоторых не-троцкистов, они не были троцкистами, но и нам от них большой пользы не было. Они по-казенному голосовали за партию. Большая ли цена такому «ленинцу»? И наоборот, были люди, которые топорщились, сомневались, не все признали правильным и не было у них достаточной доли трусости, чтобы скрыть свои колебания, они голосовали

▲ Сталин И. В., Рыков А. И., Каменев Л. Б., Зиновьев Г. Е.

▲ Дзержинский Ф.Э.

▲ Троцкий Л.Д.

против линии партии, а потом перешли на нашу сторону. Стало быть, и эту вторую точку зрения, ходячую и распространенную среди вас, я отвергаю как абсолютную.

Нужна третья точка зрения при характеристике лидеров этого ядра заговора. Это точка зрения характеристики людей по их делам за ряд лет.

Перехожу к этому. Я пересчитал 13 человек. Повторяю: Троцкий, Рыков, Бухарин, Енукидзе, Карахан, Рудзутак, Ягода, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник. Из них 10 человек — шпионы. Троцкий организовал группу, которую прямо натаскивал, поучал: давайте сведения немцам, чтобы они поверили, что у меня, Троцкого, есть люди. Делайте диверсии, крушения, чтобы мне, Троцкому, японцы и немцы поверили, что у меня есть сила. Человек, который проповедовал среди своих людей необхо-

димось заниматься шпионажем, потому что мы, дескать, троцкисты, должны иметь блок с немецкими фашистами, стало быть, у нас должно быть сотрудничество, стало быть, мы должны помогать так же, как они нам помогают в случае нужды. Сейчас от них требуют помощи по части информации — давайте информацию. Вы помните показания Радека, вы помните показания Лившица, вы помните показания Сокольников — давали информацию. Это и есть шпионаж. Троцкий — организатор шпионов из людей, либо состоявших в нашей партии, либо находящихся вокруг нашей партии, — обер-шпион.

По Рыкову. У нас нет данных, что он сам информировал немцев, но он поощрял эту информацию через своих людей. С ним очень тесно были связаны Енукидзе и Карахан, оба оказались шпионами. Карахан с 1927 года и с 1927 года — Енукидзе. Мы знаем, через кого они достав-

ляли секретные сведения, через кого доставляли эти сведения, — через такого-то человека из германского посольства в Москве. Знаем.

Рыков знал все это. У нас нет данных, что он сам шпион.

По Бухарину. У нас нет данных, что он сам информировал, но с ним были связаны очень крепко и Енукидзе, и Карахан, и Рудзутак, они им советовали — информируйте, сами не доставляли.

По Гамарнику. У нас нет данных, что он сам информировал, но все его друзья, ближайшие друзья: Уборевич, особенно Якир, Тухачевский — занимались систематической информацией немецкого генерального штаба.

Остальные. Енукидзе, Карахан — я уже сказал. Ягода — шпион и у себя в ГПУ разводил шпионов. Он сообщал немцам, кто из работников ГПУ имеет такие-то пороки. Чекистов таких он посылал за границу для отды-

ха. За эти пороки хватала этих людей немецкая разведка и завербовывала, возвращались они завербованными. Ягода говорил им: я знаю, что вас немцы завербовали, как хотите, либо вы мои люди, личные, и работаете так, как я хочу, слепо, либо я передаю в ЦК, что вы — германские шпионы. Те завербовывались и подчинялись Ягоде как его личные люди. Так он поступил с Гаем — немецко-японским шпионом. Он это сам признал. Эти люди признаются. Так он поступил с Воловичем — шпион немецкий, сам признается. Так он поступил с Паукером — шпион немецкий, давнишний, с 1923 года. Значит, Ягода. Дальше, Тухачевский. Вы читали его показания.

Голоса. Да, читали.

Сталин. Он оперативный план наш, оперативный план — наше святое святых — передал немецкому рейхсверу. Имел свидание с представителями немецкого рейхсвера.

Шпион? Шпион. Для благовидности на Западе этих жуликов из западно-европейских цивилизованных стран называют информаторами, а мы то по-русски знаем, что это просто шпион. Якир систематически информировал немецкий штаб. Он выдумал себе эту болезнь печени. Может быть, он выдумал себе эту болезнь, а может быть, она у него действительно была. Он ездил туда лечиться. Уборевич не только с друзьями, с товарищами, но он отдельно сам лично информировал. Карахан — немецкий шпион. Эйдеман — немецкий шпион. Карахан информировал немецкий штаб, начиная с того времени, когда он был у них военным атташе в Германии.

По Рудзутаку. Я уже говорил о том, что он не признает, что он шпион, но у нас есть все данные. Знаем, кому он передавал сведения.

Есть одна разведчица опытная в Германии, в Берлине. Вот когда

вам, может быть, придется побывать в Берлине, Жозефина Гензи, может быть, кто-нибудь из вас знает. Она красивая женщина. Разведчица старая. Она завербовала Карахана. Завербовала на базе бабской части. Она завербовала Енукидзе. Она помогла завербовать Тухачевского. Она же держит в руках Рудзутака. Это очень опытная разведчица, Жозефина Гензи. Будто бы она сама датчанка на службе у немецкого рейхсвера. Красивая, очень охотно на всякие предложения мужчин идет, а потом гробит. Вы, может быть, читали статью в «Правде» о некоторых коварных приемах вербовщиков. Вот она одна из отличившихся на этом поприще разведчиц германского рейхсвера.

Вот вам люди. Десять определенных шпионов и трое организаторов и потакателей шпионажа в пользу германского рейхсвера. Вот они, эти люди. Могут спросить, естественно,

▲ Тухачевский М.Н.

▲ Уборевич И.П.

▲ Кок А.И.

▲ Якир И.Э.

▲ Гамарник Я.Б.

такой вопрос — как это так, эти люди, вчера еще коммунисты, вдруг стали сами оголтелым орудием в руках германского шпионажа? А так, что они завербованы. Сегодня от них требуют — дай информацию. Не дашь, у нас есть уже твоя расписка, что ты завербован, опубликуем. Под страхом разоблачения они дают информацию. Завтра требуют: нет, этого мало, давай больше и получи деньги, дай расписку. После этого требуют — начинайте заговор, вредительство. Сначала вредительство, диверсии, покажите, что вы действуете на нашу сторону. Не покажете — разоблачим, завтра же передаем агентам Советской власти и у вас головы летят.

Начинают они диверсии. После этого говорят — нет, вы как-нибудь в Кремле попытайтесь что-нибудь устроить или в Московском гарнизоне и вообще займите командные посты. И они начинают стараться, как только могут. Дальше и этого мало. Дайте реальные факты, чего-нибудь стоящие. И они убивают Кирова. Вот получайте, говорят. А им говорят — идите дальше, нельзя ли все правительство снять. И они организуют через Енукидзе, через Горбачева, Егорова, который был тогда начальником школы ВЦИК, а школа стояла в Кремле, Петерсона. Им говорят — организуйте группу, которая должна

арестовать правительство. Летят донесения, что есть группа, все сделаем, арестуем и прочее. Но этого мало — арестовать, перебить несколько человек, а народ, а армия.

Ну, значит, они сообщают, что у нас такие-то командные посты заняты, мы сами занимаем большие командные посты — я, Тухачевский, а он, Уборевич, а здесь Якир. Требуют — а вот насчет Японии, Дальнего Востока как? И вот начинается кампания, очень серьезная кампания. Хотят Блюхера снять. И там же есть кандидатура. Ну уж, конечно, Тухачевский. Если не он, так кого же. Почему снять? Агитацию ведет Гамарник, ведет Аронштам. Так они ловко ведут, что подняли почти все окружение Блюхера против него. Более того, они убедили руководящий состав военного центра, что надо снять. Почему, спрашивается, объясните, в чем дело? Вот он выпивает. Ну, хорошо. Ну, еще что? Вот он рано утром не встает, не ходит по войскам. Еще что? Устарел, новых методов работы не понимает. Ну, сегодня не понимает, завтра поймет, опыт старого бойца не пропадает.

Посмотрите, ЦК встает перед фактом всякой гадости, которую говорят о Блюхере. Путина бомбардирует, Аронштам бомбардирует нас в Москве, бомбардирует Гамарник. Нако-

нец, созываем совещание. Когда он приезжает, видимся с ним. Мужик как мужик, неплохой. Мы его не знаем, в чем тут дело? Даем ему произнести речь — великолепно. Проверяем его и таким порядком. Люди с мест сигнализировали, созываем совещание в зале ЦК.

Он, конечно, разумнее, опытнее, чем любой Тухачевский, чем любой Уборевич, который является паникером, и чем любой Якир, который в военном деле ничем не отличается. Была маленькая группа. Возьмем Котовского, он никогда ни армией, ни фронтом не командовал. Если люди не знают своего дела, мы их обругаем — подите к черту, у нас не монастырь. Поставьте людей на командную должность, которые не пьют и воевать не умеют, — нехорошо. Есть люди с 10-летним командующим опытом, действительно из них сыплется песок, но их не снимают, наоборот, держат. Мы тогда Гамарника ругали, а Тухачевский его поддерживал. Это единственный случай сговоренности. Должно быть, немцы донесли, приняли все меры. Хотели поставить другого, но не выходит.

Ядро, состоящее из 10 патентованных шпионов и 3-х патентованных подстрекателей шпионов. Ясно, что сама логика этих людей зависит от германского рейхсвера. Если они

будут выполнять приказания германского рейхсвера, ясно, что рейхсвер будет толкать этих людей сюда. Вот подоплека заговора. Это военно-политический заговор. Это собственноручное сочинение германского рейхсвера. Я думаю, эти люди являются марионетками и куклами в руках рейхсвера. Рейхсвер хочет, чтобы у нас был заговор, и эти господа взялись за заговор. Рейхсвер хочет, чтобы эти господа систематически доставляли им военные секреты, и эти господа сообщали им военные секреты. Рейхсвер хочет, чтобы существующее правительство было снято, перебито, и они взялись за это дело, но не удалось. Рейхсвер хотел, чтобы в случае войны было все готово, чтобы армия перешла к вредительству с тем, чтобы армия не была готова к обороне, этого хотел рейхсвер, и они это дело готовили. Это агентура, руководящее ядро военно-политического заговора в СССР, состоящее из 10 патентованных шпииков и 3-х патентованных подстрекателей шпионов. Это агентура германского рейхсвера.

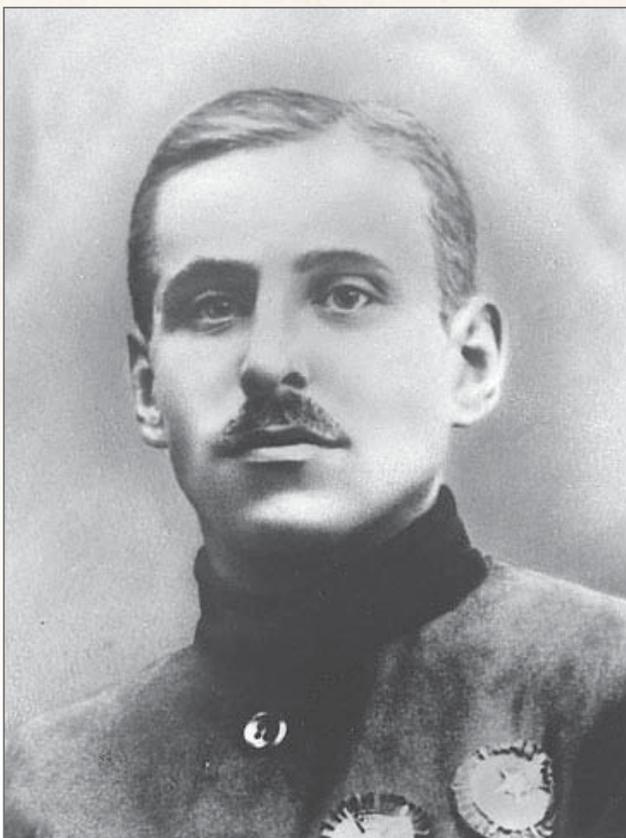
Вот основное. Заговор этот имеет, стало быть, не столько внутреннюю почву, сколько внешние условия, не столько политику по внутренней линии в нашей стране, сколько политику германского рейхсвера. Хотели из СССР сделать вторую Испанию и нашли себе и завербовали шпииков, орудовавших в этом деле. Вот обстановка.

Тухачевский особенно, который играл благородного человека, на мелкие пакости неспособного, воспитанного человека. Мы его считали неплохим военным, я его считал неплохим военным. Я его спрашивал: как вы могли в течение 3-х месяцев довести численность дивизии до 7 тысяч человек. Что это? Профан, не военный человек. Что за дивизия в 7 тысяч человек? Это либо дивизия без артиллерии, либо это дивизия с артиллерией без прикрытия. Вообще это не дивизия, это — срам. Как может быть такая дивизия? Я у Тухачевского спрашивал: как вы, человек, называющий себя знатоком этого дела, как вы можете

настаивать, чтобы численность дивизии довести до 7 тысяч человек и вместе с тем требовать, чтобы у нас в дивизии была 60 гаубиц и 20 пушек, чтобы мы имели столько-то танкового вооружения, такую-то артиллерию, столько-то минометов. Здесь одно из двух — либо вы должны всю эту технику к черту убрать и одних стрелков поставить, либо вы должны только технику поставить. Он мне говорит: «Товарищ Сталин, это увлечение». Это не увлечение, это вредительство, проводимое по приказам германского рейхсвера.

Вот ядро, и что оно собой представляет? Голосовали ли они за Троцкого? Рудзутак никогда не голосовал за Троцкого, а шпииком оказался. Енукидзе никогда не голосовал за Троцкого, а шпииком оказался. Вот ваша точка зрения — кто за кого голосовал.

Помещичье происхождение. Я не знаю, кто там еще есть из помещичьей семьи, кажется, только один Тухачевский. Классовое происхождение не меняет дела. В каждом

▲ Блюхер В.К.

▲ Егоров А.И.

отдельном случае нужно судить по делам. Целый ряд лет люди имели связь с германским рейхсвером, ходили в шпионах. Должно быть, они часто колебались и не всегда вели свою работу. Я думаю, мало кто из них вел свое дело от начала до конца. Я вижу, как они плачут, когда их привели в тюрьму. Вот тот же Гамарник. Видите ли, если бы он был контрреволюционером от начала до конца, то он не поступил бы так, потому что я бы на его месте, будучи последовательным контрреволюционером, попросил бы сначала свидания со Сталиным, сначала уложил бы его, а потом бы убил себя. Так контрреволюционеры поступают. Эти же люди были не что иное, как невольники германского рейхсвера, завербованные шпионы, и эти невольники должны были катиться по пути заговора, по пути шпионажа, по пути отдачи Ленинграда, Украины и т. д. Рейхсвер как могучая сила берет себе в невольники, в рабы слабых людей, а слабые люди должны действовать, как им прикажут. Невольник есть невольник. Вот что значит попасть в орбиту шпионажа. Попал ты в это колесо, хочешь ты или не хочешь, оно тебя завернет, и будешь катиться по наклонной плоскости. Вот основа. Не в том, что у них политика и прочее, никто их не спрашивал о политике. Это просто люди идут на милость.

Колхозы. Да какое им дело до колхозов? Видите, им стало жалко крестьян. Вот этому мерзавцу Енукидзе, который в 1918 году согнал крестьян и восстановил помещичье хозяйство, ему теперь стало жалко крестьян. Но так как он мог прикидываться простачком и заплакать, этот верзила, то ему поверили.

Второй раз, в Крыму, когда пришли к нему какие-то бабенки, жены, так же как и в Белоруссии, пришли и поплакали, то он согнал мужиков, вот этот мерзавец согнал крестьян и восстановил какого-то дворянина. Я его еще тогда представлял к исключению из партии, мне не верили, считали, что я как грузин очень строго отношусь к грузинам. А русские, видите ли, поставили перед собой

задачу защищать «этого грузина». Какое ему дело, вот этому мерзавцу, который восстанавливал помещиков, какое ему дело до крестьян.

Тут дело не в политике, никто его о политике не спрашивал. Они были невольниками в руках германского рейхсвера.

Те командовали, давали приказы, а эти в поте лица выполняли. Этим дуракам казалось, что мы такие слепые, что ничего не видим. Они, видите ли, хотят арестовать правительство в Кремле. Оказалось, что мы кое-что видели. Они хотят в Московском гарнизоне иметь своих людей и вообще поднять войска. Они полагали, что никто ничего не заметит, что у нас пустыня Сахара, а не страна, где есть население, где есть рабочие, крестьяне, интеллигенция, где есть правительство и партия. Оказалось, что мы кое-что видели.

И вот эти невольники германского рейхсвера сидят теперь в тюрьме и плачут. Политики! Руководители!

Второй вопрос — почему этим господам так легко удавалось завербовать людей. Вот мы человек 300–400 по военной линии арестовали. Среди них есть хорошие люди. Как их завербовали?

Сказать, что это способные, талантливые люди, я не могу. Сколько раз они поднимали открытую борьбу против Ленина, против партии при Ленине и после Ленина и каждый раз были биты. И теперь подняли большую кампанию и тоже провалились. Не очень уж талантливые люди, которые то и дело проваливались, начиная с 1921 года и кончая 1937-м. Не очень талантливые, не очень гениальные.

Как это им удалось так легко вербовать людей? Это очень серьезный

▲ За колхоз

▲ Петерсон Р.А.

вопрос. Я думаю, что они тут действовали таким путем. Недоволен человек чем-либо, например, недоволен тем, что он бывший троцкист или зинovieвeц и его не так свободно выдвигают, либо недоволен тем, что он человек неспособный, не управляется с делами и его за это снижают, а он себя считает очень способным. Очень трудно иногда человеку понять меру своих сил, меру своих плюсов и минусов. Иногда человек думает, что он гениален, и поэтому обижен, когда его не выдвигают.

Начали с малого — с идеологической группки, а потом шли дальше. Вели разговоры такие: вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках, Кремль у нас в руках, так как Петерсон с нами, Московский округ, Корк и Горбачев тоже у нас. Все у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, когда придем к власти, остаться на бобах. И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон и всякая такая штука, а ты останешься на мели.

Точно так рассуждает в своих показаниях Петерсон. Он разводит руками и говорит: дело это реальное, как тут не завербоваться?

▲ Ягода Г.Г.

Оказалось, дело не такое уж реальное. Но эти слабые люди рассуждали именно так: как бы, черт побери, не остаться позади всех. Давай-ка скорей прикладываться к этому делу, а то останешься на мели.

Конечно, так можно завербовать только нескольких людей. Конечно, стойкость тоже дело наживное, от характера кое-что зависит, но и от самого воспитания. Вот эти малостойкие, я бы сказал, товарищи, они и послужили материалом для вербовки. Вот почему этим мерзавцам так легко удавалось малостойких людей вовлекать. На них гипнозом действовали: завтра все будут у нас в руках, немцы с нами, Кремль с нами, мы изнутри будем действовать, они — извне. Вербовали таким образом этих людей.

Третий вопрос — почему мы так странно прошляпили это дело? Сигналы были. В феврале был Пленум ЦК. Все-таки как-никак дело это наворачивалось, а вот все-таки прошляпили, мало кого мы сами открыли из военных. В чем тут дело? Может быть, мы малоспособные люди или совсем уже ослепли? Тут причина общая. Конечно, армия не оторвана от страны, от партии, а в партии вам известно, что эти успехи несколько вскружили голову, когда каждый день успехи, планы перевыполняются,

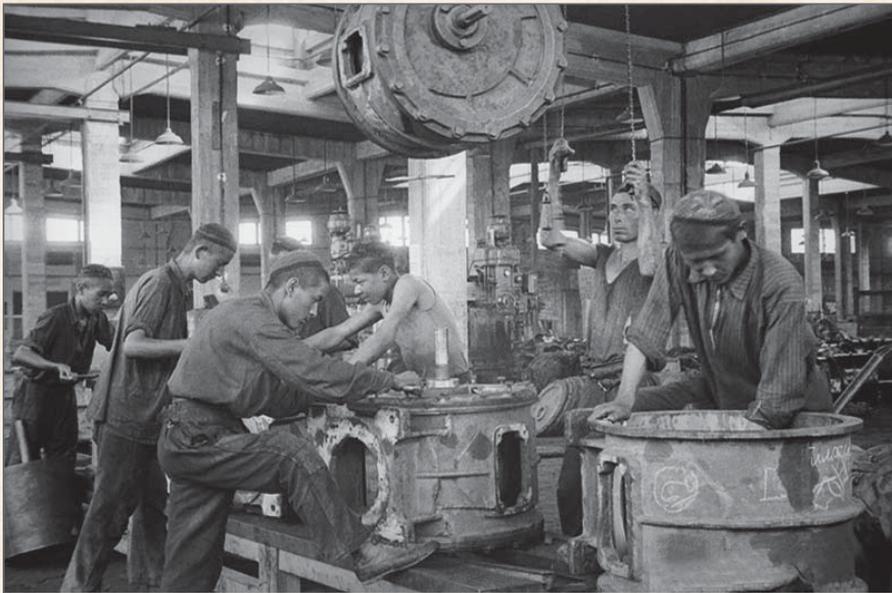

▲ Эйдемман Р.П.

жизнь улучшается, политика будто бы неплохая, международный вес нашей страны растет бесспорно, армия сама внизу и в средних звеньях, отчасти в верхних звеньях, очень здоровая и колоссальная сила, все это дело идет вперед, поневоле развинчивается, острота зрения пропадает, начинают люди думать: какого рожна еще нужно? Чего не хватает? Политика неплохая. Рабоче-Крестьянская Красная Армия за нас, международный вес нашей страны растет, всякому из нас открыт путь для того, чтобы двигаться вперед, неужели же еще при этих условиях кто-нибудь будет думать о контрреволюции? Есть такие мыслишки в головах. Мы-то не знали, что это ядро уже завербовано германцами, и они даже при желании отойти от пути контрреволюции не могут отойти, потому что живут под страхом того, что их разоблачат и они головы сложат. Но общая обстановка, рост наших сил, поступательный рост и в армии, и в стране, и в партии, вот они у нас притупили чувство политической бдительности и несколько ослабили остроту нашего зрения. И вот в этой-то как раз области мы и оказались разбитыми.

Нужно проверять людей — и чужих, которые приезжают, и своих. Это значит, надо иметь широкораз-

ветвленную разведку, чтобы каждый партиец и каждый непартийный большевик, особенно органы ОГПУ, рядом с органами разведки, чтобы они свою сеть расширяли и бдительнее смотрели. Во всех областях разбили мы буржуазию, только в области разведки оказались битыми, как мальчишки, как ребята. Вот наша основная слабость. Разведки нет, настоящей разведки. Я беру это слово в широком смысле слова, в смысле бдительности и в узком смысле слова также — в смысле хорошей организации разведки. Наша разведка по военной линии плоха, слаба, она засорена шпионажем. Наша разведка по линии ГПУ возглавлялась шпионом Гаем, и внутри чекистской разведки у нас нашлась целая группа хозяев этого дела, работавшая на Германию, на Японию, на Польшу сколько угодно, только не для нас. Разведка — это та область, где мы впервые за 20 лет потерпели жесточайшее поражение. И вот задача состоит в том, чтобы разведку поставить на ноги. Это наши глаза, это наши уши.

Слишком большие победы одержали, товарищи, слишком лакомым куском стал СССР для всех хищников. Громадная страна, великолепные железные дороги, флот растет, производство хлеба растет, сельское хозяйство процветает и будет процветать, промышленность идет

в гору. Это такой лакомый кусок для империалистических хищников, что он, этот кусок, обязывает нас быть бдительными. Судьба, история доверили это богатство, эту великолепную и великую страну, а мы оказались спящими, забыли, что это богатство, как наша страна, не может не вызывать жадности, алчности, зависти и желания захватить эту страну. Вот Германия первая серьезно протягивает руку. Япония вторая — заводит своих разведчиков, имеет свое повстанческое ядро. Те хотят получить Приморье, эти хотят получить Ленинград.

Мы это прозевали, не понимали. Имея эти успехи, мы превратили СССР в богатейшую страну и вместе с тем в лакомый кусок для всех хищников, которые не успокоятся до тех пор, пока не испробуют всех мер к тому, чтобы отхватить от этого куса кое-что. Мы эту сторону прозевали. Вот почему у нас разведка плоха, и в этой области мы оказались битыми, как ребяташки, как мальчишки.

Но это не все, разведка плохая. Очень хорошо. Ну, успокоение пошло. Факт. Успехи одни. Это очень большое дело — успехи, и мы стремимся к ним. Но у этих успехов есть своя теневая сторона — самодовольство ослепляет. Но есть у нас и другие такие недостатки, которые помимо всяких успехов или неудач существуют и с которыми надо рас-

проститься. Вот тут говорили о сигнализации, сигнализировали. Я должен сказать, что сигнализировали очень плохо с мест. Плохо. Если бы сигнализировали больше, если бы у нас было поставлено дело так, как этого хотел Ленин, то каждый коммунист, каждый беспартийный считал бы себя обязанным о недостатках, которые замечает, написать свое личное мнение. Он так хотел. Ильич к этому стремился, но ни ему, ни его птенцам не удалось это дело наладить. Нужно, чтобы не только смотрели, наблюдали, замечали недостатки и прорывы, замечали врага, но и все остальные товарищи чтобы смотрели на это дело. Нам отсюда не видно. Думают, что центр должен все знать, все видеть. Нет, центр не все видит, ничего подобного. Центр видит только часть, остальное видят на местах. Он посылает людей, но он не знает этих людей на 100 %, вы должны их проверять. Есть одно средство настоящей проверки — это проверка людей на работе, по результатам их работы. А это только местные люди могут видеть.

Вот товарищ Горячев рассказывал о делах головокружительной практики. Если бы мы это дело знали, конечно, приняли бы меры. Разговаривали о том, о сем, что у нас дело с винтовкой плохое, что наша боевая винтовка имеет тенденцию превратиться в спортивную...

Голос. Махновский обрез.

Сталин. Не только обрез, ослабляли пружину, чтобы напряжения не требовалось. Один из рядовых красноармейцев сказал мне, что плохо дело, — поручили кому следует рассмотреть. Один защищает Василенко, другой — не защищает. В конце концов выяснилось, что он действительно грешен. Мы не могли знать, что это вредительство. А кто же он оказывается? Оказывается, он шпион. Он сам рассказал. С какого года, товарищ Ежов?

Ежов. С 1926 года.

Сталин. Конечно, он себя троцкистом называет, куда лучше ходить в троцкистах, чем просто в шпионах. Плохо сигнализируете, а без ваших сигналов ни военком, ни ЦК ниче-

го не могут знать. Людей посылают не на 100 % обсосанных, в центре таких людей мало. Посылают людей, которые могут пригодиться. Ваша обязанность проверять людей на деле, на работе, и если неувязки будут, вы сообщайте. Каждый член партии, честный беспартийный, гражданин СССР не только имеет право, но обязан о недостатках, которые он замечает, сообщать. Если будет правда хотя бы на 5 %, то и это хлеб. Обязаны посылать письма своему наркому, копию в ЦК. Как хотите. Кто сказал, что обязывают только наркому писать? Неправильно.

Я расскажу один инцидент, который был у Ильича с Троцким. Это было, когда Совет Обороны организовывался. Это было, кажется, в конце 1918 или 1919 года.

Троцкий пришел жаловаться: получают в ЦК письма от коммунистов, иногда в копии посылаются ему как наркому, а иногда даже и копии не посылаются, и письма посылаются в ЦК через его голову. «Это не годится». Ленин спрашивает: почему? «Как же так, я нарком, я тогда не могу отвечать». Ленин его отбрил, как мальчишку, и сказал: «Вы не думайте, что вы один имеете заботу о военном деле. Война — это дело всей страны, дело партии».

Если коммунист по забывчивости или почему-либо прямо в ЦК напишет, то ничего особенного в этом нет. Он должен жаловаться в ЦК. Что же вы думаете, что ЦК уступит вам свое дело? Нет. А вы потрудитесь разобраться по существу эту жалобу. Вы думаете, вам ЦК не расскажет — расскажет. Вас должно интересовать существо этого письма — правильно оно или нет. Даже и в копии можно наркому не посылать.

Разве вам когда Ворошилов запрещал письма посылать в ЦК?

Голоса. Нет, никогда.

Сталин. Кто из вас может сказать, что вам запрещали письма писать в ЦК?

Голоса. Нет, никто.

Сталин. Поскольку вы отказываетесь писать в ЦК и даже наркому не пишете о делах, которые оказываются плохими, то вы продолжаете

старую троцкистскую линию. Борьба с пережитками троцкизма в головах должна вестись и ныне, надо отказаться от этой троцкистской практики. Член партии, повторяю, беспартийный, у которого болит сердце о непорядках, — а некоторые беспартийные лучше пишут, честнее, чем другие коммунисты, — обязаны писать своим наркочленам, писать заместителям наркочленов, писать в ЦК о делах, которые им кажутся угрожающими.

Вот если бы это правило выполнялось, — а это ленинское правило, — вы не найдете в Политбюро ни одного человека, который бы что-нибудь против этого сказал, — если бы это правило проводили, мы гораздо раньше разоблачили бы это дело. Вот это насчет сигналов.

Еще недостаток в отношении проверки людей сверху. Не проверяют. Мы для чего организовали Генеральный штаб? Для того, чтобы он проверял командующих округами. А чем он занимается? Я не слыхал, чтобы Генеральный штаб проверял людей, чтобы Генеральный штаб нашел у Уборевича что-нибудь и раскрыл все его махинации. Вот тут выступал один товарищ и рассказывал насчет кавалерии, как тут дело ставили, где же был Генеральный штаб. Вы что думаете, что Генеральный штаб

для украшения существует? Нет, он должен проверять людей на работе сверху. Командующие округами не Чжан Цзолин, которому отдали округ на откуп...

Голоса. А это было так.

Сталин. Такая практика не годится. Конечно, не любят иногда, когда против шерсти гладят, но это не большевизм. Конечно, бывает иногда, что идут люди против течения и против шерсти гладят. Но бывает и так, что не хотят обидеть командующего округом. Это неправильно, это гибельное дело. Генеральный штаб существует для того, чтобы он изо дня в день проверял людей, давал бы ему советы, поправлял. Может, какой командующий округом имеет мало опыта, просто сам сочинил что-нибудь, его надо поправить и прийти ему на помощь. Проверить как следует.

Так могли происходить все эти художества — на Украине Якир, в Белоруссии, — Уборевич.

И вообще нам не все их художества известны, потому что люди эти были предоставлены сами себе, и что они там вытворяли, Бог их знает!

Генштаб должен знать все это, если он хочет действительно практически руководить делом. Я не вижу признаков того, чтобы Генштаб стоял

▲ В. Ленин и Л. Троцкий

▲ Тухачевский М.Н., Буденный С.М., Егоров А.И.

на высоте с точки зрения подбора людей.

Дальше. Не обращали достаточного внимания, по-моему, на дело назначения на посты начальствующего состава. Вы смотрите, что получается. Ведь очень важным вопросом является, как расставить кадры. В военном деле принято так: есть приказ — должен подчиниться. Если во главе этого дела стоит мерзавец, он может все запутать. Он может хороших солдат, хороших красноармейцев, великолепных бойцов направить не туда, куда нужно, не в обход, а навстречу врагу. Военная дисциплина строже, чем дисциплина в партии. Человека назначили на пост, он командует, он главная сила, его должны слушаться все. Тут надо проявлять особую осторожность при назначении людей.

Я сторонний человек и то заметил недавно. Каким-то образом дело обернулось так, что в механизиро-

ванных бригадах, чуть ли не везде, стоят люди непроверенные, нестойкие. Почему это, в чем дело? Взять хотя бы Абошидзе — забулдыга, мерзавец большой, я слышал краем уха об этом. Почему-то обязательно надо дать ему механизированную бригаду. Правильно я говорю, товарищ Ворошилов?

Ворошилов. Он начальник АБТ войск корпуса.

Сталин. Я не знаю, что такое АБТ.

Голос с места. Начальник автобронетанковых войск корпуса.

Сталин. Поздравляю! Поздравляю! Очень хорошо! Почему он должен быть там? Какие у него достоинства? Стали проверять. Оказалось, несколько раз его исключали из партии, но потом восстановили, потому что кто-то ему помогал. На Кавказ послали телеграмму, проверили, оказывается, бывший каратель в Грузии, пьяница, бьет красноармейцев. Но с выправкой!

Стали копаться дальше. Кто же его рекомендовал, черт побери! И представьте себе, оказалось, рекомендовали его Элиава, товарищи Буденный и Егоров. И Буденный и Егоров его не знают. Человек, как видно, не дурак выпить, умеет быть тамадой, но с выправкой! Сегодня он произнесет декларацию за Советскую власть, завтра — против Советской власти, — какую угодно! Разве можно такого непроверенного человека рекомендовать? Ну, вышибли его, конечно.

Стали смотреть дальше. Оказалось, везде такое положение. В Москве, например, Ольшанский...

Голос с места. Проходимец!

Голоса с мест. Ольшанский или Ольшевский?

Сталин. Есть Ольшанский и есть Ольшевский. Я говорю об Ольшанском. Спрашивал я Гамарника насчет его. Я знаю грузинских князей, это большая сволочь. Они многое

потеряли и никогда с Советской властью не примирятся, особенно эта фамилия Абошидзе сволочная, как он у вас попал? Говорят: как так, товарищ Сталин, не может быть. Как не может быть, когда он командует. Поймали за хвост бывшего начальника бронетанкового управления Халепского, — не знаю, как он попал, он пьяница, нехороший человек, я его вышиб из Москвы, как он попал? Потом докопались до товарищей Егорова, Буденного, Элиава, — говорят — Серго рекомендовал. Оказывается, он осторожно поступил — не подписал.

Голос. Он только просил.

Сталин. У меня нет рекомендации, чтобы вам прочитать.

Егоров. В этот период в академии находился.

Сталин. Рекомендуются он как человек с ясным умом, выправкой, волевой. Вот и все, а кто он в политике — не знали, а ему доверяют танковые части. Спусти рукава на это дело смотрели. Также не обращали должного внимания на то, что на посту начальника командного управления подряд за ряд лет сидели Гарькавый, Савицкий, Фельдман, Ефимов. Ну уж, конечно, они старались, но многое не от них все-таки зависит. Нарком должен подписать. У них какая уловка практиковалась? Требуется военный атташе, представляют семь кандидатур, шесть дураков и один свой, он среди дураков выглядит умницей. Возвращают бумаги на этих шесть человек — не годятся, а седьмого посылают. У них было много возможностей. Когда, представляют кандидатуры шестнадцати дураков и одного умного, поневоле его подпишешь. На это дело нужно обратить особое внимание.

Затем не обращали должного внимания на военные школы, по-моему, на воспитание хорошее, валили туда всех. Это надо исправить, вычистить.

Голос. Десять раз ставили вопрос, товарищ Сталин.

Сталин. Ставить вопрос мало, надо решать.

Голос. Я не имею права.

Сталин. Ставят вопросы не для постановки, а для того, чтобы их решать.

Не обращалось также должного внимания на органы печати Военведа. Я кое-какие журналы читаю, появляются иногда очень сомнительные такие штуки. Имейте в виду, что молодежь наша военная читает журналы и по-серьезному понимает. Для нас, может быть, это не совсем серьезная вещь — журналы, а молодежь смотрит на это дело свято, она читает и хочет учиться, и если дрянь пропускают в печать — это не годится.

Вот такой инцидент, такой случай был. Прислал Кутяков свою брошюру — не печатают. Я на основании своего опыта и прочего и прочего знаю, что раз человек пишет, командир, бывший партизан, нужно обратиться на это внимание. Я не знаю — хороший он или плохой, но что он путаный, я это знал. Я ему написал, что ленинградцы всякие люди имеются — Деникин тоже ленинградец, есть Милюков — тоже ленинградец. Однако наберется немало людей, которые разочаровались в старом и не прочь приехать. Мы бы их пустили, зачем для этого манифестацию делать всякую. Напишем своим послам, и они их пустят. Только они не хотят, и если даже приедут — они не вояки. Надоела им возня, они хотят просто похозяйничать. Объяснили ему очень спокойно, он доволен остался. Затем второе письмо — затирают меня. Книгу я написал насчет

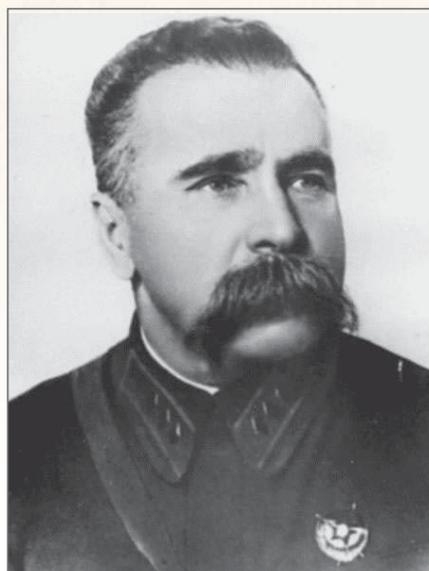
опыта советско-польской войны.

Голоса. «Киевские Канны».

Сталин. «Киевские Канны» о 1920 года. И они не печатают. Прочти. Я очень занят, спросил военных. Говорят — дрянная. Клима спросил — дрянная штука. Прочитал все-таки. Действительно, дрянная штука. Воспеваает чрезвычайно польское командование, чернит чрезмерно наше общее командование. И я вижу, что весь прицел в брошюре состоит в том, чтобы разоблачить Конную армию, которая там решала дело тогда, и поставить во главу угла 28-ю, кажется, дивизию.

Голос. 25-ю.

Сталин. У него там дивизий много было. Знаю одно, что там мужики были довольны, что вот башкиры пришли и падаль, лошадей едят, подбирать не приходится. Вот хорошие мужики. А чтобы дивизия особенно отличилась, этого не видно. И вот интересно, что товарищ Седякин написал предисловие к этой книге. Я товарища Седякина мало знаю. Может быть, это плохо, что я его мало знаю, но если судить по этому предисловию, очень подозрительное предисловие. Я не знаю, человек он военный, как он не мог раскусить орех этой брошюры. Печатается брошюра, где запятнали наших командиров, до небес возвели командование Польши. Цель брошюры — развенчать Кон-

▲ Гарькавый И.И.

▲ Фельдман Б.М.

▲ Ворошилов К.Е.

ную армию. Я знаю, что без нее ни один серьезный вопрос не разрешался на Юго-Западном фронте. Что он свою 28-ю дивизию восхвалял, ну Бог с ним, это простительно, но что польское командование возводил до небес незаслуженно и что он в грязь растоптал наше командование, что он Конную армию хочет развенчать — это неправильно. Как этого товарищ Седакин не заметил. Предисловие говорит: есть недостатки вообще и всякие такие штуки, но в общем интересный, говорит, опыт. Сомнительное предисловие и даже подозрительное.

Голос. Я согласен.

Сталин. Что согласен, не обращали внимания на печать, печать надо прибрать к рукам обязательно.

Теперь еще один вопрос. Вот эти недостатки надо ликвидировать, я их не буду повторять.

В чем основная слабость заговорщиков и в чем наша основная сила? Вот эти господа нанялись в невольники германского вредительства. Хотят они или не хотят, они катятся по пути заговора, размена СССР. Их не спрашивают, а заказывают, и они должны выполнять.

В чем их слабость? В том, что нет связи с народом. Боялись они народа, старались сверху проводить: там одну точку установить, здесь один командный пост захватить, там — другой, там какого-либо застрявшего прицепить, недовольного прицепить. Они на свои силы не рассчитывали, а рассчитывали на силы германцев, полагали, что германцы их поддержат, а германцы не хотели поддерживать. Они думали: ну-ка заваривай кашу, а мы поглядим. Здесь дело трудное, они хотели, чтобы им показали успехи, говорили, что поляки

не пропустят, здесь лимитрофы, вот если бы на север, в Ленинград, там дело хорошее. Причем знали, что на севере, в Ленинграде, они не так сильны. Они рассчитывали на германцев, не понимали, что германцы играют с ними, заигрывают с ними. Они боялись народа. Если бы прочитали план, как они хотели захватить Кремль, как они хотели обмануть школу ВЦИК. Одних они хотели обмануть, сунуть одних в одно место, других — в другое, третьих — в третье и сказать, чтобы охраняли Кремль, что надо защищать Кремль, а внутри они должны арестовать правительство. Днем, конечно, лучше, когда собираются арестовывать, но как это делать днем? «Вы знаете, Сталин какой! Люди начнут стрелять, а это опасно». Поэтому решили лучше ночью. Но ночью тоже опасно, опять начнут стрелять.

Слабенькие, несчастные люди, оторванные от народных масс, не рассчитывающие на поддержку народа, на поддержку армии, боящиеся армии и прятавшиеся от армии и от народа. Они рассчитывали на германцев и на всякие свои махинации: как бы школу ВЦИК в Кремле надуть, как бы охрану надуть, шум в гарнизоне произвести. На армию они не рассчитывали — вот в чем их слабость. В этом же и наша сила.

Говорят, как же такая масса командного состава выбывает из строя. Я вижу кое у кого смущение, как их заменить.

Голоса. Чепуха, чудесные люди есть.

Сталин. В нашей армии непочатый край талантов. В нашей стране, в нашей партии, в нашей армии непочатый край талантов. Не надо бояться выдвигать людей, смелее выдвигайте снизу. Вот вам испанский пример.

Тухачевский и Уборевич просили отпустить их в Испанию. Мы говорим: «Нет, нам имен не надо. В Испанию мы пошлем людей малоизвестных». Посмотрите, что из этого вышло. Мы им говорили — если вас послать, все заметят, не стоит. И послали людей малозаметных, они же там чудеса творят. «Пошлите, — говорят, — нас,

людей с именами, в Испанию». Нет, давайте пошлем людей без имени, низший и средний офицерский наш состав. Вот сила, она и связана с армией, она будет творить чудеса, уверяю вас. Вот из этих людей смелее выдвигайте, все перекроют, камня на камне не оставят. Выдвигайте людей смелее снизу. Смелее — не бойтесь. *[Заканчивает выступление]*.

Ворошилов. Работать будем до 4-х часов.

Голоса. Перерыв бы устроить, чтобы покурить...

Ворошилов. Объявляю перерыв на 10 минут... Нужно будет раздать стенограмму, как у нас было принято.

[После перерыва]

Блюхер. Нам сейчас, вернувшись в войска, придется начать с того, что собрать небольшой актив, потому что в войсках говорят и больше, и меньше, и не так, как нужно. Словом, нужно войскам рассказать, в чем тут дело.

Сталин. То есть пересчитать, кто арестован?

Блюхер. Нет, не совсем так.

Сталин. Я бы на вашем месте, будучи командующим ОКДВА, поступил бы так: собрал бы более высший состав и им подробно доложил. А потом тоже я, в моем присутствии, собрал бы командный состав пониже и объяснил бы более коротко, но достаточно вразумительно, чтобы они поняли, что враг затесался в нашу армию, он хотел подорвать нашу мощь, что это наемные люди наших врагов, японцев и немцев. Мы очищаем нашу армию от них, не бойтесь, расшибем в лепешку всех, кто на дороге стоит. Вот я бы так сказал. Верхним сказал бы шире.

Блюхер. Красноармейцам нужно сказать то, что для узкого круга?

Сталин. То, что для широкого круга.

Ворошилов. Может быть, для облегчения издать специальный приказ о том, что в армии обнаружено такое-то дело? А с этим приказом вышел бы начальствующий состав и прочитал во всех частях.

Сталин. Да. И объяснить надо. А для того чтобы верхний командный состав и политические руководители знали все-таки, стенограмму раздать.

Ворошилов. Да, это будет очень хорошо. В стенограмме я много цитировал. Тут будет полное представление.

Сталин. Хорошо, если бы товарищи взялись и наметили в каждой определенной организации двух своих заместителей и начали выращивать их как по политической части, так и по командной части.

Ворошилов. Давайте это примем. По партийной линии это принято.

Сталин. Это даст возможность изучать людей.

Ворошилов. Вот этот самый господинчик Фельдман, я в течение ряда лет требовал от него: дай мне человек 150 людей, которых можно наметить к выдвижению. Он писал командующим, ждал в течение почти 3-х лет. Этот список есть где-то. Нужно разыскать.

Буденный. Я его видел, там все троцкисты, одни взятые уже, другие — под подозрением.

Сталин. Так как половину из них арестовали, то, значит, нечего тут смотреть.

Буденный. Не нужно этот приказ печатать, а просто сказать — не подлечит оглашению.

Сталин. Только для армии и затем вернуть его. Стенограмму тоже вернуть. Будет еще вот что хорошо. Вы как собираетесь — в два месяца раз?

Ворошилов. В три месяца раз.

Сталин. Так как у вас открытой критики нет, то хорошо бы критику здесь разворачивать внутри вашего Совета, иметь человека от оборонной промышленности, которую вы будете критиковать.

Голоса. Правильно.

Сталин. И от вас будут представители в Совет оборонной промышленности человек пять.

Голоса. Правильно.

Сталин. Кроме того, должны быть заместители, начиная, может быть, с командира полка, а лучше было бы еще ниже.

Ворошилов. У командира дивизии или командира полка я назначаю заместителей.

Голоса. Есть такое распоряжение.

Сталин. Распоряжение есть.

Но мы должны иметь лучших людей, каждый должен найти у себя, и тогда уже трогать не буду. Я буду знать, что у Кожанова командир подводной лодки № 22 или командир «Червонной Украины» является избранником, которого он будет выращивать. Я его трогать не буду.

Голос. Такое же распоряжение от дано.

Ворошилов. Совсем не такое.

Сталин. Может быть, у вас нет таких людей, которые могут быть заместителями?

Ворошилов. Есть. У нас известная градация по росту. Командир Ефимов, он командир корпуса, он будет искать среди командиров дивизии, но так как командиров дивизии мало и он не может оттуда наметить, он будет искать из командиров батальонов.

Сталин. Не будет боязни, что отменят тех, которые намечены?

Голос. Эта боязнь есть.

Сталин. Поэтому надо искать и выращивать, если будут хорошие люди.

Ворошилов. Значит, в 8 часов у меня в зале заседание...

Сталин. Нескромный вопрос. Я думаю, что среди наших людей как по линии командной, так и по линии политической есть еще такие товарищи, которые случайно задеты. Рассказали ему что-нибудь, хотели вовлечь, пугали, шантажом брали. Хорошо внедрить такую практику, чтобы, если такие люди придут и сами расскажут обо всем — простить их. Есть такие люди?

Голоса. Безусловно. Правильно.

Щаденко. Как прежде бандитам обещали прощение, если он сдаст оружие и придет с повинной.

Сталин. У этих и оружия нет, может быть, они только знают о врагах, но не сообщают.

Ворошилов. Положение их, между прочим, неприглядное; когда вы будете рассказывать и разъяснять, то надо рассказать, что теперь не один, так другой, не другой, так третий — все равно расскажут, пусть лучше сами придут.

Сталин. Простить надо, даем слово простить, честное слово даем». ■

ВЛАДИМИР СТРЮКОВ

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ

Боевая деятельность партизан и подпольщиков протекала в условиях вражеского окружения. Они в любое время могли подвергнуться нападению со стороны врага. Вследствие этого чрезвычайно важное значение приобретала поддержка партизан местным населением. Без этой поддержки была невозможна сколько-нибудь широкая и продолжительная борьба партизан. Местные жители укрывали партизан, предупреждали их об опасности,

служили разведчиками, проводниками, связными, оказывали партизанам посильную помощь продуктами питания, одеждой обувью и нередко сами принимали непосредственное участие в боевых операциях. В зонах активного партизанского движения партизаны и население, по сути дела, составляли единый боевой коллектив.

В тактике партизанских действий времен Великой Отечественной войны можно видеть следующие основные направления:

- Диверсионная деятельность, разрушение инфраструктуры противника в любой форме (рельсовая война, уничтожение линий связи, высоковольтных линий, отравление и уничтожение водопроводов, колодцев и т.п.).

Диверсии занимали значительное место в деятельности партизанских формирований. Они представляли собой весьма эффективный способ дезорганизации вражеского тыла, нанесения потерь и материального

ущерба противнику, не вступая с ним в боевое столкновение.

Используя специальную диверсионную технику, существенный урон противнику могли наносить небольшие группы партизан и даже одиночки.

Всего за годы войны советские партизаны пустили под откос около 18 000 железнодорожных составов, из них 15 000 в 1943-1944 годах.

- Разведывательная деятельность, в том числе агентурная.
- Политическая деятельность и большевистская пропаганда.

Партизанские формирования проводили широкую политическую работу среди населения оккупированных территорий.

- Боевое содействие.

Партизанские формирования оказывали боевое содействие войскам Красной Армии.

С начала наступления Красной Армии партизаны срывали переброски вражеских войск, нарушали их организованный отход и управление. С приближением Красной Армии партизаны наносили удары с тыла и содействовали прорыву обороны противника, отражению его контрударов, окружению вражеских группировок, овладению населенными пунктами, обеспечивали открытые фланги наступающих войск Красной Армии.

- Уничтожение живой силы противника.
- Ликвидация изменников и предателей (коллорабационистов) и глав нацистской администрации, борьба с лжепартизанскими формированиями буржуазных националистов.
- Восстановление и сохранение элементов советской власти на оккупированных территориях.
- Мобилизация боеспособного населения, оставшегося на оккупированной территории, и объединение остатков разрозненных воинских частей, попавших в окружение.

▲ Космодемьянская Зоя Анатольевна

Поспешно созданные партизанские формирования горели желанием громить врага, но не имели, ни опыта, ни достаточной подготовки для ведения эффективной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. Методом проб и ошибок постигалось умение бороться с врагом в партизанских условиях. Жертвы, принесенные советскими патриотами, поднимали на борьбу с фашистами сотни тысяч новых борцов.

На восемьдесят шестом километре Минского шоссе высится величественный памятник. Зое Космодемьянской. Партизанке.

Если точно использовать военную терминологию, то Зоя Космодемьянская партизанкой не была, она являлась красноармейцем диверсионной бригады, которой руководил майор А. К. Спрогис. Это была одна из самых секретных частей в Красной Армии. Вместо пятизначного армейского номера было принято решение дать четырехзначный условный номер войсковой части 9903.

Основу бригады составили добровольцы из комсомольских организаций Москвы и Подмосковья, а командный состав набран из слушателей Военной академии имени

СПРОГИС Артур Карлович (1904-1980) — советский военный деятель, один из активных участников организации партизанской борьбы советского народа на временно оккупированной фашистами советской территории. Полковник (1943). Начальник Латвийского штаба партизанского движения.

Родился в Риге в семье рабочего. В феврале 1919 года добровольно вступил в Красную Армию, в 17-й Латышский стрелковый полк. Был принят в комсомол. Участник Гражданской войны. В 1920 году был командирован в Москву на курсы комсостава, вступил в РКП(б). После нескольких месяцев учебы в составе курсантской бригады убыл на Южный фронт, участвовал в боях против войск Врангеля. После окончания Гражданской войны вернулся в Военную школу и окончил ее осенью 1922 года. Получил назначение на должность командира взвода в пограничные войска на западной границе. Участник операции «Синдикат-2», операция ОГПУ по поимке Б. В. Савинкова. Служил в пограничных войсках до 1928 года, затем командирован на учебу в Высшую пограничную школу ОГПУ, в 1930 году после окончания учебы направлен на работу в Особый отдел ГПУ-НКВД Белоруссии уполномоченным.

В 1936-1937 годах участвовал добровольцем в Национально-революционной войне испанского народа — военный советник 14-го армейского корпуса (майор Артуро), командир разведывательного отряда. Организовал взрыв порохового завода франкистов. Писатель Эрнст Хемингуэй (участник испанских событий) в своем романе «По ком звонит колокол» вывел разведчика Спрогиса героем рейда по тылам франкистов.

Вернувшись в СССР, Спрогис был направлен на учебу в Военную академию им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1941 году.

С начала Великой Отечественной войны воевал на Западном фронте, занимался организацией партизанской и диверсионной борьбы в тылу противника. Был ранен. Командовал партизанской бригадой специального назначения штаба Западного фронта в/ч 9903. Командир разведывательного партизанского соединения в Белоруссии. В начале 1943 года получил назначение на должность начальника штаба партизанского движения Латвии. После освобождения Латвии советскими войсками, в 1944-1945 годах Спрогис заведующий военным отделом ЦК Компартии Латвии.

В 1946-1949 годах на преподавательской работе. Занимался партийной работой.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Последние годы жизни Спрогис жил в Москве. Похоронен в Риге на кладбище Райниса.

М. В. Фрунзе. Уходя на задание, партизаны диверсанты должны были отрешиться от своей биографии, оставить в штабе документы, быть готовым ко всему. Они понимали: первое задание для многих станет последним. Но ни у кого не возникало мысли отказаться от столь сложного и непривычного дела. Во время битвы под Москвой в этой воинской ча-

сти разведотдела Западного фронта было подготовлено 50 боевых групп и отрядов. Всего за сентябрь 1941 — февраль 1942 года ими было совершено 89 проникновений в тыл противника, уничтожено 3 500 немецких солдат и офицеров, ликвидировано 36 предателей, взорвано 13 цистерн с горючим и 14 танков. В бригаде сражалась З. А. Космодемьянская.

Зоя Анатольевна Космодемьянская родилась 13 сентября 1923 года в селе Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области, в семье потомственных местных священников. Её дед, священник Пётр Иоаннович Космодемьянский, в 1918 году был казнен большевиками за то, что прятал в церкви контрреволюционеров.

▲ Выход на операцию

Отец Зои, Анатолий Петрович учился в духовной семинарии, но не окончил её; женился на местной учительнице Любове Чуриковой. В 1929 году семья оказалась в Сибири; по некоторым данным, они были сосланы, но, по словам матери Зои — Любви Космодемьянской — бежали от доноса. В течение года семья жила в селе Шиткино на Енисее, однако затем сумела переехать в Москву — возможно, благодаря хлопотам сестры Любви Космодемьянской, служившей в Наркомпросе. В детской книге «Повесть о Зое и Шуре» Любовь Космодемьянская также сообщает, что переезд в Москву произошёл после письма сестры Ольги. Отец Зои — А. П. Космодемьянский — умер в 1933 году после операции на кишечнике, и дети (Зоя и её младший брат Александр) остались на воспитании матери.

В 1940 году она перенесла острый менингит, после которого проходи-

ла реабилитацию зимой 1941 года в санатории по нервным болезням в Сокольниках, где подружилась с лежавшим там же писателем Аркадием Гайдаром. В том же году окончила 9 классов средней школы № 201, несмотря на большое количество пропущенных по болезни занятий.

31 октября 1941 года Зоя, в числе 2 000 комсомольцев-добровольцев, явилась к месту сбора в кинотеатре «Колизей» и оттуда была доставлена в диверсионную школу, став бойцом разведывательно-диверсионной части, официально носившей название «партизанской части 9903 штаба Западного фронта». После трёхдневного обучения, Зоя в составе группы была 4 ноября переброшена в район Волоколамска, где группа успешно справилась с минированием дороги. 17 ноября вышел секретный приказ Сталина № 0428, предписывавший «лишить германскую армию возможности располагаться в сёлах и горо-

дах, выгнать немецких захватчиков из всех населённых пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом. Разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населённых пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и миномётный огонь, команды разведчиков, лыжников и диверсионные группы, снабжённые бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами. При вынужденном отходе наших частей... уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населённые пункты, чтобы противник не мог их использовать».

▲ Крайнев Борис Сергеевич

Этот приказ раскрывает очень болезненную и неоднозначную страницу Московской битвы. Но правда войны бывает значительно более жестокой, чем наши сегодняшние представления о ней. Неизвестно, чем бы закончилась Великая Отечественная война, если бы фашистам дали полную возможность отдыхать в натопленных деревенских избах и откармливаться колхозными харчами. Кое-кто из либералов, представителей пятой колонны пеняет Сталину за этот жестокий приказ — вот, мол, как ненавидел русский народ! «Борьба идет жестокая» — не пустые слова. Фашисты были в тридцати ки-

лометрах от Красной площади. Стоял вопрос «быть или не быть»! Проявить слабость означало обречь русский народ на вечное рабство при немецких баронах.

К тому же многие бойцы бригады Спрогиса старались взрывать и поджигать только те избы, где квартировались фашисты и размещались штабы. Когда идёт борьба не на жизнь, а на смерть, в действиях людей проявляются, как минимум, две правды: одна — обывательская (выжить любой ценой), другая — героическая (готовность к самопожертвованию ради Победы). Именно столкновение этих двух правд и в 1941 году,

и сегодня происходит вокруг героического подвига Зои Анатольевны Космодемьянской.

Для исполнения этого приказа, 18-го (по другим сведениям 20-го) ноября командиры диверсионных групп части №9903 П. С. Проворов (в его группу вошла Зоя, оперативный псевдоним «Таня») и Б. С. Крайнев получили задание сжечь в течение 5—7 дней 10 населённых пунктов, в их числе деревню Петрищево (Рузский район Московской области). Участники групп имели по 3 бутылки с зажигательной смесью, пистолет (у Зои это был «наган»), сухой паёк на 5 дней и бутылку водки. Выйдя на задание вместе, обе группы (по 10 человек в каждой) попали под обстрел у деревни Головоково (10 км от Петрищево), понесли тяжёлые потери и частично рассеялись; их остатки объединились под командованием Бориса Крайнева.

Старший, Борис Крайнев, распределил роли так: Зоя Космодемьянская проникает в южную часть деревни и бутылками с зажигательной смесью уничтожает дома, где квартируют немцы, сам Борис Крайнев — в центральную часть, где разместился штаб, а Василий Клубков — в северную.

27 ноября в 2 часа утра Борис Крайнев, Василий Клубков и Зоя Космодемьянская подожгли в Петрищеве три дома (жителей Кареловой, Солнцева и Смирнова); при этом у немцев погибли 20 лошадей.

О дальнейшем известно, что Крайнев не дождался Зои и Клубкова в условленном месте встречи и ушёл, благополучно вернувшись к своим. Клубков был схвачен немцами. Зоя, выполнив задачу, бутылками «КС» уничтожила два дома и вражеский автомобиль, разминувшись с товарищами и оставшись одна, решила вернуться в Петрищево и продолжить поджоги, где, помимо других военных объектов гитлеровцев был тщательно замаскированный под конюшню полевой пункт радио- и радиотехнической разведки. Однако, и немцы, и местные жители уже были настроены, причём немцы создали охрану из нескольких петрищевских мужчин, которым было поручено следить за появлением поджигателей.

Её заметил местный староста Свиридов. Он вызвал фашистов. И Зоя была арестована. Свиридову благодарные оккупанты налили стакан водки, как об этом рассказали после освобождения Петрищево местные жители. Зою долго и зверски пытали, но она не выдала никакой информации, ни о бригаде, ни о том, где должны ждать её товарищи.

В 2–3 часа 27-го Клубков подошел к дому, разбил бутылку с «КС» и бросил, а когда она не загорелась, увидел немцев, струсил и убежал в лес. Там его и задержали. Схваченный фашистами Клубков, проявил малодушие и всё, что знал, рассказал.

Утром 27 ноября Клубкова немцы отправили в Можайск, где поместили в доме с группой 30 человек, а 11 декабря всех отправили в Смоленск, куда они добирались несколько дней. Конечным пунктом стал Красный Бор. В этом местечке недалеко от Смоленска обучение проходили 500 человек бывших заключенных, детей раскулаченных и большая часть военнопленных. С 20 декабря по 3 января 1942 года курсантов учили собирать сведения о расположении и вооружении частей Красной Армии, штабов и складов с боеприпасами. Два часа шла лекция, потом немецкий офицер задавал контрольные вопросы, а в конце занятия два человека отрабатывали практическое упражнение.

3 января 1942 года Клубкова сфотографировали, заполнили на него анкету и сняли отпечатки пальцев. На следующий день Клубков дал подписку работать на благо «непобедимой германской армии». Подписка была заготовлена на бланке, а он только вписал свою фамилию, имя, отчество и другие биографические данные.

Задание было следующим: немедленно после перехода линии фронта собрать самые детальные сведения о наступающих частях Красной Армии в Борятинском районе, затем передать их агенту, после чего явиться в разведотдел Западного фронта и заявить, что был в плену после поджога деревни, из которого удачно бежал. Далее в разведотделе собирать све-

▲ Казнь Зои Космодемьянской

дения о диверсионных группах, а затем с одной из них перейти линию фронта и сдать немцам.

7 января 1942 года Клубкова вместе с другими агентами перевезли на крытой грузовой машине до поселка Ерши, а через линию фронта они перешли самостоятельно и разошлись. По дороге Клубкова задержали, допросили и в этот же день направили под конвоем в штаб дивизии, где снова допросили, а затем в составе 28 человек направили на пересыльный пункт в г. Козельск. 20 января они туда прибыли, а уже 1 февраля поездом выехали на формировочный пункт в Москву. В столице Клубков встречает знакомого по работе в разведотделе Западного фронта, куда и является. 28 февраля его задерживают сотрудники особого отдела, а 3 апреля 1942 года военный трибунал Западного фронта приговорил предателя к расстрелу.

На допросе Клубков рассказал о подвиге Зои. Из протокола допроса от 11-12 марта 1942 года:

«— Уточните обстоятельства, при которых вы попали в плен?

— Подойдя к определённом мне дому, я разбил бутылку с «КС» и бросил ее, но она не загорелась. В это время я увидел невдалеке от себя двух немецких часовых и, проявив трусость, убежал в лес, расположенный в метрах 300 от деревни. Как я только прибежал в лес, на меня навалились два немецких солдата, отобрали у меня наган с патронами, сумки с пятью бутылками «КС» и сумку с продзапасами, среди которых также был литр водки.

— Какие показания вы дали офицеру немецкой армии? Как меня только сдали офицеру, я проявил трусость и рассказал, что нас всего пришло трое, назвав имена Крайнева и Космодемьянской. Офицер отдал на не-

мецком языке какое-то приказание немецким солдатам, они быстро вышли из дома и через несколько минут привели Зою Космодемьянскую. Задержали ли они Крайнева, я не знаю.

— Вы присутствовали при допросе Космодемьянской?

— Да, присутствовал. Офицер у неё спросил, как она поджигала деревню. Она ответила, что она деревню не поджигала. После этого офицер начал избивать Зою и требовал показаний, но она дать таковые категорически отказалась. Я в её присутствии показал офицеру, что это действительно Космодемьянская Зоя, которая вместе со мной прибыла в деревню для выполнения диверсионных актов, и что она подожгла южную окраину деревни. Космодемьянская и после этого на вопросы офицера не отвечала. Видя, что Зоя молчит, несколько офицеров раздели её догола и в течение 2 — 3 часов сильно избивали резиновыми палками, добиваясь показаний. Космодемьянская заявила офицерам: «Убейте меня, я вам ничего не расскажу». После чего её увели, и я её больше не видел».

Из протокола допроса А. В. Смирновой от 12 мая 1942 года:

«На другой день после пожара я находилась у своего сожженного дома, ко мне подошла гражданка Солина и сказала: «Пойдем, я тебе покажу, кто тебя съёл». После этих сказанных ею слов мы вместе направились в дом Куликов, куда перевели штаб. Войдя в дом, увидели находившуюся под охраной немецких солдат Зою Космодемьянскую. Я и Солина стали её ругать, кроме ругани я на Космодемьянскую два раза замахнулась варежкой, а Солина ударила её рукой. Дальше нам над партизанкой не дала издеваться Валентина Кулик, которая нас выгнала из своего дома.

Во время казни Космодемьянской, когда немцы привели её к виселице, я взяла деревянную палку, подошла к девушке и на глазах у всех присутствующих ударила её по ногам. Это было в тот момент, когда партизанка стояла под виселицей, что я при этом говорила, не помню».

Из показаний жителя деревни Петрищево В. А. Кулика: «...Ей пове-

сили на грудь табличку, на которой было написано по-русски и по-немецки: «Поджигатель». До самой виселицы вели её под руки, поскольку из-за пыток она уже не могла идти самостоятельно. Вокруг виселицы было много немцев и гражданских. Подвели к виселице и стали её фотографировать.

Она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать армии воевать! Моя смерть за Родину — это моё достижение в жизни». Затем она сказала: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен. Советский Союз непобедим и не будет побеждён». Все это она говорила в момент, когда её фотографировали.

Потом подставили ящик. Она без всякой команды, набравшись откудато сил, встала сама на ящик. Подошел немец и стал надевать петлю. Она в это время крикнула: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов! Но за меня вам наши товарищи отомстят». Это она сказала уже с петлей на шее. Она хотела ещё что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из-под ног, и она повисла. Она инстинктивно ухватилась за веревку рукой, но немец ударил её по руке. После этого все разошлись».

Тело Зои провисело на виселице около месяца, неоднократно подвергаясь надругательствам со стороны проходивших через деревню немецких солдат. Под Новый 1942 год пьяные немцы сорвали с повешенной одежду и в очередной раз надругались над телом, исколов его ножами и отрезав грудь. На следующий день немцы отдали распоряжение убрать виселицу, и тело было похоронено местными жителями за околицей деревни.

В последствии тело Зои Космодемьянской было перезахоронено на Новодевичьем кладбище в Москве. 16 февраля 1942 года был подписан Указ Верховного Совета Союза ССР о присвоении народной героине звания Героя Советского Союза. По-смертно.

Староста Свиридов, предатель Клубков, пособники фашистов Солина и Смирнова были приговорены к высшей мере наказания.

Одной из самых громких ликвидаций высших гитлеровских сановников явилась казнь гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе.

Задания на ликвидацию палача белорусского народа Кубе получили все действующие в районе Минска партизанские командиры. На протяжении всего лета и сентября 1943 года велась охота на гауляйтера».

▲ Палач белорусского народа Вильгельм Кубе

▲ Банов Иван Николаевич

▲ Орловский Кирилл Прокофьевич

ра Белоруссии. Однако все покушения оставались безрезультатными. За Кубе охотились долго и настойчиво партизаны целого ряда отрядов, в том числе, действовавшие по линии Главного разведывательного управления Красной Армии и НКВД (Д. И. Кеймах, Н. П. Федоров, С. А. Ваупшасов, К. П. Орловский, П. Г. Лопатин, И. Ф. Золотарь и др.).

В феврале 1943 года командир спецотряда «Соколы» К. П. Орловский получил информацию, что в Машуковские леса, едет охотиться на кабанов гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубе, приглашенный главным комиссаром Барановичей Фридрихом Фенсом и обергруппенфюрером Фридрихом Засорнасом.

17 февраля 1943 года Орловский организовал засаду с двух сторон лесной дороги, у него в тот момент было в наличии только 13 партизан. Показалась колонна, охрана верхом на лошадях с автоматами наизготовку. На передних санях крупнокалиберный пулемет, за ними сани с фашистскими главарями, затем снова конная охрана, всего 50 эсесовцев.

Орловский пропустил колонну, решил дожидаться возвращения немцев с охоты — «пусть расслабятся, пусть выпьют за удачную или неудачную охоту».

В седьмом часу вечера партизаны услышали пьяные возгласы фашистов. Внезапный кинжальный огонь смешал в кучу людей и коней. Орловский видел, как на передних санях опрокинулся навзничь фашист в медвежьей шубе. Во время боя Орловский был ранен в руку. Вместо гранат использовали 200-граммовые толовые шашки с привязанными вокруг болтами. Орловский поджег огнепроводный шнур, но в пылу боя не рассчитал скорость горения пороха и бросил заряд поздно. Прозвучал взрыв, осколками зацепило руку. Повалившись на снег, Орловский скрипел зубами от нестерпимой боли, но был в сознании до конца боя. Убиты Фенс и Засорнас, двум эсэсовцам-охранникам удалось бежать, гауляйтера Кубе среди фашистов не было.

Вернувшись на базу, у Орловского начался жар. Рука, опухла

и стала чернеть по краям. Раненый терял сознание, бредил. В отряде не было медика. Послали связного к капитану «Черному» (оперативный псевдоним Героя Советского Союза И. Н. Банова), отряд которого базировался поблизости. Когда И. Н. Банов прибыл в отряд, К. П. Орловский никого уже не узнавал.

«Мы нашли ножовку, на огне костра прокалили, протерли спиртом. Залили в горло К. П. Орловскому полкружки спирта, приступили к операции. Надрезав кожу вокруг руки, завернули ее к локтю. Начали отделять (резать) живую ткань выше границы почернения. Оголилась кость. Когда начали по живому ее пилить, Кирилл Прокофьевич пришел в себя».

Разжав ножом стиснутые зубы, насильно влили полкружки спирта. Снова начали пилить. От дикой боли К. П. Орловский снова приходит в себя. И снова приходится силой вливать спирт ему в рот. Операция прошла успешно. После войны К. П. Орловский в шутку называл меня «мой личный хирург».

▲ Ваупшасов Станислав
Алексеевич

22 июля 1943 года раздался взрыв в одном из театров Минска. По данным ЦШГД и ГРУ, было убито 70 и ранено 110 солдат и офицеров противника. Но Кубе за несколько минут до взрыва покинул театр.

Летом 1943 года разведчица В.В. Гуринович из бригады Градова (оперативный псевдоним Ваупшасова С.А.) установила, что Кубе часто ездит в одну из своих загородных резиденций в совхоз Локшица. Группа партизан-разведчиков проникла на южную окраину Минска, несколько суток просидев в засаде на шоссе Минск — Локшица, в районе которого была эта резиденция. Однако машина гауляйтера на этой дороге в те дни так и не появилась.

В конце августа 1943 года Градов вновь направил в Минск группу «охотников». Стало известно, что на 6 сентября намечен большой банкет по случаю 10-летия прихода Гитлера к власти. Был осуществлен взрыв в офицерской столовой. Убито 36 высокопоставленных фашистских чиновников и офицеров вермахта и СД. Однако Кубе на банкет не явился.

Но палач белорусского народа «генеральный комиссар и гауляйтер Белоруссии» не ушел от справедливого возмездия, советские патриоты

его казнили. Кубе был ликвидирован, не убит, а именно казнен по приговору советского народа правомерно. В рамках глобальной войны, когда стоял вопрос о выживании целых народов, ликвидация Кубе явилась закономерным ответом на его злодеяния. В Берлине был объявлен траур, а на фронтах и в тылу наблюдалась

полная деморализация личного состава противника.

Непосредственными исполнителями акта возмездия, казни над палачом белорусского народа гауляйтером Кубе следует считать Героев Советского Союза Елену Георгиевну Мазаник и Марию Борисовну Осипову.

Секретно

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПОКУШЕНИИ НА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЕЛОРУССИИ, ГАУЛЯЙТЕРА МАЙОРА ЗАПАСА ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ В НОЧЬ НА 22.9.1943 Г.

В ночь на 22.9.43 г. в 00 час. 40 мин. в спальне генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные. Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой и служащими газовой команды.

Рядом с ним лежала жена Анита Кубе, урожденная Линденколь, которая была на 8-м месяце беременности и осталась невредимой, отделавшись только нервным шоком. Его трое маленьких детей, которые находились в другой комнате, отделенной от спальни ванной, спали и остались также невредимыми.

От удара взрывной волны обстановка спальни была почти полностью разбита. Находящийся в Минске на Театральной улице жилой дом №27, который граничил непосредственно со зданием генерального комиссариата, внешне не пострадал.

При осмотре места происшествия немедленно назначенной Большой специальной комиссией, состоявшей из штурмбанфюрера СС и криминал-советника Бондорфа (Bondorf) — в качестве руководителя, а также представителей из сектора уголовной полиции оберштурмфюрера СС Брейера (Breuer) и сектора государственной полиции — оберштурмфюрера СС и криминал-комиссара Хайса (Heiss), во время просеивания мусора и обломков были обнаружены и изъяты материальные остатки.

Руководствуясь материалами расследований проведенных подобными особыми комиссиями по поводу взрывов мин в различных важных немецких учреждениях, оберштурмфюрер СС Брейер установил, что в данном случае речь идет об остатках замедлителя магнитной мины неопределенного срока действия английского происхождения.

Примененная мина, при проверке на месте происшествия, несомненно, была установлена примерно за 12 часов на выступающих пружинах матраца металлической кровати гауляйтера Кубе и там взорвалась. За это предположение говорит также характер ранения гауляйтера. Действие мины было ослаблено матрацем и телом гауляйтера. Этим можно объяснить также невредимость его жены.

Так как дом гауляйтера день и ночь охранялся собственной охраной из 12 человек полиции (Ordnungspolizei), вопрос встал, прежде всего, только о тесном круге лиц, состоявшем из обслуживающего персонала и входивших в дом лиц.

Дознание ограничилось поэтому в первую очередь на немедленной установке этого круга лиц, которые в течение последнего времени перед покушением что-либо делали в доме гауляйтера.

На месте происшествия были задержаны работающие и занятые в домашнем хозяйстве четыре горничные.

Их проверка вначале не показала какой-либо связи их с покушением.

Уже утром 22.9.43 г. Было установлено, что единственная, жившая из-за недостатка места вне дома, служанка Елена Мазаник, 4.4.14 г. р. (имя Карина), проживающая в Минске, по ул. Театральной, №48, кв. 10, дома отсутствовала.

Так как такие существенные обстоятельства дали известные основания подозревать Мазаник, ее квартира была вскрыта. Оказалось, что квартира была почти полностью очищена.

Ее сестра, ведущая совместно с ней домашнее хозяйство, Валентина Шуцкая, 1918 г. р. (имя Валя), также отсутствовала.

Расследование между тем на установленном месте службы сестры (казино немецкого суда в Минске) показало, что Ш. якобы из-за болей, вызванных спазмами сосудов, 21.9.43 г. в 10.30 оставила свое рабочее место. Чтобы ей не нужно было в дальнейшем возвращаться на работу, она перед своим уходом попросила предоставить ей 21.9.43 г. выходной день.

При дальнейшем расследовании у различных доверенных лиц, которые имели контакт с Ш., было выяснено, что М., хотя и поддерживала отношения с немцами, очевидно с целью разведки, высказывалась антинемецки.

Так, недавно при своей подруге она выразилась, что горда тем, что она русская и что русские при советской власти имели много больше, чем при немцах.

Также было установлено, что ее первый муж был расстрелян немцами как партизан и что ее второй муж работал шофером в НКВД г. Минск.

Она сама выдавала себя доверенному лицу как служащую Центрального комитета НКВД. Поэтому предположение, что только Мазаник могла быть преступницей, было правильным. Это предположение в дальнейшем расследовании было подкреплено.

Что существовала тесная связь Мазаник с НКВД, проясняет то обстоятельство, что М. пыталась некую Галину Липскую, из круга своих знакомых, завербовать для шпионской деятельности против немецких войск. Липская, однако, это предложение отклонила. Свое положение в доме гауляйтера М. определенно использовала в целях разведки, т.к. она неоднократно имела возможность убирать служебный кабинет гауляйтера.

В связи с этим особо привлекает внимание то, что, пожалуй, для всех остальных служащих дома, но не для М., генеральный комиссар вносил предложения проверки через гестапо.

Подобная проверка (в отношении ее), таким образом, не состоялась.

Свое бегство обе сестры маскировали тем, что уже за несколько дней до покушения продали свои пожитки и остальные носимые вещи. Мазаник пришла 21.9.43 г. как обычно в 7 часов утра на работу в дом гауляйтера, жаловалась остальным работницам на сильную зубную боль и в 10.30 оставила дом. Свой преждевременный уход она маскировала, как и ее сестра Ш., а именно через свою подругу она просила фрау Кубе о перенесении ее выходного дня 21.9.43 г.

Она лечила зубы, по особому распоряжению гауляйтера, несмотря на то, что была белорусской, у немецкого врача, однако 21.9.43 г. она к врачу не пошла.

При дальнейшей проверке круга знакомых обеих сестер натолкнулись якобы на любовника Мазаник по имени Степан, который был установлен в лице Стефана Тиллера, руководителя почтового отделения в генеральном комиссариате.

Теперь, благодаря этому, возникла возможность установить деревню вблизи Минска, куда обе сестры ездили ухаживать за матерью.

В этой деревне — Малая Малюковчина — был действительно установлен дом матери, однако он оказался закрыт и совершенно пуст. Ключи были переданы родственнице семьи сестер, некой Анне Рулевич, где они действительно были установлены.

Расследованием было установлено, что все имущество вывезли два возчика, из которых один был установлен в соседней деревне Потребки как некий Павел Кароль.

По его сообщению и с его помощью удалось установить квартиру в предместье Минска — ул. Заславская, №35а, кв. 6.

Владелица этой квартиры сначала отрицала, что приняла беглецов, однако после долгой лжи и очной ставки призналась, что она действительно за плату в 100 рейхсмарок приняла их, а их имущество отдала своему соседу Николаю Дрозду.

Беглецами были Валентина Ш. и ее мать Анна Ш., а также оба малолетних ребенка первой. При обыске в доме Дрозда была действительно найдена различная одежда в замурованном потайном подвале.

Среди вещей находилось также темно-голубое пальто, которое было безоговорочно опознано служанкой гауляйтера Галиной Вигал как собственность Мазаник.

Позже в деревянном сарае в штабеле дров были найдены два детонатора, которые, по показаниям Дрозда, принесла некая Мария Осипова, примерно 30 лет. Приметы: 30 лет, рост 1 м 75 см, гибкая, черные волосы, смуглое длинное лицо.

Хозяин усадьбы Николай Дрозд, 15.8.1886 г.р., а также его жена Елена Дрозд 1890 г.р. и их дочь Регина Дрозд 16.10.23 г.р. были арестованы незадолго до их подготовленного бегства.

Дрозд признался, что 18.9.43 г. Мария Осипова и Мария Дуброва ждали его на мосту в Минске, когда он возвращался из деревни Вячи со сбора ягод домой, и он получил от них две мины.

Эти мины он принес в свой дом, где они были спрятаны Осиповой в саду.

Находившаяся под арестом Дуброва вынуждена была подтвердить, что эти данные соответствуют действительности, и что она получила эти мины в лесу недалеко от деревни Вячи от неизвестного мужчины. Этот неизвестный мужчина относился, по словам Дубровой, к партизанам.

В ходе дознания было далее установлено, что Осипова с апреля с.г. жила у Дрозда и неоднократно предпринимала так называемые служебные поездки. Также она во время своего проживания у Дрозда развернула сильную антинемецкую пропаганду и в этом смысле авторитетно действовала, отчасти с успехом, на круг своих знакомых.

Далее она поддерживала связь с некой Тоней (приметы: примерно 40 лет, среднего роста, гибкая, волосы соломенного цвета, зачесанные на пробор, лицо в оспинах, в черном платке, темная одежда и черные сапоги), которая не была установлена, но, очевидно, также относится к партизанам. Тоня и Мария Осипова имели общие дела и были часто вместе. Тоня должна была также знать семью Ш., т.к. она ожидала ее 20.9.43 г. и содействовала в устройстве на ночлег.

Тоня и Осипова провели ночь на 21.9.43 г. у Дрозда. Осипова оставила квартиру Дрозда 21.9.43 г. в 5.30 утра, в то время как Тоня в тот же день в 6 часов утра вместе с беглецами и возчиком, которого не удалось установить, уехала в направлении Минска.

Известно, что Ш. вышла на работу в немецкий суд в 7 утра.

В 11 часов утра Осипова вернулась к Дрозду и вскоре после этого оставила дом якобы для того, чтобы предпринять снова служебную поездку. Дрозд показал, касаясь Осиповой, что речь идет о чрезвычайно деятельном агенте партизан.

Она предлагала его и его семью в случае преследования переправить в Москву.

Нет сомнения, что Мария Осипова 21.9.43 г. утром принесла мины в Минск и там лично или через связного передала их Мазаник, которая в это время еще находилась в своей квартире на Театральной улице, 48.

Этот связной был установлен в лице Георгия Куликова, 28.5.14 г.р., в задачу которого входила передача писем и пакетов Мазаник и Осиповой.

В дальнейшем его задача заключалась в том, чтобы разведывать для Осиповой настроения населения, немецких частей, месторасположения отдельных подразделений вермахта и разные важные события.

При этом ему содействовал некий Владимир Сибко, 17.11.12 г.р. Работая музыкантом в «немецком доме», он выполнял свои задания, заставляя знакомых официанток показывать ему письма от немецких солдат, выписывая из них отдельные номера полевых почт и другие важные подробности, а также всеми путями пытаясь заполучить сведения о немецких войсках. Оба были арестованы.

Свою деятельность они продолжали длительное время и передавали материалы Осиповой через Галину Липскую, 26.1.19 г.р.

Липская, пожалуй, знала о делах Осиповой и ее связных, однако ее разведывательная деятельность сводилась только к дальнейшей передаче материалов.

В связи с арестом Куликова и Сибко была раскрыта широкоразветвленная и хорошо организованная разведывательная служба партизан и тех, что стоят за ними.

Были выявлены важные следы, которые указывали на новое покушение и на других связников-разведчиков, которые будут, однако, преследованы в рамках особого процесса.

Что касается задержанного Куликова, то его следует рассматривать вместе с Марией Осиповой как лиц, вручивших Мазаник мину, предусмотренную для покушения на гауляйтера, так как было точно установлено, что, наряду со своей шпионской деятельностью, он часто бывал на квартире у Мазаник и постоянно приносил туда пакеты и почту.

У бывшего любовника Мазаник, Стефана Тиллера, была изъята годная к репродукции ее фотография.

Проводившийся розыск Мазаник и ее родственников, а также Марии Осиповой и Тони не мог быть успешным, так как вышеназванные после выполнения своего специального задания с помощью Осиповой были отправлены в Москву на самолете из ближайшей партизанской области.

Осипова использовала также в качестве связного Марию Дуброву, которая, без сомнения, как закоренелая коммунистка получала от нее задания.

Так, при заключительном обыске в ее квартире были обнаружены спрятанные между досок пакетики с пятью бумажными облатками, содержащими стрихнин.

Химический анализ точно показал, что это был смертельно действующий яд.

Принимая во внимание тесную связь вышеуказанных лиц, можно почти со 100-процентной уверенностью сделать вывод, что, в случае неудачи покушения с миной, вся семья Кубе должна была быть отравленной стрихнином.

Количества изъятого яда хватило бы, чтобы отравить более 100 человек.

Далее, при помощи работавшей на кухне немецкого суда Ш., имелась возможность подмешать яд в отпускаемые блюда.

Оценка всех сторон дела показывает, что Мария Осипова — лицо, действующее по заданию Москвы и именно НКВД.

Непосредственная исполнительница — Елена Мазаник, как уже упоминалось, также имеет отношение к НКВД.

Сведения о жизни и обычаях семьи Кубе и другие важные происшествия, вследствие рода работы Мазаник, легко передавались в Москву.

Дрозда и Дуброву необходимо рассматривать как закоренелых коммунистов.

Куликова и Сибко они использовали в качестве подвижных связных.

Находящиеся под арестом родственники Дрозда (жена и дочь) знали о преступной деятельности вышеуказанных лиц.

Липская — соучастница, однако она отклонила всякую активную разведывательную деятельность.

Задержанный в ее квартире Леонид Етишко, 17.8.17 г.р., по расследованию, не имеет никакого отношения к делу. Он не имеет постоянного занятия и поэтому вопрос стоит о его использовании на работах.

Так же необходимо поступить и с Липской. К арестованным, за исключением Липской и Етишко, я предлагаю применить острейшие средства государственной полиции.

Случай должен быть передан в IV отдел для дальнейшей обработки и использования.

Командир DS Pad SD Белоруссии распорядился распустить Большую специальную комиссию (GSK) к 29.9.43 г.

Подписал Бондорф,
штурмбанфюрер СС и криминал-советник,
руководитель Большой специальной комиссии

▲ Осипова Мария Борисовна

▲ Шацкая Валентина Григорьевна

▲ Мазаник Елена Григорьевна

В конце 1941 года Мазаник Е. Г. удалось поступить на работу уборщицей в казино при генеральном комиссариате.

Приемом и оформлением на работу русских занимался сам гауляйтер Кубе. После проверки ее приняли уборщицей коридоров и туалетных. Ее обязанностью было топить печи, чистить сапоги охране и стирать белье. Каких-либо данных о ее подпольной деятельности в оккупированном гитлеровцами Минске не имеется.

Зная о том, что Мазаник имеет доступ в комнаты, где работает и отдыхает гауляйтер Кубе, командование партизанской бригады «Дядя Коля», командир, капитан ГБ П. Г. Лопатин, была сделана попытка использовать это обстоятельство для покушения на Кубе. Резидент разведотдела бригады «Дядя Коля», «Канская» (Н. В. Троян) первой вышла на Е. Г. Мазаник с предложением ликвидировать гауляйтера.

Вспоминая эту встречу с Н. В. Троян, Е. Г. Мазаник писала: «Надя сразу сказала, что она из партизанского отряда и пришла предложить мне

задание — убить Кубе. «Согласна ли ты на это?» — спросила она. Я тут же дала согласие, хотя не была уверена, что Надя действительно пришла от партизан».

Но, испугавшись, что Троян могла быть агентом гестапо, Мазаник стала уклоняться от встреч с нею и вскоре прекратила с Троян всякую связь.

На связь с Мазаник вышла М. Б. Осипова, оперативный псевдоним «Черная», руководитель резидентуры в Минске, работавшая в тесном контакте с военными разведчиками (Особая партизанская бригада «Дима», Разведывательного управления Генерального штаба), в НКВД она проходила под псевдонимом «Цапля» (была привлечена к сотрудничеству и с этим ведомством).

Встреча была организована директором одного из кинотеатров Минска Николаем Васильевичем Похлебаевым, агентом Разведывательного управления ГШ. В начале войны он был тяжело ранен. В бессознательном состоянии его подобрали немцы и поместили в Минске в госпиталь для военнопленных. Оправившись от ранения, он при помощи медсестры скрылся. Позднее ему удалось устроиться на работу в кинотеатр, где вскоре занял должность директора.

По предварительной договоренности на встречу с Осиповой должны были прийти Мазаник и ее сестра Валентина Шуцкая, работавшая в казино немецкого суда. Но в назначенное время сестры не явились.

Осипова высказала Похлебаеву сомнение по поводу благонадежности «Гали» (псевдоним Мазаник), так как есть информация о том, что «она с немцами гуляет».

На следующей встрече, организованной подпольщиком Жоржем (Георгием Куликовым) и Похлебаевым, Осипова мучительно ожидала свидания с сестрами, срыв первой встречи в напряженной обстановке оккупированного города произвел на нее тягостное впечатление.

Мазаник описывает встречу с Осиповой: «Твердой и надежной явилась связь с Марией Осиповой

и через Николая Похлебаева. Когда сестра познакомила меня с Николаем, я почему-то сразу почувствовала большую симпатию к этому человеку. Он, Николай-то, и познакомил меня с Марией Осиповой. Он отрекомендовал ее как связную из отряда «Дима», причем сказал прямо: «Девушки (он имел в виду меня и сестру), я вам доверяю и открою вам секрет: я с Осиповой встречался несколько раз в отряде «Дима» и мы оба получили там задания. Конечно, они различны, но цель одна — борьба с врагом, надеюсь, что и вы будете нам помогать». Я ответила: «Спасибо за доверие, будем работать сообща»... Как-то в солнечный день я с Валентиной спустились по Потемкинской лестнице к реке Свислочь. Здесь нас ждали Николай с Марией, они прогуливались под руку, будто влюбленная пара. Мы подошли к ним, поздоровались как со старыми друзьями, хотя я видела Марию впервые. Николай с Валентиной отошли, а мы с Марией стали говорить о деле. Мария на меня произвела хорошее впечатление, она была спокойной, серьезной женщиной. Когда ей сказала, что начну подготовку

при условии, если они с Валентиной сходят в отряд вместе, Мария охотно согласилась».

В рассказе Марии Осиповой изображена картина несколько иначе.

«Я с Галей отошла в одну сторону, а Валя с Николаем в другую. Я Гале сказала, что у меня с вами разговор будет короткий. Николай вас, очевидно, предупредил, с кем он вас знакомит и, что я от вас хочу. У меня была взята с собой отравка. Я думала передать ее Гале, но она мне сказала, что Николаю не доверяет, а меня вообще не знает, хочет видеть кого-либо из начальства отряда. После этого она рассказала, что к ней приходила какая-то Надя и что Надя вызывает у нее подозрение своим поведением, так как открыто носит по городу листовки и держит себя развязно».

Опасения Мазаник были объективными, она хотела точно знать, что с ней связались именно представители партизан. Работая продолжительное время в канцелярии гауляйтера, она наверняка была осведомлена о том, что гитлеровские спецслужбы имели разветвленную сеть агентуры из числа местных жителей. Разумеется, она сильно боялась, что к ней

могут подослать агентов гестапо для выявления ее благонадежности.

Почему сестры не пришли на первую встречу, Мазаник ответила Осиповой, что они с сестрой были на базаре и задержались.

Чувствуя, возможно, что эта встреча может закончиться безрезультатно, Осипова сказала Гале: «Вы прекрасно понимаете, в какой обстановке находимся. Близится час, когда противника, должен будет отчитаться перед Родиной, что он сделал для ее освобождения от проклятого фашизма».

Партизаны и подпольщики при вербовке агентуры использовали прием психологического давления, где звучала слабо скрытая угроза ликвидации за отказ сотрудничества с партизанами.

Как поступают партизаны, и подпольщики с изменниками и предателями, население хорошо знало, разумеется, знала это и Мазаник. На календаре была вторая половина 1943 года. Разгром немцев в Сталинградской битве и на Курской дуге, коренной перелом в Великой Отечественной войне хорошо были известны на оккупированной территории и настрой населения был иной нежели в 1941 году.

Мазаник настояла на встрече с командованием партизанского отряда. Осипова дала согласие, предупредив, что придется идти пешком сорок километров. Мазаник сославшись на занятость (она не могла отлучиться с работы из дома гауляйтера), сказала, что вместо нее пойдет ее сестра Валя.

В субботу 10 сентября в 6 часов утра Валентина Щуцкая встретилась с Марией Осиповой, и они ушли на партизанскую базу в лес. На следующий день они благополучно вернулись в Минск. В партизанском отряде заместитель по агентурной разведке майор Н. П. Федоров дал Валентине ампулу с ядом.

13 сентября Мария Осипова встретилась с подпольщиком Сибко Владимиром и передала ему свежие советские газеты, которые принесла из отряда. Затем отправилась

▲ Осипова М. Б. в партизанском отряде

▲ Похлебаев Николай Васильевич

на встречу с сестрами. В назначенное время они не явились. Чтобы не вызывать подозрение, некоторое время подождав еще, Осипова ушла.

14 сентября Николай Похлебаев организовал очередную встречу в 18 часов. На ней было принято решение ликвидировать Кубе, заложив мину в его кабинет или спальню. От первоначального плана ликвидировать Кубе путем отравления решили отказаться, так как первыми в доме принимали пищу его дети.

Договоренность с возможным исполнителем акции возмездия была достигнута. Оставалось доставить мины из партизанского отряда и передать их исполнителю.

Мария Осипова получила мины в спецотряде «Дима» Главного разведывательного управления. Командованию отряда было известно, что Мария Осипова, также связана с оперативными группами НКВД,

тоже охотившимися за Кубе. Но, исходя из агентурно-оперативной обстановки, Марии Осиповой «Черной» было приказано временно прекратить с ними любые контакты.

Из партизанского отряда Мария Осипова ходила на связь под видом спекулянтки. Из города она несла одежду, чтобы поменять на хлеб в деревне (в одежде искусно были зашиты разведсведения). Из деревни (партизанского отряда) она несла продукты, для продажи или обмена (под продуктами часто проносила листовки и взрывчатку).

Две небольшие на вид мины Осипова положила в корзинку, засыпала брусникой, сверху положила яйца и вареную курицу. На подходе к городу Осипову остановил патруль полицаев.

«Чего несешь» — спросили полицаи.

Я сделала глуповатую физионо-

мию. Хотя она у меня и так не особенно умна, пожала плечами и говорю, что несую ягоды, яички и курицу.

Один из полицаев спросил: «Что под ягодами?»

Я улыбнулась глуповато и говорю: «Да что там может быть?»

Полицай приказал высыпать ягоды из корзины. Я стала плакаться, что детей у меня много, а ягоды перепачкаются в песке, у меня их никто не купит.

Откупились от полицаев курицей, яйцами и 25 марками. После этого еле дошла до места, так как была в состоянии стресса.

При обнаружении мин Осипова была бы немедленно доставлена в гестапо и расстреляна, операция по ликвидации Кубе сорвалась бы окончательно. Можно только догадываться, что пережила отважная подпольщица за это время общения с полицаями.

16 сентября Мария Осипова, согласно договоренности, отправилась на встречу с Еленой Мазаник, положив в сетку, завернутую в газету мину и прикрыв ее сверху порванными туфлями.

Мазаник на встречу не явилась. В тот момент состояние Осиповой было на грани срыва.

Как выяснилось потом, Мазаник не пришла на встречу ввиду отъезда Кубе в командировку.

В воскресенье 19 сентября состоялась очередная встреча Осиповой и Мазаник на которой последняя сообщила, что жена гауляйтера во вторник поедет за покупками и, возможно, в этот день создастся благоприятная ситуация для закладки мины.

20 сентября вечером состоялась контрольная встреча, на которой Мазаник получила от Осиповой мину.

Со слов Елены Мазаник это происходило так:

«В моей комнате стенки были тонкие, нам приходилось разговаривать шепотом — с одной стороны жил полицай, да и другой сосед тоже был ненадежный. Мария ко мне пришла якобы для того, чтобы купить туфли. Она их начала примерять, ходить по комнате и торговаться. Я просила

двести марок, она давала сто, потом сто пятьдесят. Торговались мы примерно минут сорок, за это время она вынула мину и проинструктировала меня, как ее завести. Но, видимо, она сама плохо знала, как это делается, в мину никак не входил замыкатель, и мы ножом пытались расширить паз. Валентина в это время пела песни и уговаривала меня продать туфли... Наконец, все было готово. Я подложила мину под матрац, и мы сели на кровать — попробовали, не чувствуется ли мина. Оказалось, что не чувствуется, и мы пришли к выводу, что это надежный способ отправить на тот свет господина Кубе. Затем мы с Марией быстро «сошлись в цене» за туфли. Мария громко отсчитала деньги, завернула туфли и, выходя, сказала: «Все же переплатила я за туфли. Но, что делать, они мне очень понравились!» Это было в шесть часов вечера. После ухода Марии сосед-полицай спросил меня, что это за новая женщина была у меня. Я ответила, что она купила у меня туфли.

Мину я сначала положила в печку, там она пролежала до темноты. В час

ночи я принесла ее в комнату. Завести ее нужно было в два часа ночи, с тем чтобы она взорвалась в два часа ночи на следующий день. В два часа ночи я завела мину и положила ее под подушку. Вдвоем с Валей мы легли на кровать — если взорвемся, погибнем вместе. Ведь если бы она взорвалась без нас, все равно нам грозила гибель».

О возможных последствиях этих действий можно только догадываться. Положить поставленную на боевой взвод мину под подушку и лечь на нее спать... Колупать ножом мину, расширяя паз отверстия в мине для замыкателя... Хорошо все, что хорошо кончается. Чудовищная женская беспечность.

Мария Осипова никогда не имела дела с минами. Когда она пришла в партизанский отряд, майор Федоров приказал принести в землянку две новейшие мины, которые в августе 1943 года Центр прислал в отряд по заявке Д. И. Кеймаха. Втроем — Федоров, его заместитель Хатагов и Осипова детально обсудили план предстоящей операции. Мины были небольшими. Мария даже усомни-

лась, что одна такая «игрушка» способна уничтожить Кубе. Федоров успокоил: мина обладает значительной поражающей мощностью. Ее особенность в том, что в ней нет часового механизма. Поэтому «услышать» ее невозможно.

— Таковую мину можно подложить даже под матрац в кровати Кубе, и никто ее не обнаружит, — объяснил Федоров.

Майор научил Марию запускать взрывной механизм, объяснил, что после запуска взрыв произойдет строго в определенное время, рассчитал, когда мину следует заложить в постель Кубе...

21 сентября в 6 часов утра Мазаник положила в сумку мину и отправилась на работу в дом гауляйтера Кубе, в последний раз. С Валентиной они договорились, что если в доме Кубе внезапно появятся гестаповцы, это будет означать, что операция потерпела провал и Валентине надо будет немедленно уходить.

На случай провала у Елены Мазаник и сестры Валентины был яд, в случае захвата их эсэсовцами они решили его принять.

▲ Перед выходом на операцию

▲ Партизанский отряд на марше

На входе в дом гауляйтера прислугу всегда обыскивали. Содержимое дамской сумки было покрыто красивым платком, в руках еще портфель в нем банные принадлежности — полотенце и мочалка, будто работница собиралась мыться в душе.

В этот день, на счастье Елены Мазаник, дежурил наряд, с солдатами которого она была в хороших отношениях. Обыск прошел формально. На втором посту немецкий офицер потребовал открыть сумку. Елена, сдерживая волнение, открыла ее.

Офицер обратил внимание на красивый платок, его он заинтересовал. Мазаник тут же пояснила — это для фрау Аниты, если господину офицеру нравится, то она завтра принесет ему такой же. Имя жены Кубе, которой Елена якобы несла платок, остановило офицера, и он пропустил прислугу.

Придя в комнату прислуги, Мазаник переоделась. Мину подвязала под платье ниже груди. Поверх платья надела фартук, но не завязала его сзади, чтобы он висел на ней

свободно — так мина была совсем незаметна. С миной на груди отважная подпольщица ходила по дому.

В 9 часов утра Кубе, его жена Анита и дети встали с постели. Гауляйтер, встретив Мазаник на лестнице (Елена разговаривала по-немецки), поинтересовался причиной ее бледности. Мазаник ответила, что у нее болит зуб и что не спала всю ночь из-за больного зуба и попросила у него разрешения пойти к зубному врачу и на работу в этот день больше не приходиться. Кубе дал согласие и даже распорядился, чтобы Мазаник отвели к немецкому зубному врачу.

После завтрака гауляйтер Кубе со своим адъютантом Виленштейном уехал на службу. Жена Анита с младшим сыном Вилли уехала в магазин за покупками. Два старших сына гауляйтера отправились в школу.

В доме остались горничные Яня и Стефа, повариха Домна и дежурный офицер СД, который с утра и до поздней ночи постоянно дежурил у телефона. Его комната находилась как раз напротив спальни Кубе. Он редко покидал комнату-аппаратную, особенно когда Кубе и его жена уходили из дому.

Мазаник предложила офицеру связи спуститься вниз позавтракать. «...А если позвонит телефон, я быстро вас позову», — сказала я ему. Он охотно согласился и, когда завтрак был готов, спустился в полуподвальное помещение... Я стала торопиться, каждую минуту могла возвратиться Янина. Обезав все комнаты и убедившись, что никого нет, я проскользнула в спальню Кубе. В руке у меня была мина, завернутая в детские штанишки, — скажу, в случае чего, искала, мол, здесь нитки для штопки. Когда я проходила комнаты, все время окликала жену Кубе — Аниту, так как боялась, что может быть, кто-нибудь еще есть в доме. В спальне я быстро заложила мину между матрацем и пружинами, ближе к головной части кровати. Заложив мину, я села на кровать — проверила, не чувствуется ли мина, нет, все было хорошо — на матраце лежала еще тонкая перина. И вот тут-то все чуть не сорвалось...

Только я успела встать с кровати, как в дверях спальни появился дежурный офицер. Он подозрительно посмотрел на меня и строго спросил, что я здесь делаю одна, почему нахожусь в комнате, уборка которой поручена другой (все комнаты второго этажа убирала другая прислуга, а я убирала весь третий этаж, кабинет Кубе, столовую, комнату Аниты и еще несколько комнат для гостей). В эту же минуту спустилась вниз Янина.

Янина была очень красивая девушка. Я знала, что она нравится этому офицеру и что сейчас только она сможет меня выручить. Я обратилась к ней со словами: «Яня, дорогая, поцелуй, пожалуйста, господина офицера, он такой злой сегодня, обещай, что ты сегодня вечером с ним встретишься!» Янина кокетливо взглянула на офицера и, приблизившись, сочно поцеловала его в губы. Только после этого я объяснила офицеру, зачем я сюда пришла и что мне тут надо.

«Я хотела заштопать эти штанишки, а нитки находятся тут», — сказала я. После поцелуя Янины офицер хотя и подобрел, но строго сказал мне, чтобы я раз и навсегда запомнила, что, когда в комнате никого нет, я не имею права входить в нее. Я сказала, что этого больше никогда не будет, я больше никогда сюда не зайду, и попросила его, чтобы он не говорил об этом Кубе и Аните, а то мне здорово влетит.

Офицер внимательно осмотрел спальню, заглянул в тумбочку, открыл гардероб, поднял на кровати подушку, одеяло и сказал: «Можешь идти, русская свинья, чтоб твоего духу здесь больше не было!» Я еще раз извинилась и вышла. В кабинете Кубе я взяла пачку лучших сигарет и, отдавая их офицеру, сказала, что это ему за его доброту ко мне, что эти сигареты подарил мне сам господин Кубе. Он взял их с большим удовольствием, а я сошла вниз, взяла пальто, портфель, сумку и сказала, что с разрешения Кубе ухожу к зубному врачу. Если зуб удалю, то на работу больше не приду. Мне разрешили уйти...»

В 10 часов Елена Мазаник была в сквере около театра Янки Купалы.

Через несколько минут туда же прибыли Валентина и Мария Осипова. Мария Осипова предложила женщинам, не теряя ни минуты, идти к Оперному театру, где их подберет грузовая машина. Когда, у театра к сестрам подъехал грузовик, за рулем которого был водитель Николай Фурц, Валентина и Елена неожиданно для себя увидели в кузове и Марию Осипову.

Без остановок грузовик добрался до Паперни, где должен был загрузиться песком. Три женщины направились в лес. Мария одной ей известными тропами вывела сестер к маяку, условленному месту встречи. Там их ждал партизан с лошадью и телегой. Спустя несколько часов подпольщицы оказались в партизанском отряде.

Ночью майор Федоров, Мария Осипова и сестры Елена Мазаник и Валентина Шуцкая не спали. Жда-

ли вестей из Минска. Утром стало известно, что гауляйтер Кубе уничтожен.

В Центр срочно ушла шифровка: **«22 сентября 1943 года в 4.00 взрывом убит генеральный комиссар Белоруссии Кубе. Диверсию готовил при помощи Черной через Шуцкую Валентину Григорьевну. Диверсию совершила Галя — Мазаник Елена Григорьевна. Мина была подложена под матрац кровати в спальне Кубе. Люди, готовившие диверсию, находятся у меня. Колокол».**

Так успешно закончилась операция, задуманная ещё командиром Особой партизанской бригады «Дима» Д.И. Кеймахом.

Великую Отечественную войну Давид Ильич Кеймах начал в сентябре 1941 года в составе специально-

▲ Кеймах Давид Ильич

▲ Перед заброской в тыл врага

го разведывательно-диверсионного отряда Разведывательного Управления Генерального Штаба Красной Армии под командованием военного инженера 2-го ранга Линькова Григория Матвеевича в должности комиссара отряда.

Д. И. Кеймах в начале войны работал старшим инженером Научно-исследовательской лаборатории Главного артиллерийского управления Красной Армии. В этом же институте работал военный инженер 2 ранга Г. М. Линьков.

В начале июля 1941 года Г. М. Линьков подал рапорт на имя начальника института с просьбой направить его в тыл противника. Но ему было отказано.

Г. М. Линькову в 1941 году было сорок два года. Он имел опыт партизанской борьбы, приобретенный в годы Гражданской войны, когда отважно сражался против войск Колчака и атамана Дутова. Был дважды тяжело ранен. После Гражданской войны он учился в партшколе,

на рабфаке, после чего закончил Военную электротехническую академию. Накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз Линьков работал в научно-исследовательском институте Красной Армии.

19 июля 1941 года Г. М. Линьков обратился напрямую в Секретариат ЦК ВКП (б) с просьбой направить его с группой специально подготовленных 15-20 человек в тыл врага для партизанской борьбы. В своем заявлении он писал:

«...Принятое мною решение и моя просьба были обоснованы моим опытом партизанской борьбы в тылу врага, приобретенным в годы Гражданской войны... Я имею большой опыт работы с массами, хорошо знаю быт и нравы деревни и считаю, что эту сложную и ответственную задачу я выполню с честью. А если придется отдать жизнь, то я предпочитаю через 20-30 дней умереть в бою, чем через 25-30 лет умереть в постели. Мне 42 года, но физиче-

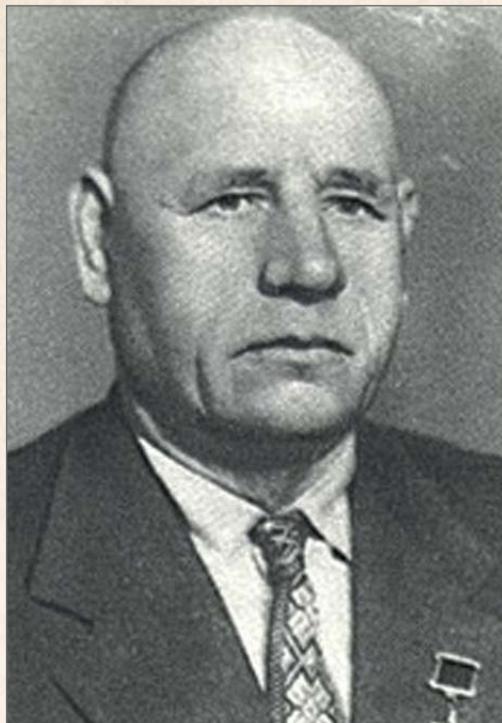
ски здоров и способен перенести любые трудности. У меня есть жена, любимый сын, но что может быть любимей матери-Родины?»

Заявление Г. М. Линькова было удовлетворено. Он был направлен в распоряжение военной разведки.

Выброска разведотряда прошла неудачно. Десантники и груз (боеприпасы, взрывчатка, снаряжение, средства связи, питание) были сброшены на обширной территории. Несколько разведчиков погибло в боестолкновениях с противником. Но, несмотря на исключительно трудные условия и отсутствие радиосвязи с Центром (до марта 1942 года) Г. М. Линькову удалось организовать отряд и провести много успешных диверсионно-разведывательных операций в глубоком тылу врага.

15 февраля 1942 года группа разведчиков вместе с Д. И. Кеймахом перешла линию фронта и вернулась на Большую землю. Боевые дороги Г. М. Линькова и Д. И. Кеймаха разошлись.

ЛИНЬКОВ Григорий Матвеевич (1899 — 1961).

Военный. Инженер-полковник Советской Армии. Партизан. Разведчик. Герой Советского Союза (20.01.1944). Во время Великой Отечественной войны — командир 1-й Белорусской партизанской бригады. Оперативный псевдоним «Батя». Автор книги «Война в тылу врага».

Обладал исключительно крепким здоровьем и выносливостью, за что получил от охотников кличку «тюлень» и «лось». Простуды не знал никогда. «Охота не только приучает человека к ходьбе и холоду. Охотник как бы проникает в самую сущность природы. Охотник познает природу так, как не может познать ее человек, не интересующийся охотой», подчеркивал, что «это когда-нибудь пригодится». Пригодилось сполна все, чем владел охотник в суровых условиях вражеского тыла. Благодаря огромному охотничьему опыту, ему удалось выполнить те задачи, которые были на него возложены командованием в тылу противника. Охотничья практика неизменно помогала ему бить немцев внезапно там и тогда, где и когда они этого не ожидали.

Опыт, приобретенный на охоте в мирное время, неоднократно спасал его и его людей почти от неминуемой гибели. Готовясь к заброске в тыл к немцам, Г. М. Линьков обратил внимание на звуковую сигнализацию. После десантирования на парашютах, организаторская группа собиралась, используя крик утки и свист рябчика (при помощи манка).

Под носом у фашистов в течение нескольких часов он собирал своих «утят». Весной 1942, совершая рейд из Витебской области в Пинскую, предстояло переправиться через реку Березину. Приблизившись к реке, заметили высокий противоположный берег. Но перед партизанами был луг, сплошь залитый водой. На лугу были озера, в них глубина воды была больше человеческого роста. Партизаны несли тол, боеприпасы, а главное, батареи для питания рации. Намочить их — значит потерять связь с Москвой. Сотни раз, бродивший по болотам, Г. М. Линьков, опытным глазом охотника заметил верхушки кустов лозы, а по ним контуры озерок под водой. Еще через несколько минут представил, где должны быть возвышенности и низинки. Командир двинулся первым, а за ним все остальные. По причудливой кривой, партизаны прошли несколько километров, не замочив рюкзаков. Сколько раз в самой сложнейшей обстановке, когда вокруг бушевал смерч войны, победа добывалась лишь благодаря опыту, приобретенному на охоте.

«Батя» организовывал постоянные партизанские базы внутри территории огромных колоний журавлей. Журавли — исключительно сторожкие птицы. Стаи журавлей на отдыхе выставляют часового и при приближении человека, издают специфический особый крик, отличный от крика на дикого зверя или домашнюю скотину. Находясь на базе, Г. М. Линькову удавалось определить по крику птиц, кто появился поблизости. Уходя из-под ударов карателей, всегда делал петли, и устраивал засады с подветренной стороны, чтобы обмануть чутые немецких овчарок.

Умение приспособиться к местности играло исключительно большую роль в тылу врага. Как-то с разведчиками четверо суток шли лесами, возвращаясь на партизанскую базу, люди выбились из сил, нужен был отдых. Найдя старые лежки зайцев в густых кустах лозы, по команде «Бати», разведчики забрались в корни и, завернувшись в плащ-палатки. По утру, после сна нашли поблизости следы немцев. Но расчет был правильный, там, где постоянно спит заяц, люди бывают редко. В декабре 1942 Г. М. Линьков помог командиру партизанского соединения С. А. Ковпаку найти аэродром для приема грузов (готовился Карпатский рейд Ковпака). Под аэродром он указал озеро Червонное в Житковском районе Пинской области. На этом озере лед оказался намного толще, чем на других озерах. Этим он здорово удивил Ковпака.

Легендарный партизан-охотник трагически погиб на охоте в 1961 году.

В марте 1942 года Д. И. Кеймах в составе разведгруппы под командованием Героя Советского Союза майора Василия Васильевича Щербина вновь был заброшен в тыл противника. Группа действовала на территории оккупированной немцами Белоруссии в районе городов Лида — Молодечно — Минск — Лепель — Полоцк. Постепенно благодаря активному притоку местных патриотов разведгруппа выросла в разведывательный отряд. 24 сентября 1942 года майор В. В. Щербина проводил занятие с диверсантами и разведчиками, которых обучал использованию новых магнитных мин для совершения диверсий. Неожиданно мина, с которой работал Василий Васильевич, взорвалась в его руках... Командиром отряда был назначен Д. И. Кеймах. В Центре он имел псевдоним «Дима». Отряд продолжал успешно выполнять задания командования военной разведки.

Летели под откос фашистские поезда с военными грузами, живой силой и боевой техникой, уничтожались гитлеровские солдаты и офицеры в засадах устроенных разведчиками бригады, взрывались мосты, предприятия военного значения, ремонтные мастерские и склады. В Центр бесперебойно поступали сведения о действиях противника в зоне ответственности Особой партизанской бригады разведывательного управления под командованием «Димы».

1 мая 1943 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин подписал приказ под № 195. Во втором пункте этого приказа говорилось: «Командирам всех родов войск и общевойсковым командирам — стать мастерами вождения войск, умело организовывать взаимодействие всех родов войск и управлять ими в бою. Изучать противника, улучшать разведку — глаза и уши армии, помнить, что без этого нельзя бить врага наверняка...» В четвертом пункте указывалось: «Пар-

тизанам и партизанкам — наносить мощные удары по вражеским тылам, путям сообщения, воинским складам, штабам и предприятиям, разрушать линии связи противника. Вовлекать широкие слои советского населения в захваченных врагом районах в активную освободительную борьбу, спасая тем самым советских граждан от угона в немецкое рабство и от истребления гитлеровскими зверями. Мстить беспощадно немецким захватчикам за кровь и слезы наших жен и детей, матерей и отцов, братьев и сестер. Всеми силами помогать Красной Армии в ее борьбе с подлыми гитлеровскими порабощателями...» Спустя сутки приказ № 195 специальной радиосвязью был передан командирам партизанских соединений и разведывательно-диверсионных отрядов, которые в тылу противника решали специальные задачи. Руководил действиями разведывательно-диверсионных отрядов и групп начальник Разведуправления ГШ Красной Армии генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов.

▲ Подрыв локомотива

КУЗНЕЦОВ Федор Федотович 06 (19). 02. 1904, деревня Притыкино, ныне Чаплыгинского района Липецкой области — 16. 01. 1979, Москва.

Генерал-полковник (29.07.1944). В Красной Армии с 1938. Член компартии с 1926. Окончил рабфак (1931).

Рабочий (1920), заместитель директора завода в Москве. С 1931 на партийной работе, 1-й секретарь Пролетарского РК ВКП(б) в Москве (1937).

Бригадный комиссар, начальник отделения кадров Политуправления Красной Армии, заместитель начальника Главного управления политической пропаганды Красной Армии (с июля 1941 ГлавПУ РККА). Член Военного совета 60-й армии (июль — октябрь 1942), Воронежского фронта (октябрь 1942 — апрель 1943).

Начальник ГРУ Генштаба Красной Армии (март 1943 — сентябрь 1947).

Заместитель начальника Генштаба Красной Армии, 1-й заместитель председателя Комитета информации при СМ СССР (1947-1949), начальник ГлавПУ Советской Армии

и ВМФ (февраль 1949 — март 1950; июль 1950 — апрель 1953), Главного управления кадров МО СССР (апрель 1953 — май 1957), Военно-политической академии им. В. И. Ленина (май 1957 — июнь 1959), член Военного совета — начальник политуправления Северной группы войск (июнь 1959 — март 1969).

С июля 1969 в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Суворова 1-й ст., Кутузова 1-й ст., Отечественной войны 1-й ст., четырьмя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

8 мая 1943 года Д. И. Кеймах получил из Центра приказ №195. Изучая приказ, он вместе со своим заместителем по агентурной разведке Н. П. Федоровым (оперативный псевдоним «Колокол», прибывшем в отряд накануне, в партизанской землянке в Рудненском лесу задумали спланировать крупную операцию в Минске. Тогда и возникла идея ликвидации Кубе.

13 августа 1943 года Д. И. Кеймах направил в Центр радиogramму следующего содержания.

«Валерию.

1. Прошу прислать отравляющие вещества, так как отсутствие их срывает ряд диверсий против фашистов в городах.

2. Обстановка на железных дорогах крайне сложная. Пришлите мины для организации диверсий. Дима».

15 августа «Дима» направил в Центр новую радиogramму. «...в Минске объявлено о расстреле 200 заключенных...».

17 августа «Дима» докладывал в Центр: «Черная» сообщает о расстреле еще 100 арестованных за совершение покушения на командира бригады СС генерал-майора полиции фон Готцберга».

19 августа Д. И. Кеймах радиogramмой в Центр сообщал:

«...За мое годовичное пребывание в тылу противника назрел ряд вопросов, требующих моего личного доклада командованию. Сейчас представляется случай вылета к Вам на самолете, отправляющемся в Москву. Разрешение на вылет сообщите».

Центр 21 августа сообщил Кеймаху:

«Вылет разрешаю. Оставьте

за себя «Колокола». Захватите с собой документы, письма и списки личного состава. Валерий».

Д. И. Кеймах хотел доложить командованию Разведывательного управления о положении дел в его Особой партизанской бригаде, об успехах разведчиков, о проблемах, возникших в сфере взаимодействия с другими партизанскими отрядами. Планировал обсудить и ход подготовки операции по уничтожению Кубе. В радиogramмах в Центр, направленных из отряда в мае — августе 1943 года, он ни разу не упомянул фамилию Кубе и не сообщал о замыслах по его уничтожению. Выполняя приказ №195, Кеймах и его заместитель по агентурной разведке Федоров искали пути уничтожения гауляйтера, но были еще далеки от реализации своих замыслов.

▲ Перед переходом линии фронта и выходом в тыл врага

В августе Кеймах в Москву не вылетел. Не было самолета. 5 сентября 1943 года из Центра пришла радиограмма: «...В ночь с 6 на 7 сентября встречайте самолет с грузом. Валерий». Самолет приземлился на партизанский аэродром своевременно. С тем рейсом в бригаду Д. И. Кеймаха прибыли радистки — две Ани. Одна из них — Анна Ивановна Грачева (псевдоним «Ада»), вторая — Анна Геннадьевна Моршанская (псевдоним «Ася»). Им предстояло легализоваться в Минске. «Ада» должна была обеспечить устойчивую радиосвязь резидентуры «Черной» с Центром. «Ада» доставила из Центра адресованное «Диме» и «Колоколу» письмо от полковника Шестернева Н.В., который руководил действиями Особой бригады и подписывал свои указания псевдонимом «Валерий».

Сделаем ещё небольшое отступление. Весной 1943 года была проведена очередная реорганизация военной разведки... В Разведыва-

тельном Управлении Генерального Штаба наряду с другими отделами был создан 2-й отдел — агентурной разведки.

Командование этим отделом было возложено на полковника Шерстнева Н.В. (с 7 октября 1943 года — генерал-майор), которым он руководил до окончания войны. Опытный разведчик, способный организатор, большой труженик и честный человек — так его характеризовали сослуживцы и старшие начальники. Для действующих в тылу противника разведчиков он был старшим наставником, который не только проявлял внимание к их боевым заслугам, но и заботу об их семьях.

В задачи отдела Н.В. Шерстнева входили организация агентурной разведки и ведение диверсионной работы в глубоком тылу противника на наиболее важных направлениях действий Красной Армии. 2-й отдел был укомплектован в основном офицерами, прошедшими школу практической работы в армейском

и фронтовом звене. Оперативные офицеры отдела осуществляли подбор людей, контролировали ход их подготовки в спецшколе, проводили доподготовку перед выполнением задания, осуществляли руководство действиями в тылу противника, и обеспечивали всем необходимым для боевой работы (рации, питание, деньги, оружие, боеприпасы, шифры, документы, средства оперативной техники и т.д.).

Офицеры 2-го отдела находились на казарменном положении, не покидая Управление ни днем, ни ночью. Работали самоотверженно. Многие длительное время пребывали в командировках за линией фронта.

В оперативном звене фронтовой агентурной разведки остаются, как правило, наиболее инициативные, решительные офицеры, способные правильно ориентироваться в постоянно меняющейся обстановке, уметь быстро оценить личные качества людей, которым поручаются агентурные задачи в тылу врага.

▲ Щербина Василий Васильевич, справа

▲ Шерстнев Николай Васильевич

В течение 1943–1945 годов под руководством отдела генерал-майора Н.В. Шерстнева находились оперативно-разведывательные центры, разведывательные резидентуры, разведывательно-диверсионные группы и партизанские соединения, действовавшие в западных районах Белоруссии, Украины, а также в Польше, Словакии и Чехии.

Командование Разведывательно-го Управления требовало активизировать действия на железных дорогах, чаще организовывать крушения военных эшелонов с личным составом противника, военной техникой и военными грузами, приказывало **«вывести из строя минское железнодорожное депо и электростанцию Минска...»**

13 сентября 1943 года Д.И. Кеймах направил в Центр донесение: «Ваши указания получил. Дима».

В тот же день с партизанского аэродрома, Д.И. Кеймах вылетел в Москву. Вместе с ним в ночь с 13 на 14 сентября 1943 года на Большую землю улетели командиры других разведывательно-диверсионных групп — И. Рыбаков, А. Захаров и В. Воронянский.

Обязанности командира Особой партизанской бригады стал исполнять майор Н.П. Федоров. О проведенных операциях практически

ежедневно докладывал в Центр. В частности, 15 сентября 1943 года «Колокол» докладывал:

«На участке железной дороги Вильно — Молодечно около Сморгонь пущен под откос эшелон противника. Разбит паровоз и 4 вагона с боеприпасами. Простой движения поездов на участке составил 17 часов. Диверсию совершили группы Аминева и Савицкого».

По существовавшему в годы войны правилу «Колокол» сообщил в Центр и о вылете в Москву Кеймаха, Рыбакова, Захарова и Воронянского. В той же радиограмме «Колокол» просил Центр сообщить о прибытии борта в Москву. Но, ни 14, ни 15 сентября сообщения о прибытии в Москву командиров разведывательно-диверсионных групп «Колокол» не получил.

Только 29 сентября майор Федоров получил из Центра радиограмму:

«Колоколу. Самолет, на котором летел Дима, не вернулся. Есть данные, что Дима, видимо, погиб. Продолжаем проверять. Если вам станет известно что-либо другое, немедленно сообщите. Центр».

Самолет, на котором в Москву летели командиры разведывательно-диверсионных групп, видимо, был сбит немецкой зенитной артиллерией. Трагедия произошла в ноч-

ном небе где-то в районе города Великие Луки...

26 сентября 1943 года из Центра командиру Особой партизанской бригады майору Николаю Петровичу Федорову поступило срочное указание:

«Донесите немедленно и подробно, кто конкретно готовил операцию по уничтожению Кубе. Являются ли названные девушки-исполнители вашими агентами или они принадлежат другому хозяину? Если они ваши, то где, когда и кто их завербовал? Как они попали к вам после операции? Кто снабдил их материалами для проведения этой операции? Под вашу личную ответственность всех исполнителей сохранить и оказывать им лучшее внимание и заботу. Центр».

За этим указанием последовало еще более строгое:

«...Если к вам придут представители других советских органов, работающих в вашем районе, за этими девушками, молнируйте: кто пришел? кем направлен? Передачу девушек будете производить только после установления личности представителей и лиц, которых они хотели бы взять. Получение указаний подтвердите. Центр».

▲ Результат партизанской диверсии

Отвечая на запрос Центра, майор Н. П. Федоров 29 сентября сообщил: *«Данную операцию по убийству Кубе готовил лично. Колокол».*

В тот же день Центр строго приказал «Колоколу»:

«Организуйте надежную охрану места дислокации отряда и защиту девушек-исполнителей операции по уничтожению Кубе».

Далее события развивались быстро и под жестким контролем Центра. 2 октября Федоров получил указание из Москвы:

«Все участники диверсии по уничтожению Кубе будут вывезены. Ожидая погоды. Самолет будет подан туда, откуда вылетал Дима. Время отправки людей и вас сообщим. Ожидая от вас донесения о том, кого будете отправлять. Ответ ожидаю тотчас же по получении моей телеграммы. Центр».

В Центре информацией об уничтожении Кубе, которую майор Н. П. Федоров направлял в Москву, интересовался не только начальник Разведуправления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенант Ф. Ф. Куз-

нецов. 3 октября Центр вновь приказал Федорову немедленно доложить в Центр:

«...за подписями Черной, Гали и Шуцкой:

1. Когда и кто предложил каждой из них организовать дело (указать дату, кличку).

2. Назовите клички людей, кто конкретно ставил задачу по уничтожению Кубе?

3. Ставилась ли перед каждой из них эта задача ранее, и давались ли необходимые для проведения этой операции материалы?»

Майор Федоров, продолжая руководить боевыми операциями разведывательно-диверсионных групп, отвечал на бесконечные и не совсем понятные запросы Центра.

В Минске обстановка была крайне напряженной. Фашисты арестовывали людей, расстреливали их, без суда и следствия. Во всех органах немецкого оккупационного управления проявлялась растерянность, которую фашисты маскировали особой жестокостью и массовыми репрессиями.

Гестаповцы упорно искали исполнителей акции по уничтожению Кубе, но безрезультатно.

4 октября Центр приказал «Колоколу»:

«Самолет специально за вашими людьми даю 5 или 6 октября на площадку, откуда отправлялся Дима. Люди, сопровождающие самолет, эту площадку знают. Назначьте ответственного из своих людей за отправку девушек. Обеспечьте их надежную охрану».

Федоров подготовил группу к отправке в Центр, назначил ответственного офицера, отправил девушек под усиленной охраной в район партизанского аэродрома и сообщил об этом в Центр.

Неожиданно из Москвы поступило срочное указание:

«Центр — Колоколу. Приказываю вам лично возглавить отправляемую группу людей и прибыть с ней в Центр. За себя временно оставьте подходящего заместителя. Для связи с Центром до момента посадки в самолет возьмите с собой одну радиостанцию, которая после вашего вылета возвратится на базу...»

Активная переписка с Центром продолжалась каждый день.

10 октября. Центр — «Колоколу»:

«Машину даем 11 октября. Для посадки в самолет у вас есть только 20 минут. Подготовьтесь».

13 октября. «Колокол» — Центру:

«В 22 часа 12 октября Колокол, Черная, Галя и Шуцкая с семьей и от Артура 5 человек вылетели на самолете в Центр».

Транспортный самолет СИ-47, бортовой номер 822, пилотируемый летчиком Покровским и штурманом Боровым благополучно пересек линию фронта и приземлился на Центральном аэродроме.

Так завершилась операция по уничтожению палача белорусского народа Вильгельма Кубе.

Итог этой операции подвели в Москве.

Надежда Троян, не зная еще о смерти гауляйтера, 22 сентя-

бря 1943 года была уже в Минске. Приехала на велосипеде для вручения мины Е. Г. Мазаник (операция командования партизанского отряда «Дядя Коля»). Мина находилась в коробке от торта. В Минске уже шли облавы и расстрелы. Выехать из города у подпольщицы не было никакого шанса. Но ей помог случай. Она столкнулась с чехами — солдатами вермахта. Настроение у них было пораженческое. Они помогли Надежде Троян выйти из города. С ней в партизанский отряд ушел один чешский солдат.

Некоторые ретивые партизанские руководители от НКВД, желая присвоить себе лавры этой победы, поспешили доложить, что именно они организовали, а их агенты ликвидировали гауляйтера. Наглядным примером может служить начальник особого отдела Витебской области Юрий С. В., видимо, он первым отрапортовал своему руководству в Москву, что убийство гауляйтера осуществлено его людьми.

В конце октября 1943 года Юрий был вызван в Москву на Лубянку, арестован и осужден за очковительство на шесть лет. За него долго

ходатайствовал генерал-лейтенант НКВД Бельченко С. С. (бывший его начальник), а в то время заместитель начальника ЦШПД. Юрий отсидел в лагерях полтора года, и был освобожден.

Когда в Москве стало известно о ликвидации Кубе, на роль главных организаторов его уничтожения стали претендовать две организации — Наркомат государственной безопасности во главе с народным комиссаром госбезопасности СССР В. Н. Меркуловым и Разведывательное управление Генерального Штаба Красной Армии, которое возглавлял генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов. Надежда Викторовна Троян (оперативный псевдоним «Канская») входила в состав партизанского отряда «Дядя Коля» НКВД и имела контакты с военными разведчиками Особой партизанской бригады «Дима», Мария Борисовна Осипова руководила резидентурой Особой партизанской бригады «Дима» Разведуправления ГШ Красной Армии в Минске. Меркулов жестко настаивал на своем, Кузнецов твердо отстаивал своих офицеров и разведчиков.

21 октября 1943 года Меркулов на Лубянке допросил Марию Осипову, прибывшую в Москву. На допросе присутствовал заместитель наркома госбезопасности СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга Кобулов и начальник военной разведки генерал-лейтенант Кузнецов. Сохранился официальный протокол этого допроса. Детали допроса Мария Осипова много лет держала в тайне. Она рассказала о них лишь в 1997 году Николаю Дубровскому, автору книги «Бессмертие подвига». На Лубянке, допрашивая подпольщицу, Меркулов требовал, чтобы Осипова сказала, что выполняла задание НКВД. Но Мария Осипова твердо стояла на своем: «Нами руководила воинская часть, начальник которой Федор Федотович Кузнецов» (М. Б. Осипова лично познакомилась с Ф. Ф. Кузнецовым в первый же день прибытия в Москву в Развед. управлении). Допросов было несколько.

Выяснилось, что Надежда Троян первой пыталась через Елену Мазаник организовать убийство Кубе, но у нее не получилось. Позже с таким же предложением, но бо-

Начальнику Разведывательного управления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенанту Кузнецову Ф. Ф.

**ДОКЛАД
ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УБИЙСТВА ГИТЛЕРОВСКОГО
ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЕЛОРУССИИ КУБЕ**

ОРГАНИЗАТОРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ ОПЕРАЦИИ

....Убийство Кубе организовал командир диверсионно-разведывательной группы 2-го отдела РУ ГШ КА майор Федоров Николай Петрович, псевдоним «Колокол».

Главным посредником и организатором убийства Кубе явилась Осипова Мария Борисовна, псевдоним «Черная», резидент «Колокола» в Минске.

Вторым посредником и связником между «Черной» и «Галей» был директор минского немецкого кинотеатра Николай Похлебаев.

Исполнителем убийства Кубе является Мазаник Елена Григорьевна, псевдоним «Галя». О подготовке и выполнении операции знали перечисленные выше пять человек.

▲ Троян Надежда Викторовна

лее обстоятельно подготовленным и продуманным, к ней через посредников обратилась Мария Осипова.

Но Меркулов, человек Берии, не успокаивался, заслуга в ликвидации Кубе должна принадлежать «органам». Тогда Ф. Ф. Кузнецов попросился на прием к Сталину. Начальник Разведуправления Красной Армии подробно доложил о подготовке и проведении военными разведчиками операции по уничтожению Кубе, показал Сталину фотографию М. Б. Осиповой.

Сталин внимательно выслушал сообщение Кузнецова, прочитал доклад о проведении операции, подготовленный в Управлении военной разведки, посмотрел фотографию Марии Осиповой и сказал,

что она заслуживает звания Героя Советского Союза. Вызвав А. С. Поскребышева, он распорядился выйти в Президиум Верховного Совета с проектом соответствующего указа, позвонить Берии и Меркулову и сказать им, чтобы они прекратили беспокоить отважных подпольщиц.

Когда все обстоятельства операции «Возмездие» прояснились, М. Б. Осиповой, Е. Г. Мазаник (она в указе ошибочно названа Галиной) и Н. В. Троян было присвоено звание Героя Советского Союза. В тот же день М. И. Калинин подписал второй Указ Президиума Верховного Совета СССР. Этим указом военный разведчик майор Федоров Николай Петрович и Щуцкая Валентина Григорьевна были награждены орденами Ленина.

Много лет спустя генерал-полковник Ф. Ф. Кузнецов однажды посетил Минск, разыскал Марию Борисовну Осипову, члена Верховного суда БССР, возглавлявшую в Верховном Совете республики отдел по помилованию. Встреча была теплой и радостной. Мария Борисовна поинтересовалась судьбой своего бывшего командира — майора Федорова Николая Петровича, Ф. Ф. Кузнецов сообщил, что Николай Петрович, к сожалению, погиб в 1944 году в Польше при выполнении очередного задания командования военной разведки. За подвиг, совершенный им на польской земле, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Посмертно. ■

ФЕДОРОВ Николай Петрович (оперативный псевдоним «Колокол») 15.06.1915, деревня Кайвакса, ныне Тихвинского района Ленинградской области — 17.04.1944, район хутора Войсковице, близ города Хелм, Польша.

Русский. Из крестьян. Майор Красной Армии. Герой Советского Союза (21.11.1944). В Красной Армии с 1933. Член Коммунистической партии с 1938. Окончил Ленинградскую артиллерийскую школу (1936), слушатель разведывательного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе (1940-1941).

Участник Великой Отечественной войны с 1941. Участвовал в обороне Москвы. С 1943 заместитель командира разведывательного диверсионного отряда «Дима», действовавшего в Минской области. Активно участвовал в подготовке и осуществлении совместной операции РУ Генштаба Красной Армии и ЦШПД по ликвидации палача белорусского народа гаулейтера В. Кубе.

После успешно проведенной операции по ликвидации гаулейтера В. Кубе, Н. П. Федоров был направлен в Ровно с

задачей, уничтожить гаулейтера Украины Э. Коха. Во время подготовки операции Кох был неожиданно отозван с Украины.

С января 1944 Н. П. Федоров командир партизанского отряда особого назначения, действовавшего в районе городов Ковель, Владимир-Волынский, Хелм (Польша). Отряд особого назначения активно и результативно действовал в районе Люблина, совершая диверсии на железных и шоссейных дорогах. Погиб 17 апреля 1944 года в бою с карателями. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, медалями. Похоронен в городе Хелм.

МИХАИЛ АНТОНОВ

ОТ ЭКОНОМИКИ КРОХОБОРОВ — К ТЕОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

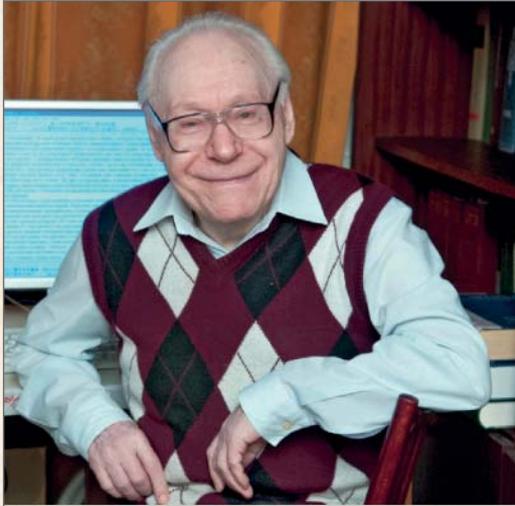

С сожалением приходится отметить: судя по тому, что говорят и пишут политики, аналитики, ученые и простые обыватели, в нашем обществе пока еще отсутствует понимание истинного положения страны и задач тех сил, которые должны выводить ее из кризиса.

Иногда можно услышать или прочитать, что Россия — жертва агрессии со стороны Запада, или, как замечательно выразился Д. Галковский, его «криптоколония» (то есть скрытая колония). Но из этого не делается, например, вывод, что для освобождения России наших дней нужна новая

Священная война (хотя спеть саму эту песню на собраниях патриотов было важнейшей частью ритуала). Даже слова Владимира Путина о том, что «*нам всем объявлена война*», а «*товарищ волк кушает и никого не слушает*», не были восприняты как манифест об объявлении нам

Антонов Михаил Федорович — писатель-публицист, ученый-обществовед, кандидат технических наук, родился 16 декабря 1927 года в деревне Александровка Тульской области. Окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Работал в Институте комплексных транспортных проблем АН СССР. С 1977 года — в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР: старший исследователь, ведущий исследователь, заведующий сектором.

В конце 80-х годов возвращается к общественной деятельности, своими публикациями в газете «Московский литератор», журналах «Наш современник», «Москва» оказывает заметное влияние на формирование русской мысли и патриотического сопротивления предательскому курсу Горбачева на поражение в «холодной войне». Антонов много лет назад забил тревогу о том духовно-нравственном тупике, в который будет ввергнута Россия.

Главной составляющей позиции Антонова является стремление соединить духовно-нравственный православный опыт исторической России с социальными завоеваниями и победами советской эпохи.

Член экспертного совета и постоянный автор международного аналитического журнала «Геополитика». Член Союза писателей России.

войны. И мы продолжаем жить, как ни в чем не бывало, народ кайфует, смотря концерты смехачей и попрыгунчиков. Можно ли себе представить, что в трагические дни Великой Отечественной войны советские люди чувствовали себя так же комфортно, а по радио (телевидения в каждом доме тогда еще не было) с утра до вечера звучали бы шутки и анекдоты?

А ведь война идет, против России выступило все мировое быдло, все силы реакции на планете, и это опаснее, чем интервенция 14 держав в 1918–1922 годы. Но современная война необычная, она сетевая, когда дело еще не дошло до пуска ракет. Враги наступают на нас на всех фронтах — идеологическом, финансовом, образовательном и др. Они наступают силами тысяч колонн, организаций и агентов влияния, действующих без видимого командного центра, но по общему плану и в одном направлении. К такой войне Россия оказалась совершенно не готова, она может оказаться разгромленной до того, как выстрелит первое враже-

ское орудие. И если дело не дошло пока до «горячей войны» (которую враг намерен вести бесконтактно, ракетами, когда его солдаты на нашу землю не вступят до обеспечения их полной безопасности), то лишь потому, что люди на Западе очень боятся смерти. И их правители не желают подвергать свои страны и армии риску оказаться мишенью для наших стратегических ядерных сил. Потому-то они спешат окружить Россию кольцом звеньев своей системы противоракетной обороны (которые могут служить оружием не только обороны, но и наступления), чтобы иметь возможность гарантированно нанести первый удар и не получить ответа, который мог бы причинить им «неприемлемый ущерб».

Как ни велики наши территориальные и экономические потери, все же наибольший урон нашей стране в ходе «перестройки» и последовавшей за ней «демократической» вакханалии был нанесен в области идеологии и морали. Вот лишь на одно проявление этой идеологической войны.

Уже более двадцати лет (то есть на протяжении жизни целого поколения) русский народ развращают, насаждая идеологию паразитизма, особенно культ больших легких денег. По телевидению идет игра «Кто хочет стать миллионером?», где можно получить миллион рублей без труда, просто угадав какое-то слово. Это те же наперсточники, только действующие во всероссийском масштабе и с позволения власти. И никто не разъяснит людям, что если кто-то получил деньги, которых не заработал, это значит, что кто-то другой, заработав деньги, их не получил. Что удачливый делец может «сделать деньги из воздуха», но целый народ не может разбогатеть таким способом. А ведь выросло целое поколение, уверенное в том, что труд — это удел неудачников, а настоящее дело — это стать богатым, неважно каким способом.

Это преступная идеология паразита, который уже перестал быть человеком, возможно, еще и не став им, это клоп, питающийся кровью народа. Когда Маяковский писал

свою пьесу “Клоп”, он полагал, что борется с пережитками капитализма в сознании советских людей. Кто мог бы тогда предположить, что эта пьеса — о не столь уж отдаленном будущем, о нашем времени?

Но одно дело — когда к паразитизму склонен отдельный человек, и совсем другое — если духом паразитизма пронизана целая отрасль науки, причем претендующая быть путеводительницей в современном мире, стержнем общественной жизни в век, который многие исследователи (особенно русский мыслитель, экономист и богослов С. Н. Булгаков) именовали “веком экономизма”.

Экономическая наука создавалась собственниками и их идеологами как средство борьбы за укрепление или перераспределение собственности и власти. Те классы, в руках которых находилась власть, занимали в вопросах теоретической экономики консервативные позиции. Те классы, которые стремились усовершенствовать общественные отношения в сторону большей социальной справедливости, создавали революционные экономические теории. Наконец, те силы, которые желали бы повернуть ход истории вспять, придерживались реакционных взглядов в экономике.

Само слово “экономика” (от “ойкос” — дом, хозяйство и “номос” — правило, закон) возникло в Древней Греции. Мыслитель Ксенофонт дал название “Экономия” своему сочинению, в котором излагались основы науки о том, как свободному гражданину вести (в основном руками рабов) хозяйство, чтобы он был обеспечен продуктами собственного производства и мог предаваться достойным его положения занятиям — гимнастике, музыке, философии, политике, участвовать в работе Народного собрания и пр. Физический труд в том обществе презирался и считался уделом рабов. И все же еще К. Маркс отмечал, что древние авторы произведений по экономике никогда не сравнивали разные способы ведения хозяйства по тому, сколько тот или иной способ приносит прибыли (хотя толк в деньгах они знали). Их всегда интересовало,

какой способ хозяйствования воспитывает государству лучших граждан. Древнеримский политик Катон Старший считал наиболее достойным для римского гражданина занятием земледелие — и потому, что оно “прибыльно”, и потому, что земледельческий труд сам по себе несет большую радость. Катон — рачительный и рассудительный хозяин, а трудолюбие и хозяйственная предприимчивость обязательны для идеального римлянина.

Итак, с самого начала (или, лучше сказать, в замысле) экономика была в каком-то отношении наукой о совершенном человеке.

Но многим людям присуща такая страсть, как жадность, особенно жажда богатства или, как говорили в старину, сребролюбие. Погоня за деньгами тоже породила науку о богатстве, которую великий мыслитель Древней Греции Аристотель назвал “хрематистикой” (от “хрема” — имение, имущество). Она оправдывала и ростовщичество, и спекуляцию, и пиратство. И хотя Аристотель считал экономику есте-

ственным, а хрематистику — противоестественным способом хозяйствования, он видел, как часто у его соотечественников из экономики вырастает хрематистика.

В Средние века в пределах бывшей Римской империи духовно господствовала христианская Церковь, которая считала предоставление денег взаймы под проценты (ростовщичество, а значит, и банковское дело и пр.) грехом. Это несколько умеряло аппетиты жаждущих разбогатеть (впрочем, это не смущало деловых людей — нехристиан, которым их вера заниматься ростовщичеством не запрещала, и потому они исторически заняли в банковской и вообще финансовой сфере ведущие позиции).

Но вот в Западной Европе наступила так называемая эпоха первоначального накопления капитала. Например, в Англии тогда происходило “огораживание”: помещики сгоняли крестьян с земли и обращали ее в пастбища для овец, дававших шерсть — сырье для мануфактур по выработке сукна (как тогда

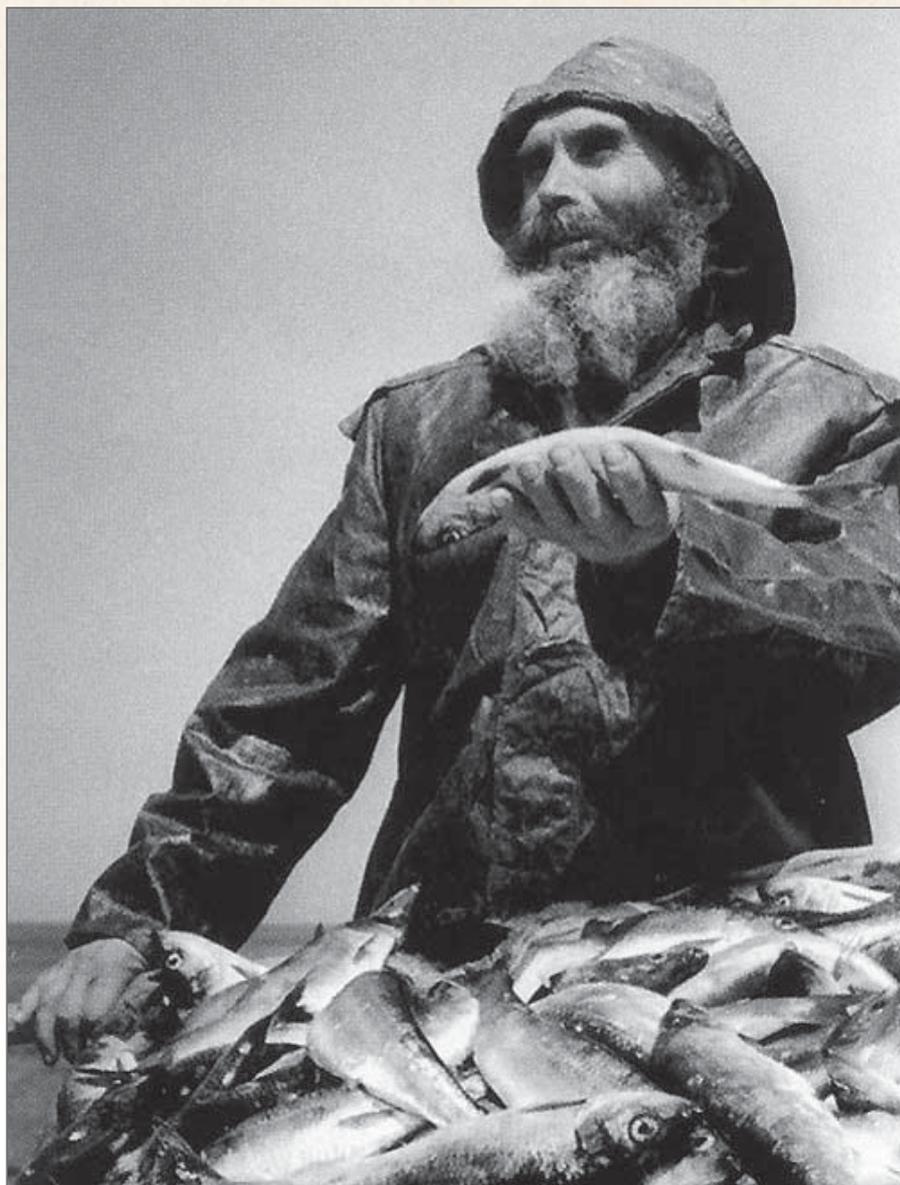
говорили, “овцы съедали людей”). Производство сукна давало несравненно больше прибыли, чем земледелие. А согнанных с земли крестьян на основе суровых законов о борьбе с бродяжничеством загоняли в работные дома и на мануфактуры с чрезвычайно тяжелыми условиями труда, уклоняющихся от этой участи вешали. Англия превращалась в фабрику сукна и других промышленных товаров для всего мира, она стала владычицей морей, создала громадную колониальную империю, ее правящие классы получали за счет нещадной эксплуатации своих рабочих и жителей колоний несметные богатства. Жажда богатства овладе-

ла множеством людей, и в моде снова оказалась наука об обогащении, по существу — любыми средствами (англичане промышляли и пиратством, и ростовщичеством, и работорговлей). Только, по иронии судьбы, ее называли не хрематистикой, какой она была на самом деле, а экономикой, точнее даже — политической экономией. То есть, это была как бы наука о способах разумного ведения хозяйства в целом государстве. (Слово “политика” часто производят от древнегреческого слова “полис” — город-государство, хотя в действительности оно происходит от слов “поли” — много и “тикос” — интерес, и означает умение вести дело в ин-

тересах многих, всего государства, а не одних только собственных.) Первым сочинением, давшим название новой науке, был “Трактат политической экономии” Антуана Монкретьена де Ваттевиля, вышедший в Руане в 1615 году. В 1621 году Монкретьен стал одним из руководителей восстания французских протестантов (гугенотов) против короля и католической Церкви и погиб в бою.

Монкретьен указывал, как обеспечить процветание не только своего дома (как это было у Ксенофонта), а хозяйства как государственной, национальной общности. Он принадлежал к числу меркантилистов, которые считали источником богатства государства внешнюю торговлю, поставленную так, чтобы вывоз был больше ввоза, и, следовательно, чтобы в стране накапливались золото и серебро. До конца XVII века и в Англии господствовали идеи меркантилизма. Вывоз сырья (особенно шерсти) власть запрещала, вывоз готовых изделий поощряла, доступ иностранных товаров ограничивала высокими ввозными пошлинами, чтобы содействовать отечественному производству. Во Франции министр финансов Людовика XIV Кольбер насаждал мануфактуры, но не столько ради развития национальной промышленности, сколько для укрепления абсолютизма, для обеспечения доходов расточительного королевского двора. В Германии меркантилисты (их там называли камералистами) господствовали в экономической науке.

Но уже в следующем столетии положение в Англии изменилось. Купцы настаивали на свободе вывоза денег, на которые за границей покупали товары, чтобы продать их дороже. Частный интерес нарождающейся буржуазии все больше брал верх над государственным. Это изменило и содержание экономической науки. Отцом классической политической экономии стал шотландец Адам Смит, опубликовавший в 1776 году книгу “Исследование о природе и причинах богатства народов”. Он считал, что главным мотивом хозяйственной деятельности

человека является своекорыстный интерес. Но преследовать свой интерес человек может, только оказывая услуги другим людям, предлагая в обмен свой труд или продукты труда. Так совместная деятельность эгоистов, каждый из которых печется только о своей выгоде, ведет, по Смиту, к процветанию общества. Отсюда его требование к государству не вмешиваться в хозяйственную жизнь, а лишь установить законы и следить за их исполнением, — все остальное сделает “невидимая рука рынка”. (Здесь, конечно, сказалась и ненависть шотландца, лишённого государственности, к английскому государству. Получилась как бы формула: рай — это Британия минус английская власть). Политическая экономия в труде Смита стала наукой о богатстве, об обогащении любыми дозволенными законом средствами. В ее основе лежало примитивное представление об “экономическом человеке” (*homo oeconomicus*), мотивы всех действий которого могут быть сведены к стремлению обогащаться. (Если бы в то время жил Аристотель, он, скорее всего, назвал бы такого человека *homo chrematisticus*).

Вообще-то такое понимание экономики присуще лишь европейской (и производных от нее — американской и др.) цивилизации, да и то не всей. Наиболее рьяно его придерживаются англосаксы.

Не могу отказать себе в удовольствии привести еще одну коротенькую главку из книги М. К. Берестенко. Глава называется “Чудо цивилизованного рынка”:

“Преклонение американцев перед рынком общеизвестно. Возможно, что их психологи именно поэтому выясняли возможность приобщения к рыночным отношениям шимпанзе. Сначала шимпанзе приучали к “труду” за вознаграждение. Для этого была создана машина, которая, если несколько раз покачать тяжелый рычаг, выбрасывала банан. Голодные шимпанзе начали подражать психологам и вскоре освоили “трудовую операцию”. Параллельно в другом зале шимпанзе приуча-

ли к понятию “деньги”. Для этого были установлены автоматы, которые в ответ на брошенный в щель специальный жетон выбрасывали банан. Исследователи проделывали этот обмен на глазах у шимпанзе, и когда обезьянам изредка давали жетоны, они быстро сообразили, что надо делать.

Затем опыт усложнили. Машина после качания рычага стала выдавать не банан, а жетон. Шимпанзе сразу уловили суть товарно-денежных отношений, и заработав жетон, тут же бежали к автомату, чтобы купить банан.

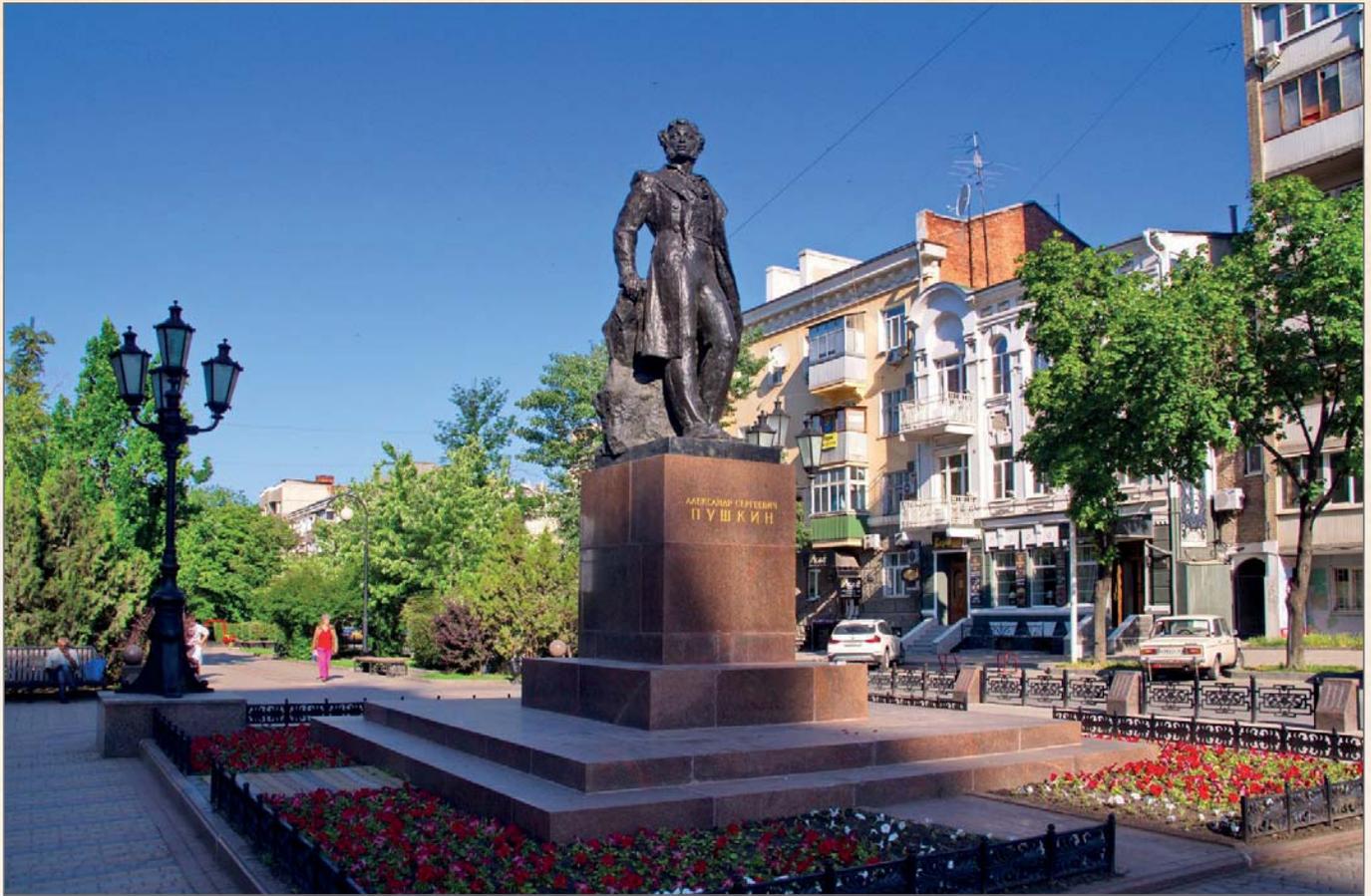
К удивлению исследователей, шимпанзе в освоении рыночных понятий пошли еще дальше. Вскоре появилась конкуренция — некоторые обезьяны не допускали к рычагу более слабых. Затем обезьяны выработали понятие “капитал”. Наевшись досыта бананов, некоторые из них еще некоторое время продолжали зарабатывать жетоны. Затем складывали их в кучу, садились на нее и охраня-

ли. Если кто-то из других обезьян приближался к охраняемой куче, предупреждением служили рычажные хозяина капитала и его осклавленные клыки.

Конечно, вызывает удивление неосведомленность американских психологов, потративших время на открытие давно известного. Ведь на окраинах многих индийских городов обитают мартишки. Ведут они себя подобно нашим бродячим собакам и кошкам: воруют или выпрашивают что удастся. Иногда среди этого “что удастся” оказываются и монеты. Насобирав, по ее мнению, достаточную сумму, мартишка идет к продавцу и покупает лакомство.

Однако так или иначе, результаты экспериментов с шимпанзе были использованы американским правительством. Рассуждения американцев предельно просты: если к такому высшему достижению цивилизации как рынок удастся быстро приобщить шимпанзе, то стоит осчастливить этим

приобщением и русских. Но, к огорчению янки, русские не так быстро осваивают мармышкин труд ради долларов. Не получается из них Долларопитек. Объяснение американцев предельно просто: значит, русские глупее шимпанзе. Но, тем не менее встретившееся затруднение не останавливает настойчивых благодетелей. Но, может быть, неудачу эксперимента можно объяснить и по-другому?

Интересно, что роль рыночных отношений в низведении людей до уровня обезьян в какой-то степени предвидел основоположник современной политэкономии Адам Смит: "Таковы недостатки духа коммерции. Умы людей сужаются и становятся более неспособными к возвышенным мыслям, образование записывается в разряд чего-то презренного или как минимум незначительного, а героический дух почти полностью сходит на нет".

В китайской цивилизации осно-

вополагающим принципом служит борьба и взаимодействие женского и мужского начала "инь" и "ян", там господствует циклическое мышление, "золотой век" — не впереди, а позади, в далеком прошлом. В исламе взимание процентов запрещено Кораном, и банковское дело основано на других принципах, чем в мире, называющем себя христианским.

Политическая экономия проникла, особенно в начале XIX века, и в Россию и находила здесь своих приверженцев. Большим ее поклонником был император Александр I, который рекомендовал своим офицерам изучать труды Смита и особенно Бентама, учившего, что критерий нравственности — польза (то есть прибыль). От императора мода на политэкономия пошла в светские салоны.

Но на Руси такие эрудиты, воспитанные на западных экономических теориях, долго не находили понимания даже у своих родных и близких.

Известный русский мыслитель, друг Пушкина И. В. Киреевский писал, что если бы человеку Древней Руси изложили учение политической экономии, он бы его не понял. И вовсе не из-за сложности предмета (он-то как раз часто оказывается примитивным), а по двум существенным причинам. Во-первых, он не принял бы отделение выгоды от правды и справедливости, а во-вторых, не согласился бы с тем, что нужно всемерно раздувать свои потребности, а потом трудиться до изнеможения, чтобы эти искусственно раздутые потребности удовлетворять. Другой видный славянофил, тоже друг Пушкина князь В. Ф. Одоевский создал острые сатирические произведения, разоблачающие вдохновенные эгоизмом и корыстолюбием идеи Смита, Бентама и Мальтуса. В России многие лучшие ее умы, да часто и простой народ, цели экономики и способы разумного хозяйствования понимали во многом иначе и более разумно, чем на Западе и в среде отечествен-

ных интеллектуалов, некритически воспринявших западные экономические теории.

Но русская интеллигенция до революции в целом находилась под влиянием западных экономических теорий. Реакционеры и консерваторы больше почитывали классиков, революционеры либо пытались "усовершенствовать" теории Джона Стюарта Милля, либо приспособляли к российским условиям учение Маркса.

Можно сказать, что в царской России в XIX — начале XX века не было ни своей экономики, ни собственной экономической теории, хотя идеи, позволявшие создать полноценное экономическое учение, существовали, но не были востребованы властью. Александр I видел миссию России в становлении и укреплении Священного Союза, то есть в служении Европе, и в связи с этим отменил таможенные барьеры, защищавшие еще слабую отечественную промышленность. Барьеры скоро пришлось восстановить, а Николай I их укрепил и вообще содействовал индустриализации страны, которая осуществлялась преимущественно купцами:

"Русская промышленность создавалась не казенными усилиями и, за редким исключением, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли". И, хотя в России были казенные заводы, обслуживавшие преимущественно нужды армии, русская промышленность того времени оставалась главным образом "ситцевой".

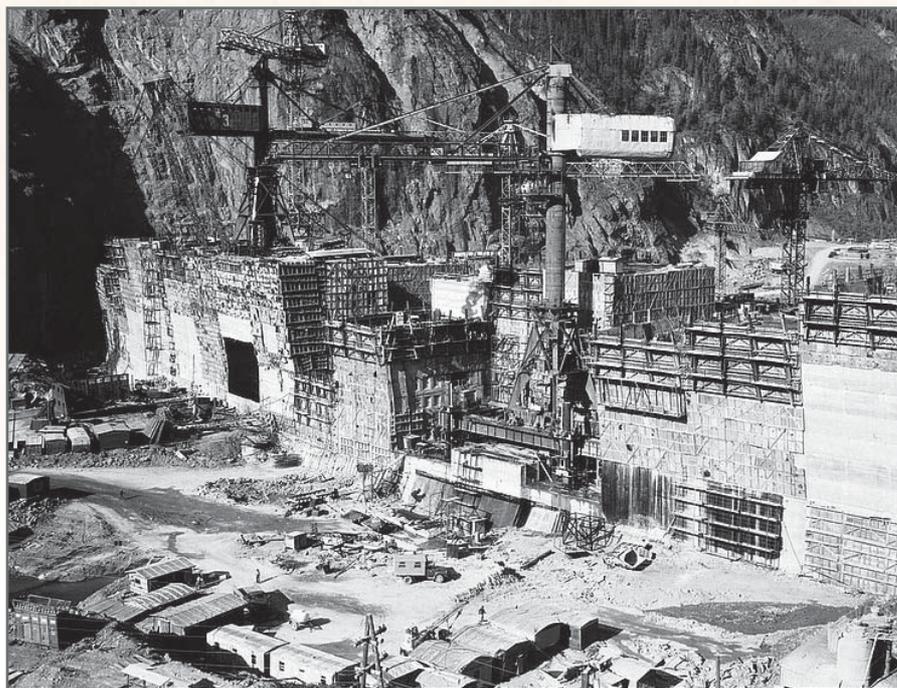
Александр II осуществлял индустриализацию и развернул широкое железнодорожное строительство, привлекая иностранный капитал, перед которым широко открыл все двери. Строились в основном предприятия, дополняющие экономику Запада. В этот период процесс превращения России в криптоколонию Запада принял необратимый характер. Александр III пытался ослабить эту зависимость России от Запада, но необходимость заставила его до-

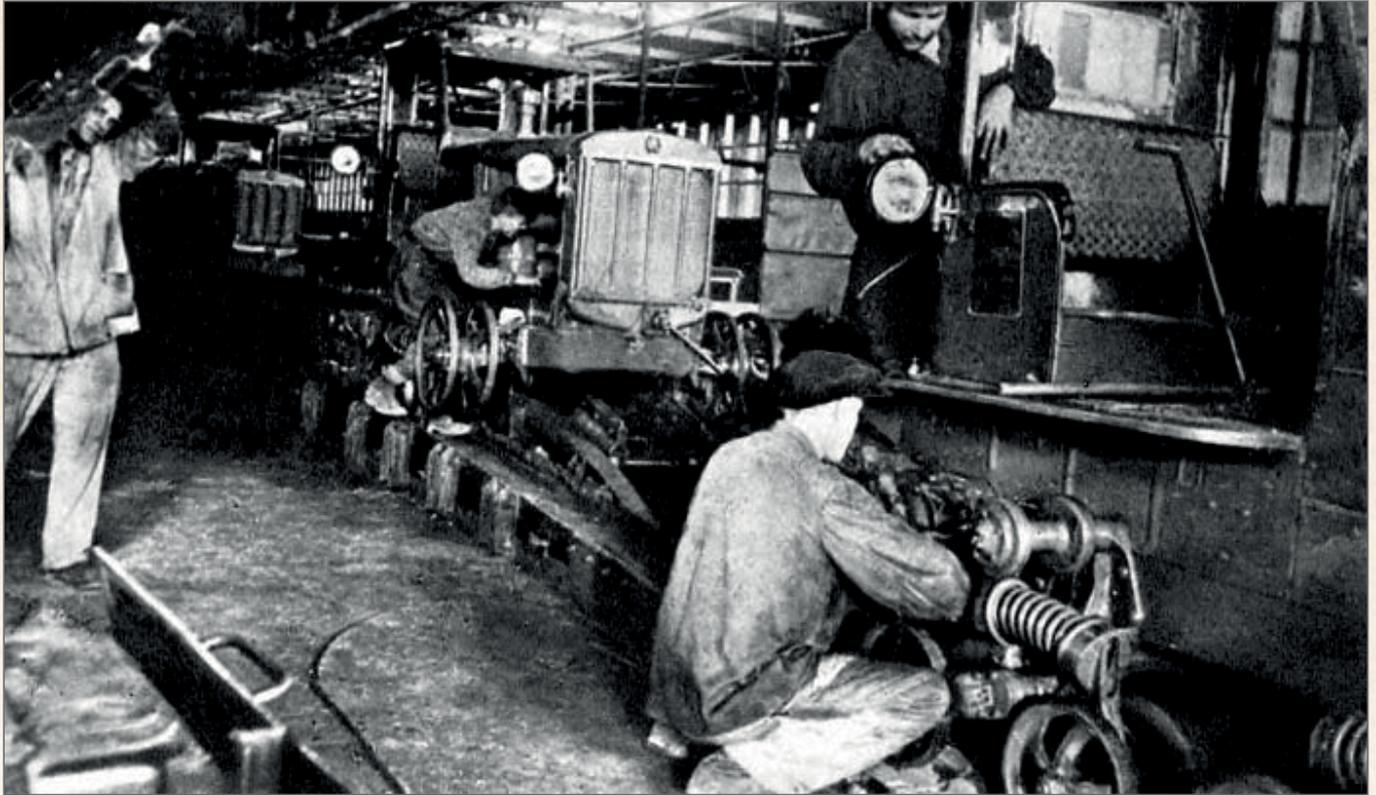
бываться получения новых займов от Франции, что привело и к военно-му союзу — Антанте. Николай II, правой рукой которого стал С. Ю. Витте, вновь сделал ставку на иностранный капитал. К тому же он, по совету того же Витте, тесно связанного с западными финансовыми кругами, стал одним из главных учредителей секретного банковского союза (предтечи современного Международного валютного фонда), надеясь занять в нем руководящую роль. Ради этой химерической идеи он отправил большие партии русского золота в банки Англии, Франции и США. В общем, российские императоры вели себя как Дон Кихоты, только Дульцинея Тобосская у каждого из них была своя. О какой независимой экономике России и самостоятельной экономической теории можно было говорить в этих условиях? А заимствованная экономическая наука оправдывала существование эксплуататорского строя, что с блеском показали в своих произведениях Чернышевский и Некрасов, Глеб Успенский и Салтыков-Щедрин, Лев Толстой и Чехов.

До начала XX века экономика во всем мире, в том числе и в России, оставалась частнопредпринимательской, даже предприятия

государственного сектора работали, руководствуясь теми же критериями эффективности, что и частные. А кто такой частник? Это принципиальный пенкосниматель. Он никогда не возьмется за осуществление проекта, требующего больших вложений капитала, если срок окупаемости этих средств велик. Частники совместными усилиями заставляют государство развивать инфраструктуру экономики, то есть тратить государственные (общенародные) средства на работы, невыгодные для отдельного частника. В этом смысле частник всегда остается крохобором и паразитом (о благотворительности можно поговорить отдельно). И экономическая наука, обслуживающая частнопредпринимательскую экономику, оставалась крохоборческой и паразитической, за что ее резко критиковал Лев Толстой.

После Октябрьской революции 1917 года положение изменилось в главном: в Советской России был провозглашен переход к плановой системе хозяйства, что должно было нанести мировой системе империализма смертельный удар. И действительно, на Западе становилось все больше критиков экономической науки с ее устарелыми догмами. Там осознали, что чем

далее уходил мир от времен Смита, тем менее адекватной оказывалась экономическая наука современному положению человечества. Англо-американский философ и экономист А. Уайтхед еще в 1920-е годы признал: абстракция "экономический человек" несостоятельна. На самом деле люди слишком сложны, чтобы руководствоваться простыми мотивами в принятии решений. Что же сказать о человеке Запада наших дней, прошедшем через опыт "государства всеобщего благосостояния", или о советском человеке, перед которым Советская власть открыла двери к высотам культуры? Разве их можно подвести под категории теории, исходящей из установки на "экономического человека"?

Еще более нелепыми оказывались выводы теории эффективности капиталовложений, основанной на исчислении сложных процентов, то есть исходящей из установки, будто деньги сами рожают деньги (на чем настаивал один из столпов американской экономической теории Бенджамин Франклин). Еще Маркс высмеивал одного из таких

теоретиков, который показывал, что один пенни, отданный в рост при рождении Христа из расчета, кажется, 5 процентов годовых, к 1880-м годам превратился бы в такое количество золота, из которого можно было бы сделать множество земных шаров. (Желающие проверить эти выкладки могут сами возвести величину 1,05 в 1880-ю степень.)

Член-корреспондент АН СССР С. Алексеев отметил, что главный принцип экономической системы "...означает присутствие в экономике "жаждущего" потребителя, который вынужден почти немедленно возвращать свои высокие доходы обратно в экономику. При этом потребительские нужды и страсти даже при товарном изобилии не позволяют удовлетвориться достигнутым, а требуют все более нового вложения сил в дальнейший рост потребления...".

К тому же экономические показатели маскируют тот факт, что "...безудержно развивающаяся товарно-рыночная экономика западных стран существует отнюдь не только за счет их внутренних

ресурсов, она еще и продукт выгодного для этих стран международного разделения труда и доходов, когда большинство населения мира барахтается в трясине долгов и обездолженности. Взятая сама по себе, эта экономика служит человеку как вечно жаждущему, неутолимому потребителю и в конечном итоге делает его таковым. Человек становится заложником и жертвой ненасытного рыночного Левиафана. Галопирующая, невесть куда мчащаяся экономика ведет человечество к неразрешимым конфликтам, в сущности, в тупик".

Несмотря на это, принципы экономической науки в существенном не менялись. И это в основном произошло потому, что не были реально воплощены в жизнь идеи планирования народного хозяйства в СССР. Немалую роль в этом сыграло то, что Ленин, революционер-большевик в политике, в сфере культуры и экономики оставался буржуазным реформатором, меньшевиком. Уже в 1921 году он добился одобрения партией "новой экономической

политики”, которая предполагала, по его же собственному признанию, перевод советских предприятий на капиталистические рельсы.

Фактическое становление плановой системы хозяйства в СССР началось лишь через пять лет после смерти Ленина и проходило в сложнейшей обстановке. Сталин нэп благополучно свернул. Начались сталинские пятилетки, невозможные без плана, без балансового метода планирования. Но необходимость форсированной индустриализации страны, в условиях, когда ленинцы потратили все ресурсы на “мировую революцию”, заставила использовать все возможности для экспорта (от хлеба до художественных ценностей), необходимого для получения иностранной валюты. Затем все силы страны были брошены на создание базы для отпора врагу в предвидении неминуемого нападения на СССР. В Великую Отечественную войну все было отдано фронту, — вот когда весь мир мог увидеть (но не увидел), что такое настоящее народное хозяйство, и этот опыт по-настоящему не был обобщен. После войны СССР почти до смерти Сталина был занят восстановлением разрушенного хозяйства. Новая разруха была учинена Хрущевым и усугублена либеральной реформой Либермана — Косыгина. В этих условиях в советской экономической науке пришлось во многом отступить даже от тех теоретических завоеваний, которые были достигнуты в предвоенный период. А далее — уже сознательное вредительство со стороны клики Горбачева и откровенная распродажа и разграбление страны кликой Ельцина. Эту разруху мы по-настоящему еще не начинали преодолевать. Современной экономики в РФ нет, нет и необходимой для ее создания экономической теории.

А ведь под все эти вредительские акты ученые-экономисты подвели теоретические обоснования, разрабатывали концепции рынка, который якобы должен привести страну к скорому процветанию. Отечественная экономическая наука должна нести свою долю ответственности за раз-

рушение страны, ее корифеи, ныне пребывающие в звании академиков, в действительности оказались шарлатанами и пособниками, а часто и вдохновителями вредителей-политиков. В этом состоянии экономическая наука в России пребывает и по сей день, оставаясь прибежищем невежд и скрытых врагов Родины.

Так, важнейшим показателем уровня развития страны, на который наука ориентирует руководство государства, считают показатель валового внутреннего продукта (ВВП), хотя он не учитывает оскудения недр по мере роста добычи полезных ископаемых, состояния человеческих ресурсов и т.д. В итоге нередко складывается такое положение, когда ВВП растет, и власть считает, что состояние страны благополучное, а на деле государство оказывается на грани краха и стремительно движется к гибели. Допустим, Россия удвоит добычу и экспорт нефти и получит за них много долларов, ВВП вырастет, но страна как была отсталой, лишенной современной индустрии, так ею и останется.

Все основные понятия и категории этой науки толкуют на безудержный рост производства и потребления, не учитывая экологических ограничений, а это грозит самому

существованию человечества. Разработанный мировым финансовым капиталом экономический механизм позволяет сильным странам в мгновение ока обрушивать экономики слабых стран, наживая на этом баснословные прибыли. Создается “экономика финансовых пузырей”, в которой громадные деньги делаются “из воздуха”, и триллионы долларов, не обеспеченных ничем, кочуют с одной биржи на другую. Идущая ныне в мире глобализация по-американски означает конец даже существующего неразумного хозяйственного строя и замену его новым рабовладением, гораздо более страшным и бесчеловечным, чем древнее.

Уже цитировавшийся С. Алексеев приходит к выводу:

“Человечество стоит перед выбором: либо идеология неудержимой, ничем не ограниченной экономической и либеральной стихии; либо развитие идеалов свободы и на этой основе — гармонизация жизни людей, обновление и возрождение социалистической идеи, ее гуманного, демократического существа”.

Можно конкретизировать этот вывод ученого так: *либо мы отбросим эту схоластическую экономиче-*

скую науку о хозяйственной деятельности человека-эгоиста и создадим взамен ее науку о ведении народного хозяйства на разумной и нравственной основе, либо человечество в скором времени погибнет, уничтожив свою среду обитания и само себя.

Термин “народное хозяйство” употреблялся с давних пор, хотя реального содержания он в условиях частнособственнической экономики не имел. Им обозначали всю совокупность государственных, смешанных государственно-частных и частных предприятий, а также индивидуальных (преимущественно крестьянских) хозяйств. В какой-то мере это могло характеризовать экономический потенциал страны, но никак не представляло собой подлинный народнохозяйственный комплекс.

Правда, еще до Октябрьской революции и на Западе, и в России

делались в теории, а в ограниченной степени и на практике попытки выйти за пределы частнособственнической экономики и перейти к плановому хозяйству. В Германии экономист Фридрих Лист окрестил систему политэкономии Смита космополитической, не учитывающей национальных особенностей хозяйственного развития отдельных стран. Не учитывала она и то, что между индивидом и человечеством стоит нация. А потому задача состоит в развитии производительных сил нации и удовлетворении нужд народа в целом. Немецкий исследователь Вернер Зомбарт различал нации торгашей и нации героев, у которых, конечно, разные взгляды на цели экономики. Немецкий мыслитель Освальд Шпенглер разрабатывал идею служения государству и понимал труд не как товар, а как долг. Но наибольшее значение на Западе имела производственная практика американского автомобильного короля Генри Форда, которую внимательно проанализировал до-

ктор экономических наук, профессор Виктор Сигов. Привожу отрывок из его статьи “Маркс и Форд: поучительные сравнения”:

“Форд превратил прибыль из цели производства в средство достижения общей пользы, что предопределило принципиальное изменение отношения к наемным работникам. Оказалось, что успеха добивается тот, кто рассматривает кадры не с точки зрения издержек производства, а как его главный ресурс. Форд одним из первых осознал важность разносторонней положительной стимуляции труда: “Мы опрокинули старый обычай, скверный обычай платить рабочему ровно столько, сколько он согласен был взять”. Он ввел 8-часовой рабочий день, установил на своих предприятиях самую высокую в промышленности США почасовую ставку оплаты труда и неукоснительно стремился к облегчению труда рабочих и улучшению его условий. И все это произошло еще до социалистической революции в России.

Автомобильное производство Форда сыграло роль катализатора в индустриализации США, создав промышленность, финансируемую массовым покупателем. Постоянно расширявшиеся масштабы потребления фордовским делом металлов и угля обеспечивали стабильность их сбыта, в результате чего вся промышленность страны незаметно оказалась в зависимости не от банков, а от внутреннего рынка, емкость которого росла по мере снижения цен на автомобили. Благодаря Форду автомобиль из предмета роскоши стал массовым средством передвижения, доступным средней американской семье. Это в свою очередь вызвало бум в строительстве автодорог.

Жизнь и достижения Форда опрокинули теорию Маркса, по которой промышленный предприниматель выступает паразитом, присваивающим неоплаченный труд рабочего. Дав впечатляющую картину наемного рабст-

ва в современной ему английской промышленности, Маркс не смог увидеть того, что промышленный предприниматель не только эксплуататор наемного труда, но и организатор производства, выполняющий важные общественные функции. Его теория привела к искусственному противопоставлению управленцев, служащих и рабочих. Поэтому в Советской России попытки рабочего самоуправления закончились привлечением "буржуазных" спецов, без которых обойтись не удалось. Форд на деле доказал, что частная форма собственности на средства производства способна обеспечить реализацию общественных интересов. Практика социалистического строительства показала, что общественная по форме собственность может использоваться в чьих-то частных интересах вопреки интересам общества. Первостепенное значение имеет качество управления.

Пора, наконец, сказать правду о том, что индустриализация СССР в гораздо большей степени обязана идеям Форда, чем Маркса. В 1924 году книга Форда "Моя жизнь, мои достижения" была издана в России. В 1926 году, выступая перед ленинградскими рабочими, Сталин, отвергнув возможности развития отечественной промышленности за счет иностранных кредитов ("российский путь"), военных захватов ("германский путь") и неэквивалентной торговли с колониями ("английский путь"), указал на американский путь, суть которого в ориентации на внутренний рынок. Промышленность может нормально развиваться, если все, что она производит, будет скупаться на внутреннем рынке. Емкость внутреннего рынка определяется покупательной способностью населения и растет на базе систематического снижения цен. Снижение цен обеспечивается снижением издержек производства вследствие научно-технического прогресса...

В СССР нашла практическое воплощение мечта Форда о плане, охватывающем всю национальную экономику..."

Форд считал желательным, "чтобы каждая нация научилась, насколько возможно, сама удовлетворять свои потребности... создала свою собственную промышленность и собственную культуру, покоящуюся на твердом основании".

Конечно, мечты Форда о новом хозяйстве в масштабе всей страны остались мечтой, однако они оказали большое влияние и на советский опыт, и на политику президента США Франклина Рузвельта, который прислушивался к советам английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946), в свою очередь немало поучившегося у советских теоретиков планирования. Хотя основной труд Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег" вышел только в 1936 году, его важнейшие идеи поддержания "эффективного спроса" и поддержание "полной занятости" высказывались им раньше. Кейнс советовал для преодоления экономического кризиса всемерно увеличивать государственные расходы, расширять обществен-

ные работы, увеличивать количество денег в обращении и пр., словом, как раз противоположное тому, что ныне делают российские министры-монетаристы по рекомендациям либеральной экономической науки.

Революционным шагом стало заявление Рузвельта:

"... Ни один бизнес, существующий за счет выплаты рабочим зарплаты ниже прожиточного уровня, не имеет права на существование в нашей стране". Под прожиточным минимумом, разумеется, всюду (кроме нашей страны) понимается не пресловутая "корзина" из немногих продуктов, которая только позволяет не умереть с голоду, а тот набор товаров и услуг, который обеспечивает приличные условия существования "низов".

Экономическая наука прошла мимо того факта, что даже там, где частная собственность формально существует, она в большой мере уже поставлена под контроль государства. Видный деятель российского оборонного комплекса Анатолий Долголаптев заметил:

"Джон Кеннет Гэлбрейт раскрыл, как на самом деле работает "планирующая система", которая является ядром постиндустри-

начала исходить из принципов физической экономики, полностью подчиняя им финансовую и монетарную практику”, тогда как в современной жизни финансисты подчинили себе реальных производителей.

Решив отыскать корни такого несоответствия здравому смыслу и Божественным законам, как они формулируются во всех традиционных религиях, Ларуш установил, что с давних пор в мире идет борьба двух основных направлений в экономической теории.

Идейное обоснование физической экономике дал Платон, его последователями были Николай Кузанский, Леонардо да Винчи. Как науку, ее основал Готфрид Лейбниц. Его линию продолжали Кольбер во Франции, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон, сын и отец Кэрри в США, Фридрих Лист в Германии, в послевоенное время — де Голль во Франции и Аденауэр в Германии.

Этой линии противостоит другая, монетаристская, идущая от Аристотеля и венецианских купцов и развивавшаяся Декартом, Локком, Кэнэ, Юмом, Смитом, Риккардо, Мальтусом, Марксом, “Римским клубом” вплоть до авторов концепций современного “постиндустриального общества”. Как политическая экономия она служит выражением интересов британской плутократии. Их выразитель граф Шелбурн во время прогулки в карете проинструктировал Адама Смита относительно программы по одновременному проведению разорительной экономической политики как во Франции, так и в английских колониях в Северной Америке. Основные положения этой программы впоследствии стали тезисами главной книги Смита “Исследование природы и причин богатства народов”.

Монетаристы видят смысл экономической науки лишь в стремлении “купить подешевле и продать подороже”. А в наши дни они не останавливаются перед такими решениями, которые оплачиваются жизнью и страданиями миллионов людей, а в оправдание своей преступной политики сочиняют теории глобального потепления, экологи-

альной капиталистической экономики. Высмеял сказки о свободной конкуренции. Например, крупнейшие корпорации американского ВПК, по Гэлбрейту, лишь по вывеске являются частными. Весь оборотный капитал им предоставляет государство”. Администрация США стратегически распоряжается активами высокотехнологичной промышленности, благословляя слияние одних корпораций” и запрещая унию других, которая не впрок государству.

Сильнейший удар по “экономике финансовых пузырей” нанес выдающийся американский мыслитель, экономист и политический деятель Линдон Ларуш. Он наметил путь для

перехода от финансовой экономики — к физической экономике.

Ларуш обратил внимание на то, что, по данным официальной статистики, производство в США растет, тогда как в физическом выражении оно давно уже сокращается. Между тем, по его убеждению, *“экономика по сути своей является физической экономикой, и никогда более деньги не должны быть чем-то большим, чем средством для стимулирования производства и физического распределения вновь созданных реальных товаров... Настоятельная необходимость истинного экономического возрождения побуждает нас с самого*

ческой катастрофы, пределов роста и пр. А физическая экономия делает акцент на производстве, основанном на непрерывном технологическом прогрессе и на развитии экономики как составной части эволюции научного знания в целом, включая естественные и технические науки. Человечество спасет только экономическая политика быстрого роста на базе науки как двигателя экономики. И критерий эффективности экономики — вовсе не денежный.

Когда первые колонисты высадились в Северной Америке, они застали там туземцев — охотников и собирателей. Тогда для прокорма и обеспечения жизни одного человека требовалась громадная территория. Если бы не существовало роста экономии труда, население Земли составляло бы не более 10 миллионов человек, живших в полной нищете. Рост господства человека над природой (а значит, и технологический уровень общества) легко измерить через уменьшение площади обитаемых земель, необходимых для поддержки существования одного усредненного человека. Эта мера применима ко всем экономическим формациям, безо всяких упоминаний о больших различиях в их культурах и структурах общества в целом.

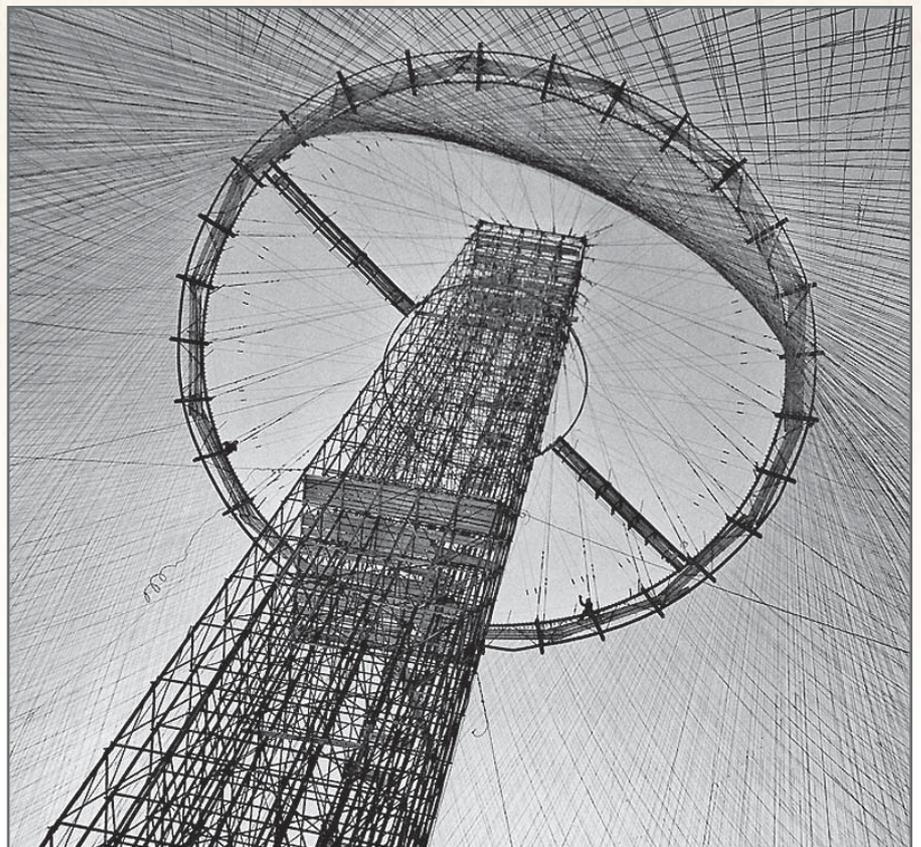
Исходя из показателя плотности населения (с учетом различий в плодородии, за вычетом незаселенных пространств и пр.), Ларуш создает целую систему показателей физической экономики, которые позволяют объективно оценить уровень и динамику развития народного хозяйства любой страны.

Большим шагом вперед в экономике Запада стало появление корпоративных государств, в которых частная собственность на средства производства не отменялась, но предприниматели обязаны были вести свое дело в соответствии с установками государства. Но все же и в корпоративном государстве частный собственник стремился соблюсти, прежде всего, свою выгоду, и от него часто приходилось откупаться повышенной платой за его продукцию.

В полной мере преимущества народного хозяйства СССР перед любыми другими типами экономики проявились в период Великой Отечественной войны. Невиданное по масштабам перемещение производительных сил в первый период войны из западных районов СССР на восток было бы немыслимо в условиях частнособственнической экономики, не говоря уж о том, что оно проходило под непрерывными бомбардировками и городов, где находились заводы, и железных дорог, по которым осуществлялась эвакуация. Благодаря единому народнохозяйственному комплексу СССР, производя первоначально меньше стали, чем нацистская Германия, выпускал значительно больше ее танков, самолетов и прочего вооружения. А когда потребовалось срочно построить железную дорогу, ведущую к Сталинграду, где решалась судьба войны, и в стране не оказалось нужных для этого рельсов, было принято решение разобрать недавно построенные участки Байкало-Амурской магистрали и направить эти

рельсы на новую стройку. И это — ни с кем не согласовывая, не спрашивая ничего согласия, не торгуясь по поводу размеров денежной компенсации, что было бы неизбежно при частной собственности. Когда Сталин, подводя итоги войны, отмечал, что победил в ней не только советский общественный и государственный, но и хозяйственный строй, он был совершенно прав. Более того, именно народнохозяйственный комплекс, создаваемый на основе геополитических соображений, стал средством укрепления государства. Как признавал сам Сталин, этот комплекс и создавался с таким расчетом, чтобы ни одна из союзных республик не могла выйти из состава СССР, не оказавшись с неполноценной экономикой. Это предупреждение было забыто политиками, которые так легкомысленно разрушили СССР.

Сталин говорил о преимуществах социализма перед капитализмом. Но дело не просто в социализме. В ведущих странах Западной Европы сейчас уже воцарился социализм, в смысле материальной обеспечен-

ности трудящихся часто превосходящий тот уровень, который был достигнут в СССР. А народного хозяйства там по-прежнему нет, ибо перешагнуть через принцип "священной и неприкосновенной частной собственности" на Западе невозможно, даже если от этого принципа остается одна видимость. Значит, дело не вообще в социализме, а именно в Советском строе, который есть величайшее наше завоевание всемирно-исторического значения.

Это не означает, что в СССР был создан идеальный хозяйственный строй. Сама практика планирования страдала большими недостатками. С одной стороны, балансов по отдельным видам продукции составлялось недостаточно, а с другой — централизованно планировалось все — от объема выплавки стали до количества выпускаемых канцелярских резинок и даже до числа подлежащих похоронам покойников.

Экономика СССР никогда не была ориентирована на удовлетворение потребностей рядовых граждан.

Даже деятельность Министерства легкой промышленности была подчинена не удовлетворению конкретных потребностей населения, а выполнению плана "по валу", заданий государственного бюджета, интересам самого ведомства. Советская оборонная промышленность творила чудеса, создавала непревзойденные образцы чудо-оружия, но продукция, производимая для населения, была страшно далека от мировых стандартов и требований моды. Иметь одежду, обувь и другие потребительские товары высокого качества могли в основном те, кто мог выезжать за рубеж, что крайне отрицательно сказывалось на идеологическом состоянии общества.

Да и настоящей теории народного хозяйства в СССР не было — и не могло быть по очень простой причине. В стране складывались основы Русской цивилизации, а руководство государства, основываясь на догмах марксистско-ленинской науки — "единственно верного учения", было уверено (и уверяло народ)

в том, что у нас строится коммунизм.

Тем более не подходит для строительства теории народного хозяйства опыт функционирования экономики в постсоветской России, которая совершила громадный шаг назад в социальном отношении. Особенно сильный удар по экономике нанесла приватизация. Не говоря уж о том, что эта приватизация была жульнической, она и при продаже предприятий по справедливым ценам все равно была бы актом регресса. Ведь при приватизации целые производственные комплексы раздроблялись, из них вырывались отдельные лакомые куски, а прочие звенья бросались на произвол судьбы. Но и вырванные куски вне комплекса часто оказывались неэффективными. Вот один пример, взятый из опыта приватизации, его уже в то время привел глава Раменского района Московской области Владимир Демин:

"Вот есть у нас в районе комбикормовый завод. Еще мы имеем птицефабрику и свиноплекс."

Но куры не получают комбикорм, свиньи его тоже не видят. Хоть сам завод до краев затарился продукцией. Но он не желает поступиться принципами и снизить на нее цену. Потому как приватизирован и ему никто не указ.

А был бы государственным — поросята бы наши были с комбикормом, а район — со свиной. Внутри района решить проблему не удастся”.

Один из самых вдумчивых исследователей современной экономики, побывавший в ведущих странах Запада, профессор Владимир Персианов отмечает: ни у нас, ни на Западе нет теорий экономики, адекватных современным условиям. Повсюду экономика движется без руля и без ветрил, несмотря на потуги различных центров, претендующих на управление мировыми процессами. Либерализм, основанный на конкуренции, вовсе не нацеливает производство на достижения высокого качества продукции. Вопреки распространенным представлениям о царящей в делах честности, на самом деле всюду сталкиваешься с обманом. Частная собственность предопределяет раздробленность хозяйственного комплекса страны, а каждый стык между звеньями комплекса — это источник потерь. В эти стыки внедряются всякого рода паразиты-посредники, которым и достаются основные прибыли. В общем, рыночная экономика — самая неэффективная. А нужно такое устройство хозяйства, при котором достигается явление резонанса, гармонии всех звеньев.

В настоящее время были сделаны некоторые шаги по возрождению в России народнохозяйственного комплекса. В частности, начато создание государственных корпораций, представляющих собой некоторое подобие сталинских министерств. Однако эти островки государственного хозяйства пока еще тонут в океане частных фирм — от гигантских нефтедобывающих корпораций до индивидуальных предприятий с единственным хозяином и работником. Была поставлена задача проведения

инвентаризации всего, что имеет страна, но решить ее оказалось невозможно: частники прикрывают свои грешки “коммерческой тайной” и часто даже не пускают государственных контролеров на свои предприятия. Частники стремятся стать монополистами на рынке своего товара и получить возможность максимально вздуть цены на него. Им всегда выгоднее продать меньше, но дороже, чем больше и дешевле. Поэтому борьба с бедностью, кампании по сдерживанию роста цен при господстве частных обречены на провал.

Поэтому сегодня речь должна идти не просто о восстановлении советской теории и практики развития народного хозяйства, а о достижении качественно нового, более высокого и современного ее уровня.

В чем же будут отличительные особенности этого нового учения о народном хозяйстве в условиях становления Русской цивилизации?

Начнем с нового соотношения экономики, политики, нравственности, экологии и других составляющих данной проблемы.

У нас часто говорят и пишут, ссылаясь обычно на Ленина, что политика — это концентрированное выражение экономики, то есть политика как бы является чем-то производным от экономики. Но Ленин же писал,

что политика не может не иметь первенства перед экономикой. Так, когда же он был прав? Не складывается ли тут ситуация, которую он сам же высмеивал: “Иван больше Петра, а Петр больше Ивана”?

То, что экономика и политика тесно взаимосвязаны, это очевидно. Но роль их в разных обществах различна.

Западное общество воспитало у своей власти чувство раба. Оно считает, что государство существует для того, чтобы установить законы и следить за их исполнением, или, как говорили прежде, выполнять роль “ночного сторожа”, а все остальное сделает “невидимая рука рынка”. Права человека (собственника) — это все, и государство нужно для того, чтобы обеспечивать их незыблемость.

Но в высокоорганизованном обществе связь политики и экономики иная, в большей мере диалектическая. Здесь политика представляет собой ведущее звено, а экономика — ведомое. Государство планирует развитие страны, задавая социальные цели, которые должны быть достигнуты, ставя задачу укрепления обороноспособности страны и пр. А затем определяется, какие экономические ресурсы для этого потребуются. Часто имеющихся ресурсов оказывается недостаточно. И вот тут

открывается поприще для экономики: как создать те ресурсы, каких недостает? Как правильно распределить их между отраслями хозяйства, объектами, а также во времени? И т.д., и т.п.

Если говорить о современной России, то *первой задачей, нашей национальной идеей должно стать ликвидация остатков колониального статуса страны и обеспечение ее подлинного суверенитета. Это и есть наша русская, национальная идея современности, и никакой другой у нас сейчас быть не может.* Когда один известный публицист пишет, будто Россия *сейчас* призвана сказать миру новое слово, то отдает ли он себе отчет в том, что страна, находящаяся на положении колонии, может лишь показать другим странам, как не надо строить свою жизнь?

На современном этапе в России только политические задачи стоят на первом плане, а роль экономики — подчиненная им.

Можно ли, например, провозглашать, что приоритет ныне дол-

жен быть отдан малому бизнесу, что до 70 процентов самодеятельного населения в ближайшие годы будут заняты в этой сфере деятельности? Очевидно, это свидетельствует о полном непонимании задач страны. У нас разрушена тяжелая промышленность — основа экономики, стержень, без которого не может быть ни современного производства, ни оборонно-промышленного комплекса, способного производить новейшие виды вооружений. Предприниматели малого бизнеса — это мелкая буржуазия, разве она может стать опорным классом государства, выбивающегося из положения колонии? Не говоря уж о том, что малый бизнес — это самая коррумпированная сфера экономики, отличающаяся и самой жестокой эксплуатацией наемных работников. Чем крупнее производство, тем выше там уровень социальных гарантий, весомее роль профсоюзов.

Апологеты развития малого бизнеса любят ссылаться на зарубежный опыт. Дескать, в ведущих странах Запада в малом бизнесе заняты две

трети населения, они-то и образуют “средний класс” — опору политического строя и залог стабильности в обществе. Миллиардер Андрей Вавилов, бывший заместитель министра финансов РФ, пока избежавший наказания за свои художества на поприще экономики, добавляет:

“...основным источником новых рабочих мест, да и вообще основным двигателем быстро растущих экономик в странах Центральной Европы и Балтии являются новые предприятия с числом занятых не более 50 человек”.

Но на Западе малый бизнес — это средство предотвращения массовой безработицы, особенно в условиях постиндустриального общества (и, соответственно, вывода промышленности в слаборазвитые страны), а в восточноевропейских странах ЕС — свидетельство разрушения национальных экономик и замены их мелкотоварным производством.

Сторонник создания в России новой промышленной олигархии, член правительства Москвы Андрей Ушаков, явно противоречит официаль-

ной установке федеральной власти, утверждает:

“Делать конкурентоспособным любой социально значимый продукт в нынешней мировой экономической ситуации мелким фирмам просто-напросто невозможно. Никакое малое или даже среднее предприятие не в состоянии конкурировать с крупным. У нас иногда провозглашают приоритет малого и среднего бизнеса. С кем он будет состязаться? С гигантскими корпоративными площадками? Но это просто невозможно, несуразно, а зачастую глупо...”

Конечно, в России нужен достаточный уровень развития малого бизнеса, чтобы он был в состоянии обеспечить обслуживание бытовых потребностей населения. И особенно желательно развитие малых фирм, занятых инновационной деятельностью, но творцов нового всегда немного. Поэтому в малом бизнесе в лучшем случае может быть занято до 20 процентов населения, и его развитие — вовсе не магистральный путь развития экономики. И таких примеров несоответствия планов власти объективным потребностям и первоочередным задачам страны множество. А неправильная постановка политических задач всегда больно ударяет по экономике.

Но главное — то, что неизменно подчеркивали патриотически настроенные деятели России:

“...экономическая деятельность общества — всего лишь условие для реализации каждым человеком своего духовного и физического потенциала”, то есть для решения неэкономических задач.

Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло. Неизвестно, сколько времени российская власть еще пробавлялась бы либеральными иллюзиями, если бы не нападение Грузии на Южную Осетию в августе 2008 года. События еще у всех в памяти, так что напоминать их нет смысла, но стоит обратить внимание читателей на один

момент, о котором никто ни разу даже не упомянул. А ведь, похоже, что нашу власть поразило то, что Запад молчал, пока грузины уничтожали поселения осетин. И лишь когда Российская армия дала отпор грузинским головорезам, там поднялись крики негодования и посыпались угрозы всяческих санкций против нашей страны. И ни одна страна в мире в то время не поддержала Россию. На горизонте маячила угроза международных санкций против России, которые могла бы ввести ООН.

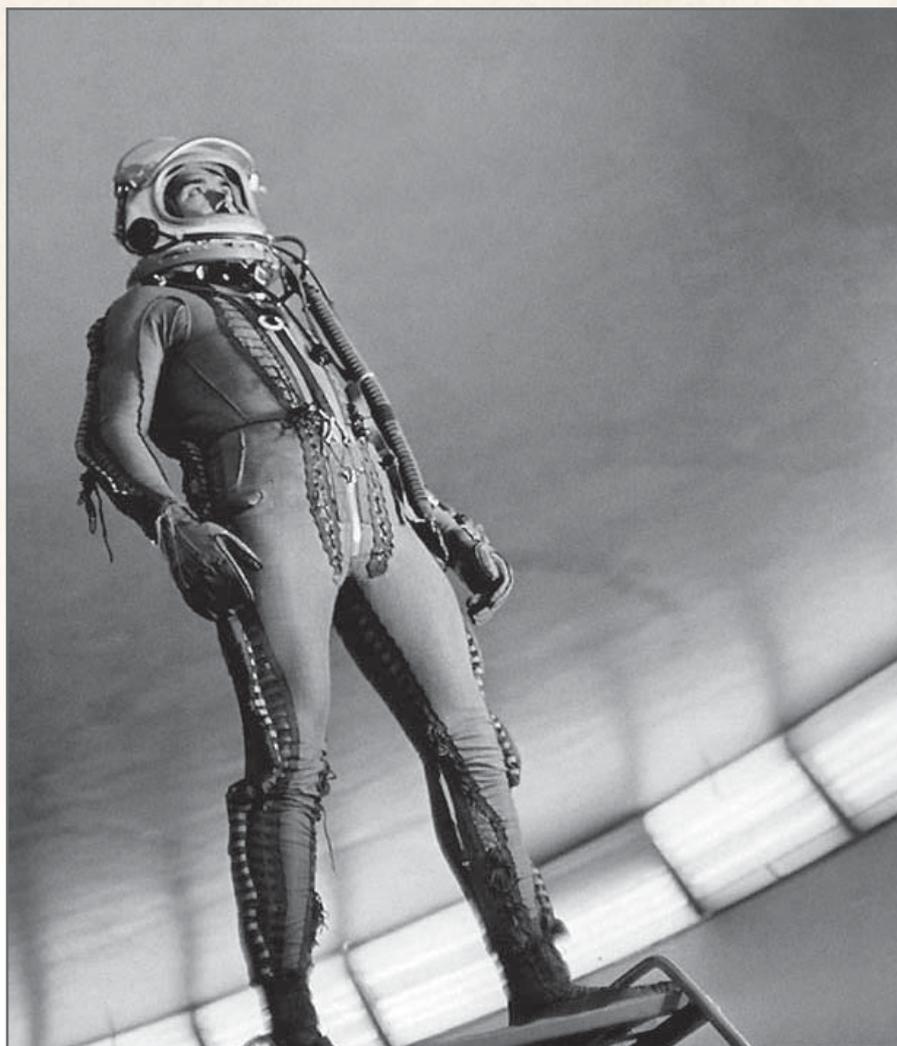
Вот тут-то, видимо, нашу власть поразило шок. В обычной обстановке мы могли бы не бояться блокады, сейчас не 1918 год, в мире, кроме Запада, есть и другие центры силы. Есть Китай, Индия, Бразилия и много других стран, которые не послушают диктата НАТО и с удовольствием и выгодой продадут нам

любой товар. Но в случае введения международных санкций с нами не будет вести торговлю никакая страна-член ООН (нелегальные поставки не в счет, ими большую страну не обеспечишь). И что же мы имели бы в таком случае?

Современной промышленности у нас нет, даже электронную начинку для наших самых совершенных видов оружия мы вынуждены приобретать на Западе. Наша армия воевала в Грузии устаревшим оружием, и производить новейшее вооружение мы пока в состоянии преимущественно в виде опытных образцов.

Наше сельское хозяйство полностью развалено, половину продовольствия мы получаем по импорту, в случае прекращения которого в стране начнется голод.

Уничтожена отечественная фармацевтическая промышленность,

и блокада означала бы прекращение поступления лекарств, а следовательно, рост числа больных, возможность появления эпидемий, массовую смертность.

Наши финансы расстроены, и их резервы размещены в ценных бумагах США, которые власть этой страны очень легко может заморозить или конфисковать.

К тому же не секрет, что деньги значительной части нашей правящей элиты хранятся в западных банках, и виллы наших олигархов и коррумпированных чиновников расположены в самых благоприятных для жизни местах стран Запада. Могут ли эти люди служить интересам Родины в критический момент нашей истории?

И таких неприятных для власти сюрпризов оказалось более чем достаточно.

Наверное, впервые за всю советскую историю России ее власть, увидев подлинное состояние страны, почувствовала проистекающую из этого опасность для самой власти. И приходится ей срочно распрощаться с теми химерами, которыми кормили ее либералы.

Началось переосмысление ситуации с политической сферы. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, тем самым бросив

вызов Западу. Усилилась международная напряженность, стали вероятными вооруженные конфликты разного масштаба, а значит, надо укреплять Вооруженные силы страны (которые в нынешнем своем состоянии, по мнению некоторых журналистов, правильнее называть Разоруженными силами РФ), увеличивать оборонные расходы, сокращая, по возможности, прочие.

По счастью, изоляции России не получилось. Первым одобрил действия России в Южной Осетии президент Сирии, которая нуждается в российском оружии и вообще в укреплении связей с нашей страной. Саммит Шанхайской организации сотрудничества в Душанбе подтвердил приверженность принципу неизблемости территориальной целостности государств, что понятно: в каждом из государств-членов ШОС есть свои сепаратисты. Китай не признает отделение Тайваня, борется с сепаратистами в Тибете и в Синьцзяне. В Казахстане северные районы населены преимущественно русскими, и что делать, если они тоже захотят отделиться и присоединиться к России? Ну, а о других государствах Центральной Азии и говорить нечего, там борьба с сепаратистами часто принимает форму военных

операций. Казалось бы, признание со стороны ШОС принципа территориальной целостности играет на руку Грузии, однако саммит нашел гибкую формулировку, одобряющую действия России. Следовательно, России на данном этапе изоляция не грозит. А тут еще первым признало независимость государства, не входящее ни в какие союзы с Россией, — Никарагуа. Затем то же сделало и вовсе экзотическое государство — Науру (площадь 21 квадратный километр, население 11 тысяч человек).

Но ведь ситуация в мире после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии изменилась необратимо, и господству либералов в российской власти пришел конец.

А значит, дело скоро дойдет и до экономики, до состояния ее теории и практики. Естественно, возникнут вопросы: кто развалил экономику страны, ее отдельные отрасли и важнейшие предприятия, кто грабил общественное достояние. И виновных назовут по именам.

СССР значительную часть своей истории провел, находясь в блокаде. Его внешнеторговые связи часто оказывались необходимыми для выживания страны, но невыгодными для нее, кабальными. Все это породило у многих советских граждан (ныне россиян старшего возраста) стремление к автаркии. Пока она была вынужденной, с ней приходилось мириться. Но когда она продолжалась по инерции, это причинило стране огромный вред.

Чем большевики привлекли на свою сторону крестьянство в 20-е годы? "Лампочкой Ильича" — высшим достижением современных технологий, власть дала его простому человеку.

А в 30-е годы — чем она удивляла народ? "Лестницей-чудесницей московского метро", которая свидетельствовала о силе нового строя, его достижениях на ниве потребления.

Человек должен почувствовать, что он — на соответствующем его положению уровне — может пользо-

ваться услугами мировой индустрии потребления.

Самодостаточность экономики страны не должна выливаться в полную закрытость от мира. А стремление во всем опираться на собственные силы, создавать убогие суррогаты необходимых людям вещей заводило страну в тупик.

Люди всегда были потребителями — и в нэп, и при Столыпине, и во времена Бориса Годунова и последовавшей за этим Смуты. “Вси боярствоваху в то время”, — писал Авраамий Палицын, когда каждому, имеющему деньги, стало доступно все, и посадский ходил в расшитом золотом одеянии, будто он боярин.

Почему рухнула “идеальная” советская система? Одна из причин — в том, что пытались все делать сами, “догнать и перегнать!” по всем направлениям. Мы не участвовали полноценно в международном разделении труда, а создали “свой глобус”, на котором существовала только одна страна — СССР.

Запад, конечно, всегда был враждебен России, но выгоды от торговли с ней понимал, и возможностью получать прибыль не пренебрегал. Но принятая большевиками химера построения коммунизма сделала всегдашнюю вражду Запада к нашей стране особенно острой. Не будь этой “добавки” — Запад завалил бы нас дешевым ширпотребом. А мы, в свою очередь, нацелили бы на Запад не одни свои ракеты, а весь арсенал технических и культурных достижений.

Когда-то на Западе была в ходу идея, идущая, кажется, от маркиза де Кюстина: “Русские ничего не изобрели, но все взятое в Европе усовершенствовали”. Этим европейцы хотели нас унижить, а нечаянно признали наше неизмеримое превосходство. Только тот, кто умнее и талантливее, может усовершенствовать самые высокие достижения Запада. Талантливый человек может усовершенствовать самую хитрую вещь даже не потому, что ему это нужно или принесет

выгоду, а просто из любопытства или озорства. И в этом, между прочим, заключается и историческая миссия советской цивилизации. Не изобретать, а усовершенствовать все самое лучшее и распространить на все сферы жизни и максимально большее пространство. Вот чего больше всего боялся наши конкуренты!

Мы, если захотим, можем обеспечить всю Землю благами высшего качества, тогда как ТНК и вообще Запад, ориентирующиеся не на потребности людей, а на платежеспособный спрос, в состоянии удовлетворить лишь требования элиты. Мы ведь и Россию вытянули из аграрной цивилизации в индустриальную, и прежде отсталые союзные и автономные республики подтянули до своего уровня.

Мировым лидером станет тот, кто первым выработает новую идеологию, а для этого ему надо первым увидеть будущее, стать первым человеком или первой страной XXI века.

Миссия России — в том, чтобы,

взяв все достижения — свои и чужие, и употребить их на пользу всему человечеству на основе справедливости. Ясно, что Запад даже и подумать не может о подобной миссии!

Еще Сократ говорил: *“Управлять могут только те, кто думает о благе всего полиса, а не о личном благе”*. Остается распространить этот принцип с полиса на планету — и вот почему только Россия сможет стать мировым лидером в XXI веке.

Но для этого нам нужна обезоруживающая мощь великой державы.

Начало правления Ельцина в РФ ознаменовалось беспрецедентной открытостью страны для капитала, жуликов и разведчиков Запада. Иностранцы скупали за бесценок российские предприятия, агенты ЦРУ США беспрепятственно посещали любые объекты, в том числе и оборонные, вывозили секретные наши технологии, создавали у нас на бу-

дущее шпионские и идеологически враждебные нам центры. Отмена таможенных пошлин привела к тому, что иностранный капитал захватил не только внешние, но и внутренний рынок России, что привело к гибели российской промышленности и сельского хозяйства, засилью низкопробных произведений западной массовой культуры в сфере нашей духовной жизни.

Так каким же должно быть народное хозяйство Новой России, должно оно основываться на принципе автаркии или открытости?

Начнем с того, что автаркии сейчас у нас не получится физически. После распада СССР за пределами России остались крупнейшие месторождения марганца, урана, хрома, молибдена и многих других полезных ископаемых, а также важнейшие промышленные предприятия (такие, как днепропетровский “Южмаш”).

Да и не нужно все делать самим, но и не надо скатываться до индустриальной монокультуры (как Швейцария — развитая страна, а производит только отличные часы, отменный сыр и надежные банковские услуги). России необходимо иметь собственное производство стержня индустрии — первоклассные металлургию и машиностроение, современные информационные технологии и нанотехнологии, агропромышленный комплекс, обеспечивающий собственные потребности в основных видах продовольствия и пр., а то, что производить у нас на мировом уровне не получается, лучше закупать за границей. А где критерий — что получается, а что нет?

Русским удастся то, что служит глобальным задачам, но мы всегда были и, видимо, останемся слабыми в том, что касается потребностей

частной жизни, когда они ставятся выше общественных.

Наши грузовые автомобили (“КА-МАЗы” и пр.) были вполне конкурентоспособны на мировом рынке, а легковые никогда мирового уровня не достигали (если не брать машины, создававшиеся для членов Политбюро, — но там деньги не считали). Во всем мире возникала мода на русское, когда СССР добивался великих достижений общечеловеческого значения. Полетел Гагарин в космос — и на всей планете большим спросом пользовались майки с портретом первого космонавта или с изображением серпа и молота. (На этом наживали миллионы долларов, но не мы, русские.) Но Россия никогда не была законодательницей моды — в одежде, обуви, косметике и т. п., на это сетовал еще современник Петра I Иван Тихонович Посошков.

Нельзя быть сильным во всем. Надо делать свое дело, занимать свою нишу в мировом производстве, а недостающее закупать за рубежом, но зорко следить при этом за тем, чтобы основа экономики была у нас собственная и находилась на должной высоте.

Не следует думать, что народное хозяйство любого типа можно построить в любой стране. Оно должно соответствовать духу и менталитету народа.

Выше говорилось, что для создания экономики западного типа требовался определенный тип человека — “экономический человек, “homo oeconomicus”. Но русский человек никогда не был (и, надеюсь, не станет) “экономическим человеком”. Великорусская народность зародилась, когда славяне с плодородных почв юга Киевской Руси пришли на подзолы Суздальской земли. Здесь им пришлось вести подсежное земледелие, переходя с участка, утратившего плодородие, на другой, то есть вести полуоседлый образ жизни. Вскоре им пришлось вплотную столкнуться с кочевниками Орды, Владимиро-Суздальская

Русь стала улусом величайшей в мировой истории империи Чингисхана. Первый же великий князь Владимирский, получивший ярлык на княжение от Батюга, а вскоре ставший его побратимом, Ярослав Всеволодович, участвовал в курултае в Каракоруме, избравшем великого хана, для чего ему пришлось проехать многие тысячи километров. Русских людей, повидавших полсвета, невозможно было привязать к своему огороду. Русские стали народом-первопроходцем. Вот как об этом говорит ученый геолог и политик, академик РАЕН Владимир Полеванов, сумевший увидеть героизм как нашу народную черту, изучая невиданный по темпам освоения пассионарный порыв русских в их “собираии земель” и движении “встречь солнцу”.

Русские, начав освоение Сибири походом Ермака, уже через 58 лет достигли берега Тихого океана, пройдя более десяти тысяч километров в невероятно сложных природных и иных условиях. *“А за три с половиной века, минувших с тех пор, русские стали нацией первопроходцев и навсегда выработали это мироощущение. Мы приобрели уникальные качества. Это*

универсализм и цельность, изобретательность, неприхотливость, глобализм свершений, сплоченность в минуты опасности, открытость, терпимость и необычайная широта характера. Мы по праву стали великим народом.

Именно потому, что мы — нация первопроходцев с великой культурой, историей, великим народом с нерастраченным еще духовным, научным, образовательным потенциалами, нам по мироощущению претит монотонная, нетворческая, конвейерная работа. Здесь незаменимы японцы и западноевропейцы. Не случайно конвейер изобретен на Западе, а у нас изобретена ракета...

Для великого народа нужны великая цель и великие дела!..”

Именно те качества, которые русский народ проявил в этом многотысячекилометровом марше, не только позволили ему создать великую империю, но и предопределили первостепенную роль, какую ему предстоит сыграть в будущем:

“Мир вплотную подошел к изменению парадигмы развития. Планета Земля уже не может выдержать нагрузку в шесть милли-

ардов людей. Человечество должно либо резко сократить свою численность (что невозможно), либо изменить характер цивилизации. И здесь на повестку дня встает проблема освоения и колонизации космического пространства. Проблема эта как будто специально создана для русской нации с ее мироощущением первопроходцев и набором уникальных человеческих качеств... Эта уникальная, "неконвейерная" работа особенно близка русским... В обстановке космических станций как никогда кстати пригодятся коллективизм и общинные привычки русских...

Колонизация и освоение космоса является непосредственным продолжением первопроходческих традиций русского народа, к которым он подготовлен всей своей историей".

Даже такой специфический деятель, как Александр Янов, признает:

"Русский народ — один из самых талантливых в мире, если не самый талантливый."

Если есть какая-то идея и ее нужно претворить в жизнь, тут

с англосаксами никто не идет в сравнение. Если нужно реализовать идею на высоком технологическом уровне, то немцы вне конкуренции. Но если речь идет о том, чтобы нечто изобрести, то это, конечно, русские. Вот вам разница между тремя культурами.

Мир сейчас вступил в постиндустриальную эру, когда талант становится важнее усидчивости, пуританского трудолюбия, в котором мы не можем соперничать с немцами или японцами. Но сейчас настает наша эра. Если бы удалось поставить на ноги Россию, то она будет иметь все шансы выйти вперед и стать не просто великой державой, а державой, которая опережает других".

Еще Михаил Пришвин высказывал подобную же мысль, молдавский писатель Ион Друцэ называл русских специалистами по невозможному.

Вот с каким человеческим материалом можно приступать к созданию подлинного народного хозяйства.

Однако надо иметь в виду, что наш народ, проживший почти чет-

верть века в обстановке разрушения страны, тотального воровства и пропаганды паразитического строя жизни, во многом утратил эти свои генетические качества. Вот лишь одно свидетельство тому — суждения профессора Никиты Покровского, который изучал такое явление, как "челночество", индивидуальную внешнюю торговлю:

"Мечты о свободе обрели реальность. Никто никому не подчиняется. Это настоящая русская вольница — безналоговая, анархическая, хмельная, с "матерком", а где и с "пером". Да, разумеется, не все в народе торгуют. Но именно "челночество" стало современной формулой экономического производства на Руси..."

Да, это воля, свобода, — великолепно. Но как поведут себя эти "челноки", когда потребуется впрягаться в общую упряжку, чтобы восстанавливать народное хозяйство страны? Профессор смотрит на эту часть народа пессимистически:

"Переход из рабочих и крестьян в "челноки" более чем облегчен... Переход в обратном направлении практически невозможен. Вследствие многих причин "челнок", законное дитя анархической стихии, теряет способность к дисциплинарному труду — теряет навсегда. Наступает почти наркотическая привязанность к разудалой и рискованной жизни, из которой нет пути к цивилизованному производительному труду".

А ведь "челночество" — это еще не самое опасное проявление деградации трудовых ресурсов. Тут еще и потеря квалификации за годы вынужденных занятий работой не по специальности ради выживания, и алкоголизм, и наркомания, и многое другое. Отчасти тут может выручить такая черта русской "служилой психологии", как относительное равнодушие к области труда: нам где бы ни работать, лишь бы труд шел на пользу Отечества. И все же нельзя закрывать глаза и на эту трудность. ■

*15 февраля 2019 года 30 лет со дня вывода
Советских войск из Афганистана*

МИХАИЛ СЛИНКИН

Кандидат исторических наук, доцент

АФГАНСКАЯ ВОЙНА 1979–1989 гг.

**25 декабря 1979 года в 15 часов начался ввод
советских войск в Афганистан**

Участие советских войск в войне в Афганистане было наиболее длительным и масштабным применением контингента Вооруженных Сил СССР за пределами страны в мирное время. Советским войскам противостоял достаточно организованный, сильный и убежденный в своей правоте противник. Исчерпывающую характеристику

пуштунам (афганцам), не утратившую своей актуальности до настоящего времени, дал еще в начале XX в. выдающийся российский военный деятель и ученый-востоковед генерал А. Е. Снесарев. «Для войны требуются от народа следующие качества: патриотизм, хладнокровие, мужество, физические силы, выносливость и терпеливость. Анализ военных ка-

честв афганца показывает, что все эти качества в нем есть налицо».

Вводу ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан предшествовал ряд событий в этой стране. В начале 1978 г. здесь возник политический кризис: усилились гонения на левые силы, власти осуществили прямые репрессии против руководства Народно-демократической

партии Афганистана (НДПА) вплоть до ареста ряда ее руководителей. В ответ 27 апреля 1978 г. восстали военные во главе с членами НДПА. В результате вооруженного выступления власть перешла в руки Военно-революционного совета, а 1 мая было сформировано правительство Демократической Республики Афганистан (ДРА) во главе с Нур Мухаммедом Тараки.

Указами нового руководства была обнародована программа по преодолению вековой отсталости и ликвидации феодальных пережитков, отражавшая интересы подавляющей части населения — национальной буржуазии, торговцев, интеллигенции, ремесленников, крестьянства, рабочего класса. Однако в практической деятельности НДПА и правительство ДРА допу-

скали поспешные шаги и излишний радикализм, негативно влиявшие на развитие обстановки в стране. Ошибки новых властей вызвали открытое сопротивление противников режима.

В течение лета 1979 г. антиправительственные выступления охватили большую часть территории страны и переросли в гражданскую войну. На обстановку в Афганистане негативно влияло отсутствие единства в правящей партии. Ее осложняло и активное вмешательство зарубежных государств и организаций во внутренние дела Афганистана. Поставки оружия, боеприпасов и других материальных средств оппозиционным силам осуществляли страны — члены НАТО, исламские государства и Китай. На территории Пакистана и Ирана были созданы

учебные центры, в которых проходили подготовку боевики противников левого режима.

Руководство ДРА рассматривало поддержку вооруженной оппозиции третьими странами как их участие в войне против Афганистана и неоднократно обращалось к СССР с просьбами об оказании непосредственной военной помощи. К концу 1979 г. обстановка в стране резко осложнилась, нависла угроза падения левого режима, что, по оценке советского руководства, могло привести к росту влияния стран Запада у южных границ СССР, а также к переносу вооруженной борьбы на территорию его среднеазиатских республик.

В условиях обострения афганского кризиса Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 г. приняло решение ввести советские войска в Афганистан «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрепятствования возможности антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Официальным обоснованием правомочности такого решения являлись статья 4 советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., статья 51 Устава ООН и неоднократные просьбы правительства Афганистана об оказании военной помощи.

Директивой Министра обороны СССР от 24 декабря 1979 г. устанавливалось, что советские войска на территории Афганистана расположатся гарнизонами и возьмут под охрану важные объекты. При этом их участие в военных действиях не предусматривалось.

Ввод советских войск начался 25 декабря на кабульском направлении переправой по понтонному мосту через реку Амударья (г. Термез) и маршем на Кабул 108-й мотострелковой дивизии. Одновременно афганскую границу пересекли самолеты военно-транспортной авиации с личным составом и боевой техникой 103-й воздушно-десантной дивизии. В ночь с 27 на 28 декаб-

ря к власти в стране был приведен один из лидеров НДПА Бабрак Кармаль, занявший посты генерального секретаря ЦК партии, председателя Революционного совета и премьер-министра ДРА.

В опубликованных в последующие годы многочисленных работах как отечественные, так и западные авторы едины в своей высокой оценке военных аспектов тех событий: была обеспечена скрытность и организованность при от мобилизации войск, их сосредоточении и вводе в страну с минимальными потерями в людях и технике.

На короткое время ввод советских войск стабилизировал ситуацию в Афганистане, но, как показали последующие события, он имел многоплановые и довольно противоречивые последствия. С одной стороны, советское военное присутствие объективно создавало благоприятные условия для укрепления позиций нового кабульского режима, демократических и прогрессивно-патриотических сил Афганистана в борьбе против вооруженной оппозиции и вмешательства извне, усиливало гарантии необратимости процессов становления основ демократического строя, содействовало восстановлению боеспособности афганских вооруженных сил. С другой стороны, как стало уже вскоре совершенно очевидным, ввод ОКСВ не только не облегчил, но, наоборот, еще больше осложнил решение главной задачи — стабилизации обстановки внутри и вокруг Афганистана. Советское военное присутствие задело национальные чувства многих афганцев, чем не преминули воспользоваться внутренняя оппозиция и внешние силы. Началась эскалация вооруженного вмешательства извне в афганские дела, как со стороны Запада, так и консервативных мусульманских режимов региона.

Боевой и численный состав ОКСВ в Афганистане не был постоянным. К началу февраля 1980 г. на территории этой страны сосредоточились три дивизии (две мотострелковые и одна воздушно-десантная), десантно-штурмовая бригада, два

отдельных полка и другие части. В первой половине 1980 г. группировка советских войск была усилена еще одной мотострелковой дивизией (201-й) и двумя отдельными полками. Ее общая численность составила 81,8 тыс. человек (из которых военнослужащих 79,8 тыс.), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС — 61,8 тыс. человек. Наибольшая численность ОКСВ (1985 г.) составляла 108,8 тыс. человек (военнослужащих — 106 тыс.), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС — 73,6 тыс. человек.

Общее руководство и координацию боевой и иной деятельности ОКСВ в Афганистане осуществляла оперативная группа Министерства обороны (ОГ МО) и группа представителей Генерального штаба ВС СССР. Первая оперативная группа прибыла в Кабул 23 декабря 1979 г. Она была сформирована из офицеров штаба Воздушно-десантных войск (ВДВ) и возглавлялась заместителем командующего этим родом войск генерал-лейтенантом Н. Н. Гуськовым.

В первых числах января 1980 г. в Афганистан было введено управление 40-й армии. Одновременно с этим в Кабул прибыла созданная по решению советского руководства оперативная группа Министерства

обороны СССР во главе с Маршалом Советского Союза С. Л. Соколовым. Оперативная группа ВДВ была упразднена. В конце 1984 г. ОГ МО, периодически находившуюся в Афганистане от 1,5 до 10 месяцев в году, возглавил заместитель начальника Генерального штаба генерал армии В. И. Варенников. С 2 января 1987-го по 14 февраля 1989 г. группа находилась в Афганистане постоянно.

В связи с тем, что ОГ МО до конца 1986 г. находилась в Афганистане периодически, решением Министерства обороны в 1985 г. была сформирована штатная группа представителей Генштаба с постоянным местом ее дислокации в Кабуле. Группу возглавляли генералы для особых поручений начальника Генерального штаба генерал-майоры Б. В. Громов (1985-1986), Ю. В. Ярыгин (1986-1987) и В. С. Кудлай (1987-1989).

Непосредственное управление боевой и повседневной деятельностью ОКСВ осуществлял командующий 40-й армией, имевший статус уполномоченного правительства СССР по делам советских войск в Афганистане. Армией командовали генерал-лейтенанты Ю. В. Тухаринов (декабрь 1979 — сентябрь 1980 гг.), Б. И. Ткач (сентябрь 1980 — май 1982 гг.), В. Ф. Ермаков

(май 1982 — ноябрь 1983 гг.), Л. Г. Генералов (ноябрь 1983 — апрель 1985 гг.), И. Н. Родионов (апрель 1985 — апрель 1986 гг.), В. П. Дубынин (апрель 1986 — июнь 1987 гг.) и Б. В. Громов (июнь 1987 — февраль 1989 гг.).

На ОКСВ возлагалось выполнение широкого круга задач: содействие в упрочении местных органов власти; охрана народно-хозяйственных и военных объектов, основных автомобильных дорог и обеспечение прохождения по ним автоколонн с грузами; ведение совместно с афганскими войсками боевых действий по разгрому отрядов и групп вооруженной оппозиции; прикрытие госграницы Афганистана с Пакистаном и Ираном от проникновения караванов с оружием и отрядов моджахедов; оказание помощи вооруженным силам ДРА в подготовке штабов, войск и др.

Первоначально политическое и военное руководство СССР укло-

нялось от участия в вооруженной борьбе с оппозицией. Однако уже 10-11 января 1980 г. несколько подразделений ОКСВ были привлечены к боевым действиям. В феврале, в связи с участвовавшими случаями нападения на колонны и обстрелами гарнизонов советских войск, командованию 40-й армии последовало официальное указание: «Начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов оппозиции». В последующем боевые действия против антиправительственных формирований стали главным содержанием пребывания ОКСВ в Афганистане. ОКСВ и правительственным войскам Афганистана противостояли крупные силы афганской вооруженной оппозиции, общая численность которой в различные годы составляла от 47 до 173 тыс. человек. В 1980–1988 гг. соединения и части 40-й армии в Афганистане почти непрерывно вели активные боевые действия.

В апреле 1985 г. новое политическое руководство СССР провозгласило курс на отказ от применения силы в международных отношениях и начало принимать меры к сокращению боевого состава ОКСВ. Так, уже к 20 сентября 1986 г. из Афганистана на территорию СССР были передислоцированы шесть полков. В свою очередь афганское руководство, которое в мае 1986 г. возглавил Наджибулла, разработало и в 1987 г. предложило оппозиции политику национального примирения. Однако лидеры оппозиции ее не приняли и продолжили «войну до победного конца». Тем не менее, позиция официального Кабула дала новый импульс проводившимся с 1982 г. в Женеве переговорам по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана.

Подписанные в Женеве соглашения вступили в силу 15 мая 1988 г. Была достигнута четырехсторонняя договоренность (СССР, США, Афганистан и Пакистан) о сроках и графике вывода советских войск из Афганистана в течение девяти месяцев. Советской стороной Женевские соглашения выполнены в полной мере: к 15 августа 1988 г. численность ОКСВ была сокращена на 50%, а 15 февраля 1989 г. последнее советское подразделение покинуло афганскую территорию.

Военную службу в Афганистане прошли около 620 тыс. офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. В том числе в составе ОКСВ — 525,2 тыс., от погранвойск и других формирований КГБ СССР — около 90 тыс., от МВД СССР — около 5 тыс. человек. Из них 546 тыс. были непосредственными участниками боевых действий. Кроме того, на должностях рабочих и служащих в советских войсках находилось 21 тыс. человек. Общие безвозвратные советские потери в Афганистане составили 14 453 человека. При этом органы управления, соединения и части ОКСВ потеряли 13 833 человека.

Необходимо подчеркнуть, что афганский кризис, переросший во внутрисоветский вооруженный конфликт, в котором прини-

мал участие ОКСВ, протекал на фоне глобального соперничества между США и СССР в рамках «холодной войны». Имперский образ действий США, их военно-политическая активность в непосредственной близости к советским границам не могли, естественно, не вызвать в условиях конфронтационного мышления адекватной реакции со стороны СССР. Политике с позиции силы, которую Запад в течение десятилетий проводил на международной арене, Советский Союз противопоставил свою силовую политику, хотя открыто об этом не говорил. Позже американцы в лице директора Центра по борьбе с терроризмом и нетрадиционными методами боевых действий при Конгрессе США Ю. Бодянского вынуждены были признать, что афганские моджахеды «...были союзниками в холодной войне против СССР», а Советский Союз в решении афганских проблем действовал грамотно. «Вообще у ваших специалистов, — подчеркивал этот известный американский политолог, — понимание Востока было лучше нашего. Брежнев, Черненко, может, не всегда

правильно пользовались знаниями этих людей, но рекомендации ваши эксперты давали куда более толковые, нежели наши».

Опекаемые США военно-политические группировки афганских моджахедов в те годы так и не смогли выступить единым фронтом. Между тем попытки согласовать усилия разноликой исламской оппозиции, «примирить» друг с другом ее амбициозных лидеров предпринимались постоянно. Роль ведущего координатора этого процесса и спонсора «борцов за веру» взяли на себя США, которые сначала тайно, а затем и открыто при посредничестве Пакистана стали оказывать им военную и финансовую помощь. В конце 80-х гг. XX в. ее объем достиг 600 млн долларов ежегодно. Для США и стран Западной Европы в тот период важна была лишь направленность действий исламистов в рамках глобального противоборства против СССР и его интересов в странах третьего мира.

Для Пакистана, Саудовской Аравии, Египта, Ирана, ОАЭ и других мусульманских стран поддержка афганской оппозиции диктовалась со-

вершенно иными мотивами, а именно — религиозной и культурной общностью. В середине 80-х гг. XX в. при негласной, а зачастую и открытой поддержке исламских государств, а также при согласии западных коопонсоров борьбы против левого режима, в Афганистан устремились тысячи добровольцев-мусульман для ведения объявленного ими джихада (борьбы за веру) против левого кабульского режима. Последствия такого участия арабских и иных моджахедов в войне против «неверных» в Афганистане и полученный ими опыт ведения партизанской войны, подрывной, диверсионной и террористической деятельности в полной мере проявились уже в 90-е гг. XX в. во многих «горячих точках» исламского пояса от Балкан и Кавказа до Центральной Азии и Индонезии.

С крахом биполярной системы международных отношений, вскормленные, в том числе и на американские деньги «борцы за веру» не остановились перед тем, чтобы повернуть оружие против своих бывших союзников и покровителей — «крестоносцев» США и стран Запада.

Окончательно американцы осознали угрозу, исходящую от их прежних «верных» соратников в борьбе против Советского Союза лишь после трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Многие зарубежные политики и эксперты считали, что главным препятствием для прекращения войны в Афганистане являлось советское военное присутствие в этой стране. Однако их прогнозам, связанным с путями разрешения афганской проблемы, не суждено было сбыться. Советские войска в 1989 г. ушли из Афганистана, но война в этой истерзанной стране не утихает до настоящего времени.

В 1980-е гг. гражданская война поделила население Афганистана

на два больших лагеря — тех, кто поддерживал левый режим в Кабуле, который олицетворяла НДПА, и тех, кто боролся против него в составе вооруженных формирований оппозиции. Эта война резко изменила отношение и к советским людям. Если прежде посланцы северного соседа неизменно встречали радужный прием в любом уголке страны, то после того, как они с оружием в руках встали на защиту центрального правительства, отношение к ним со стороны оппозиции, то есть той части афганского общества, которая активно выступала против модернизации страны, коренным образом изменилось, и в течение всего периода пребывания ОКСВ в Афганистане оставалось враждебным.

Это закон войны. Но что интересно, в последующие годы и лидеры разноликой исламской оппозиции, и рядовые моджахеды неизменно с уважением признавали, что советские солдаты были достойными противниками. Такое встречается нечасто. Семена враждебности, давая обильные всходы, надолго, зачастую на несколько поколений укореняются в сознании бывших противников. В Афганистане этого не случилось благодаря тому, что даже находившиеся по ту сторону баррикад афганские участники почти десятилетней ожесточенной вооруженной борьбы прониклись уважением к мужеству, стойкости и преданности собственным идеалам советских воинов. ■

МИХАИЛ ЗАХАРЧУК

ПОДВИГИ ВЛАДИМИРА КОВТУНА

Как герой-«афганец» силу боевого духа в мирную жизнь перенёс

У 39-летнего офицера-афганца было семь пулевых ранений, три тяжёлых контузии и осколок в голове, который врачи так и не рискнули извлечь. И простёрлась, казалось, бесконечная, как Млечный путь, гражданская жизнь... В ней предстояло определиться хотя бы для того, чтобы кормить семью — жену и дочерей. Потому, как нам, полковникам, государство тогда положило столь мизерную пенсию, что я даже не хочу смешить читателя её размерами.

Конечно, лучше бы, как пишется в таких случаях нашим братом журналистом, найти дело по душе. Да только душа та у Ковтуна была истерзана не только боевыми ранениями. В тартары рухнула страна, армия, партия, осмеяны нравственные императивы, до некоторых пор казавшиеся ему незыблемыми. Словом, жизнь продемонстрировала свою безжалостную и грубую изнанку, и ясно было только одно — одолеть всё можно исключительно силой воли и духа. А уж каким при этом заниматься делом, для полковника запаса не имело ровно никакого значения.

И так получилось, что решил Ковтун восстановить когда-то процветавшую, а в «лихие» ельцинские и чубайсо-ваучерные времена полностью уничтоженную птицефабрику в деревне Недюревке, Владимирской области.

...Картина, открывшаяся взору Владимира, когда он прибыл на пер-

Девятнадцать лет назад автор сих строк в звании полковника покидал кадры Вооружённых сил России с формулировкой: «по достижению предельного возраста». Всё было штатно: приказ, госпиталь, снятие со всех видов доверия и — пугающая своей не-

известностью гражданка. В то же самое время увольнялся и другой полковник — Владимир Павлович Ковтун, который мог бы ещё служить и служить, ну, минимум десяток лет. Однако его «приговор» гласил несправедливо для молодого человека: «по состоянию здоровья».

вую рекогносцировку, являла собой мало сказать удручающее зрелище. «Наверное, так выглядел разрушенный Сталинград в сорок третьем году», — мелькнула у него тогда мысль. Восстановлению не подлежало ни одно сооружение. На нескольких десятках гектаров возлежали отвалы разбитых стен, горы мусора, ржавая арматура, битый кирпич и стёкла: жители окрестных селений с пролетарской ненавистью выместили на птицефабрике накопившуюся злость на свою не заладившуюся жизнь и на «пьяную» власть, допустившую такой катастрофический развал в стране всего и вся. Но даже и те удручающе жуткие руины, которые следовало снести «под ноль», предстояло брать с боем. Чиновники разного ранга, словно шакальё, стерегли «свои уголья», каждый в расчёте на личную мзду.

Не поддается описанию тот «апокалипсис», с которым столкнулся в год миллениума Ковтун. Чего-то же стоит в этом смысле признание человека, многожды смотревшего в ледяные глаза смерти: «Если бы мне предложили ещё раз пройти те круги чиновничьего беспредела — ни за что бы не согласился». Когда будущий «фабрикант» стал обивать пороги тогдашних кредитных организаций, кстати говоря, с отличным бизнес-планом, составленным грамотными и знающими людьми, к нему в Недюревку зачастили банковские эмиссары. Девять из десяти даже не вылезали из роскошных джипов. Один, правда, вальяжно снизошёл: «Владимир Павлович, не будь у вас приличной рекомендации, я бы счёл вас за очередного Бендера. Мой вам совет: бросьте это безнадёжное дело и займитесь хотя бы компьютерами. Тут мы вам поможем».

Обойдя десятки банков — точнее цифры сейчас Владимир уже и сам не назовёт — удалось-таки ему заполучить солидный кредит в Совинкомбанке. Правда, и под процент солидный, если не сказать грабительский — в четверть сотни. Но это была воистину историческая победа, позволившая добиться в его личном сражении «сталинградского» коренного перелома.

Почему птицефабрика расположена именно в этих местах Владимирщины? Когда-то царь Иван Грозный устроил в Александровской слободе центр своей опричнины. По некоторым сведениям, даже хотел сделать из неё столицу Руси. Город Александров до сих пор гордо (и по праву!) именуется себя маленькой столицей России. Так вот местные жители славно потчевали царя всякой дичью и птицей. Растроганный, что бывало с Грозным на диво редко, он однажды распорядился: «Со смердов, поставляющих такие яства, налоги не брать». И стала с тех пор деревня Недюревкой. Места здесь удивительно красивы! И птицефабрика в них вписалась, как впечаталась.

— Территория фермы — 30 гектаров. Яичный конвейер — 600 метров, — с упоением рассказывает Владимир. — На всём его протяжении руки работников к продукту не прикасаются. При советской власти здесь трудилось около 400 человек. Сейчас — чуть больше сорока. Первые мои помощники — инженер Дмитрий Курилов и ветврач Юрий Завадский. Сам я знаю о птице очень много, но не уверен, что всё. Поэтому учусь всегда. Благо владею несколькими европейскими языками и вообще питаю слабость к книгам. Сначала установил оборудование из Пятигорска. Через два года выбросил всё до винтика и заменил его японским. Помогли Сбербанк и лично руководительница нашим филиалом Татьяна Захарова. Мы японскую установку не просто освоили — усовершенствовали. Посланец страны восходящего солнца Кавасаки влажными и восторженными глазами смотрел на нашу линию. Куры мои исключительно породистые. Каждая из них даёт 320 яиц за год — яйцо в 26 часов. Но мы работаем над «куриной производительностью» и добиваемся 350 яиц от одной несушки. Всего поставляем в торговую сеть 50 миллионов штук в год. Многие спрашивают: а можешь дать больше? Отвечаю: элементарно взял бы и 100-миллионный рубеж. Да только качество упадёт в два раза. А именно

оно, качество, меня по-настоящему влечёт. Но не деньги и количество. В среднем курица «работает» полтора года. У меня — до 4 лет. И чем она старше, тем яйца её крупнее, да и качественнее. Два раза в месяц мы отправляем свою продукцию на анализ и столько же раз контролируем кровь несушек. Это — железно. Ну и питаются наши пернатые производительницы лучше всех в мире: отборной пшеницей, ячменём, подсолнечным жмыхом, витаминами, специальными ракушками, календулой и сушёным бархатцом. Весь корм собственного производства. В одной клетке живут восемь несушек. Всегда они при красном любимом свете и всегда при свежей воде, которая проходит три фильтра очистки. (Без еды птица живёт долго, без воды погибает быстро). Наша система жизнеобеспечения несушек — уникальная, если не единственная в мире. Точно так же мы лидируем и в переработке помёта для удобрений. В России, во всяком случае, у нас точно нет соперников. И, боюсь, не скоро будут.

Покидая Недюревку и осмысливая увиденное, услышанное, я думал о том, что человек, сумевший организовать на голом месте такое производство, в определённом смысле совершил подвиг. Третий в своей 55-летней жизни. Два других — на афганской войне.

...В 1986 году у меня случилась вторая командировка в Афганистан на вывод шести полков из 40-й армии. Когда мы садились в аэропорту Кабула, я услышал под полом самолёта сильные и регулярные толчки, а потом увидел в иллюминаторе снопы полыхающих мин-ловушек для «стингеров». Уже знал, что эта американская зараза — главная головная боль нашего командования. Ракеты, запускаемые с плеча, имели большую скорость, реагировали на массу, тепло и звук. Если самолёт или вертолёт попадали в поле их досягаемости, в 90 процентах из 100 случалась трагедия. «Стингеры» не брали летательные аппараты только на очень большой, очень малой высотах и ночью. Армейской разведке поставили задачу добыть

коварную ракету. Только задача та выдалась сложности невероятной. Душманы оберегали своё «чудо-оружие» даже ценой собственной жизни. Поэтому по всей 40-й армии, находящейся тогда в Афганистане, объявили распоряжение Министерства обороны: тот, кто возьмёт «живой» походный зенитно-ракетный комплекс (ПЗРК) «Стингер», получит Золотую Звезду Героя Советского Союза. Об этом знали все бойцы и офицеры, включая даже таких командированных, как автор сих строк. За «Стингером» охотились многие наши бойцы. Но раздобыли в бою «смертельную игрушку» подчинённые спецназовцы майора Евгения Сергеева: старший лейтенант Ковтун, сержант Аутбаев и пилот вертолёта капитан Соболев. Они взяли две трубы ПЗРК: одну пустую, другую с полной начинкой для стрельбы, всю документацию, включая телефоны поставщиков и раненого душмана, стрелявшего из «стингера». В их 7-й отряд прилетел командир бригады полковник Герасимов, пожал перед

строим всем отличившимся руки и торжественно объявил: к званию Героя Советского Союза представлены Сергеев, Ковтун, Соболев и сержант Аутбаев. Армейское начальство в Кабуле рассудило, однако, по-своему: звёздами награждены были несколько генералов. Из непосредственных участников боевой операции по ордену Красной Звезды получили Сергеев и Аутбаев. На том страсти по «Стингеру» вроде бы и улеглись. Но я хорошо помню, как армейская молва долго ещё и на все лады мыла косточки шкурному и корыстолюбивому начальству, которое было полным хозяином своего слова: хотело — давало слово, хотело «забирало его взад».

Нелепостей за 31 год армейской службы мне встречалось не мало, но чтобы столь кричащих — не упомяну. Не давало покоя начальственное корыстолюбие и многим спецназовцам. Они периодически выходили с инициативами восстановить справедливость в отношении своих боевых товарищей.

Все сходились во мнении: Сергеев, Ковтун, Соболев и Аутбаев должны стать героями. Только Владимир Павлович был категорически против: «Братцы, искренне отказываюсь от звания в пользу командира. Он достоин быть Героем больше, чем кто-либо из нас. Если представят всех четверых — не получит никто. А когда документы уйдут в Кремль только на Евгения Георгиевича — шансы возрастут в четыре раза». И Ковтун оказался в итоге прав. 6 мая 2012 года подполковнику войск специального назначения Е. Г. Сергееву было присвоено звание Героя России. Через 25 лет после его подвига. Четыре года спустя после его смерти...

Избитый трюизм, разумеется, но жизнь — штука действительно жёсткая, временами и жестокая. Но, даже принимая это как данность, нельзя не сожалеть о том, что и сильно запоздалая справедливость восторжествовала лишь на четверть. Поэтому многие из нас, участников афганских событий, намерены обра-

▲ На мотоцикле Ковтун Владимир Павлович

тяться в высшие инстанции с просьбой восстановить справедливость до конца. В отношении Ковтуна — в особенности. Ведь он, воюя в Афганистане, был ещё раз представлен к званию Героя Советского Союза! С группой в 16 десантников Владимир получил приказ оборонять сложный, стратегически важный перевал. Более двух сотен душманов вознамерились взять ту высоту. Бой длился шесть часов. Один спецназовец пал смертью храбрых, все остальные получили ранения разной тяжести. 25-летнего командира группы достали две пули. Но своего рубежа бойцы не уступили. Ночью их всех эвакуировали на вертолётах. За мужество в долгом, кровавом сражении, за то, что спас подчинённых, выполнив боевое задание, Ковтуна и представили к высшей награде Советского Союза. Документы были оформлены, как полагается, и прошли без сучка, без задоринки все командные, партийно-политические

сита. Но бывший тогда командующий армией наложил резолюцию: «Молод ещё для звания Героя».

Наверное, у генерала имелись какие-то свои резоны (ну не ревность же?). Хотя к тому времени ему самому было 45 и звание Героя по совокупности заслуг ему только предстояло получить. Но сегодня мне лично, как и многим боевым сослуживцам Ковтуна, тогдашние перестраховочные соображения командарма, как минимум, неинтересны. Куда важнее, чтобы люди, наделённые государством властью судить и милловать, наказывать и награждать всегда помнили об особой весомости своих слов и чрезвычайной ответственности собственных поступков. Верно, не многие сейчас вспомнят о том, что за форсирование Днепра 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Это больше, чем суммарное число награждённых за всю предыдущую историю Звезды Героя. Столь массовое награждение

за одну операцию стало единственным за всю историю Великой Отечественной войны. А всё потому, что директивой Ставки ВГК была обещана бойцам именно такая награда за такой подвиг. Сталин сказал — Сталин сделал.

Владимир Павлович Ковтун — кругом самодостаточная личность. Каждый, кто с ним сталкивается, убеждается в том. Редко кто сумел так великолепно и столь блестяще проявить себя на войне и реализовать в мирной жизни.

Несмотря даже на то, что осколок по-прежнему в его голове, а шесть лет назад потрянул серьёзный инсульт. И по большому счёту дважды обещанное ему военным командованием страны высокое звание Героя мало ему прибавит. Так что отнюдь не Ковтуну, а нам, его соотечественникам, нужно торжество высшей справедливости в отношении настоящего героя войны и героя мирного труда. ■

Н.А. КИРСАНОВ

ТАЙНЫ ВТОРОГО ФРОНТА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

▲ Ялтинская конференция, 1945 год

За какую войну были США и Англия

Нападение Германии на Советский Союз изменило международную ситуацию коренным образом. Теперь, чтобы спасти себя и отстоять

свою независимость, США и Англия вынуждены были участвовать в разгроме агрессора вместе с Советским Союзом. Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании, в речи по радио вечером 22 июня 1941 года заявил:

«Сегодня в четыре часа утра Гитлер напал и вторгся в Россию. При этом самым скрупулезным образом были использованы обычные для него коварные приемы. Между обеими странами существовал торжественно подписанный и сохранявший

▲ Премьер-министр Англии У. Черчилль

силу договор о ненападении. Германия не предъявляла ни одной жалобы о том, что договор о ненападении не выполняется. Прикрываясь договором, Германия проводила концентрацию огромных армий на линии, простирающейся от Белого до Черного моря. Германские военно-воздушные силы и бронетанковые дивизии постепенно и методически занимали свои позиции. Внезапно, без объявления войны и даже без предъявления ультиматума, на русские города посыпались германские бомбы, а германские войска вторглись в страну. А час спустя герман-

ский посол, который еще вечером накануне не скупился на заверения в дружбе и чуть ли не в союзнических узах в отношении русских, явился с визитом к русскому министру иностранных дел, чтобы сообщить ему о состоянии войны между Германией и Россией.

Таким образом, повторился в значительно больших масштабах тот же образец всех форм попрания заключенных соглашений и международного общения, чему мы были свидетелями в Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, и которые сообщник и шакал Гитлера Муссолини

скопировал столь добросовестно в Греции...

За последние 25 лет не было более последовательного противника коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем... Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, — наши враги... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем».

Речь Черчилля закончилась заявлением: «Гитлер хочет уничтожить русскую державу потому, что в случае успеха надеется отозвать с Востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров... Его вторжение в Россию — лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова... Поэтому опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам».

Исполняющий обязанности государственного секретаря США С. Уоллес 23 июня 1941 года от имени своего правительства заявил, что обороне и безопасности США будет способствовать «любая борьба против гитлеризма». В это заявление президент Ф. Рузвельт лично включил фразу: «В настоящее время гитлеровские армии являются главной опасностью для Американского континента».

Вопреки таким громко заявленным обещаниям Советский Союз в 1941 году существенной помощи не получил ни от Англии, ни от США. Их правительства выжидали развития событий на советско-германском фронте, чем затягивали войну. В обеих странах были деятели, предлагавшие вести дело так, чтобы СССР вовал с германским блоком как можно дольше один на один, чтобы СССР и Германия как можно больше обескровили себя. Именно с таким заявлением выступил сенатор, а впоследствии вице-президент и президент США Гарри Трумэн — тот самый,

который в 1945 году приказал сбросить атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, а после Второй мировой войны стал организатором «холодной войны» против СССР и других социалистических стран. 22 июня 1941 года, по получении известия о нападении Германии на Советский Союз, он заявил (его заявление на другой день помещено в «Тайме»): «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Трумэну вторил другой американский сенатор, Уиллер. В день нападения Германии на СССР он заявил: «Советско-германской войне надо радоваться, а коммунизму помогать нечего».

Подобные мысли в начале сентября 1941 года высказал министр авиационной промышленности Великобритании Д. Мур-Брабазон: «Пусть Германия и СССР истощают друг друга, в конце войны Англия станет хозяином положения в Европе».

Эти высказывания исходили, как видим, из правящих кругов США и Великобритании, влиявших на политику своих правительств.

Глава советского правительства И. В. Сталин считал, что различия в общественном строе не должны препятствовать совместной борьбе народов против нацизма, фашизма и милитаризма. В выступлении по радио 3 июля 1941 года он заявил: «Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Во властных структурах США и Великобритании не скупилась на заявления о готовности оказать Советскому Союзу военную и экономическую помощь. Однако правительства обеих стран избегали каких-либо конкретных предложений о совместной борьбе против гитлеровской коали-

ции. Посол Великобритании в СССР С. Крипс 27 июня предупредил наркомом иностранных дел В. М. Молотова, что для политического соглашения между двумя странами «время еще не созрело». Военный министр США Г. Стимсон и аппарат его министерства 29 июля встретили враждебно приезд советской военной миссии, и переговоры не состоялись. Хотя именно в те дни американский президент Рузвельт поручил Г. Гопкинсу, своему личному представителю, «передать Сталину и Молотову, что он восхищен борьбой Советского Союза и успехами его армии... и готов сделать все, чтобы оказать СССР всяческую помощь».

На встрече с английским послом в СССР С. Крипсом 8 июля 1941 года Сталин отметил, что «у советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой английским правительством. Советскому правительству кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением». Далее Сталин сказал: «В то время как у Гитлера имеется коалиция, в отношении между Англией и СССР создается впечатление изолированности. Коалиции нужно противопоставить коалицию, а не изоляцию».

Сталин умел убеждать. 12 июля 1941 года в Москве было подписано

▲ Генералиссимус Советского Союза И. В. Сталин

«Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии». Оно вступало в силу немедленно, с момента подписания, и ратификации не подлежало. В Соглашении были указаны взаимные обязательства об оказании помощи и поддержки в войне, об отказе от заключения сепаратного мира с противником. Так было положено начало антигитлеровской коалиции — союзу государств и народов, боровшихся во Второй мировой войне против фашистского блока.

Где быть второму фронту?

Как первый шаг к совместным действиям 15 июля правительство СССР предложило британскому правительству «создать на севере, в районе Киркенес — Петсамо — Мурманск, общий фронт действий против Германии». 18 июля в новом послании премьер-министру Великобритании У. Черчиллю Сталин предложил создать «фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)». Но на следующий день, 19 июля, У.

Черчилль высказался «против создания фронта в Северной Франции».

Британское правительство заняло выжидательную позицию по всем вопросам, включая поставки в СССР самолетов и оружия. Вместо конкретных действий оно предпочитало пребывать, как сообщал из Англии советский посол И. М. Майский, в роли «сочувствующего нам зрителя», издающего «массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих боевых качеств Красной Армии».

Курс правящих кругов США и Великобритании в этот период состоял в том, чтобы, поощряя СССР к сопротивлению обещаниями помощи, выжидать. В мемуарах Черчилля, «почти все авторитетные военные специалисты полагали, что русские армии вскоре потерпят поражение и будут в основном уничтожены».

Советское правительство не заблуждалось относительно позиции своего британского союзника «как сочувствующего нам зрителя». Глава советского правительства И. В. Сталин в телеграмме советскому послу в Лондоне 30 августа 1941 года оценил ее ясно и точно: «По сути дела, Английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра — англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, несколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же они хотят? Они хотят, кажется, нашего ослабления».

Провал «блицкрига» становился все более очевидным с каждым днем, что требовало от правительств США и Великобритании пересмотра планов войны. СССР и США 4 августа путем обмена нотами договорились об экономическом содействии Советскому Союзу. В американской ноте подчеркивалось, что сопротивление СССР гитлеровской агрессии «соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов», и выражалась готовность «самым

▲ В блокадном Ленинграде

▲ Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль

дружественным образом» рассматривать советские заказы на товары и материалы, срочно необходимые для обороны СССР. Так к антигитлеровской коалиции присоединился ее третий главный участник.

30 сентября 1941 года началась битва за Москву (продолжалась до 20 апреля 1942 года). Советский Союз по-прежнему сражался один против стран континентальной Европы, имея на Западе Англию, своего единственного воюющего союзника. Лишь после 7 декабря 1941 года, когда Япония атаковала Перл-Харбор, военную базу США, расположенную в центральной части Тихого океана на Гавайских островах, а 11 декабря Германия и Италия объявили США войну, правящие круги Америки стали сознавать важность сотрудничества с Советским Союзом.

Однако их военные грузы поступали в СССР медленно, а из-за своей незначительности не играли заметной роли. За девять месяцев, с 1 октября 1941 года по 30 июня 1942-го, Советский Союз получил из США всего 267 бомбардировщиков, 278 истребителей, 363 средних танка, 420 легких танков, 16 502 автомобиля, что не шло ни в какое сравнение с военным производством в СССР и потребностями действующей армии.

Лишь после разгрома вермахта в битве за Москву, когда стало ясно, что стратегия «молниеносной войны» провалилась окончательно, правящие круги США и Великобритании расширили сотрудничество с СССР. 1 января 1942 года произошло еще одно событие, важное для хода Второй мировой войны и послевоенного сотрудничества, — представители

26 государств подписали Декларацию Объединенных Наций.

Зловещий «Меморандум 121»

Поздравив И. В. Сталина с победой в Курской битве, Ф. Рузвельт и У. Черчилль встретились в канадском Квебеке (17–24 августа 1943 года). Во встрече участвовало высшее военное руководство обеих стран и высшие офицеры разведки. Обсуждались проекты важнейших решений, главный среди них — «Стратегия и политика: могут ли Америка и Россия сотрудничать?», именуемый в деловом общении как «меморандум 121». Его составили в управлении стратегических служб под руководством генерала У. Donovan и обсуждали как документ Объеди-

▲ Минск, сентябрь 1943 г.

ненного комитета начальников штабов — высшего органа вооруженных сил США. До 1978 года он пребывал на строго секретном хранении. В СССР его обнародовал Л. А. Безыменский в своей книге «Тайный фронт против второго фронта» (М., 1987. С. 174–184).

«Меморандум 121» — свидетельство истинных намерений США и Великобритании, союзников СССР во II мировой войне.

Отношения с Советским Союзом авторы «меморандума» оценили как «кризис», хотя ни в каком из официальных документов такого слова нет. Что же стало причиной кризиса в отношениях США и Великобритании с Советским Союзом? Как это ни покажется странным, кризис вызвали победы Красной Армии в отсутствие обещанного, но так и не открытого II фронта в Западной Европе ни в 1942 году, ни в 1943-м. Цели США и Англии в войне против нацистской Германии и всей гитлеровской коалиции, как явствует из «меморандума», не совпадали с целями

Советского Союза. И потому не совпадали, что США и Англия, оказываемая, хотели не разгрома гитлеризма, а лишь «поражения Германии». Это обусловило их «стратегию и политику в отношении Германии и России». Исходя из подобного расхождения целей в войне, авторы «меморандума» предложили своим правительствам «попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами и генералами».

Из «меморандума» также явствует, почему открытие II фронта в Западной Европе руководители США и Англии перенесли на весну (или лето) 1944 года. Они считали, что к лету 1944 года «нынешняя нехватка продовольствия и живой силы... вероятно, вызовет значительное снижение военных возможностей России». Из этого делался вывод: «Имеется лишь один способ победить Советский Союз только силой: повернуть против него всю мощь все еще сильной Германии. Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза

той самой могущественной и агрессивной Германией, которая объявила войну против России и против нас в 1941 году. Однако, чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную, а может быть, невыполнимую задачу нанести поражение Германии».

Что же помешало осуществить этот замысел?

Оказывается, трудности с поворотом общественного мнения против Советского Союза, который нес на себе главную тяжесть борьбы против гитлеризма. В «меморандуме» далее говорилось: «Даже если бы это было осуществимо с точки зрения количества живой силы и вооружения, — связанный с этим двойной поворот политики, вероятно, неприемлем для американской и британской политики и морали. В Соединенных Штатах, и еще больше в Великобритании, где общественное

мнение решительно мобилизовано против Германии (и в гораздо более ограниченной степени в пользу России), вероятно, невозможно повернуть общественное мнение в пользу Германии хотя бы на время (или, по крайней мере, пока завоевание России значительно не продвинется), а затем вновь ориентировать его на успешное ведение нашей собственной войны против Германии».

Трудности с манипулированием общественным мнением не пугали авторов «меморандума». Они были уверены: повернуть его можно с помощью жупела «красной опасности». Другую помеху являли настроения в высшем политическом руководстве США и в некоторых кругах военных. Это в июне 1941-го Трумэн мог рассуждать, кому должны помогать США, когда и на чьей стороне воевать американцам. В 1943-м США были связаны обязательствами в пользу антигитлеровской коалиции так крепко, что американский народ и солдаты на фронте считали антигитлеровскую коалицию своим выбором. Рассуждая о победе Германии над Советским Союзом в 1943 году, авторы «меморандума» признавали,

что в 1944-м «военные возможности Германии значительно снизятся». И кто тогда поможет Германии победить Советский Союз? Авторы «меморандума» считали: это — США.

Антисоветский вариант продолжения войны составители «меморандума» поделили на «две фазы» острого соперничества англо-американской и советской стратегии и политики. Уже на первой фазе — «до конца зимы 1943/44 года» — предусматривалось пренебречь союзническими обязательствами, «проводить независимую стратегию в надежде на дешевую победу над Германией и лучшую позицию для переговоров с Россией». В этих целях «в Западной Европе можно не предпринимать крупных сухопутных операций... Военно-политическую деятельность можно частично направить на попытку отделить не нацистов в Германии от нацистов и других лиц, ответственных за войну, и предложить им несколько примирительные по характеру условия, если нацисты и генералы будут отстранены от власти».

Отдавая «дешевую победу над Германией» себе, авторы «мемо-

рандума» полагали, что Советский Союз продолжит «операции против Германии... на нынешнем уровне и со значительным успехом». Это очень устраивало США, поскольку «германские войска все больше будут перебрасываться из Западной Европы в Восточную», чему способствуют следующие факторы: «отсутствие сильного давления союзников на Западе, сильное давление русских на Востоке и широко распространенный страх немцев перед Россией и коммунизмом».

Такие расчеты исключали открытие второго фронта, по крайней мере до весны 1944 года, программировали вражду с СССР, отказ от безоговорочной капитуляции Германии и сговор с немецкими «не нацистами».

Наступление «второй фазы», по расчетам авторов «меморандума», предполагалось весной — летом 1944 года. С этого времени становилась возможной «дешевая победа» с ее — по выбору «победителей» — возможными вариантами действий:

«а) Соединенные Штаты и Великобритания могли бы предпринять наступление ограниченными силами на Западе.

▲ Сталинград 1943 г.

▲ Американцы в Германии

б) Немцы, предпочитая англо-американскую оккупацию русской, вероятно, станут оказывать сравнительно слабое сопротивление на Западе, но будут пытаться удерживать свои позиции на Востоке.

в) В такой ситуации правление может перейти от нацистов к немецким генералам.

г) При продвижении в Германию ограниченных англо-американских сил, встречающих слабое сопротивление, и при попытках германской армии сдержать русских на Востоке генералы могут попросить у западных союзников перемирия. После отклонения этой просьбы предположительно могут быть предприняты следующие шаги: передача власти центристско-социалистическому правительству, поддержка этого правительства англо-американскими вооруженными силами».

Открытие II фронта в Западной Европе против Гитлера

Незадолго до конференции в Квебеке, 10 августа 1943 года, военный министр США Г. Стимсон обратил внимание Ф. Рузвельта на опасные последствия отсрочки с открытием второго фронта в Западной Европе. Он писал: «В свете послевоенных проблем, перед которыми мы встаем, наша позиция... представляется крайне опасной. Мы, как и Великобритания, дали ясное обязательство открыть второй фронт. Не следует думать, что хотя бы одна из наших операций, являющихся булавочными уколами, может обмануть Сталина и заставить его поверить, что мы верны своим обязательствам». Рузвельт согласился со Стимсоном. Сын прези-

дента Элиот, вспоминая об одном из разговоров с отцом перед Квебеком, записал следующее высказывание Рузвельта: «Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт не понадобится» (*Безыменский Л. А.* Указ. соч. С. 190). По этим причинам Рузвельт и некоторые другие военные руководители США на встрече в Квебеке решили считать операцию «Оверлорд» (кодовое название операции по вторжению вооруженных сил США, Великобритании и их союзников на полуостров Нормандия в Северо-Западной Франции) главной операцией 1944 года. Ее задача: «В сотрудничестве с Россией и другими союзниками добиться в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции европейских стран оси» (*Безыменский Л. А.* Указ. соч. С. 191).

Осенью 1943 года стало ясно, что Советский Союз способен разгромить противника и освободить народы Европы самостоятельно. Именно это встревожило союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Второй фронт в Западной Европе они открыли лишь за 11 месяцев до окончания войны. (Разумеется, никто не знал времени ее окончания.)

Открытый с чрезмерным опозданием, II фронт в Западной Европе уже не мог сыграть той роли, на которую он рассчитывался в 1942 году и даже в 1943-м. Советские войска вышли к государственной границе СССР, началась их освободительная миссия в Европе. 27 марта 1944 года они вступили на территорию Румынии, 17 июля форсировали Западный Буг, началось освобождение Польши.

Теперь, спеша обеспечить господство в Западной Европе, руководители США и Англии форсировали подготовку вторжения своих войск в Северную Францию, в районе полуострова Нормандия. Боеготовность немецких войск здесь была низкой. Основные силы вермахта находились на советско-германском фронте, куда непрерывно направлялись все новые и новые войска, снятые с рубежей так называемого «Атлантического вала», которого на самом деле не было, а была реклама по запугиванию противника. Вторжение в Нормандию через Ла-Манш проходило без особого сопротивления немецких войск на побережье. У немцев не было здесь той обороны, о которой кричала на весь мир нацистская пропаганда. Это откровенно признал бывший начальник Генштаба немецких сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер в своих воспоминаниях в 1949 году: «Германия не имела никаких оборонительных средств против десантного флота, который был в распоряжении союзников и действовал под прикрытием авиации, полностью и безраздельно господствовавшей в воздухе».

Нормандская десантная операция — самая крупная морская десантная операция Второй миро-

вой войны, проходившая с 6 июня по 24 июля 1944 года в обстановке полной потери германским рейхом стратегической инициативы после поражений на советско-германском фронте. Германское командование знало о предстоящей операции в Нормандии, но не могло усилить свои войска на западе, главным образом из-за начавшегося в июне грандиозного наступления советских войск в Белоруссии, которое осуществлялось по договоренности с союзниками о поддержке их действий в Нормандии мощным ударом на советско-германском фронте.

Открытый с большим опозданием, II фронт играл вспомогательную роль. События на Западном фронте развивались под воздействием мощного наступления Красной Армии, разгрома ею крупных группировок вермахта, что позволило вооруженным силам западных союзников провести ряд важных операций. Во второй половине 1944 года они освободили Францию, Бельгию, Люксембург, Нидерланды, в 1945 году очистили от противника всю территорию к западу от реки Рейн, форсировали этот водный рубеж, окружили и ликвидировали

крупную группировку противника в Рурском промышленном районе. После форсирования Рейна союзные войска серьезных боев с немцами не вели. Немецкие части быстро отходили и без особого сопротивления сдавались американцам и англичанам. Как отмечал в своих воспоминаниях Георгий Константинович Жуков, за 23 апреля 1945 года 1-я американская армия потеряла всего трех человека, тогда как в этот день взяла в плен 9 тысяч немецких солдат и офицеров. Трехмиллионная американская армия, двигаясь от Рейна на восток, юго-восток и северо-восток, потеряла всего 8 351 человека, в то время как число пленных немцев исчислялось сотнями тысяч солдат и офицеров.

Чтобы расколоть антигитлеровскую коалицию и заключить сепаратный мир с США и Англией, руководство Германии искало возможности для сговора с западными державами, в первую очередь с США. В марте 1945 года начались тайные переговоры между американским представителем А. Даллесом и эсэсовским генералом К. Вольфом в Швейцарии. После протеста советского правительства

▲ Операция Оверлорд

Третий фронт Черчилля против СССР

Когда войска Красной Армии готовились к штурму Берлина, в это самое время премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, наш откровенный и великодушный друг, распорядился подготовить план войны против Советского Союза. Мысль эта осенила его предположительно в начале апреля 1945 года.

К тому времени Красная Армия освободила Польшу, Венгрию, заканчивала ликвидацию противника в Восточной Пруссии, овладела Силезией, Восточной Померанией, заняла столицу Австрии Вену, вышла к центральным районам Чехословакии. До Берлина оставалось 60–70 километров. Утром 16 апреля главные силы 1-го Белорусского, а затем 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов приступили к операции по взятию Берлина.

Войска западных союзников в апреле форсировали Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки противника, освободили Дрезден, Магдебург, ряд других крупных городов Германии. 25 апреля состоялась историческая встреча американских и советских войск на реке Эльба, в районе города Торгау.

Пока союзники по антигитлеровской коалиции добывали общего врага, британский Штаб объединенного планирования разрабатывал план войны против СССР, своего со-

▲ В.М. Молотов в Британии

они прекратились. Оценивая обстановку, сложившуюся в январе 1945 года, генерал К. Типпельскирх впоследствии писал: «Если вообще стоило продолжать войну, то разве лишь для того, чтобы остановить красный поток на востоке и по возможности отбросить его назад. Была надежда, что все же удастся найти какую-то общую политическую линию с западными державами, пока на востоке еще не прорваны последние заслоны».

С этой целью гитлеровское руководство требовало от войск любой ценой держать оборону на Восточном фронте, действуя под лозунгом: «Лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в него русских». На берлинском направлении перед фронтом Красной Армии была создана мощная оборона, глубина которой вместе с Берлинским укрепленным районом достигала 100 километров. В обращении к солдатам Гитлер утверждал, что «большевизм истечет кровью под стенами столицы германской империи», и требовал расстреливать на месте всех, кто даст приказ об отходе или будет отходить по собственному почину».

К середине апреля Красная Ар-

мия разгромила или полностью уничтожила крупные группировки врага в Восточной Пруссии, Польше, центральной части Чехословакии и в Венгрии. Овладев Верхней Силезией и районом Вены, советские войска глубоко охватили группировку гитлеровцев в западных районах Чехословакии. На правом фланге советско-германского фронта шли бои с окруженной группировкой врага в Курляндии. Советские войска вышли на выгодные исходные рубежи для овладения Берлином.

▲ Командующие оккупационными армиями в Западной Европе 1945 г.

юзника по антигитлеровской коалиции. Окончательный вариант плана, представленный премьер-министру Великобритании Черчиллю, был утвержден 22 мая 1945 года. Приводим его некоторые положения:

«а) Акция получает полную поддержку общественного мнения, как Британской империи, так и Соединенных Штатов, соответственно, высоким остается моральный настрой британских и американских войск...

д) Дата объявления военных действий — 1 июля 1945 года.

е) До 1 июля продолжается осуществление планов передислокации и демобилизации войск, затем оно прекращается...

2. Общеполитическая цель — навянуть русским волю Соединенных Штатов и Британской империи...

3. Единственный для нас способ добиться цели в определенном и долгосрочном плане — это победа в тотальной войне...

4...б) нанесение русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение Советским Союзом войны...

▲ В.М. Молотов и Ф.Д. Рузвельт Ялта 1945 г.

Оккупация жизненного пространства России...»

План, разумеется, находился на строгом секретном хранении.

Первые сообщения в английской и мировой печати о планах кабинета Черчилля начать войну против Советского Союза 1 июля 1945 года появились через 53 года, в октябре 1998-го. В России он был опубликован в 1999 году с предисловием доктора исторических наук, профессора О.А. Ржешевского. (См. журнал «Новая и новейшая история». М., 1999. №3. С. 98–123.)

Что же случилось с «товарищами» по оружию?

Победы Красной Армии умножали международный авторитет и влияние СССР, крепила его политическая роль. По мере приближения конца войны в правящих кругах США и Великобритании нарастали антисоветские настроения.

12 апреля 1945 года, позируя русской портретистке-эмигрантке Елизавете Шуматовой, президент США Ф. Рузвельт внезапно потерял сознание и через два часа умер. Президентом стал Гарри Трумэн, избранный вице-президентом на очередных президентских выборах в ноябре 1944-го. Это тот самый сенатор, который в день нападения Германии на Советский Союз сделал заявле-

▲ Гарри Трумэн и гос секретарь США Ачесон в аэропорту Вашингтона

▲ И.В. Сталин Г. Трумэн и У. Черчилль Потсдам 1945 г.

ние, помещенное в «Тайме» 23 июня 1941 года: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

В конце войны позиции президента Трумэна и премьера Черчилля сошлись на почве подготовки к войне, но не против нацистской Германии, а против Советского Союза. Едва стихли последние залпы Второй мировой войны на Европейском континенте, как Черчилль направил фельдмаршалу Б. Л. Монтгомери секретную телеграмму с предписанием: «Тщательно собирать германское оружие и боевую технику и складывать ее, чтобы легко можно было бы снова раздать это вооружение гер-

манским частям, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».

Как явствует из воспоминаний Г.К. Жукова, в то время руководителя советской военной администрации в Германии, представлявшего Советский Союз в Контрольном совете по управлению Германией, англичане в своей зоне оккупации, несмотря на протесты представителя СССР, сохраняли немецкие войска. Не возражал им и представитель США Д. Эйзенхауэр. В начале августа 1945 года Г.К. Жуков вручил Контрольному совету меморандум. В нем содержалась подробная дислокация в английской зоне оккупации Германии организованных «военных, военно-морских, военно-воздушных штабов, а также сухопутных, воздушных,

противовоздушных и военно-морских соединений, частей и служб» бывшей гитлеровской армии. Обращалось внимание Контрольного совета на наличие в провинции Шлезвиг-Гольштейн «около одного миллиона немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных, с которыми проводятся занятия по боевой подготовке».

Немецкие воинские формирования в английской зоне оккупации Германии перестали существовать лишь... через три месяца после капитуляции Германии. В Англии на этом отрезке времени прошли парламентские выборы. Партия У. Черчилля их проиграла. Победила Лейбористская партия, а ее лидер К.Р. Эттли возглавил правительство. Он был в числе инициаторов «холодной войны» против СССР, но — противником «горячей». ■

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ

ЦАРЬ БОРИС ГОДУНОВ

жен был наследовать Ивану Грозному после его смерти.

Федор Иванович по характеру был тяжел и недеятелен. С лица его не сходила блаженная улыбка, он отличался крайней простотой, был тих, милостив и набожен. Большую часть времени он проводил в церкви. Если кто-либо бил царю челом, он отсылал его к Годунову.

Федор Иванович не оставил потомства, скончался в ночь на 7 января 1598 года. С его смертью пресеклась княжеская династия Рюриковичей — Мономаховичей, непрерывно правившая Русью с 862 года.

Пресечение рода великих князей Московских (Рюриковичей — Мономаховичей) тяжелее всего сказалось на русской истории.

Со смертью Ивана Грозного Борис Годунов оказался в таком положении, в каком не был еще в Московском государстве ни один подданный. Царем сделался слабоумный Федор, который ни в коем случае не мог править сам и должен был на деле передать свою власть своему шурину. Ко времени смерти царя Ивана Грозного Борису было 32 года от роду; красивый собой, он отличался замечательным красноречием; был умен, расчетлив, но, в высшей степени самолюбив.

В Русском государстве патриаршество было учреждено в 1589 году. До учреждения патриаршества главой русской православной церкви был митрополит. Уже с XV века зависимость Русской православной церкви от константинопольского патриарха была но-

18 марта 1584 года, во время длительных переговоров с английским послом Боусом Иван Грозный скончался. По свидетельству иностранцев, больной царь сел играть в шахматы и неожиданно потерял сознание. По другим сведениям, в скоропостижной смерти царя стали виновны Б. Ф. Годунов и Б. Я. Бельский, якобы отравившие

его. Иван Грозный был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. Его преемником стал старший (из оставшихся в живых) сын Федор.

Второй сын Ивана IV Грозного — Федор от брака с Анастасией Романовной Юрьевой-Захаровой от рождения отличался ярко выраженным слабоумием, но по несчастному стечению обстоятельств именно он дол-

▲ Иван Грозный

▲ Федор Иоаннович

минальной. Падение в 1453 году Константинополя и овладение столицей Византии турками еще более уменьшило эту зависимость, так как на Руси стали даже сомневаться в правоверии патриарха и всего греческого духовенства: «одержимый прежде благочестием святой град Константинополь ради латинския прелести погиге» — общее мнение того времени. В 1480 году в архиерейскую присягу было даже внесено обещание не принимать больше греков на высшие посты в Русской православной церкви. Более того в XVI веке в России возникла политическая теория «Москва — третий Рим», обосновывавшая всемирно-историческое значение столицы Русского государства — Москвы как политического и церковного центра. Эта теория, изложенная с характерной для средневекового мышления религиозной формой, утверждала, что преемницей Римской и Византийской империй, павших, по мнению создателей теории, из-за укло-

нения от «истинной веры», является Московская Русь — «третий Рим» («Два Рима падоша, а третий стоит. А четвертому не быти»).

Начав складываться с середины XV века, теория «Москва — третий Рим» была сформулирована в начале XVI века в послании писателя и публициста, монаха псковского Елизарова монастыря Филофея к великому князю московскому Василию III Ивановичу. В своих произведениях он защищал принципы иосифлян. Был сторонником присоединения Пскова к Москве. Иосифляне — последователи Иосифа Волоцкого, выступали с критикой нестяжательства, защищали церковно-монастырское землевладение. Добились поддержки со стороны великокняжеской власти, которая нуждалась в союзе с церковью для создания и укрепления централизованного государства. Разработали учение о богоустановленности великокняжеской и царской власти и о «Москве — третьем Риме», которое должно было не только обо-

снова мировое значение Русского государства, но и доказать правомерность притязаний Русской православной церкви на патриаршую форму правления, аналогичную римской и константинопольской.

В 1586 году, пользуясь приездом в Москву за милостью антиохийского патриарха Иоакима, царь Федор Иванович решил уничтожить даже номинальную зависимость от константинопольского патриарха и, обсудив с боярами и духовенством этот вопрос, решил устроить в Москве патриарший престол. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений в серьезности намерений Москвы, царь вместе с Думой (боярской) поручили Иоакиму доложить об этом решении собору греческой церкви. Целый год прошел в ожидании ответа. Наконец, в 1588 году в Москву за деньгами прибыл сам константинопольский патриарх Иеремия, и царь обратился к нему с тем же вопросом и даже предложил Иеремии стать первым русским патриархом

с условием, что резиденция его будет во Владимире. По официальной версии, Иеремия якобы отказался от предложенной чести, не согласившись жить вдали от государя. На самом деле конюший боярин Б. Ф. Годунов, имевший в то время огромное влияние при дворе, уже приготовил свою кандидатуру на пост патриарха — митрополита Иова.

В 1589 году Иеремия поставил Иова в русские патриархи. В 1591 году в Москве была получена грамота от восточного духовенства, подписанная 3 патриархами, 42 митрополитами, 19 архиепископами и 20 епископами, об учреждении в Москве патриаршества. Московский патриарх занял пятое место после восточных патриархов — Константинопольского, Александрийского, Антохийского и Иерусалимского. Он избирался собором иерархов церкви из числа кандидатов, утверждаемых царем.

Введение патриаршества в России было обусловлено централизацией государственной власти в конце XVI века, вызвавшей необходимость усиления церковного управления, так как церковь являлась одним из важнейших властных органов. Патриархи имели аппарат управления церковными делами (приказы) и играли видную роль в государственном управлении.

В случае смерти патриарха от имени царя блюститель патриаршего престола (обычно им был крутицкий митрополит) должен был рассылать грамоты ко всему высшему духовенству с приглашением в Москву для избрания патриарха. В назначенный срок все являлись, а в случае невозможности явиться лично, иерарх присылал грамоту, в которой заранее соглашался со всеми постановлениями собора, заседания которого происходили в присутствии царя, открывавшего собор. Форма избрания патриарха была открытой, или по жребию.

Возникновение патриаршества было обусловлено все более углублявшимся разделением христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую).

В IX веке образовалось Константинопольское патриаршество, подчинившее своему руководству патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Возникновение некоторых средневековых славянских государств (Болгария, Сербия) сопровождалось также назначением патриархов во главе соответствующих церквей.

Род Годуновых происходил от татарского мурзы Чета, который, покинув Золотую Орду, поступил на московскую службу

в великокняжеское правление Ивана Даниловича Калиты. Здесь он вскоре крестился, основал знаменитый Ипатьевский монастырь и сделался родоначальником нескольких фамилий, которым суждено было оставить память по себе в истории усыновившей его страны.

Вся деятельность Бориса Годунова склонялась к собственным интересам, к своему обогащению, к усилению своей власти, к возвышению своего рода. Он умел выжидать, пользоваться удобными моментами, оставаться в тени или выдвигаться вперед, когда считал уместным то или

▲ Приближенный царя

другое, мог надевать на себя личину благочестия и всяких добродетелей, проявлять доброту и милосердие, а где нужно — строгость и суровость.

Постоянно рассудительный, он никогда не поддавался порывам страсти и действовал всегда обдуманно. Этот человек, как всегда бывает с подобными людьми, готов был делать добро, если оно не мешало его личным видам, а, напротив, способствовало им, но он также не останавливался и перед преступлением, если находил его нужным для своих личных выгод.

От природы Борис имел здравый ум, но отсутствие должного образования сужало круг его воззрений. Всему хорошему, на что был способен его ум, мешало его узкое себялюбие и чрезвычайная лживость, пронизывавшая все его существо, отражавшаяся во всех его поступках. Это последнее качество, впрочем, сделалось знаменательной чертой тогдашних московских людей. Семена этого порока существовали издавна, но произросли пышным цветом в эпоху царствования Ивана Грозного.

При воцарении Федора Ивановича Годунов еще далеко не пользовался той властью, которую приобрел в дальнейшем. Из бояр, игравших главную роль в государственном управлении после ссылки Бельского, прежде всего, выделялся родной дядя царя Никита Романович Романов-Юрьев, потом шли первый боярин, князь Иван Федорович Мстиславский, и князь Иван Петрович Шуйский. И только за ними — Годунов. До сих пор он носил важный сан конюшего, теперь получил наименование ближайшего государева боярина и титул наместника царств Казанского и Астраханского.

Царь Федор Иванович находился под влиянием своей жены Ирины Федоровны Годуновой, а Борис был дружен с сестрой, поэтому вскоре стал ближе всех к царю, и никто не в силах был отеснить его. Единственным опасным соперником мог быть Никита Романов, но он в тот же год был поражен параличом и, хотя прожил до апреля 1586 года, уже не принимал участия в делах. Из двух оставшихся соправителей Бориса Мстиславский был человек

ограниченный и мог действовать только по наущению других. Больше опасности представлял для Годунова князь Иван Петрович Шуйский, которого поддерживали не только бояре, но и купцы, а также черные люди. Блистательная оборона Пскова во время Ливонской войны прославила в народе его имя. Шуйский также пользовался поддержкой митрополита Дионисия, а это, учитывая глубокую набожность царя, само по себе имело большое значение.

Пока был жив Никита Романов, он, как видно, умел примирять враждебные партии, да и сам Борис еще не был в состоянии одолеть своих противников. Он собирал в своих руках управление делами постепенно.

К 1586 году влияние Годунова настолько возросло, что иностранцы обращались к нему, минуя других бояр, как к единственному правителю государства. Немало обеспокоенные этим Шуйские, а также близкие к ним Воротынские и Головины стали уговаривать Мстиславского, чтобы тот соединился с ними и сверг Бориса. Началась вражда между боярами, говорят летописцы: они разделились на две

стороны — на одной Борис Годунов с дядьями и братьями и с некоторыми князьями, боярами, дьяками, духовными и многими служилыми людьми, на другой стороне — князь Иван Федорович Мстиславский, а с ним Шуйские, Воротынские, Головины, Колычевы и другие служилые люди, и чернь московская.

Пошел слух, что противники Бориса Годунова договорились убить его на пиру в доме Мстиславского. Годунов велел схватить Мстиславского и постричь в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре. Затем схватили Воротынских, Головиных и многих других и разослали по городам. Поскольку московская чернь горячо поддерживала Шуйских, их не решились тронуть. Последние придумали самое удобное средство сломить могущество Годунова, убедив царя Федора Ивановича развестись по примеру деда с бесплодной Ириной и вступить в новый брак. Князь Петр Иванович Шуйский и другие бояре, гости московские и все люди купеческие согласились и утвердились рукописанием бить челом государю о разводе. Митрополит Дионисий, голос которого больше всех имел значение в этом деле, так же был согласен действовать заодно с ними. Но Годунов узнал о замысле врагов и ловкими речами уговорил Дионисия не назначать дела.

А вскоре после этого холопы Шуйских, Федор Старов с товарищами, подали донос, будто существует заговор против государя, которым руководят князья Шуйские. Летописцы говорят, что доносчиков подучил сам Годунов. По доносу Старова взяли под стражу князей Ивана Петровича и Андрея Ивановича Шуйских, князя Василия Скопина-Шуйского, а также их друзей, князей Татевых, Урусовых, Быковых, Колычевых и множество гостей и купцов; людей пытали разными пытками. По окончании следствия князя Ивана Шуйского сослали в вотчину его село Лопатничи, из Лопатнич отправили на Белоозеро и там удавили. Князя Андрея Шуйского сослали в Каргополь и там удавили. Других князей и знатных людей разослали по раз-

ным городам, а гостям московским Федору Нагому с шестью товарищами в Москве на Пожаре отсекали головы, других торговых людей заключили в тюрьмы. Митрополита Дионисия свели с престола и заменили ростовским епископом Иовом, во всем послушном Борису Годунову.

С тех пор Годунов сделался вполне самовластным правителем в Московском государстве. Ловко захватив власть, Годунов скоро доказал, что умеет искусно ею пользоваться. Во внутренних преобразованиях этого времени значительным событием стало учреждение русской патриархии. Годунов начал хлопотать об этом еще в 1586 году, когда в Москву прибыл патриарх Антиохийский Иоаким, но дело тянулось медленно. Летом 1588 года приехал в Москву для сбора милости константинопольский патриарх Иеремия. Годунов вел с ним, по свидетельству летописца, тайные переговоры. После этого царь Федор Иванович предложил Боярской думе пригласить Иеремию стать русским патриархом, с тем, однако, условием, чтобы местопребыванием его был Владимир, а не Москва. Иеремия отвечал, что не отказывается быть русским патри-

архом, но во Владимире быть не хочет, а хочет в Москве. На этом дело стало.

Годунов не хотел расстаться с верным Иовом и получить вместо него грека, не знающего даже русского языка. Иеремия, однако, готов был благословить в патриархи того, кого предложит ему царь. Архиереи назначили трех кандидатов. Федор Иванович избрал, как и ожидали, митрополита Иова, который и был провозглашен Иеремией в патриархи 26 января 1589 года.

Четыре владыки — новгородский, казанский, ростовский и крутицкий — посвящены были в митрополиты, а шесть епископов — вологодский, суздальский, нижегородский, смоленский, рязанский и тверской — получили звание архиепископов. В июне 1591 года в Москву прислана была соборная грамота восточных святителей об учреждении пятой православной патриархии. В обмен на это Иеремия получил из России богатые пожалования в пользу греческой церкви.

Во внешних делах Годунову достался по наследству нерешенный порубежный спор со Швецией. По условиям краткосрочного мира,

▲ В царских палатах

▲ Колокольня монастыря

заклученного при Иване Грозном, шведы удерживали за собой исконные русские города в Прибалтике. За ними остались Ям, Копорье, Иван-город и Карела. Но закрепить эти условия эти условия вечным миром Годунов отказался. Переговоры продолжались все время после смерти Ивана Грозного. В 1585 году перемирие было продлено на четыре года без всяких взаимных уступок. В 1589 году переговоры возобновились, но в таком бранчливом тоне, что вскоре последовал полный разрыв, и в январе 1590 года русская армия выступила в поход. При войске находился царь, а при царе в звании дворцовых воевод — Борис Годунов и Федор Романов. Сам Годунов не чувствовал за собой военного таланта и военными действиями руководил князь Дмитрий Иванович Хворостинин (герой Молодинской битвы). Он взял Ям и разгромил 20-тысячный шведский отряд близ Нарвы. Однако сам приступ к Нарве был отбит.

25 февраля было заключено перемирие на год. Шведы уступили Ям, Иван-город и Копорье. Обещали уступить еще и Карелу, но русские хотели непременно Нарву.

Пока шли споры со шведами о границах, в Угличе совершилось загадочное и трагическое событие — 15 мая 1591 года погиб младший сын Ивана Грозного, Дмитрий. Горожане, сбжавшиеся по звону колокола церкви Спаса во двор царицы Марии Нагой, увидели мертвого царевича с перерезанным горлом (сторож церкви, находившийся случайно на колокольне, видел преступление и ударил в набат). Испуганная мать обвинила в убийстве людей, присланных Годуновым для наблюдения за ссыльным семейством. 19 мая вечером приехал в Углич князь Василий Иванович Шуйский, которому Годунов велел провести расследование.

Огромная, неведомая Сибирь, предназначенная для более славной участи, в те далекие времена была местом ссылки. Долгое время там оставался один ссыльный, видимо, он был в первой партии ссыльных, отправленных из Углича в Тобольск и Пелым. Ссыльных преступников вплоть до XVIII века увечили, отправляя в далекий край,

чтобы лишить их надежды на успех побега. Им рвали ноздри, а иногда отрезали уши. Это было и дополнительным наказанием и знаком позора. Ссыльный 1591 года не избежал этого варварского обращения. Более счастливый, чем некоторые из его товарищей по несчастью, он пережил свою рану, а в 1837 году в Тобольске около дома протопопа построили маленький сарай, где этот печальный свидетель скорбного прошлого был показан наследнику престола цесаревичу Александру Николаевичу во время его путешествия по Сибири. В 1849 году жители Углича ходатайствовали о его помиловании, и просьба, представленная императору, была принята благосклонно. Но вмешательство Святейшего Синода заставило отказаться от задуманного дела милосердия, а возобновленная в 1888 году попытка имела не больше успеха.

Этот ссыльный был из материала более способного, чем человеческое тело сопротивляться времени и страданиям. Это — колокол, а отбитые ушки его символизируют отрезанное ухо. За какое неискупимое преступление этот колокол понес наказание и так долго не обезоружил неумолимого преследования гражданских или церковных властей? 15 мая 1591 года он возвестил жителям города Углича о смерти царевича Дмитрия.

Было объявлено, что царевич зарезался сам в припадке падучей. Этому и верили, и не верили. Смерть Дмитрия поразила народное воображение. Кроме того, слишком явна была выгода, полученная от нее Годуновым. Предполагали, что виновник смерти Борис Годунов, и чем более тот набирал силы, тем сильнее народ убеждался в этом. Когда же Годунов овладел престолом, подозрение обратилось в уверенность. Смерти Дмитрия — все равно, вольной или невольной, чаянной или нечаянной — Годунову не простили никогда. Все последующие несчастья — истребление рода Годуновых, страшную смуту, разорение и нашествие иноверцев — в народном воображении рассматривались как

возмездие за убийство невинного Дмитрия.

Спустя менее двух месяцев внезапно на Москву напал крымский хан Казы-Гирей Бора. Русские войска были сосредоточены на севере — как раз кончилось перемирие со Швецией. Осторожный Годунов не взял на себя главного начальства над войском, оборонявшем Москву, поручил его князю Федору Мстиславскому, сам же занял после него второе место. 4 июля хан подошел к селу Коломенскому. Началось сражение, в котором крымчаки потеряли несколько мурз. К вечеру хан приблизился к селу Воробьеву и наблюдал с вершины горы Москву. Годунов приказал без умолку палить из пушек, а русские пленники сказали хану, что в Москве стреляют от радости, потому что туда пришли новые силы из Новгорода и других мест и готовы на другой день утром перейти в наступление.

Хан немедленно начал отступать со всеми своими силами. Мстиславский и Годунов ударили по татарам и погнали неприятеля, разбили его отставшие полки близ Тулы, но хана не смогли нагнать. Он умчался на простой телеге в Бахчисарай, потеряв по дороге все свое войско.

Налицо была блестящая победа, но такова уж была злосчастная судьба Бориса Годунова, что каждый его успех в народном сознании обращался ему во зло. Ни один государственный человек на Руси до него не тратил столько сил на то, чтобы заслужить народное благорасположение; и в Москве, и в других городах часто случались пожары — Годунов немедленно подавал помощь погорельцам; случались неурожайи — он посылал туда хлебные запасы; никогда имя Годунова не стояло в указах о казнях, но всегда оно писалось в тех бумагах, когда когонибудь жаловали или награждали; но, несмотря на это, в народном сознании оставалось какое-то опасливое отношение к царскому любимцу. Его и хвалили, но и ждали от него постоянно какой-то каверзы; нет такого греха, в котором его не обвинили бы, причем часто совершенно огульно и бездоказательно.

После бегства Казы-Гирея стали ходить толки, что Борис Годунов сам навел хана, чтобы отвлечь народ от убийства Дмитрия. Современные летописцы охотно вносили в свои труды эти слухи, так что теперь почти невозможно отделить правду от вымысла.

В 1595 году был заключен, наконец, мир со Швецией. Шведы возвратили Карелу. А русские отказались от Нарвы и всех притязаний на Эстонию. Это было последнее важное деяние Годунова в царствование Федора Ивановича. 7 января 1598 года последний, не оставив наследников, Рюрикович ушел из жизни.

Во главе правления государством стал патриарх, как первое лицо после царя. Известно, сколь многим был обязан Иов Годунову. Пришло время вернуть долг. Хотя в Боярской Думе много было врагов Годунова, но первый голос всегда принадлежал патриарху, и когда возник вопрос: «Кто должен теперь царствовать?» Иов первым сказал: «Годунов».

Когда вдовья царица Ирина Годунова ушла в Новодевичий монастырь, то дьяк Василий Щелкалов вышел к собравшемуся в Кремле народу и потребовал присяги на имя Боярской думы. Но ему закричали в ответ: «Не знаем ни князей, ни бояр, знаем только царицу». Дьяк объявил, что царица в монастыре. Тогда раздались голоса: «Да здравствует Борис Федорович!» патриарх с духовенством, боярами и гражданами московскими сейчас же отправился в Новодевичий монастырь

▲ Монастырь

▲ Царевна

просить царицу благословить брата на престол. Просили и самого Годунова принять царство. Но Годунов казался удивленным и отвечал: «мне никогда и на ум не приходило стать царем».

Патриарх много раз наедине упрашивал его, и, как видно, вследствие этих тайных совещаний дело отложили до Земского собора, который открылся 17 февраля.

Иов первым держал речь и, задав риторический вопрос: «Кому же на великом преславном государстве государем быть?», сам же на него и ответил: «А у меня, Иова патриарха, и у всего освященного вселенского собора... мысль и совет всех единодушны, что нам мимо государя Бориса Федоровича, иного государя никого не искать и не хотеть».

Тогда собравшиеся люди гром-

ко и как бы одними устами сказали: «Наш совет и желание одинаковы с твоими, отца нашего...». 20 февраля патриарх с духовенством, боярами и множеством народа отправился в Новодевичий монастырь, где Борис жил вместе с сестрой; со слезами били челом, много молили занять престол, но получили отказ.

Патриарх опять созвал к себе всех православных христиан и советовал на другой день с иконами и крестами идти в Новодевичий монастырь с женами и грудными младенцами — бить челом государыне и брату ее Борису, чтоб проявили милость. 21 февраля двинулся крестный ход в Новодевичий монастырь. После обедни патриарх со всем духовенством пришли в келью к царице и били ей челом со слезами долго, стоя на коленях. С ними пошли бояре и все думные люди, а дворяне и весь народ, стоявший по всему монастырю и около монастыря, упали на землю и долго с плачем и рыданием вопили: «Благочестивая царица! Помилосердствуй о нас, пощади, благослови и дай нам на царство брата своего Бориса Федоровича!»

Царица долго была в недоумении, наконец, заплакала и сказала: «Ради Бога, Пречистой Богородицы... ради вашего подвига, многого вопля... и неутешного стенания даю вам своего единокровного брата, да будет вам государем и царем». Годунов с тяжелым вздохом и тоже со слезами сказал: «Это ли угодно твоему человеколюбию, владыко! И тебе, моей великой государыне, что такое великое бремя на меня возложила и предаешь меня на такой превысочайший престол, о котором и на разуме у меня не было?» Царица отвечала ему: «Против воли Божьей, что может стоять?» Тогда Годунов сказал: «Буди святяя твоя воля, Господи». Патриарх и все присутствующие пали на землю, воссылая благодарение Богу, после чего отправились в церковь, где Иов благословил Бориса Годунова на все великие государства Российского царствия.

Так говорится об избрании Годунова в официальном акте. Сохранились, однако, свидетельства его не-

доброжелателей, рисующие как бы изнанку этого торжественного и трогательного действия. Согласно одному из них, бояре желали, чтобы Годунов целовал крест на ограничивающей его власть грамоте. Он не захотел этого делать и поэтому выжидал, чтобы простой народ принудил бояр выбрать его без всяких условий — отсюда и происходил его отказ принять престол. Шуйские, видя его упрямство, начали говорить, что неприлично более его упрашивать, а надо приступить к избранию другого. Тогда-то патриарх и решился идти с крестным ходом в Новодевичий монастырь. О торжественном молении, плаче и вопле народном в Новодевичьем монастыре говорили, что народ неволей был пригнан приставами, нежелавших идти было велено бить и заповедь наложили: если кто не придет, с того брать по два рубля в день. Приставы принуждали людей громко вопить, и проливать слезы. У кого не было слез, тому приходилось мочить глаза слюнями. Когда царица в келье подошла к окну, приставы дали знак, чтобы весь народ падал на колени: нежелавших били без милости.

26 февраля Борис Годунов уже в новом качестве торжественно въехал в Москву. Начало царствования было отмечено неслыханными послаблениями. Освободили крестьян от податей на один год, купцов от пошлин на два года, иноверцев от уплаты ясака на один год. Служилым людям выдали годовое жалованье. Сидевшие в тюрьмах получили свободу, опальные — прощение, вдовы, сироты и нищие — вспоможение. Казни фактически были отменены. Даже воров и разбойников не наказывали смертью.

По-прежнему, получив известие о наводнении, пожаре или неурожаяе, Борис Годунов торопился отправить деньги, съестные припасы, одежду. Будучи весьма деятелен, он часто доставлял их сам, охотно переезжая с места на место и непрерывно объезжая области, где он постоянно кормил, поил и ласкал народ и произносил громкие речи.

Россия еще не видела такого деятельного царя. Постоянно Годунов советовался с боярами и дьяками по самым разным вопросам. Сделал он многое и предполагал еще больше. Например, завести школы и даже устроить университет. Вообще, мысль о том, что России необходимо приобщиться к европейской культуре, впервые, кажется, явилась в царствование Бориса Годунова, и едва ли не была его собственной мыслью. Он первый из русских правителей посылал юношей получать образование за границу, старался привлечь к себе образованных иностранцев и ученых.

Судя по всему, Борис Годунов вполне мог оставить о себе память как о блестящем правителе, но этого не получилось. И беда здесь была даже не в том, что вторая половина его короткого царствования омрачилась неурожаями, мором и смутами. Главное несчастье Годунова заключалось в том, что его так и не восприняли как Богом данного царя. Его не боялись, как раньше Ивана Грозного, его не любили, как позже Михаила Романова. Его терпели лишь как ловкого пройдоху, интригой овладевшего чужим тронem, не прощали ему просчетов и не испытыва-

ли благодарности за его дары. Любопытно, что это отношение присуще было всем слоям общества, от простого народа до боярства, и никто лучше самого Бориса Годунова не понимал ложности его положения. Уже венчанный на царствие, он продолжал опасаться за свою судьбу.

В 1600 году последовала целая вереница опал и разоблачений. Первым схватили давнего противника Бориса Годунова князя Богдана Яковлевича Бельского. Сосланный в самом начале царствования Федора Ивановича, он теперь был воеводой в Цареве-Борисове. Бельский без всякого уважения отзывался о Годунове, заявляя при этом: «Пусть Борис Федорович царствует на Москве, а я теперь царь в Цареве-Борисове». Служившие при воеводе иноземцы донесли о его крамольных речах в Москву. Воеводу привезли в Москву, обвинили в изменных речах, выщипали всю бороду и сослали в Низовую землю. Затем пришла очередь Романовых. Род этот издавна пользовался любовью и уважением. Кроме того, подобно Годуновым, Романовы находились в родстве с пресекавшейся династией и могли претендовать на трон.

▲ Басманов Петр Федорович

В 1601 году пятерых братьев Романовых схватили и обвинили в том, что они отравой и «ведовством» хотят извести Годунова и добыть царство. Александра, Василия, Ивана и Михаила разослали по отдаленным местам в тяжелое заключение, а Федора насильно постригли под именем Филарета в северном Антониево-Сийском монастыре. Затем сослали их свойственников и приятелей: Черкасского, Сицкого, Репниных, Карповых, Шестуновых, Пушкиных и других.

Шпионство в это время развилось до крайних пределов. «По московским улицам, — говорят современники, — то и дело сновали мерзавцы да подслушивали. И пусть только кто заведет речь о царе, о го-

сударственных делах, сейчас говорунов хватают и в пытку». Где только собирались люди, там являлись доносчики и соглядатаи. Доносили друг на друга попы, дьяконы, чернецы, жены на мужей, отцы на детей, холопы на господ.

В эти тяжелые времена доносов и пыток Россию постиг страшный голод. Уже в 1601 году от дождливого лета и от ранних морозов случился неурожай. Тогда постигла Московское государство такая беда, какой, говорят современники, не помнили ни деды, ни прадеды. Ели кошек, собак, мышей и даже человеческую. Отцы и матери ели детей, дети родителей, мясо человеческое продавалось на рынках. Дорожно-му человеку опасно было заехать

на постоянный двор, потому что его могли зарезать и съесть. К голоду, как и следовало ожидать, присоединилась холера.

Борис Годунов приказал отворить все свои житницы, дешево продавать хлеб, а бедным раздавать деньги. Но огромные суммы уходили в карманы плутов, которым доверена была раздача. Тогда употреблены были другие меры. Из отдаленных областей хлеб стали отправлять в Москву и в другие города, охваченные голодом, и продавали за половинную цену. Бедным, вдовам и сиротам отпущено было большое количество хлеба даром. Всех умерших царь хоронил за свой счет. А таких только в Москве набралось до 127 тысяч. Лишь урожаем 1604 года прекратил бедствие.

Следом шло новое потрясение. Множество людей во время голода оказалось выброшено на улицу. Преимущественно это были холопы, которых господа выгоняли из дома на верную смерть. Они объединялись в шайки и промышляли грабежом. Разбои приняли невиданный размах. Множество гулящих людей шло в Северскую землю, где как раз в это время был богатый урожай. Эти люди всегда готовы были взяться за оружие, чтобы принять участие в любой аванюре, сулящей барыши. Огромная шайка под руководством атамана Хлопка Косолапа явилась в 1603 году под стенами Москвы. Борису Годунову пришлось посылать против нее большую рать. Победа была одержана с немалым трудом и кровью после жестокого боя. Воровской атаман своевременно узнал о выступлении из Москвы воеводы Ивана Федоровича Басманова и устроил засаду. Басманов был убит, а его отряд понес большие потери, хотя и уничтожил большую часть отряда Хлопка, а самого его тяжело раненого пленил. Хлопко был повешен вместе с несколькими со товарищами. Однако многим из них удалось вернуться на свою Украину. Это была первая волна великой смуты, начавшейся в русской земле.

При необыкновенном возбуждении умов пришла весть о том, что

▲ Дмитрий Саозванец — Гришка Отрепьев

царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного, благополучно спасся от убийц Годунова и теперь скрывается в Польше. Слухи об этом шли уже давно. Наконец в 1604 году о Дмитрие заговорили в полный голос во всех уголках России.

Кажется, на самого Бориса Годунова весть о самозванце подействовала очень сильно. Он стал подозрительным, скрытным и больше не показывался народу. Царицу-инокиню Марфу Нагую привозили в Москву, и царь сам допрашивал ее. Ответы Дмитриевой матери мало успокоили правительство. «Мне говорили, сказала Марфа, — что сына моего тайно увезли без моего ведома, а те, кто так говорил, уже умерли».

16 октября 1604 года названный Дмитрий с большим войском, состоявшим из поляков и казаков, вступил в Московское государство. Города сдавались ему один за дру-

гим. Служилые люди переходили к нему на службу. В ноябре он осадил Новгород Северский, но был отбит воеводой боярином Петром Федоровичем Басмановым. 21 января 1605 года князь Федор Мстиславский одержал новую победу над Дмитрием и оттеснил его к Путивлю. Число приспешников царевича от этого не уменьшилось. Хотя сам патриарх во всеуслышание объявил, что сына Ивана Грозного нет в живых, и что под его именем на Русь явился самозванец, беглый расстрига Гришка Отрепьев, люди стекались к нему целыми толпами.

В этот напряженный момент жизнь Бориса Годунова оборвалась неожиданным и таинственным образом. 13 апреля царь встал здоровым и казался веселее обыкновенного. После обедни приготовлен был праздничный стол в честь праздника жен-мироносиц. Годунов ел с большим аппетитом: отобедав,

он пошел на вышку, с которой часто обозревал всю Москву, но вскоре поспешно сошел оттуда, объявил, что чувствует колотье и дурноту. Побежали за доктором. Пока успел прийти доктор, царю стало хуже — у него выступила кровь из ушей и носа (яд, подмешанный в еду сработал). Годунов упал без чувств. Кое-как успели причастить его, а потом совершили обряд пострижения. Около трех часов пополудни Борис Годунов скончался. На следующий день останки его были погребены в Архангельском соборе Кремля.

Все было у Бориса Годунова. Не имел он только... добродетели; хотел и умел благотворить, но единственно из любви к славе и власти. Он видел в добродетели не цель, а средство к достижению цели. Видимо, если бы он родился на престоле, то заслужил бы имя одного из лучших венценосцев в мире, но, рожденный подданным, с необузданной страстью к господству, он не мог одолеть искушений там, где зло казалось для него выгодой, — и проклятие веков заглушает в истории добрую его славу.

Великие беды, как мрачные грозные тучи, охватили всю Русскую землю к концу того страшного времени, которое осталось в памяти наших предков под названием смутного времени, Великой смуты или лихолетья. Казалось, Русской земле, оставшейся без своего государя, грозило уже окончательное разорение как от своих же крамольников, изменников и воров, так и от внешних лютых хищных врагов, которые разрывая ее на куски, овладели уже и самой столицей — Москвой. Но к счастью, была крепка еще на Руси прослойка настоящей элиты русского общества, истинных государственников, сильных духом преисполненных преданностью православной вере, любви к Отечеству, радению о Русском государстве. Нашлись среди них вожди, поднявшие русский народ на подвиг спасения Русского государства, нашей земли и православной веры. ■

АЛЕКСАНДР КАМЧАТОВ

ПОСОЛЬСКИЙ ДЬЯК ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ КУРИЦЫН

В Русском государстве существовало центральное правительственное учреждение (XVI-нач. XVIII вв.), ведавшее отношениями с иностранными государствами, носившее название Посольский приказ (прообраз современного Министерства иностранных дел). Возник Посольский приказ в 1549 году, когда посольские дела были поручены дьяку И. М. Висковатому. Образован-

ная при нем Посольская изба начала вскоре называться приказом.

Отметим, что приказы в Русском государстве были органами государственного управления. Их создание явилось важным этапом формирования Русского государства. Приказная система централизовала государственное управление, заменив старую организацию управления через пути, существовавшую в удельный

период. Приказы ведали отдельными отраслями государственного управления на всей территории страны.

Руководство приказом было коллегиальным. Возглавляли приказы назначаемые царем «судьи» приказов (обычно из числа членов Боярской думы: боярин, окольничий, думские дворяне и дьяки) с «товарищи» из дворян и дьяков. Некоторые важнейшие приказы (Разрядный, По-

▲ Иван III Васильевич

сольский, Поместный) возглавлялись думными дьяками, что обеспечивало наибольший контроль за деятельностью этих приказов со стороны правительства.

В конце XV века высшим слоем должностных лиц приказов являлись приказные дьяки. Вместе с начальниками приказов приказные дьяки обсуждали дела и выносили решения по вопросам, не требовавшим доклада царю или Боярской думе, выработывали текст доклада царю и боярам, писали на докладе «пометы» — резолюции, оформлявшиеся позже как царские указы. Посольские дьяки, пользуясь своим положением, при разборе дел, проходивших через приказы, производили большие поборы с населения, поэтому во времена бунтов гнев народа нередко обрушивался в первую очередь на приказных дьяков.

Думный посольский дьяк, дипломат, писатель, один из наиболее влиятельных сторонников ереси «жидов-

стующих», русский государственный деятель, оказавший большое влияние на внешнюю политику России в конце XV — начале XVI веков был представителем боярского рода Федор Васильевич Курицын.

Во второй половине XV века стараниями Ивана III Васильевича Русское государство значительно расширило свои границы. Для управления обширной страной, при великокняжеской Казне был создан механизм исполнительной власти, состоявший из служилых людей — дьяков ведавших практически всеми государственными делами. Поскольку разделения на отдельные ведомства, впоследствии названные Приказами, в то время еще не произошло, каждому из дьяков приходилось заниматься делами, относящимися к совершенно различным сферам государственной жизни.

Естественно, при таком положении дьякам недостаточно было быть просто грамотными, все они были

деятельными и разносторонними людьми. Как правило, дьяки не могли похвастаться древностью и знатностью происхождения, но многие из них оставили заметный след в русской истории. Всего согласно списку конца XV века великокняжеских дьяков было четырнадцать. Андрей Майко, Василий Кулешин, Иван Курицын-Волк были успешными дипломатами, а Василий Третьяк Далматов и Федор Курицын были не только лучшими дипломатами, но доверенными лицами царя его и ближайшими советниками. «Того бо державный во всем послушаше», — так писал Иосиф Волоцкий о дьяке Федоре Курицыне. Кроме того братья Иван-Волк и Федор Курицыны занимались писательской деятельностью.

В хронографическом списке думных чинов 1498 года Иван-Волк был записан вторым, его брат Федор третьим. Известно, что Иван-Волк Курицын собственноручно переписал «Мерило Праведное» и «Кормчую книгу», а так же в 1492 году вел переговоры о приглашении в Москву из города Любека печатника Бартоломея Готана. Перу Федора Курицына предположительно принадлежат «Сказание о Дракуле-воеводе» и «Лаодикийское послание».

Неизвестно где и когда родился Федор Васильевич Курицын. Первое упоминание о нем относится к 1482 году, когда Иван III Васильевич отправил его с дипломатической миссией в Венгрию и Молдавию.

Главной целью Федора Курицына было заключение союза с венгерским королем Матьяшем Хуньяди против польского короля Казимира. Так же Иван III просил венгерского короля откомандировать в Москву специалистов для разведки полезных ископаемых. Федор Курицын провел при венгерском дворе около года, собирая сведения, касающиеся различных сторон европейской жизни, и конечно не мог не слышать историй о Владе Цепише (Дракуле), которые во множестве ходили тогда по Европе. Вполне вероятно, что он читал брошюры на эту тему, а возможно что и «Венгерскую хронику» Антонио Бонфини.

В 1484 году посетив молдавского воеводу Стефана III, посольство Курицына возвращалось в Москву через Крым, где было остановлено турками, в то время захватившими Аккерманскую крепость. В плену у турок Федор Курицын провел два года. Времени написать «Сказание о Дракуле» было более чем достаточно. Так или иначе, если «Сказание» написал не сам Курицын, то скорей всего это был кого-то из его ближайшего окружения. Стараниями Ивана III Васильевича при посредничестве короля Матьяша Хуньяди и крымского хана Менгли-Гирея в 1486 году русский посол был освобожден и возвратился в Москву, к этому же времени относятся первые известные списки «Сказания о Дракуле».

Вернувшись из турецкого плена, Федор Курицын составил отчет, в котором, зная пристрастия Ивана III Васильевича к градостроительству, описал Аккерманскую крепость.

Описание крепости Аккерманской, для Великого князя и государя всея Руси Иоанна Васильевича рабом Федькой Курицыным самолично сделанное.

— А крепость сия — огромный город, из четырех дворов состоит, стенами высокими обнесена, одна из них в море глядит.

Двор первый. Въезд через ворота главные по мосту подъемному. Там жилые дома, кузня, гончарная мастерская, склады с провиантом и запасом воды. В центре двора — торговые ряды. Ярмарка. Чего только нет: персидские ковры, турецкие сладости, венецианская посуда, молдавский виноград и яблоки. Двор второй. В него попадаешь из первого. Здесь гарнизон крепости стоит... Оба двора стенами отгорожены от третьего — самого малого. Двор третий. По углам четыре башни стоят. Называют замком генуэзским. Генуэзцы для защиты купцов своих его строили. В одной башне, что на скале над морем, — казна. Охраняема денно и ночью. Она куртиной соединена со второй — в ней темница. Еще одна — у моря, потаенный ход имеет из крепости.

▲ Влад Цепиш III Дракула

Перед нею четвертая башня — в ней начальник крепости сидит. Она самая укрепленная, с бойницами для пушек и ружей. И стены имеет самые толстые — в несколько сажен. Двор четвертый. Корабельный. Рядом с замком генуэзским соседствует, выход потаенный к морю имеет. Здесь живут моряки да купцы турецкие. За стеной у пристани корабли генуэзские стоят, купцами брошенные. Как перекрыли турки проход в Черное море, так и остались стоять без хозяев.

В конце Курицын приписал: *«Крепость сию на бумаге отобразил не потехи ради, а для пользы государя Князя Великого Иоанна Васильевича».*

Длительный плен не сказался на карьере Курицына. Все важнейшие дипломатические переговоры 80-90-х годов проходили при его участии. В 1488 году он отчитал немецкого посла Николая Поппеля предложившего от лица императора

Фридриха русскому государю принять королевскую корону.

«Мы Божию милость государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога». — Говорилось в грамоте, что зачитал он послу.

Курицын присутствовал на приемах императорского посла Георга фон Турна 1490 и 1492 годах и участвовал в переговорах с послом польского короля Конрада Мазовецкого в 1493 году. А в 1494 вместе с князем Вассианом Патрикеевым ездил ко двору литовского князя Александра Ягеллона. Эта миссия была успешной. Стараниями послов дочь Ивана III Васильевича Елена была выдана замуж за Ягеллона и этим союзом была поставлена точка в длительной русско-литовской войне.

В 1495 году Курицын вместе с Андреем Майко вел переговоры с ливонцами и Ганзейским союзом относительно закрытия торгового представительства Ганзы в Новгоро-

де. Его дипломатическая деятельность не ограничивалась исключительно западными делами, известно, что в 1492 он писал грамоту послу в Крыму Заболоцкому, а в 1497 году вел переговоры с ногайскими послами.

Кроме того в его ведении находились и внутренние дела. Его подписи стоят на правовой грамоте суда князя Ивана Молодого, на грамоте княжича Василия, касающейся Троице-Сергиева монастыря, на жалованной грамоте Ивана III Васильевича пермскому епископу Филофею, все эти грамоты относятся к 1490 году. В 1497 году Федором Курицыным была подписана меновая грамота Ивана III и Федора Волоцкого, впервые скрепленная печатью с новым гербом России — двуглавым орлом.

Существует предположение, что Федор Курицын принимал участие в составлении Судебника 1497 года.

В окружении Ивана III Васильевича противоборствовали две партии. Одна поддерживала царского внука Дмитрия Ивановича (сына Ивана Ивановича Молодого) и его мать Елену Волошанку, дочь молдавского правителя Стефана III, другая — второго сына Ивана III Васильевича, будущего великого князя и государя всея Руси Василия III и его мать Софью Палеолог. Федор Курицын примыкал к первой группировке, вместе с князьями Иваном Патрикевичем и Семеном Ивановичем Ряполовским. Многие члены этой партии сочувственно относились к ереси жидовствующих (московско-новгородской ереси).

Конец XV века в России был отмечен внутри церковной борьбой между нестяжателями и иосифлянами, ожиданием конца света в 1492 году, который считался семитысячным от сотворения мира, а так же проникновением в страну ереси жидовствующей. Все эти факторы носившие религиозный характер, так или иначе были связаны между собой, но последний из них как нельзя более удобный для уничтожения негодных. Обвинение в ереси — страшное обвинение. В то время даже от могущественного и влиятельного человека вполне можно было избавиться, обвинив того в ереси. И не нужно было иметь ни веских доказательств, ни улики, достаточно было слова, а оправдаться обвиненному было невероятно трудно, если вообще возможно.

История обвинения Курицына в еретичестве относится к 1488 году, когда в Новгороде под пыткой дьяк Самсон указал, что тот встречался с известными еретиками: протопопом Алексеем, Истомой Сверчком и Иваном Черным. Причем не просто встречался, а был их руководителем: «Курицын начальник всем тем злодеем», — показал Самсон. К тому же Курицын вывез из Венгрии угрянина Мартына, с которым новгородский митрополит Геннадий связывал непосредственное появление ереси на Руси.

Иван III Васильевич выказал достаточное равнодушие к религиозным вопросам и обвинения в ереси на первых порах никак не влияли на положение при дворе лиц из его окружения.

Обвинения, возложенные на Федора Курицына были не безосновательны. Его философские идеи о свободе воли, изложенный в Лаодикийском послании, начинающемся строками: «Душа самовластна, заграда ей вера» несколько расходились с догматами православия и не могли быть восприняты церковью никак иначе, как еретическими. Само послание представляет собой стихотворный текст из девяти строк, зашифрованное с помощью особого шифра — литореи. Идеи и философский смысл, заложенный в тексте понятен лишь отчасти, и тол-

▲ Матьяш Хуньяди, король Венгрии

▲ Думный дьяк

куется разными исследователями по-разному.

Вряд ли одними лишь религиозными убеждениями можно объяснить, то, что в составе московского еретического сообщества возглавляемого Федором Курицыным входили такие влиятельные люди, как двоюродный брат царя московский наместник князь Иван Патрикеев

и его сын Вассиан, один из основных претендентов на московский престол Дмитрий-внук и его мать Елена Волошанка. Сведения о том, в чем конкретно заключалась ересь московского сообщества расплывчаты и туманны, известно лишь, что они отрицали авторитет византийских патриархов, выступали против института монашества и монастыр-

ского землевладения. Однако их интересы не могли ограничиваться лишь одними религиозными вопросами. Прежде всего, эта группа вела активную борьбу за царский престол, сделав ставку, на Дмитрия-внука и на первых порах им сопутствовал успех.

Федор Курицын приложил немало усилий для того, чтобы в 1498 году наследником московского престола был объявлен сын Елены Волошанки и внук Ивана III — пятнадцатилетний Дмитрий Иванович. А младший сын великого князя от здравствующей второй супруги Софии Палеолог — Василий Иванович — оказался в опале.

Дмитрий-внук был объявлен соправителем государя, но уже в следующем 1499 году на этом месте его сменил сын Ивана III от второго брака Василий, злейший враг еретиков. Расправа последовала незамедлительно. Лишь заступничество царя Ивана III спасло князей Патрикеевых от казни, но им пришлось принять монашеский постриг.

Влияние Федора Курицына сохранилось до 1499—1500 годов, когда началась война с Польско-Литовским государством (именно Курицын изложил ультимативные требования великого князя в начале войны); но под 1500 г. он в последний раз упоминается в посольских делах. В 1502 году подверглись опале Дмитрий-внук и его мать Елена Стефановна, связанные с Федором Курицыным; начались переговоры Ивана III с виднейшим противником ереси Иосифом Волоцким. В 1504 году церковный собор осудил еретиков (и московских, и новгородских); следуя примеру испанской инквизиции («шпанского короля») великий князь отправил осужденных на костер. Среди казненных был брат Федора Курицына Иван-Волк, но сам он в делах собора не упоминался, и судьба его остается неизвестной. Лишь после 1500 года Иосиф Волоцкий назвал Федора Курицына во всех «словах» своего «Просветителя» в числе трех главных еретиков (наряду с новгородцами Алексеем и Денисом).

Федор Курицын был одним из тех, кто возглавлял в Москве

ересь «жидовствующих». Недаром еще в 1485 году новгородский архиепископ Геннадий именовал Курицына «начальником» всех еретиков. Вероятно, Курицын, который имел огромное влияние на Ивана III и пользовался его неограниченным доверием, способствовал тому, чтобы многие последователи ереси «жидовствующих» заняли более чем значительное положение в Москве.

Существование ереси «жидовствующих» сегодня восстановить очень трудно, ведь от еретиков практически не осталось никаких сочинений. Недаром дискуссии по этому поводу продолжаются много лет. Само именование — «жидовствующие» — еретики получили по двум причинам. Во-первых, потому, что у истоков ереси стояли иудеи, приехавшие на Русь из Западной Европы. Во-вторых, еретики отрицали значение Нового Завета, отдавая предпочтение ветхозаветным и, видимо, каким-то иудейским книгам. Кроме того, у последователей ереси прослеживаются параллели с иудейской догматикой и обрядностью — почитание субботы, обрезание, пользование еврейским календарем.

Известно также, что еретики отрицали важнейшие догматы православного вероучения — Святую Троицу, богочеловеческую природу Иисуса Христа и Его роль Спасителя, идею посмертного воскрешения и т. д. Они подвергли критике и осмеянию тексты Библии и святоотеческую литературу. Кроме того, еретики отказывались признавать многие традиционные принципы Православной Церкви, в том числе институт монашества и иконопочитание.

Федор Курицын вошел в историю отечественной религиозно-философской мысли. Он считается автором двух очень своеобразных и необычных произведений — *«Лаодикийского послания»* и *«Сказания о Дракуле»*.

Философское введение построено в оригинальной, схожей с древнееврейской, стихотворной форме — первое слово каждой строфы повторяет последнее слово предыдущей. Второй элемент — *«литорея в квадратах»*. Это особая таблица, состоящая из двух рядов букв в алфавитном порядке и относящихся к ним грамматических и иных комментариев. В зашифрованной подписи Кури-

цына он назван лишь переводчиком текста. В некоторых исследованиях высказывалось мнение, что «литорея в квадратах» составлена на основе древнееврейской Каббалы. Впрочем, в этом случае очень трудно дать однозначное толкование.

Столь же трудно истолковывать и стихотворное философское введение. В принципе, в комментарии нуждается каждая отдельная фраза. И не случаен тот факт, что в современной науке существуют различные комментарии. Само «Лаодикийское послание» трактуют и как свидетельство появившихся на Руси гуманистических традиций, и как исключительно библейско-монотеистическое произведение, и как показатель иудейских влияний.

Переводы этого послания на современный русский язык значительно разнятся между собой, так как очень сложен сам зашифрованный смысл послания:

Душа самовластна, заграда ей вера.

Вера — наказание, ставится пророкомъ.

Пророкъ — старейшина, исправляется чюдотворением.

Чюдотворения даръ мудростию усилеетъ.

Мудрости — сила, фарисейство — жителство.

Пророкъ ему наука, наука преблагеная.

Сею приходимъ в страх Божий.

Страх Божий — начало добродетели.

Симъ вооружается душа.

Обычно обращают внимание уже на первые слова — *«душа самовластна, заграда ей вера»*. Нередко в этой фразе видят более широкое толкование *идеи свободы воли*, чем это допускало официальное православное учение. Отмечают и возможное влияние западноевропейских гуманистических учений о возрастающей и самодовлеющей роли личности. «Вера» в этом случае воспринимается как сила, ограничивающая «самовластие» души. Другие исследователи отрицают какое-либо влияние возрожденческого гуманизма.

▲ Посольская изба

По-разному понимают и одно из наиболее противоречивых мест «Лаодикийского послания»: «**мудрости — сила, фарисейство — жителство**». Дело в том, что в древнерусской литературе, как и в Евангелии, понятие «фарисейство» обычно имело отрицательный смысл — это характеристика неискренней религиозности. В то же время новгородский архиепископ Геннадий с одобрением писал о «фарисеях», ибо они признавали «воскрешение из мертвых», в отличие от саддукеев. Поэтому сложно сказать, что имел в виду автор «Лаодикийского послания» — следует ли вести строгую жизнь фарисеев,

чтобы приобрести «мудрость», или, напротив, с мудростью связано фарисейское лицемерие? Возможно и третье понимание — мудрости принадлежит «сила», а фарисейству только «жителство», внешний порядок жизни.

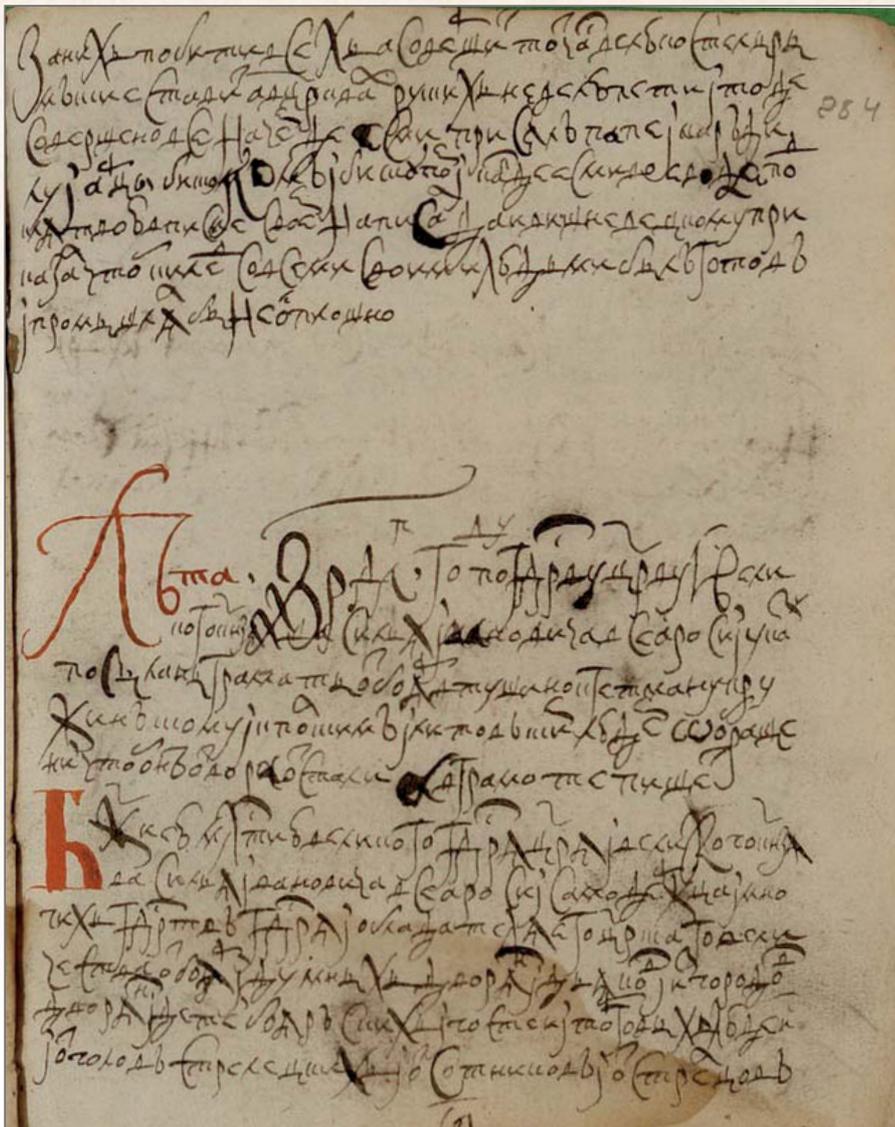
В то же время уже давно замечено, что дух и буква «Лаодикийского послания» полностью погружены в Ветхий Завет и, следовательно, в ветхозаветную традицию, самым близким образом связанную с иудаизмом. Это наблюдение подсказывает иное направление поиска. Так, можно дать иное толкование и фразе о «мудрости» и «фарисействе», и всему «Лаодикийскому посланию».

Как известно, «фарисеи» — это правочерные иудеи, толкователи и ревностные исполнители Моисеева Закона. Именно фарисеи не приняли Иисуса Христа, а сам Иисус Христос, согласно Евангелию, многократно обличал их за искажение истинной веры: «Они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» и «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 15:14, 16:6).

Поэтому в разбираемых словах «Лаодикийского послания» можно заметить предрасположенность Федора Курицына к иудаизму. Именно «фарисейство», вопреки заветам Христа, Курицын объявляет главным принципом жизни. Следовательно, иудейский Закон, как источник «мудрости», он ставит намного выше Христовых заповедей. К христианству же Курицын рекомендует относиться «по-фарисейски» — не признавать христианских канонов. А в целом «Лаодикийское послание» можно рассматривать как закодированную еретическую антитезу всему христианскому образу жизни.

Понятно, что подобную — двойную — жизнь в христианском мире может вести не каждый, а только человек, обладающий сильной волей. И недаром в «Лаодикийском послании» всячески превозносится значение некоего «**пророка-старейшины**», волей которого только и ограничивается «самовластие души». Ведь пророк ставит «**наказание — веру**», «**исправляется чудотворением**», а его дар «чудотворения» «**мудростию усиляет**». Более того, «пророк» объявляется «**наукой**» для «фарисейского» образа жизни, причем наукой «**преблаженной**».

Так что вполне возможно, в «Лаодикийском послании» представлена не просто идея свободы воли, но прежде всего **идея сильной личности**. Ведь главной фигурой всего послания является «мудрец-фарисей», «пророк», который только и обладает «самовластной душой». Именно «пророк» силой «самовластной души» приводит своих последователей в «страх Божий» и, следовательно, к «добродетели».

▲ Деша великому князю

Конечно, подобное толкование — лишь предположение, впрочем, как и все другие современные толкования «Лаодикийского послания». Однако эта *идея сильной личности*, обладающей «самовластием души», находит продолжение в другом произведении, — в «Сказании о Дракуле».

Дракула — это прозвище князя Валахии Влада Цепеша (правил в 1456–1462 и 1477). Валахия располагалась на территории современной Румынии и в «Сказании» называется «Мунтянской землей» (горная страна Мунтения — это восточная часть Валахии). Свое прозвище валахский князь получил в наследство от отца, который, видимо, принадлежал к рыцарскому ордену Дракона, основанному германскими императорами. Однако затем оно стало ассоциироваться с румынским словом *«drac»* — *дьявол*.

Рассказы и анекдоты о Дракуле оказались очень популярными в конце XV века в Европе и отразились в немецких, венгерских и итальянских источниках. Русский автор «Сказания о Дракуле» все-таки создает более обобщенный образ, нежели его западноевропейские современники.

Герой «Сказания» — это, несомненно, очень сильная личность. Свои поступки он совершает, руководясь исключительно «самовластием души». А результатом этих поступков оказывается неоправданная и невиданная по своей изощренности жестокость. Однако Дракула был способен и на справедливые деяния, что всячески подчеркивается в «Сказании». Ведь он одновременно «ненавидел зло в своей земле» и беспощадно карал всякое преступление, кто бы его ни совершил.

Но важно тут и другое — причиной всех поступков Дракулы является непреходящая жажда власти как следствие «самовластия души». Так, чтобы сохранить власть, Дракула даже отказывается от православной веры и принимает католичество. *Идея неограниченной, абсолютной власти монарха — это главная идея всего «Сказания о Дракуле»*. Недаром один из тех, кого Дракула собирался посадить на кол, ино-

▲ Царское посольство с дарами

странный посол, избежал мучительной смерти лишь потому, что сказал: «Государь, если совершил я что-либо, достойное смерти, делай как хочешь. Ты судья справедливый — не ты будешь в моей смерти повинен, но я сам».

Слова *«делай как хочешь»* и являются ключом к пониманию внутреннего смысла всего повествования о Дракуле. По сути дела, впервые в древнерусской религиозно-философской мысли столь ярко и даже, в каком-то смысле, цинично прозвучала идея о том, что *государь является неограниченным властителем не только над своими подданными, но и над всеми, кто оказался в его распоряжении*. Принцип самовластия («делай, как хочешь») распространяется и на отношения с соседними державами, становится вообще *принципом жизни государя*. И не случайно в Дракуле нередко видели истинную «модель царского поведения».

Но, у автора «Сказания» нет однозначного одобрения Дракулы. Более того, в конце повествования Дракула гибнет от копий своих же воинов, принявших его за турка. Иначе говоря, «Сказание» показывает, что неограниченная власть имеет не только свои прелести, но и свои горести. А самого Дракулу можно воспринимать и как абсолютно отрицательную фигуру злодея.

Но знаменательно, что и однозначного, ярко выраженного порицания Дракулы в «Сказании» тоже нет. Видимо, высказав идею абсолютной власти монарха, автор не решился или не захотел дать нравственную оценку своему герою. Это, между прочим, более чем не характерно для традиции древнерусской литературы и совсем не соответствует церковным канонам. Ведь древнерусские книжники обязательно вносили в свои сочинения нравственные оценки, оправдывая или, наоборот, осуждая своих героев.

В итоге автор представляет читателям самим выбирать — ужасаться ли жестокостям, или восхищаться абсолютным самовластием Дракулы. А может быть, вообще смириться и признать — истинной справедливости и истинной правды на Земле не существует, как не существует и истинно справедливого государства. Если признавать автором «Сказания о Дракуле» Федора Курицына, как это делают большинство современных исследователей, то в последнем умозаключении тоже есть большой смысл. Ведь истинной справедливости нет среди христианских государей, в христианском мире. Следовательно, подспудно осуждается и само христианство, неспособное внести правду и истину в реальную земную жизнь. Зато наиболее яркими и сильными фигурами

▲ Василий III Иванович

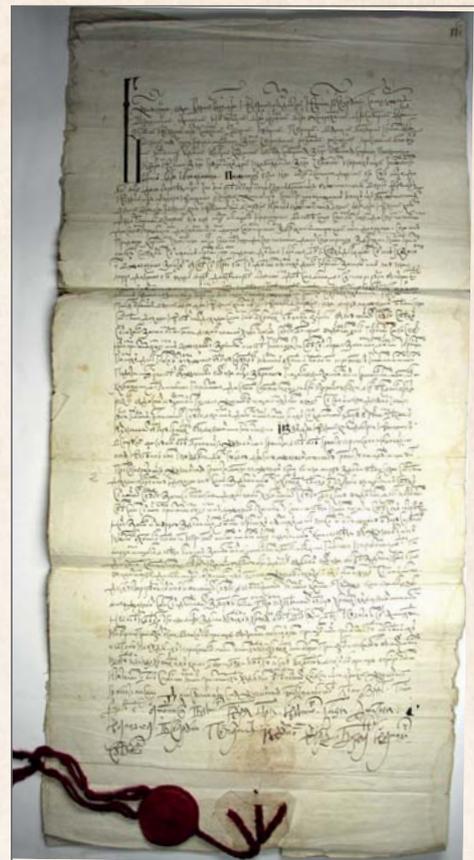
в христианском мире оказываются лишь такие государи, как Дракула.

Как можно было заметить, предложенный вариант трактовки произведений Федора Курицына побуждает иначе взглянуть на религиозно-философские взгляды этого мыслителя. Вряд ли его можно считать гуманистом или деятелем Предвозрождения. Скорее сочинения Курицына — это свидетельство его глубокого увлечения ветхозаветной тематикой. И его творчество показывает, сколь далеко в сторону от православия могло увести такое увлечение.

Судьба «Сказания о Дракуле» была непростой. Признанная, по выражению того времени, «неполезной повестью», она долгое время не включалась в рукописные сборники. В то же время идея сильного, самовластного государя, главным свойством которого было бы соединение жестокости и справедливости, в XVI веке все более набирает силу. Об этом позднее писал Иван Пересветов, на этих

качествах государя заострял внимание в своих произведениях и Иван Грозный.

Несмотря на опалу Федора Курицына его сын Афанасий занимал видное положение при великом князе Василии III Ивановиче. В 1524 году он упоминается в свите великого князя Василия III Ивановича во время Казанского похода. Афанасий Курицын получил чин дьяка в 1529 году и являлся одним из ближайших сподвижников Василия III. Неоднократно участвовал в дипломатических переговорах с Польско-Литовским государством и Казанским ханством. В 1524 и 1531 годах возглавлял посольства в Казань, возведя на ханский престол сначала Сафа-Гирея, а затем Джан-Али. С 1531 года — разрядный дьяк. В феврале того же года отвозил из Тулы в Москву опальных князей И. Воротынского, И. Овичну-Телепнева-Оболенского, а также И. Лятского. В 1533 году Афанасий Курицын был в числе участников совещания у по-

▲ Царская грамота

стели умирающего Василия III, а затем — в составе регентского совета при малолетнем Иване IV. В 1534 году осуществлял проверку иммунитетных грамот. В декабре 1535 года привез для похода в Литву «наказ... можайским воеводам боярину князю Михаилу Васильевичу Горбатого с товарищи: нечто почаяют дела, и ноугородцким воеводам и людям быти с ними вместе, большому полку быти с большим полком, передовому полку быти с передовым полком, правой руке воеводам быти с правою рукою, левой с левою, сторожевому полку с сторожевым полком; а царевичу и Канбар мурзину сыну и городецким татаром быти у передового полку на праве». С 1538 года Афанасий Курицын — в опале; после 1540 года в документах больше не упоминался.

Потомки Федора Курицына продолжали участвовать в государственной и политической жизни Русского государства вплоть до 1600-х годов. ■

К. К. РОКОССОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза

ВАРШАВА

▲ Руины Варшавы 1944

Как только наши войска вступили в Польшу, перед нами возникло много сложных вопросов. На освобожденной территории, а она простиралась уже до Вислы, находилось много польских вооруженных отрядов, сражавшихся с оккупантами. Здесь были Гвардия Людова, Армия Людова, Армия Крайова, Батальоны хлопские. Были и смешанные партизанские отряды, руководимые советскими офицерами, оказавшимися по разным причинам на вражеской территории. Эти группы состояли из людей различных политических направлений,

но объединенных единой целью борьбы с общим врагом.

Теперь, с приходом наших войск, они получили возможность слиться в могучую силу.

Польское население относилось к Красной Армии тепло и приветливо. Видно было, что народ искренне радуется нашему приходу и старается сделать все, чтобы ускорить изгнание фашистских оккупантов. По мере продвижения вперед 1-я польская армия быстро пополнялась добровольцами из местного населения. В нее вливались части из Гвардии Людовой, Армии Людовой и дру-

гих сил Сопротивления. И только АК — Армия Крайова — упорно держалась в стороне. От первой же встречи с представителями этой организации у нас остался неприятный осадок. Получив данные, что в лесах севернее Люблина находится польское соединение, именуемое себя 7-й дивизией АК, мы решили послать туда для связи нескольких штабных командиров. Встреча состоялась. Офицеры-аковцы, носившие польскую форму, держались надменно, отвергли предложение о взаимодействии в боях против немецко-фашистских войск, заявили, что АК

▲ Варшава 1944

подчиняется только распоряжениям польского лондонского правительства и его уполномоченных... Они так определили отношение к нам: «Против Красной Армии оружие применять не будем, но и никаких контактов иметь не хотим». Весьма пикантная позиция!

В Люблине тем временем стал действовать центральный орган народной власти — Польский Комитет национального освобождения. Он взял на себя решение всех подобных щекотливых вопросов.

По приглашению польского правительства я побывал в Люблине. Познакомился с большинством чле-

нов нового правительства. Это были патриоты своей родины и революционеры-интернационалисты. Тяжелое бремя пришлось им взвалить тогда на свои плечи, но товарищи не унывали и настроены были оптимистически. Мы присутствовали на параде частей 1-й польской армии и демонстрации трудящихся Люблина. С этого времени у нас с польским правительством установилась тесная связь.

2 августа наши разведывательные органы получили данные, что в Варшаве будто бы началось восстание против немецко-фашистских оккупантов. Это известие сильно нас встревожило. Штаб фронта не-

медленно занялся сбором сведений и уточнением масштаба восстания и его характера. Все произошло настолько неожиданно, что мы терялись в догадках и вначале думали: не немцы ли распространяют эти слухи, а если так, то с какой целью? Ведь, откровенно говоря, самым неудачным временем для начала восстания было именно то, в какое оно началось. Как будто руководители восстания нарочно выбрали время, чтобы потерпеть поражение... Вот такие мысли невольно лезли в голову. В это время 48-я и 65-я армии вели бои в ста с лишним километрах восточнее и северо-восточнее Варшавы (наше правое крыло было ослаблено уходом в резерв Ставки двух армий, а предстояло еще, разгромив сильного противника, выйти к Нареву и овладеть плацдармами на его западном берегу). 70-я армия только что овладела Брестом и очищала район от остатков окруженных там немецких войск. 47-я армия вела бои в районе Седлеца фронтом на север. 2-я танковая армия, ввязавшись в бой на подступах к Праге (предместье Варшавы на восточном берегу Вислы), отражала контратаки танковых соединений противника. 1-я польская армия, 8-я гвардейская и 69-я форсировали Вислу южнее Варшавы у Магнушева и Пулавы, захватили и стали расширять плацдармы на ее западном берегу — в этом состояла основная задача войск левого крыла, она могли и обязаны были ее выполнить.

Вот таким было положение войск нашего фронта в момент, когда в столице Польши вспыхнуло восстание.

В свое время в западной печати нашлись злопыхатели, пытавшийся обвинить войска 1-го Белорусского фронта, конечно и меня, как командующего, в том, что мы якобы сознательно не поддержали варшавских повстанцев, обрекли их этим на гибель.

По своей глубине Белорусская операция не имеет себе равных. На правом крыле 1-го Белорусского фронта советские войска продвинулись более чем на 600 километров. Это стоило много сил и крови. Что-

бы захватить Варшаву с ее мощными укреплениями и многочисленным вражеским гарнизоном, требовалось время на пополнение и подготовку войск, подтягивание тылов. Но в те дни мы пошли бы на все, чтобы поддержать восставших, объединить с ними наши усилия.

Но те, кто толкнул варшавян на восстание, не думали о соединении с приближавшимися войсками Советского Союза и польской армии. Они боялись этого. Они думали о другом — захватить в столице власть до прихода в Варшаву советских войск. Так приказывали господа из Лондона.

В своем могучем движении на запад, сметая все преграды на пути, войска нашего фронта перевыполнили свою задачу, захватив плацдармы для подготовки новой операции. Но чтобы начать ее, требовалось время.

Да, Варшава была рядом — мы вели тяжелые бои на подступах к Праге. Но каждый шаг давался с огромным трудом.

Я с группой офицеров побывал в сражавшейся здесь 2-й танковой армии. С наблюдательного пункта, расположенного на высокой заводской трубе, мы видели Варшаву. Город был в облаках дыма. Тут и там горели дома, вспыхивали разрывы бомб и снарядов. По всему чувствовалось, что в городе идет бой.

Однако никакой связи с повстанцами мы пока не имели. Наши органы разведки старались связаться с ними любыми способами, но ничего не получалось.

Деятельное участие в выяснении событий в Варшаве приняли польские товарищи из Люблина. Спустя некоторое время стало известно, что восстание было организовано группой офицеров АК и началось 1 августа по сигналу польского эмигрантского правительства из Лондона. Руководили восстанием генерал Бур-Коморовский и его помощник генерал Монтер (командующий Варшавским военным округом). Главенствующую роль играла Армия Крайова — части ее были наиболее многочисленны, лучше вооружены

и организованы. К восстанию прикнули все патриотически настроенные варшавские жители, все, кто горел ненавистью к немецко-фашистским оккупантам и желанием быстрее изгнать поработителей. Взявшись за оружие, варшавяне били врага и ни о чем другом не думали.

Из всего, что мне удалось узнать от польских товарищей и из обширных материалов, которые поступали в штаб фронта, можно было сделать вывод — руководители восстания старались не допустить каких-либо контактов восставших с Красной Армией. Но шло время, и народ начал понимать, что его обманывают. Обстановка в Варшаве становилась все более тяжелой, начались распри среди восставших. И только тогда главари АК решились через Лондон обратиться к советскому командованию.

Начальник Генерального штаба А.И. Антонов, получив эту депешу, оформил связь между нами и повстанцами. Уже на второй день после этого, 18 сентября, английское радио передало, что генерал Бур сообщил о координации действий со штабом Рокоссовского, а также о том, что советские самолеты непрерывно сбрасывают

восставшим в Варшаве оружие, боеприпасы и продовольствие.

Оказывается, можно было быстро связаться с командованием 1-го Белорусского фронта. Было бы желание. А поспешил Бур установить с нами связь лишь после того, как потерпела неудачу попытка англичан снабжать повстанцев с помощью авиации. Днем над Варшавой появилось 80 самолетов «Летающая крепость» в сопровождении истребителей «Мустанг». Они проходили группами на высоте до 4500 метров и сбрасывали груз. Конечно, при такой высоте он рассеивался и по назначению не попадал. Немецкие зенитки сбивали два самолета. После этого случая англичане не повторяли своих попыток. Описывая все это, я несколько забежал вперед. К событиям в Варшаве я еще вернусь, а сейчас обратимся к борьбе, которую вели наши войска.

Нащупав у нас слабое место — промежуток между Прагой и Седльцем (Седльце), противник решил отсюда нанести удар во фланг и тыл войска, форсировавших Вислу южнее польской столицы. Для этого он сосредоточил на восточном берегу в районе Праги несколько дивизий: 4-ю танковую, 1-ю танковую «Гер-

▲ Варшавские повстанцы

▲ Тадеуш Бур-Коморовский

▲ Подготовка немцами реактивного снаряда

ман Геринг», 19-ю танковую и 73-ю пехотную. 2 августа немцы нанесли свой контрудар, но были встречены на подступах к Праге подходившими туда с юга частями нашей 2-й танковой армии. Завязался упорный встречный бой. Немецкие войска оказались в более выгодном положении, так как они опирались на сильный Варшавский укрепленный район.

Казалось бы, что в этой обстановке варшавские повстанцы могли бы постараться захватить мосты через Вислу и овладеть Прагой, нанося удар противнику с тыла. Тем самым они помогли бы войскам 2-й танковой армии, и кто знает, как бы разыгрались тогда события. Но это не входило ни в расчеты лондонского польского правительства, три представителя которого находились в Варшаве, ни в расчеты генералов Бура и Монтера. Они сделали свое черное дело и ушли, а расплачивался за все спровоцированный ими народ.

2-я танковая армия, которой после ранения Богданова командовал начальник штаба Радзиевский, способный, энергичный генерал,

продолжала отражать удары врага из района Праги, взаимодействуя с 47-й армией, освободившей Седлец и оттеснявшей противника к северо-западу от него. На этом участке сложилось для нас весьма рискованное положение: войска двух армий, развернувшись фронтом на север, вытянулись в нитку, введя в бой все свои резервы; не осталось ничего и во фронтовом резерве. Был единственный выход — ускорить продвижение от Бреста 70-й армии и скорее вытянуть из лесов Беловежской Пуши армии генералов Батова и Романенко.

Наш правый сосед — 2-й Белорусский фронт несколько поотстал, а 65-я армия, не встречая особого сопротивления со стороны противника, быстро преодолела лесные массивы Беловежской Пуши, вырвалась вперед и тут попала в неприятную историю, будучи атакованной с двух сторон частями двух немецких танковых дивизий. Они врезались в центр армии, разъединили ее войска на несколько групп, лишив командарма на некоторое время связи с большинством соединений. Был такой момент, когда перемешались

наши части с немецкими и трудно было разобрать, где свои, где противник; бой принял очаговый характер.

Невольно вспомнились мне бои конца 1914 года в районе Лодзь, Бржезины. Тогда создалась подобная же ситуация. Окруженный русскими войсками немецкий корпус, выходя из кольца, окружил русские части. Все перемешалось... Мне самому довелось побывать в этом «слоеном пироге» — я служил в то время в 5-м Каргопольском драгунском полку 5-й кавалерийской дивизии.

...Части и подразделения 65-й армии проявили большую выдержку в столь сложной обстановке. Они быстро занимали круговую оборону, отражали вражеские атаки, стремились пробиться друг к другу. П.И. Батов и его штаб приняли необходимые меры. Командование фронта послало на выручку стрелковый корпус и танковую бригаду. Положение было восстановлено, а противник, понеся большие потери, с трудом унес ноги. Но Павлу Ивановичу пришлось пережить тяжелые минуты.

В это же время продвинувшийся еще дальше на запад 4-й гвардейский кавалерийский корпус был прижат к реке Буг северо-западнее Бреста и окружен. Как раз в этом месте был укрепленный район, им и воспользовался генерал Плиев. Все атаки корпус легко отражал. Боеприпасы доставляли ему ночью по воздуху самолеты По-2 (так стали называться бывшие У-2). С приближением 70-й и 65-й армий кавкорпус перешел в преследование отходящего врага, причинив ему много неприятностей своими смелыми и внезапными ударами.

По характеру действий противника чувствовалось, что он, осознав проигрыш сражения за бугский рубеж и на варшавском направлении, будет стремиться оттянуть как можно больше своих сил на рубеж реки Нарев. Об этом говорили данные нашей разведки и показания пленных. На наревском рубеже усиленными темпами шли оборонительные работы.

Нужно было нарушить планы вражеского командования. Войскам 48,65 и 70-й армий было приказано стремительно выйти на Нарев. Рекомендовалось создавать сильные подвижные отряды из всех родов войск, которым следовало обходить опорные пункты, прорываться в тыл, отсекая отходящие немецкие войска, захватывать плацдармы на западном берегу Нарева и удерживать их до подхода главных сил.

Наиболее удачно эту задачу решила 65-я армия. Донской танковый корпус М.Ф. Панова, взаимодействуя со стрелковыми дивизиями, 5 сентября форсировал Нарев в районе Пултуска и южнее. Начались жестокие схватки на западном берегу. Противник бросал в бой новые и новые части, стремясь опрокинуть в реку войска армии, но командарм делал все, чтобы не только удержать, но и расширить плацдарм, так необходимый нам для предстоящего наступления.

Выход 65-й армии на Нарев ускорило продвижение и 70-й армии, насту-

павшей в общем направлении на Соколув, Радзымин, Модлин (севернее Варшавы), и 48-й армии, которая наконец тоже форсировала Нарев в районе Рожан и тоже захватила плацдарм.

Первая половина сентября ознаменовалась крупными многодневными боями. Они не затихали и ночью. Противник решил во что бы то ни стало ликвидировать наши плацдармы на Висле и Нареве. В первую очередь, как всегда, враг двинул свою ударную силу — танки. Применял он их массами на Висле против войск Чуйкова и на Нареве против войск Батова. Но ничто ему не помогло. Все вражеские атаки были отбиты. Потеряв сотни танков, самоходных орудий и десятки тысяч солдат, немецкое командование вынуждено было признать свое поражение и перейти к обороне. В этих боях наша славная 16-я воздушная армия все время господствовала в воздухе. Лишь одиночные немецкие самолеты могли наносить удары, как говорят, из-за угла.

▲ Повстанцы Армии Крайовой

▲ Заложники, Варшава, август 1944

Прорыв висло-наревского рубежа открывал нам дорогу непосредственно в пределы Германии. Вот почему по мере накопления сил и средств немецкое командование обрушило удары по нашим плацдармам и упорно обороняло свои позиции на правом берегу Вислы восточнее Варшавы, переходя время от времени в наступление. На этом участке создалось нетерпимое для нас положение. На варшавском предполье сосредоточилась сильная группировка в составе 5-й танковой дивизии СС «Викинг», 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», 19-й танковой и до двух пехотных дивизий. Мы не могли допустить, чтобы она продолжала угрожать нам. Когда подошла 70-я армия, было принято решение попытаться разгромить вражеские войска, удерживавшие предполье восточнее Варшавы, и овладеть предместьем Прага. Для этой операции были привлечены 47-я и 70-я армии, часть сил 1-й польской армии, 16-я воздушная армия, а из состава усиления — все, что можно было взять с других участков фронта.

11 сентября войска начали бой. К 14 сентября они разгромили противника и овладели Прагой. Мужественно сражались пехотинцы, танкисты, артиллеристы, саперы, летчики наших частей и рядом с ними — славные воины 1-й польской армии. Большую помощь воинам в самом городе оказывали жители Праги;

многие из них сложили свои головы в этих боях.

Вот когда было наиболее подходящее время для восстания в польской столице! Если бы удалось осуществить совместный удар войск фронта с востока, а повстанцев — из самой Варшавы (с захватом мостов), то можно было бы в этот момент рассчитывать на освобождение Варшавы и удержание ее. На большее, пожалуй, даже при самых благоприятных обстоятельствах войска фронта не были бы способны.

Очистив от противника Прагу, наши армии вплотную подошли к восточному берегу Вислы. Все мосты, соединявшие предместье с Варшавой, оказались взорванными.

В столице все еще шли бои.

Продолжались бои и севернее Праги, на модлинском направлении. Несколько затихло на наревских плацдармах, но разгорелись сильнейшие схватки на западном берегу Вислы. Особенно тяжело пришлось войскам, удерживавшим магншевский плацдарм. Должен прямо сказать, что отстоять его нам удалось в значительной степени потому, что обороной руководил командующий 8-й гвардейской армией Василий Иванович Чуйков. Он находился все время там, в самом пекле. Правда, и командование фронта делало все, чтобы своевременно оказать помощь сражавшимся войскам frontовыми средствами и авиацией.

Разыгравшаяся в Варшаве трагедия не давала покоя. Сознание невозможности предпринять крупную операцию для того, чтобы выручить восставших, было мучительным.

В этот период со мной беседовал по ВЧ Сталин. Я доложил обстановку на фронте и обо всем, что связано с Варшавой. Сталин спросил, в состоянии ли войска фронта предпринять сейчас операцию по освобождению Варшавы. Получив от меня отрицательный ответ, он попросил оказать восставшим возможную помощь, облегчить их положение. Мои предложения, чем и как будем помогать, он утвердил.

Я уже упоминал, что с 13 сентября началось снабжение повстанцев по воздуху оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами. Это делали наши ночные бомбардировщики По-2. Они сбрасывали груз с малых высот в пункты, указанные повстанцами. С 13 сентября по 1 октября 1944 года авиация фронта произвела в помощь восставшим 4821 самолето-вылет, в том числе с грузами для повстанческих войск — 2535. Наши самолеты по заявкам повстанцев прикрывали их районы с воздуха, бомбили и штурмовали немецкие войска в городе.

Зенитная артиллерия фронта начала прикрывать повстанческие войска от налетов вражеской авиации, а наземная артиллерия — подавлять огнем неприятельские артиллерий-

ские и минометные батареи, пытавшиеся обстреливать восставших. Для связи и корректировки огня были сброшены на парашютах офицеры. Нам удалось добиться того, что немецкие самолеты перестали показываться над расположением повстанцев. Польские товарищи, которым удавалось пробраться к нам из Варшавы, с восторгом отзывались о действиях наших летчиков и артиллеристов.

Различные повстанческие организации охотно и с радостью принимали офицеров связи и корректировщиков. Все поляки-патриоты, однако, предупреждали их, что аковцы никаких дел с нами иметь не хотят, руководство АК ведет себя подозрительно, разжигает враждебную агитацию против Советского Союза, польского правительства, организованного в Люблине, против 1-й польской армии. Настораживало, что Бур так и не попытался связаться напрямую со штабом фронта, хотя Генеральный штаб сообщил ему код. Было ясно, что эти политики пойдут на все, только не на содействие нам. И вскоре это подтвердилось.

Расширяя помощь восставшим, мы решили высадить сильный де-

сант на противоположный берег, в Варшаву, используя наплавные средства. Организацию операции взял на себя штаб 1-й польской армии. Время и место высадки, план артиллерийского и авиационного обеспечения взаимные действия с повстанцами — все было заблаговременно согласовано с руководством восстания.

16 сентября десантные подразделения польской армии двинулись через Вислу. Они высаживались на участках берега, которые были в руках повстанческих отрядов. На том и строились все расчеты. И вдруг оказалось, что на этих участках — гитлеровцы.

Операция протекала тяжело. Первому броску десанта с трудом удалось зацепиться за берег. Пришлось вводить в бой все новые силы. Потери росли. А руководители повстанцев не только не оказали никакой помощи десанту, но даже не попытались связаться с ним.

В таких условиях удержаться на западном берегу Вислы было невозможно. Я решил операцию прекратить. Помогли десантникам вернуться на наш берег. К 23 сентября эти подразделения трех пе-

хотных полков 1-й польской армии присоединились к своим частям.

Решаясь на героический десант, польские воины сознательно шли на самопожертвование, стремясь выручить попавших в беду соотечественников. Но их предали те, для кого интересы власть имущих были дороже интересов родины. Вскоре мы узнали, что по распоряжению Бура-Коморовского и Монтера части и отряды АК к началу высадки десанта были отозваны с прибрежных окраин в глубь города. Их место заняли немецко-фашистские войска. При этом пострадали находившиеся здесь подразделения Армии Людовой; аковцы не предупредили их о том, что покидают прибрежную полосу.

С этого момента руководство АК начало подготовку к капитуляции, о чем в архивах сохранился довольно богатый материал. Наши предложения о помощи желающим эвакуироваться из Варшавы на восточный берег Вислы не были приняты во внимание. Уже после капитуляции удалось перебраться на восточный берег всего несколькими десятками повстанцев.

Так трагически закончилось варшавское восстание..■

ВИКТОР ЕФРЕМОВ

Ветеран военной разведки

ПОСЛЕДНИЙ УЗНИК ШПАНДАУ

Спустя десятилетия хотелось бы поделить некоторыми малоизвестными фактами из жизни приближенных к Гитлеру главарей Третьего рейха, которых я наблюдал в течение нескольких лет, когда они находились в заключении в Межсоюзной тюрьме главных немецких военных преступников в Шпандау, Западный Берлин.

В начале 70-х годов мне пришлось служить в должности советского директора этого заведения, учрежденного постановлением Международного военного трибунала в Нюрнберге. К тому времени

в тюрьме оставался единственный заключенный — Рудольф Гесс, в начале 60-х годов, лейтенантом, мне пришлось увидеть и других подельников заместителя фюрера.

По приговору Трибунала тюрьма находилась под четырехсторонним управлением держав-победительниц — СССР, США, Великобритании и Франции с соответствующим штатом внутренней и внешней охраны на паритетной основе.

Предложение стать советским директором тюрьмы вызвало смешанные чувства — молодой строевой офицер и вдруг тюрьма. На реше-

ние принять предложение повлияли ещё свежие воспоминания о войне, в которой погибли миллионы людей, в том числе мой отец и три его брата, а также желание понять что-то важное и просто человеческое любопытство.

Как известно, десять ближайших соратников Гитлера были вздернуты на виселице, а семь других 18 июля 1947 года заключены в крепость Шпандау.

Забавна давно подзабытая подробность, красноречиво говорящая о деловой (торгашеской) хватке «хороших американских парней». Рас-

Международным военным трибуналом Гесс был признан виновным за участие в заговоре, преступлениях против мира и приговорен к пожизненному заключению. Этот мягкий для военного преступника такого ранга приговор был вынесен лишь благодаря позиции Великобритании, куда он прилетел 10 мая 1941 года, надеясь склонить руководство страны к вступлению в переговоры с Гитлером накануне вторжения в Советский Союз.

В особом мнении по приговору член трибунала с советской стороны генерал-майор Никитченко И. Т. заявил, что, будучи третьим по значимости лицом рейха, Гесс играл решающую роль в преступлениях нацизма и единственным справедливым приговором ему может быть только смерть.

В огромном здании тюрьмы, рассчитанном на 600 заключенных, где при желании можно было разместить несколько тысяч, к 1966 году остался один Гесс. Шесть его поделщиков были освобождены по истечении срока или досрочно по болезни.

Содержание Гесса обходилось Сенату Западного Берлина (но не союзникам по антигитлеровской коалиции) более 600 тысяч марок ежегодно.

Простые люди, в том числе немцы, часто задавали мне вопрос: зачем содержать дорогостоящего

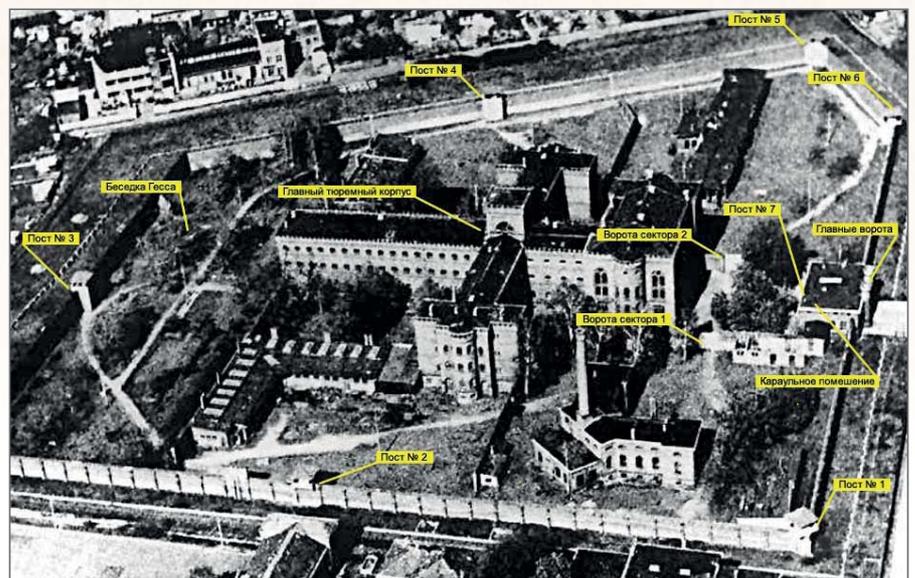
сказывали, что американский сержант Джон Вуд, которому «выпала честь» быть палачом в Нюрнберге, после экзекуции собрал веревки повешенных плохих парней и кусками в качестве сувениров продавал коллекционерам. Когда завистники сержанта подсчитали длину проданных удавок, то их оказалось несколько километров.

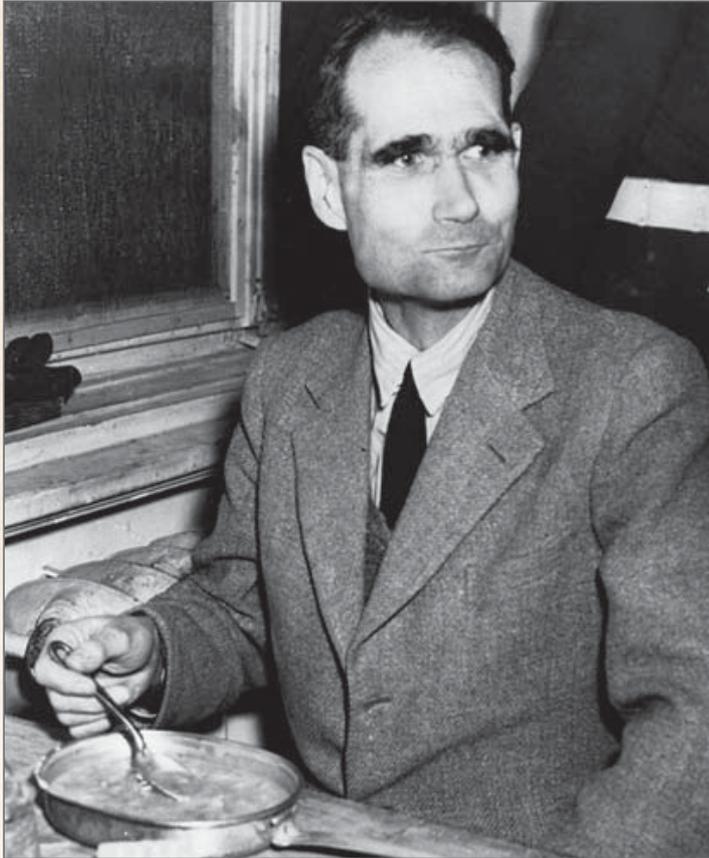
В Шпандау отбывали срок: гросс-адмирал Редер, главнокомандующий гитлеровским военным флотом (пожизненно); лично преданный Гитлеру ярый нацист, командующий подводным флотом гросс-адмирал Дениц, незадолго до краха назначенный Гитлером своим преемником (10 лет); фюрер гитлеровской молодежи, гауляйтер Австрии Бальдур фон Ширах (20 лет); архитектор Шпеер (ему было поручено после победы Германии построить новый Берлин), с 1944 года — министр вооружений (20 лет); финансовый советник Гитлера Функ (пожизненно); барон Константин фон Нейрат, германский посол в Лондоне и короткое время министр иностранных дел (15 лет), а также Рудольф Гесс.

Нет, это не были ущербные выродки с патологией психики и низким лбом. Все они — удачливые представители германской элиты, сгусток многовекового милитаристского духа Германии. Образованные, волевые, высокомерные, обаянные гордыней.

Это были изощренные политиканы и демагоги, воспользовавшиеся невыносимой нищетой немцев после поражения в I мировой войне и оседлавшие недовольство лавочников, уязвленных унижением для Германии Версальским договором.

С 1921 по 1941 год Гесс занимал должности заместителя Гитлера по нацистской партии, рейхсляйтера, члена рейхстага, члена совета министров по обороне, члена секретного кабинета, официального преемника Гитлера после Геринга, обергруппенфюрера СС. Ему достался и неофициальный титул ближайшего друга и интимного наперсника фюрера.

и злостного нациста, если дешевле его каким-то образом прикончить, за что сказали бы спасибо миллионы людей. Как напоминание о возмездии. Кроме того, тюрьма, расположенная в пределах Западного Берлина, представляла собой дипломатическую точку опоры для советской стороны — в период кризиса можно было бы ввести на территорию этого анклава западных держав необходимое количество войск под предлогом обеспечения охраны объекта.

Тюрьма уже давно была болезненной занозой для западных союзников. На многочисленных заседаниях директоров тюрьмы и в кулуарных разговорах представители Запада десятилетиями ставили вопрос об освобождении из «гуманных соображений» престарелого Гесса. На самом же деле им не терпелось избавиться от этой занозы, ставившей их в уязвленное положение.

Межсоюзная тюрьма просуществовала с 1947 по 1987 годы и была разрушена после смерти её

последнего обитателя — Рудольфа Гесса.

Перед тем, как принять гитлеровцев, она более ста лет служила уголовной тюрьмой Пруссии, а после прихода Гитлера к власти там содержались политические враги режима.

В подвальной части тюрьмы располагались самые страшные камеры, куда помещались наиболее опасные и ненавистные режиму узники. Здесь короткое время находился замечательный татарский поэт Муса Джалиль, казненный в другой крепости в этом же районе Берлина.

Даже до 70-х годов в камерах сохранились кричащие надписи на многих европейских языках, нацарапанные на стенах и полу углем и кровью.

После водворения в застенки нацистских главарей в подвале Межсоюзной тюрьмы хранились предусмотренные регламентом два пустых гроба на случай непредвиденной смерти заключенного. Иногда, когда проводилась директорская инспекция, мы останавливались у этих гро-

бов, чтобы поупражняться в черном юморе.

Согласно приговору Нюрнбергского трибунала, узник, умерший в тюрьме, должен быть кремирован, и пепел развеян над морем. Однако у бывших союзников не было согласия и по этому вопросу. Католическая Франция была категорически против кремации. Эта проблема каждый раз становилась актуальной при серьёзном заболевании кого-либо из подопечных. Постоянные разногласия среди союзников способствовали досрочному освобождению из тюрьмы гроссадмирала Редера и Функа по причине «неизлечимой болезни» и близкой смерти.

Медицинский надзор над заключенными осуществлялся квалифицированными врачами на уровне начальников госпиталей четырех держав. С американской стороны в начале 70-х годов в консилиумах принимал участие начальник американского госпиталя в Западном Берлине полковник Платов, праправнук легендарного донского атамана М. И. Платова, героя Отечественной

войны 1812 года. Покинув Россию в 1918 году ребенком, потомок атамана предельно американизировался, однако эмбриональный русский язык, смутные воспоминания об исторической Родине и вислые казацкие усы сохранил.

Забавно было слушать его жёну-поповну из русских эмигрантов, говорившую русскими словами с фантастическими американскими интонациями.

Ностальгически вспоминал Платов о своей службе в шахском Иране, где ему подфартило купить на базаре настоящий многоведерный самовар Семеновского лейб-гвардии полка царской армии и более 40 персидских ковров... Утраченный рай вблизи Вавилона.

Многочисленные попытки англичан добиться освобождения Гесса заканчивались ничем благодаря позиции Советского Союза, никогда не забывавшего о том, что прилет Гесса в мае 1941 года в Шотландию был предпринят непосредственно перед вторжением в СССР, и заме-

ститель фюрера имел целью предложить Лондону сепаратный мир, союз и раздел сфер влияния. Гитлер понимал, что война на два фронта смертельна для Германии.

В западной историографии этот аспект полета Гесса освещается весьма смутно, а протоколы допроса заместителя фюрера Лондон намерен держать засекреченными, видимо, на неопределенный срок. Но нам известна цена этих «рассекреченных» на сегодняшний день документов. Особенно сейчас, в период массовой фальсификации истории II мировой войны и пересмотра её итогов.

Вопрос о том, знал ли Гитлер о предстоящем полете Гесса и его планах, в западной прессе преподносится как одна из тайн II мировой войны. Всем, вероятно, невыгодно и даже опасно копаться в этой загадке, бросающей тень на «безупречный» образ британской дипломатии.

Смысл экстравагантного, на первый взгляд, полёта Гесса в Великоб-

ританию в мае 1941 года является ключом для понимания геополитических замыслов и чаяний правящей верхушки рейха, и всей политики Запада в отношении Советского Союза и России.

Был ли этот полет актом отчаяния, знал ли об этом Гитлер, существовал ли малейший шанс втянуть Черчилля в сепаратные переговоры?

Попробуем аналитическим путем найти ответы на эти вопросы, на которые до сих пор нет однозначного ответа.

Как складывалась обстановка накануне полёта и кем являлся Гесс в иерархии Третьего рейха?

Десятилетиями этот человек верой и правдой служил фюреру и добился абсолютного доверия, стал его тенью и вторым «я».

Ещё студентом Мюнхенского университета Гесс сблизился с Гитлером, рискуя жизнью маршировал рядом с ним во время путча 1923 года, участвовал в уличных побоищах, а затем они вместе сидели в ландсбергской тюрьме, где Гитлер диктовал Гессу

рукопись своей книги «Майн кампф». Геополитические идеи Гесса, заимствованные у профессора Карла Хаусхофера оказали сильное влияние на внешнюю политику и стратегию Гитлера и нашли отражение в книге.

После прихода Гитлера к власти Гесс был назначен министром кабинета и заместителем фюрера по партии. Мог ли этот человек, пособачьи преданный своему господину, самостоятельно предпринять такой ответственный шаг, поставив на карту судьбу рейха и собственное будущее?

Примем во внимание, что союз с Англией вполне соответствовал программе Гитлера. Существование «тысячелетнего рейха» представлялось маловероятным без альянса с Англией и захвата гигантских источников сырья в России.

После неожиданно быстрой капитуляции Франции в 1940 году Англия ещё продолжала сопротивляться. Затяжная, связанная с большими по-

терями война на два фронта, не вошла в планы правящей верхушки рейха.

Гитлер был готов отдать под контроль Англии Атлантику, чтобы остаться полновластным хозяином Европы, не имея за спиной враждебного государства. Гитлер был реалистом, но, в то же время был склонен к неожиданным авантюрам.

Если фюрер и искал человека, который мог бы передать Лондону предложение, а в случае провала миссии никогда бы не назвал Гитлера инициатором этой идеи, то Рудольф Гесс был идеальной кандидатурой. Гесс был способен пойти на смерть, но не предать своего кумира.

Самолет Мессершмитт-110, предназначенный для выполнения этого спецзадания, в течение полугода готовился специалистами для длительного полета — с него были сняты пушки, сконструированы дополнительные баки, установлено усовершенствованное навигационное

оборудование. Гесс провел более двадцати тренировочных полетов.

Маршрут от Аугсбурга до Шотландии длиной в 900 миль проходил по большой дуге над Северной Германией, Данией, Северным морем и сквозь «шотландский чёрный ход», чтобы избежать огня английской ПВО. Невозможно было подготовить такую сложную операцию без ведома самого Гитлера.

Фюрер на этой фазе войны полагал, что Англия устала от борьбы. Такой драматический шаг, как неожиданное появление Гесса, по оценке фюрера, мог бы открыть дорогу для переговоров.

Когда миссия окончилась провалом, Гесс взял на себя всю вину, и стал утверждать, что действовал по собственной инициативе и без ведома фюрера. Гитлер объявил Гесса сумасшедшим, что позволило ему, Гитлеру, сохранить лицо и выйти из этой странной истории с наименьшими политическими потерями.

В действительности, Гитлер и Гесс разработали свой план в глубокой тайне, не посвящая в него других руководителей Рейха.

В случае успеха Гитлер одержал бы немалую дипломатическую победу, а Гесс стал бы последним принцем фюрера, обойдя Геринга и Геббельса, имевших большую популярность в Германии. Вместе со своим патроном он одержал бы крупную победу, которая бы позволила прекратить боевые действия на западе и обрушить всю военную мощь Германии на восток в крестовом походе против Советской России.

Одним словом, цена высокого риска оправдалась потенциальным вознаграждением и это Гесс знал, отправляясь в полет.

В I мировую войну Гесс получил лётную подготовку, а в 30-е годы совершал полёты для собственного развлечения. Это стало решающим фактором для выбора способа вступить в контакт с английским руководством.

В течение месяца Гесс изучал частоты скандинавских и английских радиостанций и прокладывал маршрут к поместью герцога Гамильтона. Он считал герцога подходящим посредником для переговоров с британским правительством.

Наши размышления подкрепляются заявлением сделанным после войны старым другом Гесса Густавом А. Ленком, основателем нацистского молодежного движения «Юнг-штурм»: «В апреле 1941 года я видел Гесса в последний раз. Мы, естественно, говорили о войне и Гесс сказал примерно следующее: «Ленк, в ближайшее время произойдет нечто, имеющее для войны решающее значение. Я это выполню лично. Ты знаешь, что фюрер не хотел войны с Англией и сегодня он считает трагедией, что два германских народа уничтожают друг друга. Он бы хотел с этим покончить и тогда он смог бы уничтожить опасность, исходящую с Востока. Ленк, я тебе не могу сегодня сказать больше, но вскоре ты узнаешь, что я предпринял».

Из всех этих фактов можно сделать вывод, что Гесс планировал свой

полет вместе с Гитлером и должен был вести переговоры с англичанами по его заданию» — заключил Ленк. За свою осведомленность «старый борец» был брошен в застенки гестапо по распоряжению наследника Гесса Мартина Бормана.

Нужно отдать должное Гессу — исторический полёт прошёл почти безукоризненно. Осложнения возникли лишь, когда он пытался покинуть самолет в конце маршрута. Он забыл снизить скорость и встречный поток воздуха не позволял сделать это. Пришлось опрокинуть самолет вниз кабиной и на выраже с трудом выбраться из неё. На это ушло время, и Гесс спустился на парашюте в 13 милях от поместья герцога. Встретившему его шотландскому фермеру с вилами Гесс представился как капитан люфтваффе Альфред Хорн. Безукоризненно скроенная военная форма немецкого летчика с вышитой над карманом мундира надписью «Капитан Хорн» и шикарный кожаный комбинезон на медвежьем меху десятилетиями хранились в специальной кладовке тюрьмы и служили экспонатами во время инспекций союзных комендантов секторов Большого Берлина.

Почему миссия Гесса закончилась провалом?

Самой веской причиной фиаско миссии представляется тот факт, что к этому времени вражда зашла точку возврата. Как ни парадоксально, но заслуженный антикоммунист Уинстон Черчилль был одновременно ярким противником Гитлера и не позволил бы членам своего кабинета вступить в переговоры, на что, по всей видимости, было способно прежнее правительство.

И. В. Сталин чрезвычайно подозрительно отнесся к появлению Гесса в Англии. После Мюнхена он опасался возможного сговора Лондона и Берлина. Известно, что он в течение войны неоднократно возвращался к «делу Гесса».

Гесс всегда отказывался подписать прошение о помиловании, что, по его мнению, означало бы просить о милосердии. За 46 лет пребывания в тюрьмах, сначала в Великобритании, затем в Нюрнберге и Шпандау, он ни разу не выразил ни малейшего сожаления о содеянном и желания оказаться на свободе. Это подтверждают все, соприкасавшиеся с Гессом лица много лет подряд.

Вот фрагмент записи моего разговора с Гессом 9 марта 1972 года в камере заключенного № 7 о его

прежней государственной и партийной деятельности:

Гесс: — ...О моей деятельности я думаю точно так же, как и тогда, в момент этой деятельности.

Ефремов — Даже зная, к чему она привела Германию?

Гесс — Так получилось...

Ефремов — А ваша расовая политика, концлагеря?

Гесс — При мне этого не было, все осложнения произошли уже после моего отлёта в Англию.

Ефремов — Как же так, ведь концлагеря были уже в 1933 году.

Гесс — Они были и есть и в других странах, и у вас тоже, а у нас тогда было много людей такого сорта, которые мешали нормальной работе государства.

Ефремов — А ваша расовая политика, политика геноцида?

Гесс — в этом мы были абсолютно правы, и это подтверждают расовые беспорядки в США. Мы не хотели, чтобы подобное имело место в Германии. Немцы — нордическая раса, и допускать смешение немцев и евреев, представителей другой расы, мы не могли... Наша политика была правильной — этих взглядов я придерживаюсь и сейчас.

Последний всплеск внимания к теме Гесса случился в связи с его смертью в 1987 году. Этот интерес сохранился и до наших дней благодаря тайнам, которыми окружено его имя, загадочной смерти и неординарности его жизни и поступков.

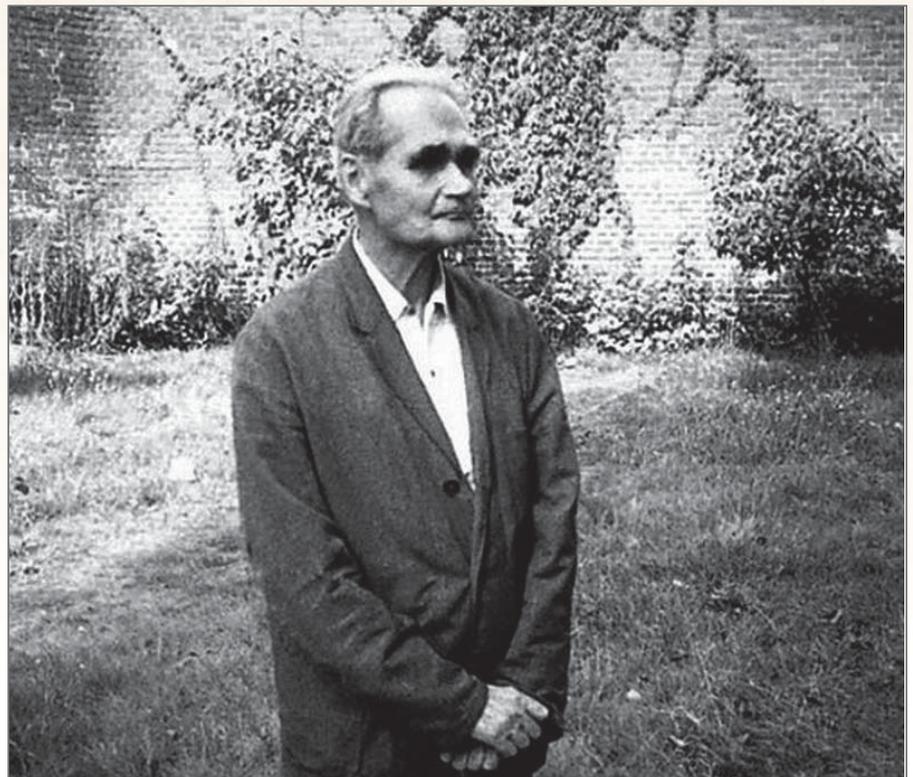
Гесс остался верен себе — даже его смерть была скандальной и вызвала массу споров и спекуляций.

Покончил ли он жизнь самоубийством или был задушен? Тогда кем, как и, главное, зачем?

Версия о том, что он был повешен, звучит правдоподобно, если принять во внимание заинтересованность англичан в молчании Гесса после его вероятного освобождения. Горбачев в своём освободительном раже был, вероятно, готов на этот шаг в связи с предстоящим выводом советских войск из Германии. Но способен ли был Гесс раскрыть тайну своей миссии в Великобритании и предать своих благодетелей-англичан, десятилетиями добивавшихся его освобождения?

Политическая целесообразность поддержки нашими СМИ версии убийства вполне очевидна, но у меня лично версия насильственной смерти заместителя фюрера в духе Агаты Кристи или современных кинобоевиков вызывает большое сомнение.

Не будем забывать, что англичане в течение 46 лет пребывания Гесса в тюрьмах в Англии и Германии имели возможность, при желании, тыся-

чи раз сделать это более элегантно способом.

Хорошо зная Гесса и многие тайны «берлинского двора», где он закончил свой жизненный путь, полагаю, что друг Гитлера ушёл из жизни по собственной воле. Гесс устал жить. Ему просто надоело жить и, будучи эксцентриком, он нашёл свойственный его характеру экстравагантный способ поставить последнюю точку.

Власти Германии приняли решение уничтожить могилу Рудольфа Гесса на кладбище в баварском городке Вундзидель. Веской причиной послужило то, что за последнюю четверть века она превратилась в место паломничества старых фашистов и молодых бритоголовых нацистов. Прах был сожжен, а пепел развеян над морем — как и предусматривалось в приговоре Нюрнбергского суда.

ОТ РЕДАКЦИИ

8 августа 1945 года правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками гитлеровской Германии. Международный Военный Трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба — правящего режима нацистского рейха, его карательных институтов, высших политических и военных де-

ятелей. Процесс длился с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Всего было проведено 403 судебных слушания. Трибунал признал преступными организации СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии. В результате к смертной казни через повешение были приговорены Г. Геринг, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрайхер, Ф. Заукель, А. Зейсс-Инкварт, А. Йодль и М. Борман (заочно). Оправданы Г. Фриче, Ф. фон Папен и Я. Шахт. К различным срокам тюремного заключения приговорены Р. Гесс, В. Функ, Э. Редер, Б. фон Ширах, А. Шпеер, К. фон Нейрат и К. Дениц — наказание они должны были отбывать в берлинской тюрьме Шпандау. Осуждённые на последующих двенадцати Нюрнбергских процессах нацисты направлялись не в Шпандау, а в тюрьму для военных преступников № 1 в Ландсберге-на-Лехе, находившуюся под контролем американских оккупационных властей.

Приговорённые к заключению в Шпандау были помещены в тюрьму 18 июля 1947 года. Им были присвоены номера по порядку занимаемых ими камер. В соответствии с правилами тюрьмы, обращаться к заключённым можно было только по номерам.

Под № 1 числился Бальдур фон Ширах, лидер молодёжи Германского Рейха и имперский наместник в Вене.

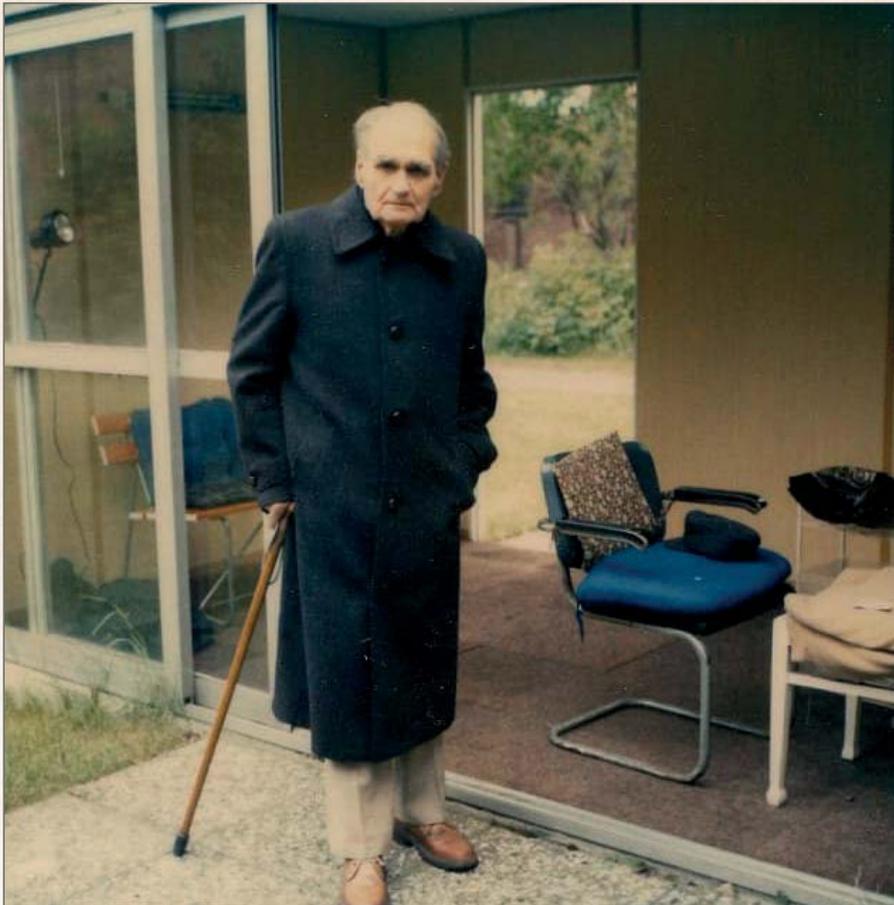
Осужден «...за развращение умов детей, подготовку кадров для нацистской партии, антисемитскую политику в Австрии». Срок заключения — 20 лет, освобожден — 1 октября 1966 года. После отбытия заключения прожил еще 8 лет.

Под № 2 числился Карл Дениц — гросс-адмирал, главнокомандующий военно-морским флотом Германии, в 1945 году последний рейхспрезидент. Осужден «...за участие в военном заговоре, за неотмену приказа расстреливать союзных военнослужащих, захваченных в плен и как главу государства после смерти Гитлера, отдавшего приказ продолжить войну». Срок заключения — 10 лет, освобожден — 1 октября 1956 года. После отбытия заключения прожил еще 24 года.

Под № 3 числился барон Константин фон Нейрат — министр иностранных дел (1932-1938 гг.), протектор Богемии и Моравии (1939-1941 гг.). Осужден «...за осуществление и принятие ответственности за исполнение внешней политики нацистских заговорщиков и за оправдание, руководство и участие в военных преступлениях и преступлениях против человечества». Срок заключения — 15 лет, освобожден — 6 ноября 1954 года. После отбытия заключения прожил еще 2 года.

Под № 4 числился Эрих Редер — гросс-адмирал, главнокомандующий

Кригсмарине до 30 января 1943 года. Осужден «...за планирования и ведение агрессивной войны, и ведение неограниченной подводной войны, включая потопление невооруженных, нейтральных торговых судов». Срок заключения — пожизненное заключение, освобожден — 26 сентября 1955 года. После отбытия заключения прожил еще 5 лет.

Под №5 числился Альберт Шперер — имперский министр вооружения и военной промышленности и главный архитектор имперской столицы. Осужден «...за упорное расширение программы рабского труда, использование труда заключенных концлагерей и военнопленных и за мобилизацию рабочей силы в 14 миллионов человек». Срок заключения — 20 лет, освобожден — 1 октября 1966 года. После отбытия заключения прожил еще 15 лет.

Под №6 числился Вальтер Функ — имперский министр экономики и президент Рейхсбанка. Осужден «...за участие в экономиче-

ской подготовке агрессивной войны и преступления против человечества, включая физических лиц и их собственность на оккупированных территориях». Срок заключения — пожизненное заключение, освобожден — 16 мая 1957 года. После отбытия заключения прожил еще 3 года.

Под №7 числился Рудольф Гесс — заместитель фюрера до 1941 года. Осужден «...за полную поддержку агрессивных действий Германии и участие в военных преступлениях против человечества». Срок заключения — пожизненное заключение. Умер в заключении 17 августа 1987 года. По официальной версии — суицид, фактически — убит спецслужбой Великобритании.

В отношении семи заключенных Шпандау действовали нормы законодательства о порядке приведения в исполнение уголовных наказаний в немецких тюрьмах. Режим тюрьмы был жестко и детально регламентирован, распорядок дня был расписан

по минутам. День начинался с подъёма в 6 часов утра, личной гигиены, уборки камер и коридоров, завтрака. После него заключенные работали в саду и клеили конверты. После обеда и послеобеденного отдыха — опять работа в саду и ужин в 17 часов. Отбой был назначен на 22.00. Спать в период с 6 утра до 10 вечера было запрещено. Заключенные имели право пользоваться тюремной библиотекой за исключением политической литературы и книг по новейшей истории. Раз в месяц им разрешалось посылать и получать по письму размером до 4 страниц, каждые два месяца предоставлялось право на свидание с родственниками. По понедельникам, средам и пятницам заключенных брили и по необходимости стригли.

Рудольф Гесс — самый ленивый заключенный в Шпандау. Он избегал любого рода работы, считая, например, прополку сорняков занятием ниже своего достоинства. Из всех семи заключенных он один постоянно жаловался на всевозможные заболевания, преимущественно, на боли в желудке. Гесс с подозрением относился к подаваемой ему пище и всегда брал самую дальнюю от него тарелку, опасаясь отравления. От своих «болей» он стонал и кричал в любое время дня и ночи. И заключенные, и администрация тюрьмы сомневались в реальности этих болей. Редер, Дёниц и Ширах презирали Гесса за его поведение и считали, что его крики были вызваны желанием привлечь к себе внимание или увильнуть от работы.

Гулял Гесс два раза в сутки: с 10.00 до 12.00 и с 16.00 до 18.00. Во время прогулок по территории при нем неотлучно находился охранник из числа надзирателей. Прогулки проходили либо в тюремном дворе, либо в саду, который занимал значительную часть внутреннего двора тюрьмы. В непогожие дни заключенному разрешалось коротать время в садовом домике. Он представлял собой металлический вагончик с входом и окном, обращенными к тюремной стене. Внутри домика стояли кресло, стол с настольной лампой... на шнуре

которой, якобы он и повесился.

Тюрьма Шпандау была единственным учреждением (помимо центра безопасности полётов), которым управляла совместная администрация четырёх держав-союзниц и во время холодной войны. Администрации союзников сменяли друг друга ежемесячно. Таким образом, тюрьма имела четырех директоров. Так, Великобритания управляла тюрьмой в январе, мае и сентябре. Франция — в феврале, июне и октябре. СССР — в марте, июле и ноябре. США — в апреле, августе и декабре. О том, под чьим управлением находится тюрьма, говорил соответствующий флаг перед зданием Союзнического Контрольного совета. Смена председательствующего директора и караулов наружной охраны происходила в 12.00 первого числа каждого месяца. Все мало-мальски важные решения принимались только единогласно на совещании четырех директоров, каждый из которых обладал правом вето. Точно так же

консилиум из четырех врачей единогласно решал, как лечить заболевших заключенных.

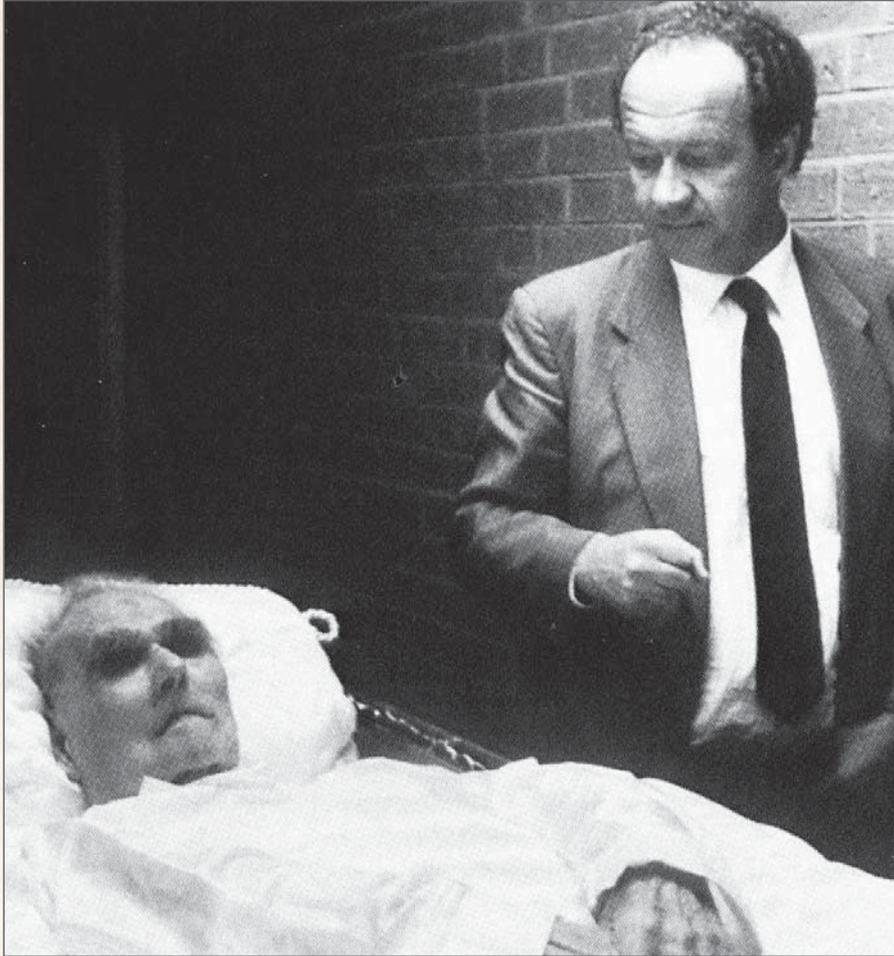
Внешнюю охрану тюрьмы поочередно, с ежемесячной сменой караула, осуществляли воинские подразделения государств-победителей — СССР, США, Великобритании, Франции. Кроме внешней охраны имела охрана внутренняя, следившая за заключенными, и вспомогательный персонал (само колоссальное здание тоже нужно было обслуживать — свет, вода, тепло, канализация). Весь гражданский персонал — от электрика и повара до священника — набирался из представителей разных стран. Интересно, что «рабочим» языком общения представителей держав-победительниц в Шпандау был установлен немецкий. Но ни один немец не имел права переступить порог тюрьмы.

Разрешение на доступ к заключенному имели только охранники из действующей смены надзирате-

лей, их руководители и медперсонал. В здании тюрьмы постоянно находилась дежурная смена надзирателей. Охрана внутренних постов всегда была смешанной. Наши, англичане, французы и американцы по часу дежурили с внешней стороны тюрьмы вместе с часовым на главных воротах, потом несколько часов у камер. Вход и выход осуществлялся исключительно через главные ворота. Тот, кто хотел пересечь полосу безопасности, окружающую Шпандау, должен был предъявить пропуск, подписанный всеми четырьмя комендантами. Содержание охраны и узников оплачивалось из городского бюджета, а позднее из федеральной казны.

За время одиночного сидения, было две попытки освободить Гесса. Первый раз сделали подкоп под тюрьмой на двухметровой глубине. Неудачно. Второй раз тоже делали подкоп, но наткнулись на электрический кабель. Все эти чрезвычайные происшествия были раскрыты спецслужбами.

В марте 1987 года Горбачев, считавший себя «историческим человеком» (не только как разрушитель Советского Союза), сеявший общечеловеческие ценности, публично, без стеснения демонстрируя свою скверную привычку бесцеремонно вмешиваться в дела судебных органов, заявил о готовности «проявить милосердие и продемонстрировать человечность нового курса», подправить решение Нюрнбергского международного военного трибунала, и выпустить из тюрьмы последнего оставшегося в живых военного преступника Рудольфа Гесса, осужденного Трибуналом к пожизненному заключению.

«После неожиданного заявления Майкла Горби во время дежурства английского контингента узник на прогулке 17. 08. 1987 покончил с собой». Сын Гесса, который накануне встречался с отцом, и многие наблюдатели заявили, что 93-летнему заключенному «помогли».

По официальной версии, выданной английской стороной, чей караул и администрация тогда несли службу, «заместитель фюрера» покончил жизнь самоубийством, повесившись во время прогулки на куске провода в металлическом вагончике во дворе тюрьмы. Сообщение для прессы сделал американский директор тюрьмы: «Гесс, как обычно, находясь на прогулке, — заявил представителям СМИ директор, — в сопровождении американского надзирателя направился к садовому домику. В это время надзирателя Джордана неожиданно позвали к телефону, и он побежал в здание тюрьмы. Когда через несколько минут он вернулся в домик, то обнаружил Гесса бездыханным с электрическим шнуром, обмотанным вокруг шеи. Были проведены реанимационные мероприятия, и Гесса доставили в британский военный госпиталь. После повторных попыток оживления в 16.00 было объявлено

о его смерти». При осмотре личных вещей Гесса во внутреннем кармане его пиджака была найдена записка: «Просьба к администрации тюрьмы переслать это домой. Написано за несколько минут до моей смерти. Я благодарю вас всех, мои дорогие, за все хорошее, что вы для меня сделали. Скажите Фрайберг (служащая канцелярии Гесса), что, к моему великому сожалению, я, начиная с Нюрнбергского процесса, был вынужден вести себя так, будто я ее не знаю. Мне ничего другого не оставалось... Я был так рад снова увидеть ее. Я получил ее фотографии и всех вас. Ваш дед (Euer Grosser)». Записка — еще один повод сомневаться в официальной версии. Она «написана на обратной стороне письма от снохи, датированного 20 июля 1967 года», но в то же время по содержанию записки исследователи пришли к выводу, что она не была предсмертной и написана была не только что. Подпись «Euer Grosser» он не употреблял с 70-х годов, когда начал подписываться просто «der Euer» («Ваш»). Кроме того, упоминание о Фрайберг и ни слова о внуках наводит на мысль, что записка, по всей видимости, была написана лет 20 назад, в период обострения болезни, а не за несколько минут до «добровольного ухода из жизни».

Посмертное письмо, утверждает Юджин Бэрд, экс-начальник тюрьмы Шпандау (1966–1972), было написано в 1971 году, и он видел его собственными глазами. «Гесс был уверен, что через пару дней умрет, и после того, как у него побывал сын, он позвал меня, попросил бумагу и карандаш. Не спрашивайте меня, где письмо находилось все эти годы — я тоже не знаю. Но появилось оно вновь только после смерти Гесса».

Медэкспертиза кроме следов, характерных для самоубийства через повешение, «обнаружила ушибы челюсти, кровоизлияние под волосами на затылке, множественные переломы ребер и грудины». Заключение патологоанатома: смерть наступила в результате удушения. Но сам ли заключенный повесился?

Гесс пять раз пытался «покончить с собой». Большинство попыток были имитацией. Первая попытка была предпринята Гессом в Англии. Тогда он перемахнул через перила лестницы. От второй попытки «суицида» в области сердца у «заместителя фюрера» остался небольшой шрам (в госпитале Гесс столовым ножом легко ударил себя в грудь).

В октябре 1959 года «во время очередного обхода камерного блока нашим врачом Гесс показал подполковнику окровавленную левую руку, обмотанную полотенцем. Оказывается, Гесс вытащил стекло из очков и попытался им вскрыть вены».

Причины попыток «самоубийства» «заместитель фюрера» объяснял тем, что будущее Германии ему казалось безнадежным, у него наступала депрессия, он буквально сходил с ума. Был ли Рудольф Гесс душевнобольным, способным покончить с собой? Однозначного ответа нет. В тюрьме «наци № 2» проходил освидетельствования на предмет психического здоровья. Вот выдержка из заключения американского психиатра доктора Мориса Уэлша: «Прежде всего, я глубоко убежден, что Рудольф Гесс в настоящий момент вовсе не страдает психозом. Нет никаких симптомов, свидетельствующих о галлюцинациях или же склонности к галлюцинациям. Его настроение во время беседы следует квалифицировать как совершенно нормальное. Нет никаких признаков параноидальных изменений в его душевном состоянии. Резюмируя, можно сказать, что Гесс производит впечатление индивидуума с незаурядным умом, отличающимся некоторыми шизофреническими чертами; с другой стороны, есть доказательства, что, по меньшей мере, дважды у него были приступы истерической амнезии и он впадал в депрессию, что сопровождалось попытками к самоубийству...»

Сомневаться в версии, предложенной англичанами, заставляет, прежде всего, физическое состояние Гесса в момент гибели. По вос-

поминаниям очевидцев — советских военнослужащих, 93-летний «наци № 2» был дряхлым стариком, который вряд ли мог оторвать кабель, а затем незаметно сделать из него петлю и удавиться:

«В 87-м он был не только очень стар, но и очень болен. Не мог самостоятельно встать, передвигался только с помощью палочки, тянул за собой ногу — последствия инсульта. Очень плохо видел. Страдал артритом, почти не владел пальцами обеих рук. Приходилось вталкивать ложку ему в руку, чтобы он мог ею пользоваться. Он не мог даже завязать шнурки ботинок, поднять руки выше уровня плеч».

Поводом сомневаться в самоубийстве Гесса является и то, что, по утверждению санитар-туниста Мелаухи, в садовом домике, где произошло ЧП, «находились американский надзиратель и еще двое каких-то военных». Присутствие неизвестных людей в форме — грубейшее нарушение Устава Шпандау. За исключением директоров, надзирателей, священника и санитаров, никто не имел права находиться рядом с заключенным.

«Двое неизвестных в американской форме», которых застал в домике санитар Мелаухи, предположительно, были переодетые агенты британской спецслужбы САС (SAS — от Special Air Service). Так утверждает Вольфганг Рюдигер — сын Гесса. Подтверждается это и тем, что позже ни одному исследователю не удалось идентифицировать их личности.

Причина возможной казни старого нациста заключается в том, что Рудольф Гесс, выйдя на свободу, мог поведать миру много интересного. «Помните акты, которые Лондон засекретил на много лет вперед? — пишет в своих воспоминаниях Юджин Бэрд. — А теперь представьте, что произошло бы, выйди Гесс на свободу! Я хорошо знал старика — он бы не молчал ни минуты. Его свобода стала бы бомбой для многих политиков». А выйти на волю у него шанс был.

13 апреля западногерманский еженедельник «Дер Шпигель» опубликовал заявление, сделанное Михаилом Горбачевым в марте месяце («проявить милосердие и продемонстрировать человечность нового курса» — выпустить из тюрьмы последнего оставшегося в живых военного преступника Рудольфа Гесса). В июне «Радио Москвы» сообщило, что последнее заявление Горбачева позволяет надеяться, что в ближайшее время Гесс будет освобожден. Возможно, эти события и послужили причиной, по которой убили заключенного № 7.

На судебном процессе Гесс разыгрывал невменяемого. Ни с кем «наци № 2» не общался и в тюрьме. Возможность его выхода на свободу порождала «проблему утечки информации». Например, о причинах перелета в Англию. В подтверждение этого историки приводят один из эпизодов Нюрнбергского процесса. «31 августа 1946 года Гесс на судебном заседании пожелал сообщить трибуналу о своей миссии в Англию: «Весной 1941 года...» — начал он свой рассказ. Но тут же был прерван председателем трибунала англичанином Лоуренсом...»

В 1990 году британский премьер «железная» леди М. Тэтчер продлила срок секретности материалов, относящихся, к казалось бы, малозначительному перелету «романтика» и «предателя» Рудольфа Гесса на Туманный Альбион до 2017 года. На календаре 2019 год. Но срок секретности снова продлен. До какого года? Возможно до окончания нашей эры.

P.S. После смерти последнего заключенного Рудольфа Гесса в 1987 году здание тюрьмы Шпандау было полностью снесено во избежание пропагандистских выступлений со стороны неонацистов, строительный мусор был вывезен на территорию военной базы в Западном Берлине. Там его засыпали землей и сверху посадили деревья. На месте тюрьмы разместилась парковочная площадка. ■

ЛЕОНИД БРАГИН,
ветеран военной разведки

ТОВАРИЩАМ, УШЕДШИМ ИЗ ЖИЗНИ

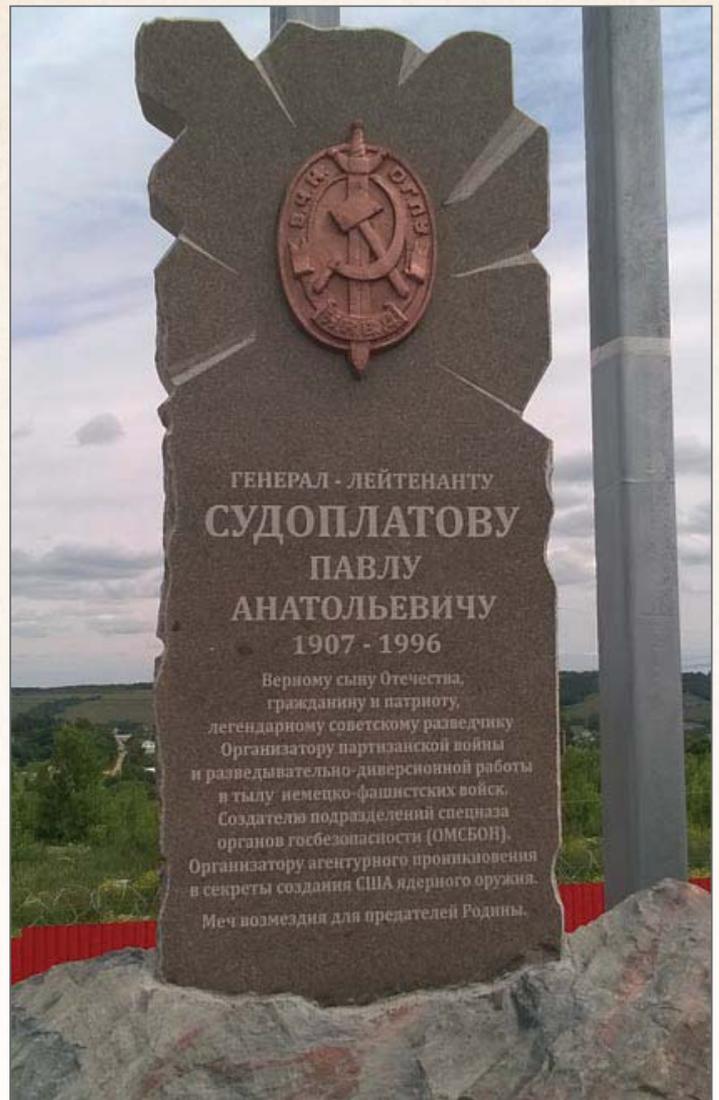
*То там, то здесь взрывается снаряд,
Всё ближе появляются воронки...
Звонки о смерти доблестных солдат
Для нас, как будто, с фронта похоронки.*

*В сердцах коллег оставили Вы след.
Советы ценим Ваши, помним лица.
А с тем, что среди нас теперь Вас нет, -
Никак не можем до сих пор смириться.*

*Безвестным быть – разведчика удел,
Опасна и трудна его дорога.
И о величии свершенных дел
Мы узнаем из строчек некролога.*

*Уходит поколение бойцов –
Наставников и братьев наших старших,
И кровь в висках расплавленным свинцом
Стучит при звуках траурного марша.*

*Вы нам, живым, доверили свой пост.
Вы у судьбы пощады не просили.
«За Вас!» - мы произносим третий тост –
«За тех, кто отдал жизнь тебе Россия!»*

ВСТРЕЧА БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ

Ежегодно авиаторы Туркестанского военного округа Вооруженных Сил Советского Союза — Ветераны Афганской войны 1979 — 1989 годов — 23 февраля собираются на традиционную встречу боевых друзей.

По установившейся более 25 лет традиции-в февральские дни, в канун Дня Защитника Отечества, ежегодно на Люберецкой земле собирается руководящий состав ветеранов ВВС ТУРКВО (73 Воздушной Армии) и ВВС 40А.

При существовании Советского Союза этому авиационному объединению как по размаху, так и по функциональным задачам, возложенным на него, не было равных.

Оно располагалось на территории России, Казахстана, всех республик Средней Азии (Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии), а в период 1979-1989г.г и Афганистана. Размах составлял: от Красноводска до Жангизтобе — с запада на восток и от Кустаная до Кандагара — с севера на юг.

Основной костяк офицеров авиационного объединения, проходящих службу в этих тяжелейших климатических условиях, составляли- русские, украинцы и белорусы; доля же офицеров местных национальностей (казахов, туркменов, узбеков, таджиков и киргизов) вместе взятых- не превышала и 8% от всего офицерского состава авиационного объединения. Отмечалась постоянная недоукомплектованность частей наземными специалистами, особенно инженерно-технического состава, офицеров связи и тыла. Отсюда понятно распределение нагрузки и степени ответственности руководящего состава ВВС ТУРКВО за боеготовность частей и соединений и успешное выполнение задач авиации по предназначению на Центрально-Азиатском направлении.

Если же говорить о функциональных задачах, то следует отметить, что ни одна авиационная группировка в СССР не несла такой нагрузки.

Помимо основной задачи-прикрытие Центрально-Азиатского направления и выполнение задач авиации по прямому предназначению она выполняла задачи испытания новейшего вооружения и техники в Центре авиационного обеспечения (Эмба), полигонах-Сарышаган, Семипалатинск, Нукус.

На Марьинской авиационной базе проводилась ежегодно проверка боевой подготовки полков истребительной авиации СССР.

На авиационное объединение была возложена задача поисково-спасательного обеспечения космических аппаратов. Успешно решались задачи совершенствования аэродромной сети и ее инфраструктуры на ТВД, строительства аэродромов, особенно в период войны в Афганистане.

До последнего дня своего существования (1992 г.) Воздушная Армия обеспечивала выполнение задачи подготовки иностранных авиационных специалистов на четырех аэродромах Киргизии и Казахстана, а также подготовки младших авиационных специалистов в четырех ШМАС-ах и ВАШМ для ВВС страны.

И, конечно же, десятилетняя война в Афганистане (1979-1989г.г.), где вся нагрузка и ответственность за ее результаты, несомненно, легли на авиацию и руководящий состав ВВС ТУРКВО и ВВС 40А. За десять лет войны в Афганистане через нее прошли более 100 тысяч специалистов-авиаторов: от летчиков до авиамехаников,

отдельные из которых, прежде всего, офицеры-армейской авиации были там по 2-3 раза.

Все офицеры, прошедшие службу в ВВС ТУРКВО и ВВС 40А и получившие огромный боевой опыт, в дальнейшем стали основным костяком для комплектования руководящих должностей ВВС России и Вооруженных Сил РФ.

В настоящее время, уволившись из ВС РФ, все ветераны продолжают передавать боевой опыт, занимаются патриотическим воспитанием молодежи и с огромным удовольствием приезжают на встречу из разных регионов России, а также из ближнего и дальнего зарубежья.

